

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
Белорусский национальный технический университет

Кафедра «История, мировая и отечественная культура»

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В БЕЛАРУСИ: ИСТОКИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Сборник научных статей по итогам Республиканской
научно-теоретической конференции

Минск, 4 декабря 2015 г.

Минск
БНТУ
2015

УДК 378(476)
ББК 74.58(4 Бел)
В93

Под редакцией

Божанова В. А., доктора исторических наук, профессора, заведующего кафедрой «История, мировая и отечественная культура» БНТУ;
Боголейши С. В., кандидата технических наук, доцента кафедры «История, мировая и отечественная культура» БНТУ

Рецензенты:

Томилина Л. П., кандидат исторических наук, доцент, зав. кафедрой гуманитарных наук Белорусской государственной академии связи;
Поликовская Т. И., кандидат исторических наук, доцент кафедры экономической истории Белорусского государственного экономического университета

Сборник научных статей посвящён проблемам развития системы высшего образования на территории Беларуси с момента появления первых высших учебных заведений до наших дней.

ISBN 978-985-550-747-6

© Белорусский национальный
технический университет, 2015

Вступительное слово

Образование, образованность – это отличительные черты человеческой цивилизации, качество ее внутреннего содержания и прогрессивного развития. Когда-то Солон, в 60-летнем возрасте отказавшись от государственных должностей, собрался на корабле покинуть берега Эллады. Нет, не на праздный покой уходил мудрец. Его манили таинства Египета, которые он, наконец, получил возможность узнать, изучить. Его прощальными словами были: «Я старею и учусь».

Каждое время имело свои смыслы, формы и методы познания. Однако суть, видимо, на все времена одна: любопытство к окружающему миру людей и явлений, бесконечное движение к истине, непрерывное встраивание себя в новые структуры познавательного процесса. Образованные люди всегда пользовались уважением и вниманием среди окружающих, они были знаком цивилизованности, их наделяли такими выдающимися качествами, как ум, интеллигентность, созидательность, добропорядочность, гражданственность, быть добрым советчиком в трудных ситуациях. Образование – это системный набор конкретных знаний по некому обязательному набору наук. Образованность – это значительно более широкое и глубокое понятие, в соответствии с которым человек имеет широкие познания об окружающем мире, способен к умелому использованию своего интеллекта в самых разнообразных обстоятельствах. Образованность вырастает на основе образования, но делает его гибким, пронизанным гуманностью, органическим соединением единично человеческого с общечеловеческим, конкретного с принципиальным.

Именно в этом ракурсе организаторы видели главную цель конференции. И хотя темы докладов складывались стихийно, их содержание в целом свидетельствует, что организаторы и потенциальные участники оказались единомышленниками. Мы вправе сделать вывод, что вынесенная на обсуждение тема конференции сложилась в научном сообществе как органическое единство образования и образованности. Таково современное видение познания.

Редакторы: профессор Божанов В.А.
доцент Боголейша С.В.

Доклады:

РАЗВИТИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В БЕЛАРУСИ

Баландин К. И.

г. Минск, БНТУ

Успешное развитие общества в немалой степени зависит от уровня организации системы образования в данной стране. Особую роль в этом играет высшее образование, готовящее профессиональные кадры для потребностей экономики.

Высшее образование на территории Беларуси имеет свою историю. Анализ различных документов и публикаций по этой проблеме показывает, что первым высшим учебным заведением в Великом княжестве Литовском (в которое в тот период входили и белорусские земли) стала виленская школа, получившая в 1579 г. права и название академии (университета). В 1775-1781 гг. в Гродно действовала высшая медицинская академия (впоследствии переведена в Вильню), а полоцкая иезуитская коллегия, созданная в 1581 г., в 1812-1820 гг. имела статус академии. Эти учебные заведения сыграли важную роль в развитии просвещения и формировании белорусской интеллигенции.

Часть белорусской молодёжи получала высшее образование в европейских университетах. По подсчётам историка В.П. Грицкевича, во второй половине XVI - первой половине XVII вв. из магнатских семей Беларуси и Литвы на учёбу в университеты стран Западной Европы выехали 466 чел.

После присоединения белорусских земель к Российской империи царское правительство, понимая значение образования в достижении своих целей и учитывая требования времени, в 1803-1804 гг. начало реформу национального образования, которая затянулась на четверть столетия. Были созданы Министерство народного образования и шесть учебных округов. Территория Беларуси была включена в состав Виленского учебного округа. Его опекуном в 1803 г. стал князь А. Чарторыйский. Главным центром учебного и административного руководства учебными учреждениями округа стал Виленский университет, созданный 18 мая 1803 г. на базе Главной Виленской школы (1570 г.- коллегий иезуитов, с 1579 г. – Виленская иезуитская академия, с 1781 г. Главная школа ВКЛ, с 1796 г. Главная Виленская школа). С 1583 до 1781гг. академия присвоила своим

выпускникам 4076 научных степеней, в т. ч. по философии - 3510, праву – 149, теологии - 417.

Виленский университет имел в своём составе четыре факультета: моральных и политических наук, физико-математический, медицинский, литературы и свободных искусств, на которых ежегодно обучалось более тысячи студентов. Здесь действовали медицинский, ветеринарный и агрономический институты, астрономическая обсерватория, зоологический музей, ботанический сад, библиотека, три клиники, аптека, множество хорошо оборудованных кабинетов. С 1805 г. университет издавал ежемесячный научно-литературный журнал «Дневник Виленский». В вузе преподавали известные учёные: историк И. Лелевель, медики А. Бекю, В. Пеликан, астроном М. Почебут-Одленицкий и многие другие. В последние годы существования из 47 профессоров университета 36 были уроженцами Беларуси и Литвы. Университет пользовался европейской славой, вокруг него группировались лучшие силы местной интеллигенции.

Виленский университет сыграл важную роль в развитии просвещения, науки, культуры в Беларуси и Литве. Университет распространял передовую общественную, философскую и эстетическую мысль. Здесь царил дух вольнодумства и свободы, действовали общества филоматов и филаретов, рождался интерес к истории белорусского народа, его быту, языку. Именно здесь появились и первые публикации по белорусской истории, фольклору, древней письменности. Из его стен вышло множество знаменитых учёных, литераторов, художников, путешественников, общественных деятелей, публицистов – уроженцев Беларуси. К сожалению, в мае 1832 г. (после подавления восстания 1831-1832 гг.) как рассадник крайних идей и настроений Виленский университет был закрыт.

На базе его медицинского факультета в Вильно до 1840 г. продолжала действовать медико-хирургическая академия, а на базе теологического отделения морально-правового факультета – Римско-католическая академия, переведённая в 1842 г. в Петербург. В 1802 г. в Воложине раввин Хаим Воложинер основал еврейскую духовную академию – ешибот. В академии одновременно обучались до 40 учащихся из Беларуси, Польши, Литвы и других стран. В 1892 г. царским указом ешибот был закрыт. Ешиботы действовали также в Мире (с 1815 г.), Лиде и других городах.

В 1812-1820 гг. на базе Полоцкого коллегіума действовала

иезуитская академия в составе факультетов теологии, языков и свободных наук. Преподавание велось в основном на польском языке. В 1812 г. библиотека академии насчитывала около 40 тыс. книг, рукописей, королевских грамот, редких изданий. Здесь также действовали театр, картинная галерея, обсерватория, химическая лаборатория, учебные кабинеты, типография и др. В 1797-1820 гг. в колледжуме было издано более 500 книг, в основном на польском и латинском языках. Важное значение имело издание в Полоцке в это время «Календаря Полоцкого» и «Ежемесячника Полоцкого».

Новое время, развитие капиталистических отношений вынуждали царские власти развивать образование, особенно специальное. В связи с этим в 1840 г. была открыта Горы-Горецкая сельскохозяйственная школа, которая в 1848 г. была преобразована в земледельческий институт. Это было единственное высшее учебное заведение в Беларуси в то время и первая высшая сельскохозяйственная школа в России. Институту передали 15 фольварков, 1760 десятин земли и более 2700 крестьян. Преподаватели и студенты, используя данную базу проводили значительную исследовательскую работу по выведению новых сортов сельскохозяйственных культур, пород коров и коней, конструировали сельскохозяйственные машины и технику. Они активно изучали и пропагандировали передовой опыт, организовывали сельскохозяйственные выставки, печатали научные статьи. В 1852-1857 гг. здесь издавался журнал «Записки Горы-Горецкого земледельческого института». В Горках работали основатели химической науки на Беларуси К.Д. Шмидт, И. Тютчев и др. В 1864 г. после подавления восстания 1863-1864 гг. институт в Горках был закрыт. В итоге на момент революционных событий 1917 г. высших учебных заведений на территории Беларуси не было, хотя передовая общественность требовала открыть университет. В то же время отметим, что в 1911-1914 г. в Витебске действовало отделение Московского археологического института.

Победа Октябрьской революции 1917 г. и образование в дальнейшем БССР впервые дали возможность не только полностью ликвидировать неграмотность и малограмотность, но и открыть в республике десятки высших учебных заведений. Восстановление народного хозяйства, перспективы проведения индустриализации, коллективизации и культурной революции требовали многочисленных кадров высшей квалификации и быстрой их подготовки. При

этом следует учитывать, что значительная часть учителей, инженеров, врачей, деятелей культуры (около 122 тыс. чел.) по разным причинам после Октябрьской революции выехала за пределы республики, другая часть не захотела сотрудничать с Советской властью. О кадровом голоде убедительно свидетельствует тот факт, что в 1921 г. в промышленности Беларуси работали только 101 инженер, 164 техника с соответствующим образованием, хотя к концу первой пятилетки требовалось около трёх тысяч инженеров и техников. С учётом этих и других обстоятельств организация системы высшего и средне-специального образования находилась в центре внимания руководящих органов республики.

Уже в 1918-1919 гг. Витебский, Могилёвский, Минский, Гомельский учительские институты были преобразованы в педагогические институты. Осенью 1919 г. начали работать четыре факультета земледельческого института в Горках (с 1925 г. – Белорусская сельскохозяйственная академия). 10 декабря 1920 г. на базе технического училища создаётся Белорусский политехнический институт, а в последующем и другие. К сожалению, из-за того, что территория Беларуси до 1924 и 1926 гг. была фактически поделена на три части, а также из-за недостатка опыта, средств, недалёковидности руководства первые ВУЗы подвергались неоднократной реорганизации, а некоторые были закрыты, просуществовав только несколько лет (Витебский археологический институт, Витебский художественно-практический институт и др.)

Весьма важным событием в жизни республики стало открытие в октябре 1921 г. Белорусского государственного университета. В первый год работы здесь обучалось 1250 студентов, преподавали 14 профессоров, 40 преподавателей, 10 ассистентов и 9 лекторов. Важный вклад в создание университета и организацию его научно-педагогической деятельности внесли нарком просвещения республики В. М. Игнатовский (1881-1931) и первый ректор БГУ известный историк-славист В. И. Пичета (1878-1947). В последующие годы были открыты Белорусская государственная консерватория, Минский государственный медицинский институт, восстановлен Белорусский политехнический институт и другие высшие учебные заведения. В 1932 г. в БССР уже действовало 31 высшее учебное заведение с 10574 студентами и 1388 преподавателями против четырёх ВУЗов, 4342 студентов и 463 преподавателей в ноябре 1924 г.

Только за годы второй пятилетки высшие учебные заведения Беларуси подготовили 7444 специалистов высшей квалификации. К 1941 г. численность вузов сократилась до 25 (в результате их укрупнения), а число студентов в то же время выросло до 21 тыс. чел. Научно-педагогическую работу вели около 1500 профессоров, доцентов, преподавателей².

При поступлении в вузы и техникумы предпочтение отдавалось детям рабочих и крестьян. С целью усиления их базовой подготовки для поступления в вузы создавались рабочие факультеты (рабфаки). В 1925/1926 учебном году в БССР действовало три рабфака, где углубляли свои знания 882 человека. В то же время в подготовке кадров высшей и средне-специальной квалификации в 20-е годы XX в. были серьёзные недостатки. Не оправдали себя бригадно-лабораторный метод обучения и досрочные выпуски, так называемые ударные группы и бригады, регулярные чистки студенческих рядов. Только в 1924 г., например, за две недели чисток в БГУ на факультете общественных наук из 1030 студентов было исключено 496 человек, на педагогическом факультете из 919 студентов – 344. Отрицательно сказалось на подготовке кадров и введение с 1 сентября 1940 г. оплаты за обучение в высших и средне-специальных учебных заведениях, а также в 8-10 классах средней школы. По этой причине часть студентов была вынуждена прекратить учёбу. Тем не менее, несмотря на эти и другие недостатки, система высшего и средне-специального образования в целом выполняла свои задачи. В начале 1941 г. в республике работало 27,7 тыс. специалистов с высшим и 59,9 тыс. со средне-специальным образованием.

Развязанная фашистской Германией война против СССР, начавшаяся 22 июня 1941 г., привела к разрушению системы образования Беларуси, к уничтожению многих учебных заведений. Около 20 высших и средних специальных учебных заведений в сложных условиях войны были эвакуированы на восток. Многие студенты и преподаватели стали бороться с врагом в рядах Красной Армии, партизанских отрядах, подпольных группах. В Ярославле работал Минский медицинский институт, в Саратове – Белорусская государственная консерватория. Весной 1943 г. на станции Сходня под Москвой возобновил свою деятельность и Белорусский государственный университет в составе шести факультетов (химический, фи-

зико-математический, филологический, географический, биологический, исторический). В 1943/1944 учебном году в вузе учились 289 студентов (57,8 %) плана. На некоторых курсах обучались всего лишь по пять, три, два и даже по одному студенту. Из-за того, что не хватало преподавателей, учебный план первого семестра был выполнен только на 62 %. В следующем учебном году в БГУ обучались уже около 800 студентов, работали 103 преподавателя и научных сотрудника. В 1943/1944 учебном году на кафедрах университета работали академик Н. М. Никольский, профессора И. М. Генфальд, А. И. Лурье, доценты Д. А. Дудков, В. А. Дементьев, Д. А. Калишевич, С. А. Гусева, Ф. И. Фёдоров, И. П. Шапиро, М. М. Павлюченко.

Несмотря на военные сложности, в 1943/1944 учебном году Минский медицинский институт выпустил 47 врачей, было защищено 8 диссертаций, в т. ч. 2 докторские [3, с. 19]. В Белорусской государственной консерватории к лету 1943 г. обучались 64 студента и работали 24 преподавателя (профессора Г. К. Поповицкий, П. И. Тихонов, В. А. Золотарёв, доценты М. А. Бегер, А. А. Бессмертный, А. К. Власов, Г. Л. Шершевский, Н. И. Аладов и другие).

По решению Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР 30 апреля 1944 г. бывший Рогачёвский учительский институт был восстановлен как Мозырский учительский институт. В мае 1944 г. началось восстановление Гомельских педагогического и учительского институтов. В июне-июле 1944 г. началось восстановление педагогических и учительских институтов в Минске, Могилёве, Витебске, Орше.

После освобождения Беларуси от нацистских захватчиков и окончания Великой Отечественной войны перед республикой встал важнейшая задача – восстановить систему образования, в т.ч. и высшую. Этого требовало и быстрое восстановление народного хозяйства, для которого нужны были многочисленные кадры разного профиля. При этом следует учитывать, что за годы войны по данным Чрезвычайной Государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, ущерб, нанесённый только 22 вузам республики, составил более 300 млн. рублей. В 1944-1945 гг. вернулись из эвакуации и возобновили свою работу БПИ, БГУ, Белгосконсерватория, Белорусский институт народного хозяйства им. В. В. Куйбышева, Минские юридиче-

ский, медицинский и физкультурный институты, а также Минский, Витебский, Могилёвский, Гомельский и Гродненский педагогические институты. Так, уже к концу первого семестра 1944/1945 гг. преподавательскую работу в Минском педагогическом институте им. А. М. Горького вели более 60 научно-педагогических работников, в т. ч. профессора В. Н. Перцев, Т. П. Ломтев, доценты И. М. Волчек, А. И. Воронова, С. И. Карабан, И. Е. Лакин, Г. М. Лившиц, П. Ф. Протасеня, старшие преподаватели С. М. Позняк, И. С. Кравченко, Н. Г. Матусевич, Н. И. Гурский, В. И. Гневко и другие. В августе 1944 г. началось восстановление Барановичского и Пинского учительских институтов, Гродненский учительский институт при восстановлении был реорганизован в педагогический.

С 1 января 1945 г. предполагалось восстановить работу и Белорусского политехнического института в составе четырёх факультетов. Однако к этому времени в институте было всего 22 преподавателя и 300 студентов (при плане 600). В итоге институт развернул свою работу с 1 марта, когда преподавательский состав составлял 65 человек, а лаборантов было 13. Подготовка кадров началась по 8 специальностям. К работе приступили доценты Н. П. Булгаков, И. И. Вербицкий, М. В. Дорошевич, Б. Е. Евтихеев, С. И. Позняк, И. И. Рыжов и др. [4, с. 56]. Позднее, после демобилизации в институт вернулись доценты Л. Я. Мазелев, А. И. Руцкий, А. А. Павловский, преподаватели Я. Т. Ковалёв, Н. К. Кессель и др.

В итоге в 1944/1945 учебном году в БССР начали работу 22 вуза. В них обучалось свыше 5000 студентов и вели занятия более 600 научно-педагогических работников. Общая численность студентов в 1945/1946 учебном году в вузах БССР достигла 12,8 тыс. чел., в т. ч. 8,4 тыс. на стационаре [3, с. 29]. Более того, в это время были открыты и новые вузы. Так, в 1945 г. открылся Белорусский театральный институт, в 1948 г. – Минский государственный институт иностранных языков. В итоге в 1950 г. в БССР действовало 29 высших учебных заведений.

Восстановление и деятельность высшей школы Беларуси проходила в сложных условиях. Не хватало преподавателей, лабораторий, учебных аудиторий, специальной и вспомогательной литературы. Учебно-воспитательная работа носила политизированный характер, сокращалось изучение национальной истории и культуры. В БГУ была закрыта кафедра истории Беларуси. Сворачивалось

преподавание на белорусском языке. Тем не менее, за годы четвёртой пятилетки в народном хозяйстве стали работать более 14 тыс. молодых специалистов. Появление новых заводов и даже целых отраслей народного хозяйства требовали подготовки тысяч новых кадров. Учитывая это и перспективы дальнейшего развития, в республике в годы пятой пятилетки открываются Гродненский сельскохозяйственный институт (1951 г.), Белорусский институт инженеров железнодорожного транспорта (Гомель, 1953 г.), Полоцкий педагогический институт (1953 г.), Белорусский институт механизации и электрификации сельского хозяйства (1954 г.).

Прошедший в феврале 1956 г. XX, а затем и XXII съезды КПСС положили начало по существу новой политике в сфере культуры, в т. ч. и в образовании. В СССР началась так называемая «хрущёвская оттепель», некоторая демократизация общества, реабилитация незаконно репрессированных советских граждан в 30-е гг. и другие позитивные изменения. Активным проводником идей обновления общества стала творческая интеллигенция.

Конец 50-х гг. ознаменовался дальнейшим развитием образования. Этому содействовало принятие Верховным Советом СССР (декабрь 1958 г.) Закона «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования СССР». В частности, в 1959 г. было создано Министерство высшего и среднего специального образования БССР, что позволило более целенаправленно готовить кадры с высшим образованием. В 1960 г. в республике действовало 24 вуза. В 1961 г. открываются Могилёвский машиностроительный институт, а в 1964 г. – Минский радиотехнический институт, созданный на базе соответствующего факультета БПИ. Данный период характеризуется значительной активизацией научно-исследовательской работы как в институтах академии наук БССР, так и в высших учебных заведениях, что сопровождалось открытием новых академических институтов и научных лабораторий. Так, в БПИ в 1957 г. были организованы две научно-исследовательские проблемные лаборатории: автомобилей, силикатов и стекла.

В 1970-е гг. в республике был завершён переход к всеобщему среднему образованию молодёжи, что расширило возможности вузов в качественном наборе студентов. Несколько улучшить состояние системы образования в республике, как и во всём СССР, позво-

лило принятие в 1984 г. «Основных направлений реформы общеобразовательной и профессиональной школы». Дальнейшее развитие общества, народного хозяйства потребовали открытия новых высших и средне-специальных учебных заведений. В частности, были открыты Брестский инженерно-строительный институт (1966 г.), Минский институт культуры (1975 г.). В 1969 г. на базе Гомельского педагогического института создаётся Гомельский государственный университет. В 1977 г. Гродненский педагогический институт им. Я. Купалы преобразуется в Гродненский государственный университет. В итоге в 1985 г. в республике действовали 33 вуза. Для оказания помощи молодёжи при поступлении в высшие учебные заведения в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 20 августа 1969 г. в республике были открыты подготовительные отделения.

В середине 80-х гг. XX в. в СССР был объявлен курс на перестройку и ускорение социально-экономического развития страны. В новых условиях начались процессы гласности и демократизации, что привело к созданию неформальных молодёжных организаций, выступивших в поддержку национальной культуры, языка, образования. Провозглашение государственного суверенитета БССР, нового названия белорусского государства, утверждение новой государственной символики Республики Беларусь, отход от идеологических стереотипов значительно ускорили национально-культурное развитие Беларуси, подняли её международный авторитет, привели к изменениям в сфере образования, религии и др. В частности, в республике пересматривались и утверждались новые учебные планы и программы учебных дисциплин. В высших учебных заведениях были введены курсы истории Беларуси, белорусоведения, культурологии политологии и других дисциплин. Издавались новые учебники, пособия, курсы лекций.

В республике открылись новые для этого периода типы учебных заведений (лицеи, гимназии, колледжи), а также негосударственные учебные заведения, включая и высшие, обучение в которых ведётся на платной основе. Сегодня в республике 45 государственных и 9 негосударственных ВУЗов, некоторые из них имеют филиалы в крупных городах. Ряд колледжей получили статус высших учебных заведений (связи, радио). В ходе перестройки и независимости многие институты были преобразованы в университеты и

академии. Были открыты Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Барановичский государственный университет, Полесский государственный университет (г. Пинск) и другие. В результате Беларусь стала одной из самых образованных европейских стран. В 2010 г. число студентов вузов Беларуси составило 475 человек на 10000 населения, что соответствует показателям Германии, Швеции, Финляндии, Нидерландов. В 2000 г. этот показатель составлял 262 студента. Кроме того, в вузах Республик и Беларусь обучаются граждане из более чем 80 стран мира. Общее число студентов выросло со 189 тыс. в 1990 г. до 260 тыс. в 2000 г. и 420 тыс. в 2009 г.

В связи с провозглашением Беларусью независимости и выходом из состава СССР в вузах республики были открыты десятки новых специальностей, по которым ранее кадры не готовились. В высших учебных заведениях появились бакалавриат и магистратура. Большое внимание в системе высшего и среднего образования стало уделяться изучению компьютера, экономики, иностранных языков, укреплению связей с зарубежными вузами. Часть лучших студентов, магистрантов, молодых преподавателей получила возможность стажироваться за рубежом. В Белорусском государственном университете, Минском государственном лингвистическом университете были открыты китайские образовательные центры им. Конфуция, а в Белорусском национальном техническом университете первый в мире Центр науки и техники им. Конфуция. Новым шагом белорусского высшего образования на пути интеграции в европейскую систему образования стало принятие в мае 2015 г. в Ереване Республики Беларусь в так называемый Болонский процесс.

Использованная литература

1. Грицкевич Б.П. Путешествия наших земляков. Из истории становления Белоруссии. – Мн., 1968.
2. Красовский Н.И. Высшая школа Советской Белоруссии. – Минск: Высшая школа, 1972.
3. Соколов Н.К. Партийное руководство подготовкой и воспитанием кадров Высшей школы БССР. – Мн.: БГУ, 1978.
4. История Белорусского национального технического университета. 1920-2010. – Мн.: БНТУ, 2010.

5. Культурное строительство Белорусской ССР. – Мн.: Книжная палата БССР, 1969.

ГУМАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА: ОБЪЕКТИВНАЯ И СУБЪЕКТИВНАЯ ЛОГИКА

Божанов В. А.,

г. Минск, БНТУ

Гуманитарная сфера была всегда для человека святыней совести, смысла жизни, критерием всего того, чего достигло человечество, его различные сообщества. Первобытные Венеры стали границей перехода человека от звериного инстинкта к осознанию чувства прекрасного. Красота, мера, гармония определяли поразительную уникальность греческого общества. Висячие сады Семирамиды в числе семи чудес света стали вечными образцами человеческого творчества. Именно гуманитарные явления первыми открыли человеку глаза на самого себя, свое соотношение с окружающим миром других людей, а также вещей и природой. Мудрыми рассуждениями величайших гениев Сократа, Платона, Аристотеля, Конфуция с невероятными трудностями, но все же выстраивался мир, устремленный через невежество и пороки к высоким ценностям и смыслам жизни.

И вчера, и сегодня представители гуманитарной науки занимались и занимаются проблемами истины, добра и красоты, в результате чего сформировались социально-гуманитарные знания как особый продукт, без потребления которого невозможен мир людей. Гуманитарии осуществляют глубокую гуманитарную экспертизу цивилизационным достижениям. Длительное время человек боролся против многочисленных и непосредственных угроз своему существованию, наполнял свои закрома продуктами питания и предметами жизненных удобств. Вполне очевидно, что современный человек может сегодня многое себе позволить с точки зрения удовлетворения своих желаний и прихотей. Но стал ли он от этого более счастливым и совершенным? Накопив еду, человек потерял меру ее потребления, наполнив дом удобствами, стал малоподвижным, ленивым, создав информационное пространство, потерял острый ум и внимание к окружающим, поверив в силу технического прогресса, стал терять остроту ощущения человеческих бед.

Отсюда массовый интерес к экстравагантностям мира, теле-разборкам чужих судеб, откровенностям в мире интимных отношений, бандитским погромам и разборкам, сценам жестокости и подлости, смертельное увлечение молодых людей «зацепы», наркотики, сэлфи в опасных для жизни ситуациях и т.д. Человек становится богаче, обеспеченней, но что-то обратное происходит с его душой, совестью. Увлеклись благополучием, забыв о смысле жизни, лишились глубинных источников развития. А если исчезают люди, нацеленные на поиск истины, добра и красоты, общество превращается в сборище механизированных и технологизированных существ, деятельность которых лишается всякого смысла.

Почему же тогда столь невысок уровень внимания к гуманитарным наукам, почему учебные дисциплины этого профиля являются неким ритуальным приложением к дисциплинам специализации? Специалист, не знающий, кто такой Одиссей, что такое быковское «дожить до рассвета» и какое значение в жизни человека имеют «сумерки» по спектаклю Алексея Дударева, кто такая была Мать Тереза и о чем звонит колокол Эрнеста Хемингуэя, о чем задумался «Мыслитель» Родена и почему поэт Некляев бросился на амбразуру власти, какая нам родня Великое княжество Литовское и Речь Посполитая – если специалист не знает всего этого и многого другого из этого рода и знать не хочет – он хороший специалист? Год из года происходит сокращение часов гуманитарного преподавания. Оптимизация привела к тому, что прежде самостоятельные академические дисциплины превратились в т.н. интегрированные модули («кентаврики»), где составные их части настолько малы по объему, что суть предметов становится еле различимой. По всей видимости, есть непонимание того, что современные технологии и техника реально порождают большие риски, которые связаны с их отрицательным воздействием на мозг и психику современного человека, особенно молодежи. Многие ученые свидетельствуют, что скрипка и палитра столь же необходимы, как и знание конкретных профессий. Тревога за судьбу человека, вокруг которого нарастает вал вещей, технических совершенств, информационный бум, в последние десятилетия становится все более явной. К. Леви-Строссу приписывают радикальное высказывание: «XXI век будет веком наук о человеке (в некоторых случаях употребляется оборот «веком гуманитарных наук») либо его не будет совсем» [Цит. по: 1, с. 13].

Некоторые ученые утверждают, что в конце XX в. начался переход к постиндустриальному обществу, который ознаменован сменой типа цивилизации: технокультура, доминировавшая на предыдущем этапе, уступает место соцкультуре, в рамках которой «экономический человек» индустриальной эпохи начал вытесняться «многомерным человеком».

Любое достижение научно-технического прогресса должно немедленно взвешиваться на весах извечной дихотомии добра и зла. Удовлетворение потребностей человека должны нести добро и самому человеку и обществу в целом. Ведь уже многожды замышляемое и создаваемое в качестве научно-технического добра в своей практической реализации оказывается ближе к злу. Понимают ли творцы-специалисты столь возможную метаморфозу результатов их труда или они за это не отвечают, пребывая в наивном заблуждении, что за это можно не отвечать? Конфуций говорил: учиться и не размышлять – пустая трата времени. Учитель передает не информацию, он задает нравственный ориентир. Он несет свой образ, свой духовный облик.

Право формировать мировоззрение, картины мира, влиять на молодые умы теперь имеют самые разные институты и сферы – это и реклама, и ТВ, и интернет. Однако все это проекты под заказ. И лишь гуманитарные науки отвечают за гуманитарное знание как состояние человека, социума, культуры в его объективности. Они призваны формировать для общества гуманитарные опоры. В противном случае мир без этих опор ввергнется в погоню за эффективными техническими устройствами, где человеческая личность тонет в океане мировых электронных паутин, превращается в функцию – пользователь. Глобальность не нуждается в признании ценности человека как представителя человеческого рода: слишком масштабен и горизонтален разрыв. Глобальная мировая система интересуется территориями, управлением потоками (энергетическими, финансовыми, товарными и т.д.). Сам человек менее всего ценен в глобальном мире, его родовые субстанциональности, которые в прошлых культурах были регуляторами социума, или теряют свою значимость, или подвергаются глобальному редактированию, когда вместо мужчины и женщины появляется неопределенное «оно», вместо семьи – сексуальное сожительство, вместо живого общения – уход в мир виртуальных интернет-сообществ. Стало понятным,

что за гуманитарный мир гуманитарии должны бороться, что необходимо защищать эту область знаний как ценную для общества.

Гуманитарное коллективное сознание – это весьма хрупкое явление. Феноменология ушедшего столетия и начало нынешнего, XXI-го, демонстрируют легкость, с которой люди от культа просвещения и разума переходили к идеологии захвата и насилия, от мира к войне, к тому, что противно всему человеческому разуму и всей человеческой природе. Больше всего при этом страдает личностное знание. Губительнее всего процесс коммерциализации сказывается на гуманитарных науках, предметом которых является сам человек, личность. Гуманитарные ценности оттесняются рыночными на второй план, образовательный процесс ориентируется на утилитарные цели, личностная компонента замещается информационной (дистанционное обучение, сокращение лекционных часов, тесты вместо экзаменов и т.д.). Университеты выходят на рынок с предложением новых технологий и заключают контракты, занимаются защитой авторских прав и созданием технопарков, пребывая в постоянном поиске источников доходов. Руководство университетом все больше походит на финансовый менеджмент фирмы. Гуманитарные науки способны содействовать прогрессу цивилизации не в меньшей степени, нежели точные науки. Они способны вернуть в социум утраченные ценности, придать человеческое измерение общественной динамике. Мы стали заложниками науки, технизации, мы уверовали в то, что облагодетельствуют человечество [2, с. 6-7].

Необходимо подчеркнуть, что любое образование является гуманитарным процессом. Познающий субъект должен знать этическую оценку истины, т.е. полезна она или вредна. Образование, обеспечивая человеку свободу мышления, способно уравновесить бездумную технологизацию его жизнедеятельности [4, с. 150]. Образование должно быть под контролем гуманизма и этики. Во имя торжества добра и гуманизма Соединенные Штаты Америки убивают детей Аллаха. В ответ появляются джихад и шахиды. Таковы последствия «гуманитарной интервенции», т.е. силового внедрения «западных» ценностей в иные, «незападные» миры.

Сегодня информационная база образования кардинально меняется, причем бурными темпами. Если прежде факты и события собирали, хранили, выстраивали на них гипотезы и учения, то сегодня в информационном пространстве сформировались «потoki дан-

ных». Они выстраивают столь мощные массивы, что классическая лаборатория ученого не в состоянии в своей «спокойной тиши» их обрабатывать, осмысливать. Появилось даже мнение, что в этих условиях нет необходимости в теориях, моделях, методологиях. Достаточно некоего «научного метода» анализа «потока данных» [3]. С учетом буквально обвального увеличения объема «потока данных» (прогнозируют, что к 2020 г. наука вступит в 4-й этап своего развития, когда цифровая информация увеличится в 44 раза) обработка его возможна только автоматизировано.

В науке, образовании, культуре и повседневной жизни распространяется термин «вычислительное мышление». Вычислительное мышление – новый вид грамотности сродни математической или культурной грамотности. Это мыслительный процесс, включающий в себя формулировку проблемы и их разрешений при посредничестве информационного технологического процесса. Возникает методология кибервозможностей, поддерживающая технологии использования огромных массивов данных [3]. В научно-исследовательской программе «Электронная наука» (e-Science, страны Европы) в рамках подхода, ориентированного на данные, развивается модель «наука интенсивных данных», в котором информация образуется посредством данных как противопоставление более традиционному подходу «управление знаниями», который проверяет систему гипотез, рассчитанную посредством данных.

Под воздействием этого потока информации находится не только преподаватель, но и студент. Последний может уже и без помощи преподавателя иметь обширную и самую актуальную базу познания. В этих условиях современные информационные технологии становятся альтернативой аудиторному контакту студента с преподавателем. Студент не видит необходимости обговаривать с преподавателем полученную информацию или читать соответствующую учебную литературу, т.к. текущий поток информации обезличивает фиксированное знание. Нажав на соответствующие клавиши планшета, он может в режиме on line вызвать любую тему, чтобы представить ее преподавателю в качестве своего знания. Замечено, что студенты все меньше конспектируют лекции, практически не задают вопросы преподавателю, только под известным давлением берут в библиотеке учебную литературу, которой практически не пользуются. Нередко можно услышать, как тот или

иной студент свои низкие знания в гуманитарных дисциплинах уверенно оправдывают тем, что он – «технар».

Для технического вуза это серьезная проблема учебно-воспитательного процесса. Она реализуется в первую очередь через преподавание основ гуманитарных наук, способствуя развитию у будущего инженера человеческого начала: нравственной ответственности, уважения к чужому мнению и т.д. Тем самым решается задача окультуривания студента, превращения его в гражданина своей страны, патриота своего государства, носителя ценностей национальной и мировой культуры.

И все же проблема несоответствия технического прогресса прогрессу духовному остается напряженной. Вузовская гуманитарная общественность высказывает обеспокоенность тем, что в условиях перехода на новые образовательные стандарты и проведении оптимизации происходит «сжатие» дисциплин социально-гуманитарного блока в учебных планах технических специальностей. В то же время многие будущие инженеры и техники не понимают, что их профессиональная деятельность будет главным образом складываться через взаимоотношения с коллегами по работе, что такие качества, как порядочность, ответственность, человеколюбие и т.д. в производственном процессе при профессиональной компетенции могут нередко все же по своей значимости выходить на первый план, определять карьерный успех.

Значение разностороннего гуманитарного образования для будущих инженеров, осознание ими самооценности собственной жизни и жизни окружающих их людей и природы исходит из того, что гуманитарная образованность способствует эмоциональному развитию индивидов, а потому делает их более открытыми для разнообразной информации, активизирует деятельность их интеллекта и облегчает освоение любой профессии; гуманитарная образованность является несущей конструкцией духовности будущих инженеров, которая характеризуется возвышенностью их мыслей, желаний и благородной мотивацией поступков.

Гуманитарное знание направлено на формирование личности, развитие в ней философских, нравственных и культурных основ, воспитание самостоятельности в творчестве и образного мышления. Гуманитарное образование включает широкий круг компонентов, обеспечивающих проявления индивида во всем

многообразии связей и взаимодействий, как носителя и создателя культурных ценностей, национальных традиций, общественной идеологии. Духовная вертикаль человеческой жизни, межличностные отношения людей покоятся на невыразимых в точных формулах, но очень важных человеческих категориях прекрасного, должного и справедливого. Эти категории являются центральными в науках о человеке как уникальном в свое бытии феномене. Их преподавание есть благороднейшая миссия всех преподавателей, но особенно специалистов гуманитарного профиля.

Изучение таких дисциплин гуманитарного цикла, как философия, история мировой культуры, социология, экономика, политология, история, психология, иностранные языки оказывает огромное влияние на формирование системы ценностных ориентиров специалистов. Вуз служит не только, может быть, не столько для передачи специальных знаний, сколько для развития и воспроизводства специального культурного слоя, важнейшим элементом которого является и сам специалист. Поэтому преподаватель не только передает студенту знания и профессиональные умения, а приобщает его к определенной культуре [5].

В развитых странах Запада понимание цельности гуманитарного компонента в подготовке инженеров уже стало фактором общественного сознания. Стандарты вузовского образования этих стран предполагают наряду с развитием интеллекта и профессиональной компетенции воспитание в будущих специалистах порядочности, высокой нравственности. Наши западные коллеги убеждены, что лишь тот специалист может эффективно управлять людьми, кто умеет понять внутренний мир окружающих его людей, руководствуется четкими нравственными критериями. Кстати, в Великобритании сфера культуры и искусства сегодня приносит ежегодно 17 млрд. долларов дохода – столько же, сколько вся британская автомобильная промышленность.

Органическое соединение различных факторов в единую систему способствует формированию гуманитарной среды в вузе, которая создает благоприятные условия для развития гуманитарного аспекта информационной культуры будущих инженеров. Гуманитарная составляющая это не приложение к специальности, а важнейшее человеческое начало, которое помогает молодому человеку понять свою человеческую сущность, осмыслить и направить всю

свою энергию и помыслы на познание самого себя, окружающего мира людей, природы и вещей, определить главные ценностные ориентиры своей жизни, т.е. добро, красоту и справедливость.

Современное образование представляет собой весьма сложный социокультурный феномен. Та культура знаний, которая «вырастает» на наших глазах, требует разнообразного и творческого мышления, поскольку именно такое мышление делает общество способным порождать нетривиальные новшества и двигаться по инновационному пути развития. Ясно, что образование, построенное на принципах стандартизации, воспитывать такое мышление не может.

Наметившаяся тенденция гуманитаризации образования и, в первую очередь, высшего как наиболее фундаментальной из имеющихся форм образования, есть важное средство развития духовности будущих специалистов, способных решать не только узкопрофессиональные задачи, но и умеющих правильно оценивать последствия своей деятельности. Гуманитаризация образования – это борьба за сохранение собственно человеческого в супертехнизированной жизни, своего рода иммунитет против возможного нового типа супертехногенного разделения людей.

Гуманитаризация образования имеет своей целью сведение к минимуму последствий анонимности познания, дискредитированного бездуховностью и бездушием, повлекшим за собой экологический и культурный кризисы. Гуманитаризация образования предполагает формирование гуманистически ориентированной информационной культуры.

Использованная литература

1. Гуманитарные науки: вчера, сегодня, завтра (Материалы круглого стола) // Человек. – 2015. - № 2. – С. 6-41.
2. Гуманитарные науки: вчера, сегодня, завтра (Материалы круглого стола) // Человек. – 2015. - № 3. – с. 5-25.
3. Журавлева Е.Ю. Эпистемологический статус цифровых данных в современных научных исследованиях // www.vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&Itemid=52. – 17.07.2015

4. Наливайко Н.В. Образовательный институт постмодерна в контекстах власти и общества знаний // Философские науки. – 2013. - № 11. – с. 150-152.
5. Нестеров Л.В. Гуманитаризация образования как важное средство формирования информационной культуры будущего специалиста // www.Superinf.ru – Дата выхода 10.04.2014

Выступления:

ВЫКАРЫСТАННЕ ІНАВАЦЫЙНЫХ ПАДЫХОДАЎ ДА ВЫВУЧЭННЯ ГІСТОРЫІ Ў ВНУ

Багдановіч А. І.

г. Мінск, БНТУ

Агульнавядома, што веды прыходзяць толькі да зацікаўленага чалавека. У народзе гавораць: “Той, хто жадае, робіць больш, чым той, хто можа”. Сучасны студэнт павінен умець самастойна арганізаваць сваю пазнавальную дзейнасць, актыўна ўключацца ў кагнетыўны працэс, у пошук разнастайнай навукова-тэхнічнай і грамадска-палітычнай інфармацыі, самастойна аналізаваць яе і адаптаваць да зменлівых умоў жыцця, прымаць рашэнні па выкарыстанні інфармацыі для дасягнення вучэбных і жыццевых мэт. Выкладчыкі, у сваю чаргу, павінны ставіць перад сабой мэту забяспечыць станоўчую матывацыю навучання той дысцыпліны, якую яны выкладаюць, актывізаваць пазнавальную дзейнасць навучэнцаў у тым ліку і праз выкарыстання інавацыйных падыходаў да арганізацыі вучэбнага працэса.

Сучаснаму выкладчыку неабходна арыентавацца ў шырокім спектры сучасных інавацыйных тэхналогій, ідэй, школ і кірункаў. Г.К. Селеўко дае навуковае абгрунтаванне паняцця педагогічнай тэхналогіі, прапануе класіфікацыю і апісанне ў абагульненым выглядзе каля 50 разнастайных тэхналогій. Нягледзячы на тое, што большасць з апісаных тэхналогій прызначаецца для выкарыстання ў агульнаадукацыйных школах, яны могуць паспяхова выкарыстоўвацца і у ВНУ [6]. Інавацыі – гэта новаўвядзенні ў якой-небудзь вобласці чалавечага жыцця, або нязменны аtryбу

прагрэсіўнага развіцця грамадства. Інавацыйны працэс у адукацыі цесна звязаны з даследчай дзейнасцю. У сучасным інфармацыйным грамадстве чалавек пастаўлены ва ўмовы, калі ён вымушаны ўвесь час праяўляць даследчую, пошукавую актыўнасць, каб не застацца ў баку ад імкліва зменлівага грамадска-культурнага і прафесійна-вытворчага асяроддзя. Менавіта таму ў сучаснай адукацыі назіраецца надзвычай высокая цікавасць да даследчых і праектных метадаў вывучэння спецыяльных і гуманітарных дысцыплін, якія як раз скіраваныя на праяўлення самастойнай пазнавальнай актыўнасці навучэнцаў [2].

У адукацыйнай практыцы суіснуюць і шырока спалучаюцца пасіўныя, актыўныя і інтэрактыўныя стратэгіі. Умелае іх спалучэнне забяспечвае эфектыўнасць выкладання і дастаткова высокую якасць адукацыі. Да найбольш распаўсюджаных ў практыцы работы выкладчыкаў інавацыйных тэхналогій, на наш погляд, можна аднесці: 1) інфармацыйна-камунікатыўныя, скіраваныя на выпрацоўку камунікатыўных кампетэнцый; 2) тэхналогіі інтэрактыўнага навучання, якія прывучаюць студэнта да работы ў камандзе пры вырашэнні вучэбных і практычных задач; 3) праектныя тэхналогіі і тэхналогіі крытычнага мыслення, рэалізацыя якіх дазваляе навучэнцам самастойна выконваць праекты, вызначаць і аргументаваць даказваць сваю пазіцыю, свой пункт гледжання, раскрываць творчы патэнцыял асобы, спрыяць яе самарэалізацыі і самавызначэнню.

Вызначальнай рысай падрыхтоўкі студэнтаў у вышэйшай навучальнай установе у цяперашні час павінна стаць яе накіраванасць на засваенне сітуацыі сацыяльных перамен, якія адбываюцца сёння і будуць адбывацца ў будучым. Той, хто выкладае гісторыю, заўсёды імкнецца падзяліцца з моладдзю звесткамі аб цікавых падзеях і перадаць ёй з чалавечага вопыту тое, што не страціла свайго значэння ў будучым, калі значнымі стануць толькі некаторыя гістарычныя факты падзеі і з'явы. Большасць таго, што змяшчае праграма па гісторыі асабліва па гісторыі сучаснасці, у аддаленай перспектыве страціць сваю актуальнасць.

Выкладчыкі ВНУ імкнуцца дабіцца ад студэнтаў засваення праграманага матэрыялу і ў першую чаргу таго, які накіраваны на падтрыманне і ўзнаўленне існуючага сацыяльнага вопыту і сацыяльнай сістэмы. Усё гэта дакладна ўпісваецца ў рамкі

падтрымліваючага навучання, якое забяспечвае пераемнасць сацыяльна-культурнага вопыту. Менавіта ён з'яўляецца традыцыйна вызначальным як у школьным навучанні, так і ў навучанні ў ВНУ.

Традыцыйны падыход да падрыхтоўкі навучэнцаў ВНУ пакуль пераважае, што ў цэлым задавальняе большасць студэнта аб чым сведчаць вынікі праведзенага сярод студэнтаў апытання. Аналіз яго вынікаў паказвае, што толькі 8 % студэнтаў напісалі, што ад выкладчыкаў яны даведаліся мала новага, бо, часцей за ўсё, тыя не выходзяць за межы адпаведных падручнікаў. На лекцыях сумна, іх слуханне – марная трата часу. У інтэрнэце за гэты час можна прачытаць ў 3-4 разы больш інфармацыі, чым дае выкладчык на лекцыі. Выказвалася таксама незадаволенасць семінарскімі заняткамі, якія, на іх думку, зводзяцца да чытання рэфератаў і іх каменціравання, а часам да ўзнаўлення тэксту вучэбных дапаможнікаў. Вельмі рэдка, лічаць яны, выкарыстоўваюцца заснаваныя на прадуктыўнай дзейнасці інавацыйныя падыходы ў выкладанні сацыяльна-гуманітарных дысцыплін. Усё гэта сведчыць, што элементы інавацыйнага навучання пакуль што не з'яўляюцца вызначальнымі і выкарыстоўваюцца спарадычна, а не як сістэма. Таму гаварыць аб інавацыйным навучанні пры падрыхтоўцы спецыяліста з вышэйшай адукацыяй рана. Яго можна разглядаць толькі ў плане пастаноўкі праблемы [1, с. 30].

Інавацыйнае навучанне, на думку М. В. Кларына, працэс і вынік такой вучэбнай і адукацыйнай дзейнасці, якая, акрамя падтрымання існуючых традыцый, стымулюе актыўны асабісты водгук навучэнца на ўзнікаючыя як перад асобным чалавекам, так і перад грамадствам праблемныя сітуацыі [5, с. 27]. Зварот да такога разумення інавацыйнага навучання пашырае погляд на значэнне пошукаў у тэорыі і метадыцы выкладання сацыяльна-гуманітарных дысцыплін у тым ліку і гісторыі ў вышэйшых навучальных установах.

Цяжка ўявіць, каб практыка навучання у ВНУ заўсёды зводзілася да арганізацыі чыстай рэпрадукцыі. Тым больш нерэальна ўявіць сабе навучанне на выключна даследчай аснове, Хутчэй за ўсё гаворка павінна ісці аб накіраванасці навучання. Ва ўсім свеце ўсё большае распаўсюджванне атрымлівае арыентацыя на выкарыстанне інавацыйнага навучання, хаця на практыцы па-

ранейшаму пераважае падтрымліваючае [3, с. 7]. Гэта, на наш погляд, тлумачыцца непадрыхтаванасцю сістэмы адукацыі і грамадства да сутыкнення з новымі сітуацыямі сацыяльнага жыцця, непадрыхтаванасцю да своечасовага водгуку на ўзнікаючыя палітычныя, эканамічныя і іншыя праблемы. Ажыццяўленне інавацыйнага навучання гісторыі ў вышэйшай навучальнай установе магчымае, на нашу думку, пры выкананні наступных палажэнняў:

1. Усведамленне выкладчыкамі неабходнасці даследчай накіраванасці навучання і, у сувязі і гэтым, сваёй новай ролі ў арганізацыі навучальнага працэсу, якую каротка можна сфармуляваць так — больш слухаць, чым гаварыць, больш назіраць, чым паказваць, аказваць дапамогу ў рабоце навучэнцу, пазбягаючы задаваць ёй дакладна вызначаную накіраванасць [4, с. 37]. Роля выкладчыка ў навучанні пры гэтым не толькі не зніжаецца, а, наадварот, значна ўзрастае і ўскладняецца. Значна прасцей перадаць студэнту тое, што ведаеш сам, чым абудзіць яго цікавасць, стварыць устойлівую матывацыю да вывучэння свайго курса, ператварыць студэнта ў калегу, які з такім жа інтарэсам і зацікаўленасцю імкнецца адшукаць вырашэнне актуальных праблем у той ці іншай галіне гістарычнай навукі.

2. Даследчы характар навучання патрабуе ўсведамлення вядучай ролі семінарскіх і практычных заняткаў. Менавіта групавыя формы работы ствараюць неабходныя перадумовы ажыццяўлення інтэрактыўнай і пошукава-даследчай дзейнасці студэнтаў. Непасрэдныя камунікатыўныя адносіны ў групе дазваляюць дасягнуць творчай атмасферы на занятках і арганізаваць прадуктыўную дзейнасць навучэнцаў. Неабходнасць арганізацыі такой дзейнасці ставіць выкладчыка ў складаную сітуацыю выбара праблемы, якая будзе актуальнай і цікавай для студэнтаў. Акрамя таго, абраная для заняткаў праблема павінна адпавядаць наступным патрабаванням: па-першае, яна павінна быць значнай, каб гарантаваць зацікаўленасць усёй групы; па-другое, яна павінна быць выразна сфармуляванай і мець шырокую інфармацыйную базу; і, па-трэцяе, дапускаць шырокі выбар варыянтаў і шляхоў яе вырашэння.

3. Даследчы, творчы характар навучання сацыяльна-гуманітарных дысцыплін, заснаваны на ідэі апоры на ўласны вопыт

навучэнца. Гэта забяспечвае цэласную ўключанасць студэнта ў вучэбны працэс, якая праяўляецца не толькі ў выразна акрэсленых і рацыянальных дзеяннях, але і ў інтуітыўных, якія вызначаюцца папярэднім вопытам і ведамі. У такім выпадку педагог становіцца арганізатарам самастойнага вучэбнага пазнання. Узаемадзеянне навучэнцаў з вучэбным матэрыялам, адзін з адным і выкладчыкам будзе як вучэбна-пазнавальнае, у якім выкладчык з'яўляецца адной з крыніц інфармацыі і адным з суб'ектаў працэсу навучання, які ў сумеснай дзейнасці імкнецца да аптымальнага вырашэння праблемы [4, с. 117].

4. Улік азначаных вышэй палажэнняў з'яўляецца толькі асновай укаранення інавацыйных падыходаў у практыку навучання гісторыі і сацыяльна-гуманітарных дысцыплін ў вышэйшай навучальнай установе. Арганізацыя вывучэння гісторыі як сістэматычнага гістарычнага даследавання залежыць ад шэрагу аб'ектыўных і суб'ектыўных умоў. Па-першае, яна патрабуе наяўнасці адпавядаючай часу шырокай інфармацыйнай базы, даступнай студэнтам (літаратуры, першакрыніц, камп'ютарнага забеспячэння і г. д.); па-другое, гатоўнасці выкладчыка да арганізацыі такога навучання, г.зн. наяўнасці ў яго не толькі прафесійнай эрудыцыі, але і ўмення арганізаваць актыўную самастойную пазнавальную дзейнасць студэнтаў; па-трэцяе, імкнення саміх студэнтаў да творчага авалодання гістарычнай навукай; па-чацвёртае, перагляду вучэбных планаў вышэйшых навучальных устаноў з мэтай скарачэння колькасці лекцый і павелічэння долі семінараў і практычных заняткаў, а таксама часу на самастойную работу з разнастайнымі крыніцамі інфармацыі.

Нават тады, калі пералічаныя вышэй абставіны не сталі рэальнасцю, у межах традыцыйнага падтрымліваючага навучання ёсць пэўныя магчымасці выкарыстоўваць элементы інавацыйных тэхналогій: такіх як праблемнае навучанне, ролевая і імітацыйна-мадэліруючыя гульні, выкарыстанне элементаў пошукавай мадэлі навучання і г. д. Досвед выкарыстання гэтых форм працы на занятках паказаў, што іх выкарыстанне дазваляе навучэнцам развіць навыкі міжасобаснага ўзаемадзеяння, набытыя студэнтамі ў іншых відах дзейнасці, уменне і здольнасць да прадуктыўнай дзейнасці, агульны ўзровень псіхічнага развіцця. Маладыя людзі пачынаюць вольна аперыраваць ведамі, лепш засвойваюць прычынна-следчыя,

лакальныя і храналагічныя сувязі, выяўляць і выкарыстоўваць для аналізу фактаў мінулага і сучаснасці гістарычныя заканамернасці.

Разнастайнасць формаў і метадаў арганізацыі семінараў павялічвае цікавасць навучэнцаў да прадмета, фармуе іх гістарычная і грамадзянскую свядомасць. Неабходна шырэй і больш актыўна ўкараняць у практыку інтэрактыўнае навучанне (такія інтэрактыўныя метадыкі, як «кілімок ідэй», «дрэва рашэнняў», «шэсць капялюшоў мыслення» і г.д.), паколькі гэта адмысловая форма арганізацыі практычнай і творчай пазнавальнай дзейнасці.

Выкарыстаная літаратура

1. Багдановіч, І. І. Інавацыйныя падыходы ў падрыхтоўцы настаўнікаў гісторыі/І.І. Багдановіч. // Гісторыя: праблемы выкладання. – 2000. – № 4. – С. 29 – 33.

2. Бухвалев, В. А. Технология работы учителя-мастера / В.А. Бухвалев. – М.:ВЛАДОС, 1995. – 214 с.

3. Запрудский, Н. И. Моделирование и проектирование авторских дидактических систем / Н. И. Запрудский. – Минск: “Сэр-Вит”, 2008. – 336 с.

4. Запрудский, Н. И. Современные школьные технологии - 2 / Н. И. Запрудский. – Минск: “Сэр-Вит”, 2010. – 256 с.

5. Кларин, М. В. Инновации в мировой педагогике / М.В. Кларин. – М.: Просвещение, 1995. – 221с.

6. Селевко, Г.К. Современные образовательные технологии: Учебное пособие / Г.К. Селевко. – М.: Народное образование, 1998. – 267с.

ВОСПИТАНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ, ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ НА- ЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ПОСРЕДСТВОМ ИСТОРИЧЕ- СКИХ ДИСЦИПЛИН В ВУЗЕ

Боголейша С. В.

г. Минск, БНТУ

Республика Беларусь имеет богатое духовное наследие. Оно формировалось на протяжении веков и передавалось из поколения в поколение. Несмотря на разрушительные войны, стихийные бедствия, общество приумножало достижения предков, развивало науку, литературу и искусство, повышало свой культурно-образовательный, профессиональный уровень. Совокупность материальных и духовных благ, созданных обществом, и есть национальное богатство и национальная культура. Их сохранение – наиболее эффективное средство национального развития, создания полноценных условий совершенствования личности.

Культура народа выступает мерой его духовности, цивилизованности, этнического своеобразия. Духовные ценности, утверждаемые и развиваемые обществом, являются почвой, предпосылкой формирования национального самосознания, национальной идеи. Белорусский народ вправе гордиться богатейшими источниками своей культуры, фольклором, обрядностью, красотой национального костюма, народными промыслами. Духовные традиции – кристаллизация важнейших завоеваний той культуры, которая стала итогом усилий народа, его лучших представителей в прошлые времена.

Духовность органически связана с образованием. В его основе должно лежать не просто знание, а знание духовное, одухотворенное, проникнутое смыслом культурных и религиозных традиций, классических образцов и опыта, а не только новых образовательных технологий [3, с. 248].

Все наиболее важное, чем обладает человечество – культура, искусство, технические достижения, основы всех высших человеческих ценностей, все это закладывается в детстве и юности, за школьной партой и в студенческой среде, в процессе каждодневного взаимного влияния преподавателя и студентов.

На современных условиях реализации важнейших задач гума-

низации обучения и воспитания особо связана с формированием общечеловеческих ценностей, развитием культурного и интеллектуального потенциала личности молодого человека. Основной задачей системы высшего образования, в частности, является укоренение в студенческую среду родной родную культурную традицию, являющуюся духовным источником сегодняшнего и будущего развития. Центральной задачей для нации становится не просто возрождение родной культурной традиции, а строительство белорусской национальной культуры, строительство своего национального дома, в рамках которого и должно осмысляться прошлое.

Процесс модернизации современного общества усложняет и цель образования. С одной стороны, остается традиционная задача – подключение индивида к совокупному человеческому опыту, зафиксированному в культурных нормах, укоренение подрастающих поколений в историю и культуру, а с другой, возникает новая – подготовка человека к жизни в постоянно изменяющемся мире через развитие у него таких универсальных культуросозидающих способностей как мышление, понимание, рефлексия, креативность, коммуникабельность и др.

Развитие Республики Беларусь как суверенного демократического государства, формирование нового общества требуют новых подходов к воспитанию молодого поколения, формированию у него патриотизма, активной гражданской позиции. Поэтому сегодня стоит обратить особое внимание на развитие таких аспектов воспитания личности, как национальные духовные традиции и белорусская идея.

В связи с тем, что моральное развитие личности в студенческие годы происходит особенно интенсивно, программа формирования национальной культуры предусматривает усвоение студентами глубоких знаний по истории страны, ознакомление с культурой белорусского народа, его обычаями и традициями. Гражданское и патриотическое воспитание становится сегодня одной из важнейших педагогических задач.

Каждый преподаватель истории осознаёт свою ответственность за решение этой задачи. Наша профессиональная задача, гражданский долг – воспитать ЧЕЛОВЕКА, ЛИЧНОСТЬ, достойного гражданина, патриота, активного члена общества, помочь студенту сформировать политическую и правовую культуру.

Всего этого можно добиться в процессе специальной, целенаправленной работы. Программа такой работы включает изучение родного языка (с целью развития и саморазвития личности); родной истории (возникновение, становление и развитие народа, нации); природы родного края (бережное отношение к природным богатствам); фольклора (культурно-исторический путь народа); национального искусства (песенное, музыкальное, танцевальное, декоративно-прикладное); народного календаря (система дат, событий, праздников, традиций, обычае, обрядов); национальной символики и геральдики (историческая память); семейно-бытовую культуры (материнская и отцовская любовь, уважение к бабушкам и дедушкам); народных традиций (нормы и правила поведения). Эта программа содействует возрождению духовности и личности каждого студента.

При формировании основ национальной культуры, приобщении студентов к национально-культурному наследию приоритет в первую очередь отдаётся изучению предметов общественно-гуманитарного цикла: истории Беларуси, курса «Великая Отечественная война советского народа в контексте Второй мировой войны», белорусского языка и литературы, этнографии, краеведения, культурологии, истории мировой культуры. Главной целью преподавания данных предметов, на мой взгляд, является формирование у студентов духовно-нравственного и творческого начала, художественно-этических идеалов с опорой на национальные духовные ценности. Каждая лекция, семинарское занятие по истории Беларуси, истории мировой и отечественной культуры является системой своеобразного воспитания нравственности, доброты, национального достоинства, личности и духовности человека, способного понять особенности диалога культур, предотвратить возможные катастрофические последствия конфронтации народов [1, 126].

На сегодняшний день перед каждым преподавателем стоят большие задачи:

1. воспитать интерес к изучаемому предмету;
2. выработать у учащихся способности понять общечеловеческие и национально-культурные ценности родного народа;
3. формировать духовно богатую самобытную личность.

Для выполнения этих задач в первую очередь должен использоваться творческий подход к методам преподавания. Поэтому в

настоящее время приоритет отдаётся широкому использованию в преподавании так называемых “нетрадиционных” форм и методов обучения.

В нашей учебной практике активно используются следующие методы: групповая и индивидуальная работа, дискуссия, проблемная лекция, коллоквиум, круглый стол, написание рефератов, эссе и творческих научных работ, использование модульной технологии, приглашение на лекции и семинарские занятия ведущих деятелей культуры и науки, проведение практических занятий вне аудитории: в музеях, на выставках, широкое привлечение материалов из художественной литературы, кино, телевидения.

Важное место на лекционных и семинарских занятиях отводится использованию интерактивных, информационных, компьютерных методов, мультимедийных изданий, не заменяя живого общения с творцами искусства, книгой, музеем, театром, музыкой и т.д. Благодаря этому для студентов представляется возможность получения информации из разнообразных источников, ее качественное аудио и видео воспроизведение, визуальное знакомство с шедеврами белорусского искусства, архитектуры, литературы, известными деятелями белорусской культуры.

Технология работы с собственной традицией в большей степени строится на богатом материале белорусской истории, который дополняется содержанием знаний таких предметов, как литература, география, этнография, фольклористика, искусствознание, религиоведение и др.

Важное место при формировании у студентов основ национальной культуры отводится развитию белорусского языка, преподаванию предмета история Беларуси на родном языке. Язык является важнейшим элементом культуры и представляет объективную форму накопления, хранения и передачи общественно-исторического опыта. С потерей этносом языка исчезает один из основных этнодифференцирующих признаков, возможность воспринимать и продолжать культурную традицию предков. Язык, по существу является ступенькой включения индивида в мир национальной культуры как сокровищницы накопленного народом опыта жизни и ее идейно-нравственного и мировоззренческого освещения. Он служит связующей нитью и ключом к культурному богатству своей и чужой культуры. Развивать национальный язык на наших

занятиях помогает метод дискуссии. Он позволяет пользоваться богатством и выразительными возможностями родного языка, что исходя из вышесказанного, может послужить фактором возрождения национальной культуры, залогом сохранения этноса [1, с. 86-88].

Однако при формировании у молодежи основ национальной культуры посредством предмета существует и ряд трудностей. Во-первых, при формировании исторических знаний первоочередное внимание уделяется изучению политических и социально-экономических процессов. Изучению вопросов культуры, краеведческому материалу отводится второстепенное значение. В итоге, учащиеся знакомят не с тем или иным целостным опытом прошлых культур и поколений, а с рафинированным историческим знанием о фактической стороне прошлой и, как правило, государственно-политической жизни. Во-вторых, нет достаточного сбалансированного учебника. Во многих учебниках, особенно по истории Беларуси, наша национальная история представляется безликой. Неживая история, встраивая в свое повествование такие исторические персонажи, как, например, Франциск Скорина, Ефросинья Полоцкая и др., сакрализует их и одновременно умерщвляет, стирает интерес к ним. В итоге, задачи национальной идентификации реализуются слабо. Подобный подход имеет место в учебной литературе и средней школы, и ВУЗа. В-третьих, практика преподавания истории Беларуси часто не принимает в расчет традиционные (фольклорные) пласты белорусской культуры, которые представляют собой значительное, даже в мировых масштабах, явление, ценное для белорусского народа.

Для преодоления этих трудностей методическая работа по формированию национальной культуры может опираться на следующие критерии отбора и оформления исторического материала:

- во-первых, желательно, чтобы событие принадлежало к культурной истории, а если берутся политические события, то анализироваться они должны в широком культурном контексте;
- во-вторых, отбираемый материал для построения соответствующего учебного предмета должен быть достаточно неопределенным и неоднозначно интерпретируемым, что позволит студентам привносить в ходе работы на семинаре значительное количество своей субъективности, формировать собственную позицию и отношение;
- в-третьих, предпочтительно представлять события, в связи с исто-

рическими персонажами.

Безусловно, такой подход требует достаточно высокого уровня преподавания. Кроме собственно исторических знаний, преподавателю понадобятся сведения по философии, герменевтике, современной текстологии, лингвистике, литературоведению, театроведению, этнографии, культурологии, психологии.

Немаловажная роль в формировании национальной культуры, в художественном, духовно-нравственном воспитании студенческой молодежи отводится непосредственному общению с подлинниками художественной культуры, посещению музеев, памятников истории, культуры, архитектуры, театров. Посещая музеи, исторические места юноши и девушки непосредственно соприкасаются с белорусской историей и культурой и становятся ближе к ней. Подобные занятия мотивируют студентов на дальнейшее самостоятельное знакомство с миром искусства вне стен своего вуза.

Каждый предмет, который изучается в системе высшего образования, воздействует на процессы становления духовного мира личности, формирования у него ценностных ориентаций. Однако, для усовершенствования морального воспитания молодых людей, обеспечения необходимых условий для развития их природных задатков, социальной и культурной самореализации, формирования системы уважительного отношения к себе, к Родине, природе, искусству целесообразно используются и занятия по интересам. Гражданское воспитание студентов – сложный и многогранный процесс. На его оказывает воздействие не только учебное заведение, но и семья, а также окружающий социум. В связи с этим, очень важно охватить всех студентов разнообразными коллективными, групповыми и индивидуальными формами воспитательной работы в свободное время.

Воспитательная работа по гражданскому воспитанию в ВУЗе представляет большие возможности в формировании гражданственности студентов, в выработке у них важных качеств гражданина и патриота.

Важным в социально-нравственном состоянии общества является формирование национальной идеи, где приоритетное место принадлежит системе образования и прежде всего – в теории и практике патриотического воспитания, которые традиционно касаются социально-гуманитарных дисциплин [6, с. 103-105].

У каждого молодого человека должно быть понимание того, что Родину надо воспринимать в двух органически взаимосвязанных аспектах: во-первых, это место рождения и обитания, во-вторых, родная страна, Отчизна – Беларусь. Наилучший путь познания, принятия, восприятия просторов и духа народа всей страны лежит через глубокую любовь к своей малой родине: родителям, отчому дому, селу или городу, тропинке в поле, лесной полянке, школе, народу и его языку, морали, обычаям, традициям, культуре [3, с. 260].

Хорошей традицией по сохранению богатства национальной культуры, формированию любви к Отчизне, своему народу является празднование Дня белорусской письменности и участие в акциях «Жыву ў Беларусі і тым ганаруся» и «Наш край», проведение республиканской патриотической акции «Я – грамадзянін Беларусі» и др.

Важнейшим показателем сформированности у молодого поколения гражданско-патриотических качеств является знание символики Республики Беларусь, понимание ее роли и значения [2, с. 35]. В системе атрибутов государственная символика занимает одно из важнейших мест, является символом национального единства белорусского общества. Герб, флаг и гимн государства – главные символы независимости, которые отображают национальные особенности белорусских граждан, передают историко-культурное наследие народа. Гимн наполнен глубоким патриотическим смыслом и обладает большой силой воздействия на чувства людей, и поэтому служит важнейшим фактором идеологического и эстетического воспитания студентов.

Важным условием формирования гражданских чувств студентов является единство идейно-политического, морального, правового воспитания. Воспитание гражданственности осуществляется на примере жизни и деятельности выдающихся граждан Республики Беларусь, боевых и трудовых традициях народа, героических и мужественных поступках. Важное место в этом направлении занимает курс «Великая Отечественная война советского народа в контексте Второй мировой войны». У преподавателей есть уникальная возможность сформировать у молодежи патриотические ценности, которые разделяют все представители нашего общества, чувство национальной гордости. При этом большое внимание уделяется изу-

чению истории своей семьи во время Великой Отечественной войны. Преподаватели нашей кафедры неоднократно давали задания студентам подготовить эссе на темы «Судьба моих родных и близких на войне», «Медаль в моём доме», «Война в сражениях и подвигах» и др. Накопился большой материал, который был собран и издан в 2014 г. в сборнике «Страницы подвига», посвященном 70-летию освобождения Беларуси от фашизма. Студенты еще раз получили возможность увековечить память о простых людях на войне.

При формировании национальной культуры перед высшим учебным заведением встает ещё одна задача - формирование нового типа личности, гражданина и труженика, обладающего новым, качественно иным содержанием профессиональной компетентности. Процесс модернизации и связанная с ним ориентация на вхождение Беларуси в мировую цивилизацию и культуру требуют от человека умения жить в демократическом, гражданском обществе, в цивилизованных, правовых формах сочетать, согласовывать личный, национальный и общечеловеческий интерес. По существу, речь идет о подготовке активно действующего социокультурного субъекта – строителя своего дома – Республики Беларусь [3, с. 137-141].

Используя современные приемы и методы обучения, современный преподаватель должен стремиться, чтобы выпускник национального вуза Беларуси, получив большой багаж знаний по истории своей Родины, национальной культуре, обретя навык гражданского самоопределения, оказался способным к следующим действиям:

- самостоятельно углублять знания по истории Беларуси и национальной культуре;
- анализировать место белорусской национальной культуры в мировой;
- уважительно относиться к культурному и историческому наследию белорусского народа, его традициям;
- формировать устойчивую гражданскую позицию, быть патриотом;
- быть толерантным и корректным; к людям различных вероисповеданий и религиозных конфессий;
- формировать правовую, политическую и психологическую культуру;

- формировать уважение и пропагандировать государственную символику Республики Беларусь и основной закон – Конституцию страны;
- уметь практически, и в цивилизованных формах, достигать свои цели.

Только правильно поставленная работа с молодёжью окажет глубокое влияние на их сознание, научит ценить дружбу, товарищество, углубит их знания, приучит к исследовательской работе и, в конечном итоге, поможет нам воспитать гражданина и патриота, человека, горячо любящего ту землю, с которой он связан жизнью и трудом.

Использованная литература

1. Буткевич, В. В. Гражданское воспитание детей и учащейся молодёжи: пособие для рук. учреждений образования, педагогов, классных руководителей и студентов / В. В. Буткевич. – Минск: НИО, 2007. – 280 с.
2. Буткевич, В. В. Гражданско-патриотическое воспитание: методологические подходы и принципы / В. В. Буткевич // Народная асвета. – 2012. - № 2. – с. 33-38.
3. Идеология и молодёжь Беларуси : пособие / Л. С. Аверин [и др.]. -- Мн.: Академия управления при Президенте РБ, 2005. – 388 с.
4. Коваленя А.А. Патриотизм – важнейшее условие формирования социально-активной личности // Адукацыя і выхаванне, 2008. № 4 – С. 13-17.
5. Основы идеологии белорусского государства – Мн., 2005.
6. Русецкий А., Гашенко Л. Кто-то должен их учить, как Отечество любить // Беларуская думка. 2003. - № 4. – С. 99-107.
7. Яскевич, Я. С. Основы идеологии белорусского государства: курс интенсивной подготовки / Я. С. Яскевич. – Минск: ТетраСистемс, 2007. – 336 с.

СТАЖИРОВКА СЛУШАТЕЛЕЙ КАК ВИД НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Вечер Л. С.

г. Минск, Академия управления
при Президенте Республики Беларусь

Государственное управление – это область деятельности, обеспечивающая рациональное управление экономическими и социальными процессами. Эффективность управления напрямую зависит от состояния кадрового потенциала, профессионализма кадров. В связи с этим стажировка является важным фактором подготовки управленческих кадров и осуществляется в государственных органах и организациях, входящих в систему законодательной и исполнительной власти, органов местного управления.

Подготовка, переподготовка и повышение квалификации руководящих кадров осуществляется на основе Закона «О государственной службе в Республике Беларусь» от 14 июня 2003 г. № 204-З [1], Указа Президента Республики Беларусь «О работе с руководящими кадрами в системе государственных органов и иных государственных организаций» от 26 июля 2004 г. № 354 [2], Указа Президента Республики Беларусь «О некоторых мерах по совершенствованию подготовки, переподготовке и повышении квалификации кадров в сфере управления» 2 июня 2009 г., № 275 [3] и др.

Стажировка является видом непрерывного профессионального обучения специалистов. Она может быть как самостоятельной формой непрерывного профессионального обучения, так и частью учебного плана при повышении квалификации и переподготовке кадров. Слушатели Академии управления при Президенте Республики Беларусь стажировются по следующим направлениям: совершенствование управленческих умений и навыков, позволяющих успешно выполнять служебные обязанности; изучение передового опыта и приобретение практики государственного управления; непосредственное участие в работе государственных органов (организаций). С этой целью слушателей, обучающихся по специальности «Государственное и местное управление», направляют в министерства и другие органы государственного и местного управления. С

целью учебно-методического обеспечения стажировки кафедрой теории и практики государственного управления подготовлена программа стажировки.

Программа стажировки разработана в соответствии с образовательным стандартом дополнительного образования «Переподготовка руководящих кадров государственных органов и иных государственных организаций», утвержденным ректором Академии управления при Президенте Республики Беларусь и «Порядком осуществления подготовки, переподготовки, повышения квалификации и стажировки руководящих кадров и лиц, включенных в резервы руководящих кадров, в Академии управления при Президенте Республики Беларусь», согласованным с Главой Администрации Президента Республики Беларусь, «Правилами проведения аттестации слушателей, стажеров при освоении содержания образовательных программ дополнительного образования взрослых», утвержденными постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 24.12.2013 №135.

Целями стажировки, которая проходит в государственных органах или иных организациях, являются: закрепление, расширение и систематизация теоретических знаний, полученных в период профессиональной переподготовки и приобретение практических навыков и умений для их эффективного использования при исполнении слушателями своих должностных обязанностей в практической деятельности по завершению обучения; изучение передового опыта в области государственного управления; знакомство с текущими задачами и проблемами органов управления и приобретение опыта их разрешения.

В задачи стажировки входит изучение организационной структуры, задач, функций и направлений деятельности органов государственного и местного управления; ознакомление с формами, методами и технологиями управления; изучение практики взаимодействия данного органа государственного управления с вышестоящими органами, а также подведомственными ему организациями; изучение плановых и отчетных показателей, директивных и программных документов социально-экономического развития отрасли, региона; приобретение навыков анализа социально-экономических процессов; изучение практики подготовки и реализации управленческих решений в подразделениях данного учреж-

дения; сбор, систематизация и анализ фактического материала для использования при подготовке и написании дипломной работы; выполнение в ходе стажировки разовых и постоянных заданий руководителей стажировки в соответствии со спецификой, функциями, задачами и полномочиями объекта стажировки.

В результате теоретического обучения и прохождения стажировки внимание слушателей обращается на компетенции, которые определены образовательным стандартом дополнительного образования. Слушатель приобретает такие социально-личностные компетенции как: иметь высокую степень гражданственности и патриотизма; знать и соблюдать права граждан; учитывать социальные и нравственно-этические нормы в личной и социально-профессиональной жизнедеятельности; обладать способностью к межличностным коммуникациям; знать и соблюдать нормы здорового образа жизни; быть способным к критике и самокритике; быть способным к сотрудничеству и работе в команде.

С точки зрения академических компетенций стажеры овладевают углубленными научно-теоретическими знаниями и применением их для решения теоретических и практических задач; овладевают методами системного и сравнительного анализа, научно-исследовательскими навыками. Слушатель должен уметь работать самостоятельно; владеть методами междисциплинарного подхода; иметь навыки использования технических устройств, управления информацией и работы с компьютером; иметь навыки самообучения и самосовершенствования; обеспечивать личностное и профессиональное саморазвитие.

В ходе стажировки слушатели овладевают умением организовывать работу коллективов исполнителей для достижения поставленных целей; принимать рациональные управленческие решения, исходя из складывающихся ситуаций, состояния и условий развития объектов управления и окружающей их среды; планировать и прогнозировать развитие управляемого объекта; разрабатывать целевые комплексные программы по решению управленческих задач; контролировать и поддерживать трудовую и производственную дисциплину; анализировать и оценивать управленческую информацию; уметь определять стратегические направления развития объекта управления в соответствии с изменяющимися условиями развития общества и государства; оценивать эффективность функ-

ционирования организационной структуры и органов управления; согласовывать текущие вопросы развития объекта управления с общими тенденциями развития государства и общества; определять возможности ресурсного обеспечения объекта управления.

Стажировка слушателей заочной формы обучения проводится по месту работы слушателей. Содержание стажировки определяется руководителем стажировки совместно со слушателем. Преимущество при прохождении стажировки должно отдаваться должностям, в резерве на которые слушатели состоят. Стажеры знакомятся с организацией государственного управления на местах, закрепляют приобретенные знания и умения, полученные по дисциплине «Государственно-административное управление» и другим, изучают экономические, организационные и управленческие аспекты деятельности конкретного органа, организации, предприятия, выявляют резервы повышения эффективности управленческой деятельности, ведут сбор материала для подготовки и написания курсовых и дипломных работ.

Обязательным является изучение взаимодействия организаций, предприятий с государственными органами районного, областного и республиканского уровня.

По итогам стажировки слушателю необходимо подготовить комплекс предложений по совершенствованию взаимодействия систем управления республиканского, областного и районного уровней в определенной сфере или отрасли.

Руководитель стажировки от кафедры обеспечивает организационные мероприятия перед выездом слушателей на стажировку (инструктаж, программа стажировки, план-график стажировки); осуществлять контроль за ходом стажировки, оказывая слушателям научно-методическую, консультативную помощь по возникающим организационно-управленческим вопросам; рекомендует литературу по вопросам, возникающим у слушателей в процессе стажировки; обеспечивает прием и защиту отчетов по итогам стажировки.

По месту прохождения стажировки слушателем назначается руководитель стажировки также от организации, куда посылается слушатель. Он обязан осуществлять постоянный контроль за стажировкой слушателей и консультировать их по возникающим организационно-управленческим вопросам прохождения стажировки, знакомить с наиболее эффективными методами работы, предостав-

лять им возможность пользоваться необходимыми для подготовки заданий материалами; по окончании стажировки составить характеристику-отзыв о выполненной работе слушателем, в которой отразить степень выполнения программы стажировки, умение слушателями самостоятельно решать отдельные вопросы, применять на практике теоретические знания.

Также кафедрой теории и практики государственного управления четко проработаны обязанности слушателя во время прохождения стажировки. Слушатель обязан: получить индивидуальное задание и рекомендации руководителя от кафедры по прохождению стажировки; составить план - график прохождения стажировки и представить его на утверждение руководителю по месту ее прохождения, в полном объеме выполнять задания, предусмотренные программой стажировки; по завершении стажировки представить руководителю стажировки от кафедры теории и практики государственного управления письменный отчет о прохождении стажировки, характеристику-отзыв, подписанную и заверенную руководителем стажировки от организации, план-график прохождения стажировки слушателем, защитить отчет по стажировке у руководителя от кафедры теории и практики государственного управления).

База и рабочее место стажировки каждого слушателя определяется в соответствии с направлением профессиональной деятельности, темой дипломной работы и заданием руководителя стажировки. Возможными местами стажировки являются министерства, Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь, областные, городские, районные исполкомы, районные администрации городов и другие государственные и негосударственные организации.

В период прохождения стажировки слушатель обязан изучить систему управления и руководства государственным органом или организацией, их структуру, планирование работы, факторы внешнего воздействия и степень их влияния на функционирование госоргана либо организации, принципы оперативного управления их деятельностью, а также принять участие в решении задач, стоящих перед госорганом или организацией.

Особое внимание стажер должен обратить на комплексный анализ организации управления, результативности управленческой

деятельности по следующей схеме:

1. Внутренняя среда госоргана (организации):

- цели и стратегия поведения;
- задачи госоргана (организации);
- структура госоргана (организации);
- руководство и кадры госоргана (организации);
- взаимосвязь внутренних факторов.

2. Система управления госорганом (организацией) и её основные элементы:

- состав, структура и особенности системы управления;
- краткая характеристика элементов системы;
- общие принципы управления;
- цели и задачи управления;
- функции в системе управления;
- методы управления;
- информация в системе управления;
- наличие современных технических и программных средств

в системе управления;

- технологии управления;
- персонал системы управления;
- пути оптимизации и совершенствования системы управления.

3. Факторы внешнего воздействия на госорган (организацию):

- среда прямого воздействия (финансовые, трудовые, информационные ресурсы, принимаемые нормативные правовые акты, деятельность конкурентов, положение потребителей товаров и услуг и т.п.);

- среда косвенного воздействия (политические факторы, состояние мировой экономики, социокультурные факторы, отношения с вышестоящими госорганами и т.п.);

- взаимосвязь среды прямого и косвенного воздействия.

4. Планирование работы госоргана (организации):

- нормативные документы, регламентирующие планирование;

- периоды времени, методы, структура и порядок осуществления планирования;

- виды планирующих документов.

5. Организация работы госоргана (организации):

- распределение обязанностей среди руководства и делегирование полномочий;
- организационно-технологические отношения в процессе управленческой деятельности;
- сущность и порядок осуществления оперативного руководства госорганом (организацией);
- функции руководства и кадровых служб при взаимодействии с сотрудниками госоргана (организации): экономическая значимость сотрудников для госоргана (организации), система подготовки сотрудников госоргана (организации), меры по «восстановлению сил» сотрудников и т.д.

В процессе прохождения стажировки слушатель должен выполнить индивидуальное задание, выданное руководителем стажировки с учетом его темы дипломной работы. Задание должно учитывать конкретные условия и возможности данного места стажировки.

Основные вопросы для изучения и анализа в зависимости от базы стажировки. Например, если слушатель проходит стажировку в Министерстве, то он должен изучить основные направления деятельности министерства, его задачи, функции; организационную структуру министерства, задачи и функции подразделения, в котором проходит стажировка; охарактеризовать плановые, прогнозных и программные документы, методологические основы и порядок их разработки; дать анализ социально-экономического развития страны, отрасли, региона за последние 3-5 лет. Анализ должен содержать характеристику основных параметров, описывающих развитие социальной сферы и экономическое развитие региона (промышленность, сельское хозяйство, транспорт и т.д.), выявлять и объяснять изменения и наметившиеся тенденции в развитии, актуальные проблемы управления и направления их решения.

Кроме того, слушатель обязан выполнить индивидуальную часть программы, которая формируется в соответствии с индивидуальным заданием, исходя из темы дипломной работы, получаемой квалификации и занимаемой должности, перспектив служебного роста. По окончании стажировки слушатель составляет отчет о проделанной работе. В течение 5 дней после приезда на пятую сессию руководителю стажировки от кафедры теории и практики государ-

ственного управления представляется характеристика-отзыв, отчет и план-график стажировки.

В отчете дается оценка организации управления, результативности управленческой деятельности. Слушатель может предложить свой вариант решения управленческих проблем, а также рекомендовать пути совершенствования организационной структуры государственного учреждения или одного из его структурных подразделений с обоснованием их целесообразности.

Во всех государственных органах и организациях, куда слушатели направляются на стажировку, издаются соответствующие распоряжения, в которых за слушателями закрепляется конкретное место стажировки, назначается руководитель стажировки. Результаты стажировки обсуждаются на заседаниях кафедры теории и практики государственного управления.

Следует отметить, что стажировка как вид профессионального обучения заочной формы получения образования факультета подготовки и переподготовки института государственной службы Академии управления при Президенте Республики Беларусь введен в учебный план относительно недавно, и некоторые аспекты ее организации и проведения требуют дальнейшего совершенствования. В частности целесообразно унифицировать подходы в проведении стажировки по тем специальностям, где она предусмотрена в учебном плане, а также разработать единое методическое обеспечение организации и проведения стажировки.

Использованная литература

1. О государственной службе в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 14 июня 2003 г. № 204-З; в ред. Закона Респ. Беларусь от 02.06.2009 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
2. О работе с руководящими кадрами в системе государственных органов и иных государственных организаций: Указ Президента Респ. Беларусь, 26 июля 2004 г., № 354 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2004. – № 120. – 1/5712.
3. О некоторых мерах по совершенствованию подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров в сфере управ-

ления: Указ Президента Респ. Беларусь, 2 июня 2009 г., № 275 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2009. – № 136. – 1/10739.

САМООБРАЗОВАНИЕ СТУДЕНТОВ КАК УСЛОВИЕ САМОПОДГОТОВКИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Валаханович С. А.

г. Минск, Академия управления
при Президенте Республики Беларусь

Современная система образования ставит в центр внимания воспитание человека, обладающего творческой активностью, вариативным мышлением, развитым стремлением к созиданию, ориентированного на самообразование и высшие формы самореализации. В этой связи возникает необходимость поиска путей содействия максимальному раскрытию качеств человека на основе учета его индивидуальности. От того, насколько в процессе обучения студент сумеет раскрыть свои способности, ощутить свою значимость, осознать, что он сам способен принимать решения и искать пути решения проблем, будет зависеть его профессиональное будущее.

Опыт прогрессивной педагогики показывает, что личность успешнее всего формируется в процессе самостоятельной хорошо организованной деятельности (труда, самообразования, самовоспитания и квалифицированного педагогического руководства).

Методологией проведенного исследования явилась теории развития личности студента в учебной деятельности; принцип единства сознания и деятельности в разных видах активности студента; закон Йеркса-Додсона, согласно которому эффективность деятельности зависит от силы мотивации: чем сильнее побуждение к действию, тем выше результативность деятельности; ведущий в обучении и воспитании принцип природосообразности, сформулированный Я.А. Коменским.

Состояние современной науки, увеличение информации во всех областях человеческой деятельности привели к тому, что получить исчерпывающие сведения по изучаемым предметам можно лишь с помощью системного, систематического, целенаправленного, самостоятельного усвоения знаний, т.е. самообразования.

Данные, полученные в исследованиях по педагогической психологии, позволяют говорить, что высокая позитивная мотивация может играть роль компенсаторного фактора в случае недостаточно высоких специальных способностей или недостаточного запаса у учащегося требуемых знаний, умений и навыков. В обратном направлении компенсаторный механизм не срабатывает. Иными словами, никакой высокий уровень способностей не может компенсировать низкую учебную мотивацию или ее отсутствие и, таким образом, не может привести к высокой успешности учебной деятельности [13].

Мотивированные студенты обычно активны, инициативны. Если встречаются препятствия – ищут способы их преодоления. Продуктивность деятельности и степень ее активности в меньшей степени зависят от внешнего контроля. Они отличаются настойчивостью в достижении цели, склонны планировать свое будущее на большие промежутки времени.

Личностно-ориентированный подход к образованию наиболее полно отражает современные цели вузовского образования. Стоит вспомнить в этой связи принципиальные взгляды П.П. Блонского, Л.С. Выготского на сущность образования. «Пассивность ученика, – считал Л.С. Выготский, – является величайшим грехом с научной точки зрения, так как берет за основу ложное правило, что учитель – это все, а ученик – ничто...» [2, с. 57.]. И далее: «В основу воспитательного процесса должна быть положена личная деятельность ученика, и все искусство воспитателя должно сводиться к тому, чтобы направлять и регулировать эту деятельность» [2, с. 57]. Данный аспект остается актуальным для студентов и педагогов учреждений высшего образования.

Педагогическая сущность процесса самообразования определена еще Н.А. Рубакиным, который полагал, что высшей формой воспитания является самовоспитание, а высшей формой образования – самообразование. Н.А. Рубакин подчеркивал, что «человека делает образованным лишь его собственная внутренняя работа, иначе говоря, собственное, самостоятельное обдумывание, переживание, перечувствование того, что узнает от других людей или из книг» [14, с. 61].

Процесс усвоения опыта психолог А.Н. Леонтьев делит на три этапа: «Первоначально... у совсем маленьких детей, он имеет

характер подражания действиям окружающих, протекающим, однако, под контролем и при их вмешательстве; затем он усложняется и специализируется: возникают такие его формы, как школьное обучение и воспитание, различные формы высшего образования и, наконец, самообразование» [9, с. 422].

В психолого-педагогической литературе выделяют три основные функции знаний: оценочная – база для формирования отношений к действительности; онтологическая – знания, являющиеся основой представлений о профессиональной деятельности; ориентировочная – выполнение знаниями роли ориентира при определении человеком направления своей самообразовательной деятельности. Последняя функция знаний менее исследована. Ее сущность и взаимосвязь с содержанием самоподготовки и профессиональной деятельности нуждается в более глубоком анализе.

Установки личности на самообразование (оно включает не только самообразование, но и саморазвитие, самопознание, самосовершенствование, самоутверждение, самоуправление) формируется всем процессом жизнедеятельности и в каждом частном случае развития человеческой индивидуальности фактором, побуждающим к самообразованию, может быть не только учебный процесс, но и самые различные обстоятельства окружающей жизни [10].

В начале 60-х годов XX в., когда самообразовательная деятельность как самостоятельная проблема еще не изучалась, подготовка к ней понималась односторонне. В это время появилось большое количество исследований, предлагающих различные виды самостоятельных работ, преследующих цель закрепления и расширения знаний.

В некоторых из работ утверждалось, что самостоятельная работа, независимо от содержания деятельности учащихся, не только готовит к самообразованию, но и сама в какой-то степени является ею. «Выполнение домашних заданий и есть по существу индивидуальная самообразовательная работа», – писал Б.П. Есипов [5, с. 239].

Одна из первых работ по самообразованию – диссертация Г.С. Закирова «Педагогические условия формирования у школьников потребности в самообразовании» (1968), в которой решается задача формирования потребности в самообразовании через проблемное обучение.

Дальнейшая разработка проблемы самостоятельной работы и проблемы самообразования показала, что неправомерно отождествлять некоторые виды самостоятельных работ и самообразования. Так, А.К. Громцева в своем исследовании отделяет самообразование от учебной самостоятельной работы, независимо от удельного веса в них самостоятельного познания. Она пишет о том, что самостоятельный поток еще не делает этот вид работы самообразованием [3].

В самостоятельной работе студентов есть общие для всех принципы, на основе которых ее следует планировать. Каждый студент должен ясно представить себе, с чего начинается организация самостоятельной работы, каковы возможности человеческого организма, какова целесообразная продолжительность умственной деятельности, какими методами, способами лучше заниматься, как можно самому добиваться эффективного умственного труда.

Основные критерии эффективности выполнения студентами самостоятельных заданий представлены в схеме.

Схема 1

Критерии эффективности самостоятельных заданий для студентов

Название компонентов	Суть критерия
Интеллектуальный	Знание материала курса, умение оперировать понятиями при сдаче экзамена, написании курсовой (выпускной) работы
Потребностно-мотивационный	Стремление студента заниматься самостоятельной работой, умение ставить проблемные задачи и находить на них ответы
Эмоциональный	Адекватность реакций студентов в ответ на полученные от педагога задания и другие формы самостоятельной работы. Выражение положительных или отрицательных эмоций
Действенно-практический	Количество и характер вопросов, которые студенты задают педагогу с тем, чтобы уточнить и спрогнозировать направления и пути самостоятельного поиска

Волевой	Стремление завершить задание, выполнить весь комплекс задач самостоятельно. Инициативность и ответственность студентов при выполнении заданий.
---------	--

В работах А.Я. Арета, А.Г. Ковалева, А.И. Кочетова, Ю.А. Самарина проблема самообразования была включена как часть проблемы самовоспитания и рассматривалась вместе с ней.

А.Я. Арет отмечал, что «если под самообразованием понимать главным образом самостоятельное приобретение знаний, то интеллектуальное самовоспитание не полностью совпадает с самообразованием. В этом случае понятие об интеллектуальном самовоспитании шире, чем понятие о самообразовании, поскольку оно содержит в себе кроме приобретения знаний развитие интеллектуальных качеств и способностей» [1, с. 157].

Большинство приемов и методов самообразовательной работы связаны с активной деятельностью самосознания и самоконтроля. Так, в работах Архангельского С.И., Бабанского Ю.К., Данилова Н.А., Есипова Б.П. самоконтроль рассматривается как необходимое звено учебного процесса, связанное с повышением активности учащихся. Владиславлев А.П., Кулюткин Ю.Н. относят самообразование к важнейшим компонентам непрерывного образования [8]. Самообразование присутствует на всех этапах развития и усвоения социального опыта, является неизменным компонентом любого вида обучения.

Без систематической и разумно-организованной самообразовательной работы студенту не обойтись. Однако потребность к самообразованию, техника такой работы не приходят сами по себе. Им надо учиться. Таким образом, существует особая необходимость включения студентов в активный самообразовательный процесс с первых дней обучения в учреждении высшего образования.

Студенчество – наиболее важный период социализации молодежи: он связан с профессиональным и гражданским становлением, дальнейшим физическим и интеллектуальным развитием личности. Молодые люди в этой возрастной группе обладают большей степенью самоконтроля, более осознанно выполняют те или иные функции. Тем не менее, они по-прежнему отличаются повышенной эмоциональностью и чрезмерной критичностью к событиям и людям. Порой завышенная самооценка превалирует над реальными

возможностями реализовать себя как личность. Освоение профессиональных знаний в этом возрасте происходит сравнительно несложно, так как связано с научением, стажерством, то есть с продолжением обучения без большой личной ответственности за результаты труда. Молодые люди все еще рассчитывают на снисходительное к ним отношение. Педагогам надо помнить, что именно в этот период формируется высокая доля ответственности за управление и самоуправление учебно-профессиональной деятельностью. Поэтому крайне важно в учебном процессе создать все условия для самореализации студентов, предоставить им дополнительную возможность для развития своих профессиональных интересов, понимания своих компетенций и реализации творческого потенциала.

Успех в самообразовании предполагает:

- высокую степень профессиональной мотивации, поскольку побудительные причины, потребности в самообразовании коренятся не столько во внешних принудительных условиях, сколько во внутренних импульсах человека;
- знание и выполнение требований научной организации, гигиены и культуры умственного труда;
- овладение системой умений и навыков профессионального самообразования, постоянное совершенствование их в различных звеньях учебно-воспитательного процесса;
- использование форм и способов активизации самообразовательной деятельности для формирования профессиональных умений и навыков, необходимых в будущей профессиональной деятельности;
- наличие устойчивого познавательного интереса и умственной активности студентов.

Практический опыт работы в УВО позволяет констатировать, что одним из важнейших недостатков в системе усвоения знаний является неумение синтезировать знания, полученные самостоятельным путем, отсутствие навыков самообразования. Поэтому очень важно изучить особенности организации самообразования студентов определить познавательно-побудительные мотивы самообразования; изучить проблемы, осложняющие занятия успешной самообразовательной деятельностью и выявить способы ее планирования и организации.

Анализ научных исследований позволяет установить компоненты готовности личности к самообразованию:

- а) мотивационный компонент – стремление к самообразовательному процессу и результату;
- б) аналитический компонент;
- в) процессуальный компонент;
- г) оценочно-организационный компонент.

Все компоненты готовности к самообразовательной деятельности являются сложным и динамичным личностным образованием и существенно зависят от уровня развития специальных личностных свойств, усвоенных знаний и умений осуществлять данную деятельность.

Сериков Г.Н. отмечает, что «...преднамеренное формирование социально значимых целей обучения и воспитания студентов способствует правильной ориентации мотивов и целей самоподготовки к профессиональной деятельности» [16, с. 32].

Догонова В.В. определяет самообразование как форму целенаправленной самостоятельной познавательной и практической деятельности, которая осуществляется через внутренние добровольные побуждения на основе сформировавшихся мотивов деятельности. По ее мнению, самообразование не только удовлетворяет познавательные интересы личности, но и формирует характер, развивает интеллект, вырабатывает стиль и систему деятельности по самообразованию [4, с. 11].

В этих определениях четко просматриваются характерные черты самообразовательной деятельности: целенаправленность, добровольность и самостоятельность познания, систематичность совершенствования знаний, раскрывающие две ее стороны: мотивационную и процессуальную, которые выступают как взаимосвязанные и взаимообусловленные.

Мотивационный компонент самообразования тесно связан с операционно-содержательным. Чем выше уровень умений самостоятельного познания, тем целенаправленнее профессиональная самообразовательная деятельность. В свою очередь целенаправленность деятельности способствует повышению уровня умений.

Процесс самообразования требует от личности высокой познавательной активности и самостоятельности, включая важнейшие познавательные процессы: мышление, память, внимание, волю. Для

того, чтобы процесс обучения перерастал в самообразование независимо от наличия только внешних условий. Необходима, прежде всего, активизация внутренних условий личности: физических и интеллектуальных сил, наличие положительных мотивов учения и самообразования.

Задача педагогов УВО – помочь студентам организовать самого себя, свои знания, мыслительные способности, эмоционально-волевые характеристики, установки и мотивы. В словаре слово «воля» определяется как выбор, намерение, склонность, решительность и стремление. Это те качества, без которых организовать себя очень сложно и именно на их формирование необходимо каждому студенту направить процесс самовоспитания.

В результате анализа полученных данных по выяснению причин трудностей в самообразовательной деятельности сами студенты выделяют личностные факторы: недисциплинированность, а также отсутствие навыков самостоятельной работы; слабые стороны своей личности: отсутствие силы воли, перепады настроения, неумение управлять собой в стрессовой ситуации, присутствие лени, неумение организовать свое время. Особо следует отметить недостаточное внимание к студентам со стороны преподавателей, кураторов.

К наиболее часто встречающимся причинам также относятся: неумение синтезировать знания, полученные из различных источников; неумение выделять главное на слух и кратко записывать, а затем по возможности быстро обрабатывать эти записи; неумение конспектировать лекции и вести записи в различной форме, т.е. в форме выписок, тезисов, конспектов; неумение планировать свою работу, намечать главные цели.

Известно, что длина периода планирования имеет большое значение как для общего времени исполнения, так и для качества выполненной работы. Короткий период планирования влечет за собой долгое время исполнения, больше ошибок. Более длинный период планирования влечет за собой короткое время исполнения, меньше ошибок. Умение студентов планировать свою работу является существенной предпосылкой для эффективной самообразовательной деятельности.

У значительного числа опрошенных студентов отсутствует системность в подготовке к занятиям. По самооценкам студентов, постоянно готовятся (читают дополнительную литературу, прорабатывают конспекты лекций, изучают учебную литературу) – менее половины из них; регулярно выступает на семинарских и практических занятиях – только пятая часть.

Следует обратить внимание, что в качестве источников информации при подготовке к практическим и семинарским занятиям студенты первого курса ограничиваются информацией из сети Интернет (76,6%), а также конспектами лекций (59,1%). Учебной и научной литературой из домашней библиотеки пользуются 47,7% студентов. К услугам книжного фонда библиотеки Национальной библиотеки Беларуси обращается примерно треть студентов (34,1%). Сумма процентов больше 100, т.к. респондент мог выбрать несколько вариантов ответа.

Полученные ответы свидетельствуют о необходимости оказания помощи первокурсникам в формировании навыков самостоятельной работы при подготовке к занятиям, т.е. их нужно «научить учиться». В этой связи представляется целесообразным познакомить первокурсников с формами и методами обучения в учреждении высшего образования, основами работы с учебной и научной литературой, приемами поиска информации.

Один из важных источников студенческого самообразования – общение, является самой экономной, живой и плодотворной областью профессионального самосовершенствования. Наше время так перегружено информацией, что даже с помощью компьютера разобраться и рассортировать ее становится все труднее. В каждой области знаний всегда есть 2-3 человека (для студентов – это преподаватели и практики), которые знают главное о своем предмете, своей профессиональной деятельности, – назовем их экспертами. Психологическая подготовка к общению – это развитие коммуникативного потенциала личности студента до такого уровня, который позволит активно включаться в процесс межличностного общения.

Научить студентов планированию, самоорганизации и самообразовательной деятельности в различных звеньях учебного процесса и во внеаудиторной работе, умению рационально распределять свой бюджет времени можно с помощью специалистов социально-психологических служб УВО, организации работы кружков,

спецкурсов по типу «Путеводитель по самообразовательной деятельности».

Самообразование студентов – не стихийный процесс, не занятия от случая к случаю, а логически стройная, четко спланированная и научно обоснованная система самообучения, – весьма актуальная и важная в дальнейшем профессиональном становлении специалиста.

Использованная литература

1. Арет, А.Я. Основные положения теории самовоспитания / А.Я. Арет. – Фрунзе, 1963. – 92 с.
2. Выготский, Л.С. Педагогическая психология. Краткий курс / Л.С.Выготский. – М., 1926. – 348 с.
3. Громцева, А.К. Самообразование как социальная категория / А.К.Громцева. – Л., 1976. – 23 с.
4. Догонова, В.В. Самообразование в системе профессиональной подготовки будущего учителя: Канд. дис. – Мн., 1994. – 207 с.
5. Есипов, Б.П. Об изменениях в процессе обучения в связи с перестройкой школы / Б.П.Есипов // Советская педагогика. – 1959. – № 3. – С. 13–24.
6. Есипов, Б.П. Самостоятельная работа учащихся на уроках / Б.П.Есипов. – М., 1961. – 239 с.
7. Казанцев, А.К., Мешкис, Д.К. Моделирование бизнес-процессов современного вуза на основе информационных технологий / А.К.Казанцев, Д.К.Мешкис // Образование и инновации. – 2006. – № 2. – С. 68-79.
8. Кулюткин, Ю.Н. Психологические проблемы образования взрослых / Ю.Н.Кулюткин // Вопросы психологии. – 1989. – № 2. – С. 5 – 13.
9. Леонтьев, А.Н. Проблемы развития психики / А.Н.Леонтьев. – М., 1981.
10. Мальковская, Т.Н. Позиция учащихся в учебном процессе и проблема их готовности к самообразованию // В сб. Актуальные проблемы непрерывного образования. – М., 1983. – С. 78 – 103.
11. Матюшкин, А.М. Психологическая структура, динамика и развитие познавательной активности / А.М.Матюшкин // Вопросы психологии. – 1982. – № 4. – С. 5-17.
12. Подласый, И.П. Педагогика. Новый курс: Учебник для студ. пед.

- вузов: В 2 кн. – Кн. 1: Общие основы. Процесс обучения / И.П.Подласый. – М.: ВЛАДОС, 1999. – 328 с.
13. Реан, А., Бордовская, Н., Розум, С. Психология и педагогика / А. Реан, Н. Бордовская, С. Розум. – СПб.: Питер, 2007. – 432 с.
14. Рубакин, Н.А. Как заниматься самообразованием / Н.А.Рубакин. – М.: Сов. Россия, 1962. – 107 с.
15. Рыгалин, Д.Б., Зайченко, С.Е. Место инновационного университета в новой экономической системе, основанной на знаниях / Д.Б. Рыгалин, С.Е. Зайченко // Инновации. – 2006. – № 7. – С. 52 – 53.
16. Сериков, Г.Н. Обучение как условие самоподготовки к профессиональной деятельности/ Г.Н. Сериков. – Иркутск, 1985. – 139 с.

ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БЕЛАРУСИ В КОНЦЕ XIX ВЕКА

Давидович А. В., Киселёва С. А.

г. Минск, БНТУ

Во второй половине XIX в. развитие женского образования в России в значительной степени было определялось социально-политическими, экономическими и культурными изменениями, связанных с отменой крепостного права, последующими буржуазными реформами второй половины XIX в., а так же с восстанием 1863-1864 гг. Следствием этого стало развитие белорусской национальной идеи, повышение интереса к нашему краю и народу, не имевшему в тот период своего названия. В это время происходит становление белорусской науки и формирование национальной интеллигенции. Все эти факторы не только повлияли на расширение образования в западных областях России, но поставили вопрос о развитии женского образования.

Развитие естествознания, технических наук, медицины предполагало воспитание «нового» человека. В связи с этим многие родители стали задумываться над тем, чтобы дать образование своим дочерям. По высочайшему указу гимназическое женское образование оказалось под покровительством императрицы Марии Александровны. Учебные заведения получили название Мариинских и находились в ведении специального органа - Главного Совета. Их было очень мало и проблемы женского образования в России ими не решали, а тем более на белорусских землях.

В конце 1858 г. Виленский губернатор Назимов обратился в Главный Совет с предложением об устройстве открытых женских училищ в губернских городах Северо-Западного края, а также об открытии учебных заведений в уездных городах. В своем предложении Назимов ссылаясь на местных помещиков, так как именно они, издавна связанные с западноевропейским рынком, оказались более подготовленными к преобразованиям в системе женского образования. Они первыми увидели преимущества, которые предлагает открытая система образования в свободном обществе, как, например, в соседних государствах Пруссии и Польше.

Уже в 1859 г. проект Назимова был утвержден и он был назначен попечителем новых училищ. Но продолжительная переписка между инстанциями, обсуждение вопросов организационного характера, связанных с содержанием этих учебных заведений затянули открытие училищ на несколько лет [1, с. 12]. В результате высочайшее распоряжение об открытии женских училищ в крае было выполнено только в губерниях Виленского учебного округа. В границах современной Беларуси женское училище было открыто в Гродно только в 1860 г.

Условия, в которых находились женские училища ведомства учреждений императрицы Марии и Министерства Народного Просвещения, значительно отличались. Мариинские училища полностью обеспечивались средствами, а министерские зависели от добровольных пожертвований. Поэтому желающих отдать своих детей в Мариинские училища было огромное количество.

Сменивший Назимова генерал-губернатор М. Н. Муравьев действовал более решительно и довел начатое дело до конца. При нем женские училища были открыты в 1864 г. — в Могилеве, в 1865 г. — в Минске и в 1866 г. — в Витебске. Устройством этих женских гимназий в губернских городах Северо-западного края М. Н. Муравьев положил прочное основание женскому образованию [2, с. 15].

Отмена крепостного права, расширение гражданских прав и свобод, возможность получить образование и изменить свой социальный статус заставили общество с новой силой задуматься о женском образовании. В конце 90-х гг. XIX в. жители Минска стали писать ходатайства в различные государственные структуры об открытии в городе второй женской гимназии, так как единственная в

Минске женская гимназия не могла принять всех желающих учиться. В частности, в 1897 г. было отказано в приеме в Минскую женскую гимназию за неимением мест 71 ученице, выдержавшей экзамен. В 1898 г. из 224 девочек, подавших документы на поступление в гимназию, поступило 92 человека. Большинство из не принятых сдали экзамены на положительные оценки, но не были зачислены из-за отсутствия в учебном заведении мест. По сути, каждый год значительное количество девочек лишалось возможности получить среднее образование [4, с. 10].

Тем не менее, от подачи первого прошения властям до положительного решения вопроса понадобилось почти два года. Минская женская гимназия Министерства Народного Просвещения была открыта 25 октября 1899 г. в составе первых трех классов и помещалась в наемном доме. Ежегодно открывался последующий класс (в 1907 г. был открыт 8-ой педагогический класс). Родителей, желающих дать своим дочерям хорошее образование, было настолько много, что открытие второй Минской женской гимназии Министерства народного Просвещения по-прежнему не решало всех проблем. Вновь появились прошения в официальные учреждения, только уже с просьбами об открытии параллельных классов. Родители были готовы оплачивать и дополнительные помещения для размещения классов, выплачивать стипендии для успевающих бедных учениц [6, с. 20].

Но в 1879 г. Министерство народного Просвещения решило, что женских гимназий достаточно, и предложило в случае ходатайств об открытии новых женских гимназий предложить общественности устраивать вместо этих заведений «элементарные женские училища с курсом городских училищ при них, а иногда и отдельно, женские профессиональные школы».

Мысль об учреждении таких училищ принадлежала императрице, поэтому ведомство учреждений императрицы Марии составило проект Положения о них. В объяснительной записке к проекту было отмечено, что среднее женское образование обеспечено институтами, гимназиями и прогимназиями ведомств и министерства. Также отмечалось, что они по уровню образования выше, чем прусские такого же типа, преобразованные в 1872 г. по образцу русских женских гимназий. В объяснительной записке подчеркивалось, что если среднее женское образование в России лучше, чем в самых просвя-

шеннейших государствах Западной Европы, то начальное общее элементарное женское образование, которое должно быть достоянием массы русских женщин, в России еще совершенно не организовано [3, с. 15].

Женское начальное образование в Беларуси было очень ограниченным. Начальных школ для девочек до 60-х гг. XIX в. не было. И только с 60-х гг. стали получать распространение женские смены для девочек при начальных народных и приходских училищах. Дело в том, что Министерство Народного Просвещения большие средства отпускало на развитие частного женского образования для имущих классов и, по сути, не обращало внимания на желание крестьян дать образование своим детям. Некоторые крестьяне нанимали учителей и учили своих детей. Вместо того, чтобы поддержать эту инициативу снизу, власть всячески тормозила деятельность таких школ, если они были открыты без разрешения начальства.

Уровень образования в таких школах был очень низким. Вся программа обучения состояла из трех книг: букваря, часослова и псалтыря. В этих учебных заведениях отсутствовали подготовленные специалисты, преподавали, как правило, священники, причетники, волостные писари, чиновники, мещане и крестьяне. Не только образование, но и материальное положение всех начальных училищ и женских смен при них было очень скудным.

Учебных программ для начальных народных училищ Виленского округа и женских смен до конца 60-х гг. не существовало. Они вышли только в 1871 г. Для одноклассных и двухклассных женских школ они были утверждены попечительским советом 24 сентября 1863 г., для одноклассных женских частных школ и двухклассных частных женских пансионов — в 1866 г. Программы эти были примитивными, их объем был меньшим в сравнении с соответствующими классами гимназий и прогимназий.

Чиновники не были заинтересованы в развитии начального образования в крае. Например, попечитель Виленского учебного округа Попов считал, что министерских школ для белорусов имеется достаточно, и что в дальнейшем пусть этим вопросом занимается духовное ведомство.

В результате такой политики церковные школы в начале века достигли пика своего развития. Но дети, учившиеся в начальных школах, не только не получали достаточного образования, но и не

всегда завершали курс обучения.

Официальная власть в условиях быстро изменяющейся социальной структуры общества не могла не реагировать на роль и положение женщины в этом обществе. С одной стороны, женщина-мать, к какому бы сословию она не принадлежала, первый воспитатель в семье. Но чтобы выполнять эту обязанность, необходимы знания и умения [7, с. 21].

С другой стороны, государственная политика в области женского образования при всех ее издержках направлялась не только на укрепление общества, но и на социальную защиту женщины в условиях быстро развивающихся капиталистических отношений. Для большинства девушек образование составляло, чуть ли не единственный капитал, который мог бы спасти их от нищеты в будущем, если им не выпадала на долю безбедная семейная жизнь.

В числе основных специальностей, которые могли бы открыться для женского труда, считались педагогика и медицина. Если в школах учителя — женщины все же встречались, то в области медицины дело обстояло значительно хуже. Число врачей на всей территории Российской империи в середине XIX в. было не многим более 8 тыс., а акушеров и того меньше. А так как врачи и акушерки практиковали в основном в городах, основная масса населения страны была почти полностью лишена медицинской помощи. Увеличить число врачей в стране и решить эту социальную проблему, было возможно только при условии привлечения к этой деятельности женщин. Но для этого надо было дать женщине право на получение высшего образования. В XIX в. говорить о массовом развитии высшего женского образования не приходилось.

И все же женское образование в результате сословной политики государства постепенно оформлялось в самостоятельную структуру в общей системе образования. А впоследствии, вплоть до начала XX в., под влиянием буржуазных реформ, активной позиции национальной интеллигенции и широкой общественности эта обособленность постепенно изживалась, но проблема сословности в женском образовании так и не была полностью решена. Тем не менее, увеличивалось число, и расширялась география провинциальных женских учебных заведений, а также получило более массовое развитие женское педагогическое и медицинское образование.

Использованная литература

1. Авечкіна, В. Якая адукацыя — такі і дабрабыт: (з гісторыі адукацыі Беларусі) // Беларуская думка. — 2003. — № 11.
2. Аўхверчык, В. М. Прыватныя і грамадскія педагагічныя навучальныя ўстановы на Беларусі ў сярэдзіне 19 — пачатку 20 ст. / В. М. Аўхверчык // Народная асвета. — 1992. — № 11.
3. Делендик, И. П. О некоторых особенностях школьных реформ правительства царской России в Северо-Западном крае в начале 60-х гг. XIX в. / И. П. Делендик // Весці БДУ. Сер. 3. — 1992. — № 2.
4. Еўдакімава, А. Фінансаванне дарэвалюцыйнай гімназіі / А. Еўдакімава // Адукацыя і выхаванне. — 1994. — № 8.
5. Самулік, А. Ф. Праекты арганізацыі вышэйшых навучальных устаноў на беларускіх землях у другой палове 19 ст. / А. Ф. Самулік // Адукацыя і выхаванне. — 1997. — № 4.
6. Седлярэвіч, Т. «Благородные девицы» генерал-губернатора Назімова (жаночыя інстытуты ў паўночным краі) / Т. Седлярэвіч // Беларуская мінуўшчына. — 1997. — № 4.
7. Шаршунов, В. Подготовка учительских кадров в дореволюционной Беларуси / В. Шаршунов // Вышэйшая школа. — 2004. — № 5.

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ ПРОГРАМИСТОВ В ВУЗАХ БЕЛАРУСИ

Довнар Л. А.

г. Минск, БНТУ

В век глобальной компьютеризации общества ни одна организация или фирма не может успешно функционировать, если не имеет хорошо отлаженной информационной системы, основанной на передовых технологиях. Опыт столь различных стран, как Ирландия и Индия, показывает, что информационные технологии при должном внимании могут стать источником прибыли стратегического значения, причем источником, свободным от целого ряда проблем других отраслей: сырьевых, экологических, территориальных.

В Республике Беларусь уже почти 6 лет программисты находятся на первой позиции рейтинга самых востребованных и высокооплачиваемых профессий. С помощью наиболее известного в стране портала по поиску работы - jobs.tut.by совместно с nn.ru можно

установить, что по запросу "программист/разработчик" выдается почти 20000 вакансий в разных городах Беларуси, из них 2.934 предложения работы в Минске. Заработная плата начинающих специалистов в области программирования и разработки составляет около 800-1200\$.

Подготовка программистов в Беларуси неоднократно становилась темой общественного обсуждения, организованного Министерством образования, БГУ и БГУИР, интернет-форумов и научных публикаций. Следует отметить, что диапазон профессиональной деятельности выпускников вузов в области информационных технологий обширен: от прикладной математики в области программирования до доведения высокотехнологичных программных продуктов до конкретных потребителей.

Специалистов этой профессии можно разделить на несколько видов:

- системный программист - это специалист, занимающийся разработкой, эксплуатацией и сопровождением системного программного обеспечения (операционные системы, интерфейсы к распределенным базам данных и др.). Они применяют навыки принципов ремонта персональных компьютеров и оргтехники, способов защиты информации, а также порядка оформления технической документации.

- прикладной программист - это специалист, который осуществляет разработку и отладку программ для решения различных задач (игры, веб-сайты и др.).

- тестировщик - это специалист, который проводит испытания программного продукта с целью выявить ситуации, где поведение программы является неправильным, нежелательным или не соответствующим спецификации, либо для демонстрации заказчиком, что программа соответствует требованиям.

- специалист технической поддержки – это специалист, который осуществляет поддержку, обучение и консультирование сотрудников компании и клиентов по вопросам, касающимся компьютеров и программного обеспечения, оперативно устраняет неисправности, локализирует ошибки.

- менеджер информационных систем – это специалист, который является руководителем работ по внедрению информационных систем в организациях различных отраслей экономики, их адаптации к

условиям деятельности и оперативным адекватным изменениям в интересах развития бизнеса и роста его эффективности [10].

В соответствии с запросами рынка труда в вузах постоянно осуществляется проектирование новых специальностей для ИТ-отрасли.

Общеизвестно, что современные абитуриенты и студенты относятся к образованию более утилитарно, чем предыдущие поколения. Они не склонны считать, что учить надо все, что преподают в вузе, ибо знания за плечами не носить. Их интересует именно та информация, которая действительно пригодится в дальнейшей профессиональной деятельности. Что же нужно современному программисту, прежде всего? Очевидно, математика, алгоритмические языки, английский язык.

Программирование базируется на классических дисциплинах общей математики, среди которых наиболее важную роль играют алгебра и математическая логика. Оно также тесно связано со многими специальными математическими дисциплинами – например, с дискретной математикой, теорией управления, исследованием операций и т.п. Здесь характерно, с одной стороны, интенсивное взаимное проникновение идей, теорий и методов, а с другой – очень высокий темп обновления знаний, наблюдаемый не только в программировании, но и в связанных с ним специальных математических дисциплинах. Наименования математических дисциплин, их объемы определяются образовательными стандартами. Что больше понадобится на практике, зависит от предметной области решаемых задач. Для одних задач могут потребоваться дифференциальные уравнения, а для других достаточно логики и арифметики. В зависимости от того, какой специальности обучают, корректируется объем математических дисциплин [2].

При обучении программированию остро стоит вопрос о выборе языка программирования для обучения. Одними авторами делается вывод о том, что лучшим вариантом все еще является Pascal или даже VisualBasic [8]. Эти языки специально разработаны для обучения и позволяют с первых же занятий начать писать прикладные программы, то есть понять суть программирования [9].

Другие полагают, что Pascal уже не соответствует современным требованиям. С момента создания этого языка прошло уже почти 40 лет, программирование сильно изменилось. Они считают, что под-

готовку современного программиста нужно начинать со школ, где следует изучать C++, что даст основу для освоения других языков. Студенты лицеев углубят свои знания на основе C# и Java, а в университетах необходимо освоить РНР и другие объектно-ориентированные языки [7]. Третьи предлагают разработать и реализовать новый язык программирования, специально предназначенный для обучения в современных условиях [1].

Знание английского языка тоже является необходимым для программиста. Однако его преподавание ведется без учета особенностей будущей профессиональной деятельности. Классическое обучение английскому языку на первое место ставит фонетику, на второе – лексику, на третье – грамматику, в то время как программистов английскому нужно обучать в «обратном направлении». Будущим программистам необходимо как можно быстрее дать английскую грамматику, чтобы они смогли начать читать на экране компьютера окна сообщений, документацию, письма электронной почты, различные обучающие программы, тесты сертификационных экзаменов. При этом лексический запас будет автоматически пополняться именно теми словами, которые им нужны чаще других.

При обучении программистов английскому языку ряд занятий посвящают изучению этих средств: наличие электронных словарей и переводчиков, пользование ими. Значительно реже требуется умение писать по-английски. Необходимость в этом может возникнуть, только если национальные кодировки символов на компьютере работают неустойчиво или вообще не установлены. Во избежание связанных с этим проблем применяют транслитерацию или английский язык. Еще реже требуется умение произносить английские слова [2]. Эти подходы отражены в монографии Мороз И. Н. «Обучение английскому языку студентов-программистов», где представлены наиболее распространенные в компьютерной документации грамматические структуры английских предложений и так называемый «лексический минимум» программиста [6].

В Беларуси обучение программистов осуществляется в 11 вузах, причем везде на данную специальность наблюдается высокий конкурс даже при современном «дефиците студентов». В каждом вузе существуют особенности подготовки программистов, обусловленные образовательными традициями учебных заведений.

Наиболее солидную репутацию по качественной подготовке программистов имеют БНТУ, БГУ, БГУИР. В БГУ обучение программистов осуществляется на четырех факультетах: механико-математическом, прикладной математики, физики, радиофизики и компьютерных технологий. С присвоением квалификаций «математик», «физик» либо «информатик», которых готовят преимущественно к выполнению исследовательской деятельности в областях, использующих методы прикладной математики и компьютерных технологий; созданию и использованию математических моделей процессов и объектов; разработке и применению современных математических методов и программного обеспечения для решения задач науки, техники, экономики и управления; использованию информационных технологий в проектно-конструкторской, управленческой и финансовой деятельности"[5].

В технических вузах (БНТУ, БГУИР) присваивают квалификацию инженер-программист. В качестве объектов профессиональной деятельности для них выделены: программное обеспечение средств вычислительной техники и автоматизированных систем.

Объем математических дисциплин для будущих программистов в БГУ примерно в полтора раза больше, чем в БНТУ и БГУИР. В основном за счет наличия таких традиционных для математического образования дисциплин, как дифференциальные уравнения, уравнения математической физики, функциональный анализ. Общие инженерные дисциплины представлены в БГУИР в существенно большем объеме. Объем дисциплин, связанных с программированием и информационными технологиями, почти одинаков, а их номенклатура, с точностью до вариаций в названиях и некоторых различиях в объемах, в значительной степени совпадает. Объем общих естественнонаучных дисциплин несколько больше в БНТУ, в основном, за счет физики [4].

БГЭУ осуществляет обучение в области экономической кибернетики (информационные технологии в экономике). Квалификация «кибернетик-экономист» предполагает владение современными математическими методами анализа и прогнозирования экономических ситуаций, с использованием новейших информационных технологий, умение организовать работу по компьютеризации экономических объектов. В основном они занимают должности бизнес-аналитиков, а не программистов.

Выпускающие кафедры экономической кибернетики имеются в Брестском государственном университете им. А.С. Пушкина и Гродненском государственном университете им. Я. Купалы. В Международном государственном экологическом университете им. Сахарова можно получить квалификацию «инженер-программист-эколог», сфера профессиональной деятельности которого предполагает разработку, тестирование, отладку, адаптацию и внедрение информационных систем и технологий в экологии для оценки воздействий на окружающую среду.

В целом, профессиональная подготовка программистов на базе Белорусских ГОС по содержанию в целом соответствует международным рекомендациям, принятыми в "ComputingCurricula 2001: ComputerScience" по рекомендации специальной, объединенной комиссии ACM и IEEE ComputerScience [4].

Следует отметить, что существует ряд препятствий, мешающих совершенствовать образовательный процесс по подготовке программистов. Они одинаковы для всех вузов. Университеты годами не обновляют материально-техническую базу, а преподаватели получают низкую зарплату.

В последние годы молодежь не привлекает карьера преподавателя, что особенно заметно для специальностей, связанных с программированием – уровень оплаты программистов на рынке труда в 10 и более раз превышает уровень оплаты преподавательского состава в вузах. Поэтому целое поколение наиболее работоспособного возраста ушло из науки и образования в бизнес. Сегодняшние лаборатории и кафедры состоят из профессоров предпенсионного (а часто и пенсионного) возраста и молодежи, окончившей университет пару лет назад. Это проблема обеспечения качественной подготовки по ИТ – специальностям, которую надо решать.

Программирование быстро развивается, поэтому полученные обычно на начальных курсах знания приемов программирования к моменту окончания вуза в значительной мере устаревают. Возникает парадокс: первокурсник нередко профессионально более современен, чем выпускник. Поэтому учебный процесс должен выстраиваться таким образом, чтобы студент своевременно адаптировался к новым знаниям, а от выпускника, в свою очередь, требуются качества оперативного реагирования на изменившиеся условия работы [11].

В сложившихся обстоятельствах весьма эффективны центры программирования и информационных технологий. Они выполняют следующие задачи:

- разработка, экспериментальная проверка и распространение учебных курсов (лекций, семинаров, практикумов) и методических пособий;

- организацию переподготовки профессорско-преподавательского состава кафедр программирования и высших учебных заведений, в которых ведется обучение ИТ-специалистов;

- консалтинг в области новых информационных технологий для ИТ-индустрии, в первую очередь для малого бизнеса.

В БГУИР уже действуют 6 образовательных центров ведущих мировых компаний (центр образовательных программ Microsoft, образовательный центр National Instruments, центр компетенций IBM, филиал сетевой Академии Cisco, академический центр SAP по программам сотрудничества SAP с вузами «Университетский альянс, Белорусско-американский учебно-научный центр мобильных технологий «AndroidSoftwareCenter»). Трудностью является то, что создание таких центров требует значительных инвестиций.

Весьма эффективно себя проявляет в последние годы институт приглашенных профессоров (visiting professors), включая как ведущих зарубежных ученых, так и белорусских. Необходимо сотрудничество с ведущими зарубежными университетами, поддерживать участие преподавателей высшей школы в работе международных конференций, международных комитетов по вопросам образования и стандартизации. Наиболее престижным работодателем для программистов считается Парк высоких технологий (ПВТ). По образному выражению А. М. Малинкевич «резиденты ПВТ снимают сливки местных талантов технического образования» [3].

Лидируют по количеству подготавливаемых программистов для ПВТ три вуза – БНТУ, БГУ, БГУИР. Так, в ПВТ 17,55% специалистов - это выпускники факультета компьютерных систем и сетей БГУИР, 15,24% окончили факультет прикладной математики и информатики БГУ, 9,81% прошли обучение на факультете информационных технологий и управления БГУИР, 7,40% - это инженеры-программисты с факультета информационных технологий и робототехники БНТУ; 7,15% - это математики с механико-математического факультета БГУ; 3,87% были подготовлены на

факультете радиопизики и электроники БГУ; 3,05% окончили инженерно-экономический факультет БГУИР; 2,71% пришли в ПВТ с факультета радиотехники и электроники БГУИР; 2,47% программистов ПВТ учились на факультете компьютерного проектирования БГУИР; 2,10% получили диплом после окончания физического факультета БГУ [3].

Среди провинциальных вузов, подготовивших кадры для ПВТ, можно назвать только Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины и Гродненский государственный университет им. Я. Купалы. Среди сотрудников ПВТ 1,45% окончили математический факультет и 1,06% физический факультет ГГУ. Около 1,06% программистов ПВТ подготовлены на факультете математики и информатики ГрГУ [3].

Работодатели учитывают, из какого вуза им лучше нанимать на работу сотрудников. Так, компания Вайбер Медиа, которая занимается разработкой нового приложения для IP-коммуникаций на базе различных моделей смартфонов, отдает предпочтение выпускникам БГУИР. Зарубежные IT-компании, такие как EPAM, Itransition, IBM чаще выбирают выпускников БГУ, за фундаментальную математическую подготовку. Их нанимают в качестве разработчиков PHP, Android, iOS, Java, 1- C++ и консультантов по внедрению SAP. Выпускники БНТУ особо востребованы в компании "ИНТЕРМЕХ", которая специализируется в области разработок комплекса систем автоматизации процессов конструкторской и технологической подготовки производства на машиностроительных и приборостроительных предприятиях.

Современные работодатели в области программной индустрии нередко предъявляют к соискателю должности требование: «наличие самостоятельно реализованного программного проекта». Поэтому курсовые и дипломные работы, магистерские диссертации должны быть ориентированы на предоставление студенту такой возможности.

Использованная литература

1. Барков, И. А. Преподавание дисциплины «Объектно-ориентированное программирование» / И. А. Барков. – Казань: Дидактика, 2009. – 124 с.

2. Вельдяксов, Н. П. К вопросу подготовки программистов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.nikvel.ru/programming/articles/teachprogrammers.php>, свободный. – загл. с экрана.

3. Вопрос "Кто готовит кадры для Парка высоких технологий ?" для нас абсолютно понятен. [Электронный ресурс] – Режим доступа: dev.by/lenta/main/kto-gotovit-kadry-dlya-rezidentov-pvt. Дата доступа : 14.06.2010

4. Высшее образование. Первая ступень. Специальность 1-40 01 02 Информационные системы и технологии (по направлениям) Направление специальности 1-40 01 02 Информационные системы и технологии (управленческая деятельность). Квалификация инженер-программист – Минск: Министерство образования Республики Беларусь: РИВШ., 2008. – 35 с.

5. Высшее образование. Первая ступень. Специальность 1-31 03 01 Математика (по направлениям) Квалификация Математик. Преподаватель математики и информатики. Математик – экономист. Математик. Конструктор программно-аппаратных систем. Математик. Специалист по информационным технологиям. Математик. Системный аналитик. – Минск: Министерство образования Республики Беларусь: РИВШ., 2008. – 39 с.

6. Мороз, И. Н. Обучение английскому языку студентов-программистов / И. Н. Мороз – М.: Наука, 1999. – 196 с.

7. Мухамедзянов, Р. Р. Развитие абстрактного мышления студентов и школьников через объектно-ориентированное программирование / Р. Р. Мухамедзянов// Информатика и образование.– 2013.– № 10. – С. 35-37.

8. Нельзина, О. Г. Проблема обучения программированию по курсу информатики в системе школа-вуз / О. Г. Нельзина// Научно-культурологический журнал. – 2009. – № 10. – С. 42-43.

9. Колесов, А. Системы программирования – проблемы выбора обучения А. Колесов // PC Week/RE («Компьютерная неделя»). – 2011. – № 49/97. – С. 60.

10. Сухомлин, В. А. "Информационные технологии" - актуальное образовательное направление / В. А. Сухомлин // Информационные технологии. – 2002. – № 8. – С. 9-17.

11. Федоров, И. Б., Коршунов, С. В., Советов, Б. Я. Новые специальности направления подготовки специалистов "Информационные

системы" / И. Б. Федоров, С. В. Коршунов, Б. Я. Советов // Информационные технологии. – 2002. – № 8. – С. 2-8.

ВЫСШЕЕ ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В БЕЛАРУСИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Дубовик А. К.

г. Минск, БНТУ

В составе Российской империи белорусские губернии были слабо развитыми в промышленном отношении и кадры инженерно-технических работников были малочисленны. Отсутствие вузов вынуждало уроженцев Беларуси получать техническое образование за ее пределами, а ограниченность возможностей применения полученных знаний на родине приводила к тому, что большинство из них устраивались на работу в крупных промышленных центрах России или за рубежом.

Создание системы высшего технического образования в Беларуси началось в декабре 1920 г., когда постановлением Военно-Революционного Комитета БССР Минское политехническое училище было преобразовано в Белорусский государственный политехнический институт (БГПИ) с пятью факультетами: механическим, инженерно-строительным, культурно-техническим, химико-технологическим и электротехническим [1, с. 11-12]. Однако в июне 1922 г. коллегия Наркомпроса совместно с Наркомземом БССР приняла решение реорганизовать БГПИ в Белорусский институт сельского хозяйства. Принятие решения мотивировалось тем, что республика больше нуждалась в кадрах для сельского хозяйства, а также результатами проверки комиссией Главпрофобра, установившей, что факультеты БГПИ по материальной базе и организации учебного процесса не соответствовали требованиям втуза. К моменту расформирования в БГПИ насчитывалось 732 студента. Большинство продолжили учебу в Институте сельского хозяйства, а около 200 студентов технических специальностей получили места на факультетах втузов Москвы и Петрограда [2, с. 58-60].

Вместе с тем, по данным ВСНХ БССР, в 1929 г. потребность в кадрах с высшим техническим образованием достигала 714 чел. при имевшихся 115 специалистах, т.е. обеспеченность составляла только 16% [2, с. 64]. Нужны были учебные заведения, которые могли готовить для промышленности и строительства республики кадры

высшей квалификации. С этой целью СНК БССР в июле 1930 г. открыл химико-технологический, электротехнический и строительный институты в Минске, механический и лесотехнический в Гомеле. В 1932 г. сеть вузов пополнилась торфяным институтом и число студентов, обучавшихся во всех втузах Беларуси, достигло 2511 чел., что составило 25% от общего количества всех студентов республики [2, с. 65-66].

Однако слабая материальная база вновь созданных учебных заведений, нехватка преподавательских кадров отрицательно сказывались на качестве подготовки кадров. Поэтому в июле 1933 г. по постановлению СНК БССР в Минске на базе нескольких втузов был воссоздан Белорусский политехнический институт, на его четырех факультетах (строительном, энергетическом, торфомелиоративном и химико-технологическом) обучалось 1200 студентов. В 1934 г. состоялся первый выпуск специалистов в количестве 120 чел. [1, с. 17]. В 1934/35 учебном году в БПИ был открыт механический факультет, готовивший инженеров для металлообрабатывающей промышленности республики, сюда были переведены студенты из Гомельского механико-машиностроительного института, закрытого в 1935 г.

В результате укрупнения учебных заведений среднее число студентов, обучавшихся в одном вузе, выросло за годы второй пятилетки с 279 до 1133 человек. За 5 лет втузы БССР подготовили 1006 инженеров. В первые годы третьей пятилетки численность студентов в них возросла до 2500 человек. Только за 1938–1939 гг. втузы подготовили 860 инженеров для промышленности и строительства. [2, с. 71-72]. Накануне Великой Отечественной войны инженерно-техническая интеллигенция БССР насчитывала в своем составе, помимо практиков-выдвиженцев, 5,1 тыс. дипломированных инженеров [3, с. 65].

В послевоенные годы система высшего технического образования республики была восстановлена и активно развивалась. Возобновили работу БПИ и лесотехнический институт (с 1945 г. в Минске), в 1953 г. в Гомеле был основан Белорусский институт инженеров железнодорожного транспорта, а в 1954 г. на базе отделения механизации сельского хозяйства БПИ был открыт Белорусский институт механизации сельского хозяйства. В БПИ в 1946 г. был восстановлен энергетический факультет, с 1948 г. началась подго-

товка специалистов для автомобильной и тракторной промышленности. В 1959 г. БПИ имел 8 дневных факультетов, на которых велась подготовка инженеров по 25 специальностям; были созданы также вечерний и заочный факультеты, вечерний факультет при МАЗе и вечерний филиал в Витебске [1, с. 42-61; 4, с. 46-47]. В 1960 г. в народном хозяйстве БССР работали уже 21 тыс. инженеров и 45,4 тыс. техников. Они составляли 24% всех дипломированных специалистов республики [3, с. 65].

Важное значение имело открытие в БПИ в 1964 г. первого в стране инженерно-педагогического факультета. С 1960 г. начал готовить инженеров радиотехнический факультет, в 1965 г. – инженерно-экономический факультет, новые специальности были созданы и на других факультетах института [1, с. 66-67].

В связи с быстрым развитием отраслей народного хозяйства потребность в инженерных кадрах быстро росла. Возникла необходимость в новых вузах. В 1961 г. на базе общетехнического факультета БПИ в Могилёве открылся машиностроительный институт, а в 1964/65 учебном году на базе радиотехнического факультета БПИ был основан Минский радиотехнический институт, в котором значительно увеличена и улучшена подготовка радиоинженеров. Созданный в Витебске технологический институт лёгкой промышленности, с 1965/66 учебного года развернул подготовку инженеров пяти специальностей для лёгкой и текстильной промышленности Беларуси, РСФСР и Прибалтики. Белорусский лесотехнический институт (с 1961 г. – технологический) начал вести подготовку специалистов по технологии целлюлозно-бумажного производства, лесохимии, технологии производства пластмасс. В 1966 г. был образован Брестский инженерно-строительный институт, в 1968 г. – в Новополоцке и Гомеле филиалы соответственно БТИ им. С. М. Кирова и БПИ, преобразованные затем в самостоятельные политехнические институты (Новополоцкий в 1973 г., Гомельский – в 1980 г.). В 1973 г. на базе технологического факультета машиностроительного института открылся Могилёвский технологический институт. В результате во второй половине 80-х гг. из 33 вузов республики 15 готовили инженерные кадры.

Технические вузы постоянно расширялись, увеличивалось количество студентов. Так, если в 1960 г. в БПИ обучались 9 тыс. юношей и девушек, то в 1985 г. – 23,6 тыс. [4, с. 5-6]. С 1976 г. в

БПИ начала широко развиваться подготовка кадров по принципам технического университета. Были открыты факультеты: оптико-механический, инженерно-физический, роботов и робототехнических систем. Новые возможности в подготовке творческих инженерных кадров открыли учебно-научно-производственные объединения (УНПО). В 1974 г. БПИ совместно с минскими тракторным и автомобильным заводами создал одни из первых в СССР УНПО «БПИ-МТЗ» и «БПИ-МАЗ» [5, с. 7-8].

Однако в погоне за количественными показателями произошла определенная девальвация инженерного труда. К началу 1990 г. в СССР было свыше 6 млн. инженеров. Но при этом только 700 тыс. человек были заняты собственно творческим инженерным трудом [6, с. 35].

В условиях государственной независимости Республики Беларусь национальная система высшего образования, в т. ч. технического, развивается в русле мировых тенденций. Определяющей чертой инженерного образования стал его массовый характер. Количество студентов в вузах промышленности и строительства увеличилось с 57,3 тыс. в 1990/1991 учебном году до 106,8 тыс. в 2007/2008 учебном году, в вузах транспорта и связи – с 4,6 тыс. до 12,5 тыс. соответственно [7, с. 211]. Приоритетная роль в обеспечении инженерными кадрами принадлежит техническим университетам, формирующим инновационную направленность учебно-образовательного процесса. В Республике Беларусь функционируют 8 технических и технологических университетов. Крупнейшему вузу страны в апреле 2002 г. присвоен статус Белорусского национального технического университета (БНТУ). За годы своего существования вуз подготовил для промышленности, строительства, транспорта Беларуси и республик бывшего СССР более 175 тыс. специалистов, а также свыше 6,5 тыс. специалистов для 120 стран мира. В настоящее время в БНТУ подготовку по 89 специальностям осуществляют 17 факультетов, 119 кафедр и 2195 чел. профессорско-преподавательского состава, обучается свыше 35 тыс. студентов, в т. ч. 18,8 тыс. дневной формы.

Ведущим университетом в подготовке кадров в области информационных технологий стал Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники (БГУИР). Белорусский государственный технологический университет (БГТУ) гото-

вит кадры для лесного хозяйства, химической и других отраслей промышленности. Технические университеты работают также в областных центрах: Бресте (БрГТУ – бывший инженерно-строительный институт), Гомеле (ГГТУ и Белорусский государственный университет транспорта – бывший институт инженеров железнодорожного транспорта), Витебске (технологический университет легкой промышленности), Могилеве – Белорусско-Российский университет (бывший Могилевский машиностроительный институт) и Могилевский государственный университет продовольствия (бывший технологический институт).

В 1990-е годы созданы Высший государственный колледж связи, Минский государственный высший радиотехнический колледж (МГВРК), Гомельский инженерный институт МЧС и Командно-инженерный институт МЧС в Минске, Минский государственный высший авиаколледж, преобразованный в апреле 2015 г. в Белорусскую государственную академию гражданской авиации. Подготовка инженеров-педагогов осуществляется на восстановленном в 1998 г. ИПФ БНТУ, ИПФ Мозырского государственного педуниверситета и в МГВРК.

Инженерные кадры для промышленности готовят также Полоцкий государственный университет, созданный на базе Новополоцкого политехнического института, Барановичский государственный университет, для АПК – Белорусский государственный аграрно-технический университет (БАТУ) и Белорусская государственная сельхозакадемия (БГСХА).

Выпуск специалистов вузами для промышленности, строительства, транспорта и связи возрос с 8,4 тыс. в 1990 г. до 20 тыс. в 2014 г. В т. ч. подготовлено в 2014 г. 14118 специалистов с высшим образованием в области техники и технологий, 3187 – архитектуры и строительства, 2685 в области коммуникаций [8, с. 6].

В учреждениях высшего образования государственной формы собственности в 2014/2015 г. обучались по профилю «Техника и технологии» 70 292 студента, по профилю «Архитектура и строительство» 18 872 чел., по профилю «Коммуникации» – 14 314 студентов – т.е. в совокупности 118 тыс. (35,9%) из общего количества 328,3 тыс. студентов государственных вузов страны. В частных вузах по профилю «Техника и технологии» обучается 509 человек [9, с. 19, 21].

Наблюдается тенденция к феминизации студенческого контингента. Удельный вес девушек в технических вузах Беларуси вырос до 42%, что во многом обусловлено открытием в них экономических и управленческих специальностей. Среди студентов инженерных профилей девушки составляют 31%, в т. ч. среди обучающихся по профилю «Техника и технологии» – 26,7% [8, с. 6].

Характерной чертой нынешнего этапа развития высшего технического образования является широкое внедрение в учебный процесс информационных и инновационных технологий, переход к двухуровневому образованию, развитие платных форм обучения. В условиях становления информационного общества знания, получаемые в вузе, быстро устаревают. В связи с этим большое внимание уделяется непрерывному образованию инженерных кадров в течение всей их трудовой деятельности. При БНТУ создан Республиканский институт инновационных технологий. Повышение квалификации ИТР осуществляется также в ИПК (в частности «Кадры индустрии») и на факультетах при технических вузах.

Одной из важнейших проблем повышения качества высшего технического образования следует назвать имидж инженера, отношение к инженерному труду в обществе. К сожалению, говорить о высоком престиже инженерной профессии сейчас не приходится. Причин тому много: это и низкие зарплаты инженеров и даже отсутствие художественных произведений (книг, кинофильмов) об инженерах (раньше были). В последние годы по причине демографического кризиса падают конкурсы в вузы, среди поступивших многие имеют сравнительно низкие баллы. Отсюда некоторые эксперты делают вывод: раз так, надо сокращать прием в технические вузы, чтобы не выпускать слабых инженеров. Такой тезис ошибочен: нужны другие, конструктивные подходы к обеспечению притока хорошо подготовленных абитуриентов, ориентированных на поступление в технические вузы, совершенствование профориентационной работы, проведение конкурсов научно-технического творчества школьников, увеличение стипендий и т.д. В вузах Беларуси растёт удельный вес преподавателей пенсионного возраста. Острой проблемой остается финансирование деятельности вузов, укрепление их материальной базы. Имеет место значительный износ учебно-лабораторного оборудования, недостаточная обеспеченность вузов учебно-лабораторными площадями. Несмотря на предприни-

маемые усилия по гуманизации и гуманитаризации инженерно-технического образования, сохраняется технократический уклон в подготовке инженеров. В то же время, по мнению видного российского ученого Н.Н. Моисеева, XXI век должен быть веком гуманитарных наук. Они призваны повернуть учебно-воспитательный процесс к высшим нравственным и духовным ценностям [10, с. 166]. Гуманитарное образование является стержнем гуманитаризации всей системы высшего технического образования. Поэтому возрастает необходимость усиления взаимодействия гуманитарного цикла с общенаучным и техническим компонентами инженерного образования.

Таким образом, система высшего технического образования прошла в Беларуси длительный путь развития. Ей принадлежит важная роль в обеспечении формирования научно-технического потенциала общества. Количественный и качественный рост инженерно-технической интеллигенции во многом определяет уровень и темпы научно-технического прогресса, является одним из условий устойчивого развития белорусского общества.

Использованная литература

1. История Белорусского национального технического университета: 1920–2005 / К.И. Баландин, Г.А. Алдакушин, А.Т. Арбузов; под общ. ред. Б. М. Хрусталева. – Минск: БНТУ, 2006. – 232 с.
2. Василевская, Н.В. Формирование производственно-технической интеллигенции БССР. 1921–1941 гг. / Н.В. Василевская. – Минск: Наука и техника, 1986. – 155 с.
3. Фирсова, Е.И. Подготовка специалистов для народного хозяйства и культуры БССР / Е.И. Фирсова. – Минск: Наука и техника, 1983. – 170 с.
4. Подготовка инженерных кадров в БССР, 60–80-е гг. Под общ. ред. Т.Е. Солодкова. – Минск: Вышэйш. шк., 1988. – 80 с.
5. Подготовка инженерных кадров по системе технического университета. – Минск: БПИ, 1983. – 96 с.
6. Бодрова, Е. К вопросу об эффективности советской научно-технической политики / Е. Бодрова, Г. Шилова // Власть. – 2012. – № 7. – С. 33-35.
7. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2008. – Минск, 2008. – 600 с.

8. Установы вышэйшай адукацыі Рэспублікі Беларусь па стану на пачатак 2014/2015 навучальнага года. – Мінск, 2014. – 246 с.
9. Высшее образование Республики Беларусь. Информационное и нормативно-методическое обеспечение приема в учреждения высшего образования в 2015 г. Справочник. – Минск: РИВШ, 2015. – 235 с.
10. Моисеев, Н.Н. Избранные труды: в 2 т. / Н.Н. Моисеев. – М.:Тайдекс Ко, 2003. – Т. 2. – 262 с.

СТВАРЭННЕ І ДЗЕЙНАСЦЬ ПРАФСАЮЗНАЙ АРГАНІЗАЦЫІ НАВУКОВА-ПЕДАГАГІЧНАЙ ІНТЭЛІГЕНЦЫІ БССР У ПЕРЫЯД НЭПА

Дубовік А. А.

г. Мінск, БНТУ

Сярод праблем гісторыі вышэйшай адукацыі Беларусі, якія не атрымалі належнага асвятлення ў навуковай літаратуры, знаходзіцца ўдзел навукова-педагагічнай інтэлігенцыі ў грамадскім жыцці, у прыватнасці ў прафсаюзным руху.

Пытанне аб формах прафесійнага аб'яднання навукова-педагагічнай інтэлігенцыі паўстала ў пачатку НЭПа. Яно абмяркоўвалася на пленуме ЦК прафсаюза працаўнікоў асветы 22 красавіка 1921 г. Большасць выступаўшых у спрэчках падтрымала прапанову УсеЦСПС аб стварэнні масавай прафесійнай арганізацыі, якая б, па выразу вядомага гісторыка М.М. Пакроўскага, “сцэменціравала” ўсіх вучоных і выкладчыкаў вышэйшай школы. Ён жа прапанаваў для назвы арганізацыі тэрмін “навуковы работнік” [1, с. 220]. 23 красавіка пленум ЦК прафсаюза Працасветы зацвердзіў Палажэнне аб секцыі навуковых работнікаў (СНР). Згодна з ім, у СНР уваходзілі навуковыя работнікі, якія знаходзіліся ў галіновым прафсаюзе Працасветы. Асноўныя задачы СНР – клопат аб павышэнні прафесійнай падрыхтоўкі іх членаў, удзел у вырашэнні пытанняў нарміравання і аплаты працы навуковых работнікаў, пошук мер да паляпшэння іх матэрыяльнага становішча, прадстаўніцтва ў савецкіх установах [2, с. 3; 3]. 21 чэрвеня 1921 г. рашэннем УсеЦСПС ствараецца пры ЦК саюза часовае Цэнтральнае бюро (ЦБ) СНР на чале з вядомым вучоным А.К. Ціміразевым. Праца ЦБ СНР вялася ў двух накірунках:

прыцягненне ўвагі грамадскасці да праблем матэрыяльнага становішча вучоных і выкладчыкаў, стварэнне секцый на месцах і падрыхтоўка да з'ездаў вучоных.

СНР пры прафсаюзе працаўнікоў асветы Беларусі арганізавалася 4 кастрычніка 1921 г. Спачатку ім кіравала часовае бюро, выбранае на сходзе ініцыятыўнай групы [4, арк. 34]. Яго старшынёй быў выбраны вядомы вучоны-філосаф, намеснік дэкана факультэта грамадскіх навук БДУ С.Я. Вальфсон [4, арк. 7; 5]. Стварэнне СНР мела вялікае значэнне. Яна збірала і сістэматызавала матэрыялы аб становішчы навукова-педагагічных работнікаў, што выкарыстоўвалася потым для прапаноў па паляпшэнні ўмоў іх працы і быту. У канцы лістапада 1923 г., калі ў Маскве адбыўся I Усесаюзны з'езд навуковых работнікаў, беларуская секцыя аб'ядноўвала большасць (110 з 205) навукова-педагагічных работнікаў Мінска. На ўсесаюзным з'ездзе яна была прадстаўлена двума дэлегатамі. З'езд прызнаў СНР у складзе саюза Працасветы адзінай мэтазгоднай формай прафесійнага аб'яднання работнікаў навукі, што стала добрым стымулам для ўмацавання СНР на месцах, адыграла важную ролю ў прафесійнай кансалідацыі навукова-педагагічнай інтэлігенцыі. Зробленыя па вяртанні беларускіх дэлегатаў даклады аб рабоце з'езда выклікалі вялікую цікавасць, на сходах прысутнічалі да 500 работнікаў асветы і навукі [4, арк. 33–34].

Пасля ўсесаюзнага з'езда прыступілі да стварэння пастаяннага бюро СНР Працасветы Беларусі. Яно было выбрана 20 снежня 1923 г. у складзе прадстаўнікоў з трох асноўных цэнтраў навукі і вышэйшай адукацыі Мінска: БДУ, Беларускі інстытут сельскай гаспадаркі і Інстытут беларускай культуры. У сваёй рабоце бюро СНР падтрымлівала самую цесную сувязь з праўленнем саюза Белпрацасветы, старшыня СНР з'яўляўся членам яго прэзідыума.

Са стварэннем прафсаюзнай арганізацыі навукова-педагагічнай інтэлігенцыі, у задачы якой уваходзіла праца па паляпшэнні ўмоў працы і быту навуковых работнікаў, паўстала пытанне аб мэтазгоднасці існавання мясцовых камісій па паляпшэнні быту вучоных (КПБВ), якія займаліся арганізацыяй спецыяльнага забеспячэння (прадуктовыя пайкі, надбаўкі) вучоных, паляпшэннем жыллёвых умоў, санаторнай дапамогай. ЦК саюза Працасветы краіны на пленуме ў верасні 1922 г. прызнаў мэтазгодным

захаванне Цэнтральнай КПБВ у Маскве, але непатрэбнымі КПБВ на месцах, іх функцыі прапаноўвалася перадаць мясцовым СНР [1, с. 180–182]. Агульны сход навуковых работнікаў Мінска прызнаў, што далейшае існаванне БелКПБВ нараджае паралелізм у рабоце і толькі тармазіць дзейнасць СНР. Пытанне было ўнесена ў СНК БССР, які прыняў рашэнне аб ліквідацыі КПБВ. У красавіку 1924 г. БелКПБВ перадала свае функцыі СНР пры Белпрацасветы [6, с. 15].

Паказчыкам працы прафесійнай арганізацыі навукова-педагагічнай інтэлігенцыі з’яўляўся рост колькасці яе членаў. Калі на 1 кастрычніка 1923 г. беларуская секцыя навуковых работнікаў налічвала 76 членаў, дык на 1 студзеня 1926 г. – 384. Гэтаму садзейнічала і першае ўзбуйненне БССР, у выніку якога ў склад беларускай СНР уліліся навукова-педагагічныя работнікі Горы-Горацкага сельгасінстытута (тут аддзяленне СНР было створана яшчэ ў сакавіку 1922 г.), Віцебскага педінстытута, Аршанскага педфака. СНР стала істотным і ўплывовым фактарам грамадскага жыцця рэспублікі, у яе ўваходзілі амаль усе дзеячы навукі і вышэйшай адукацыі Беларусі [7, с. 9].

У маі 1924 г. на I Усебеларускай канферэнцыі навуковых работнікаў быў выбраны Цэнтральны савет секцыі. Ім было выдзелена Цэнтральнае бюро, якое складалася з 7 членаў і знаходзілася ў Мінску пры Цэнтральным праўленні прафсаюза Працасветы. У склад бюро ўваходзілі прадстаўнікі Мінскага і Горацкага аддзяленняў. З 1925 г. структура бюро СНР была прадстаўлена трыма камісіямі, якія адлюстроўвалі асноўныя накірункі работы секцыі: тарыфна-эканамічнай, кваліфікацыйнай і культурна-асветнай. У тарыфна-эканамічнай камісіі была сканцэнтравана абарончая работа – пытанні аплаты працы, жыллёвай і курортнай работы, аховы здароўя. Кваліфікацыйная камісія вырашала пытанні прыёму новых членаў у секцыю, займалася размеркаваннем іх на катэгорыі для атрымання забеспячэння па лініі Цэнтральнай КПБВ. Культурна-асветная камісія займалася арганізацыяй культурна-масавай работы сярод членаў секцыі і насельніцтва.

Асноўнымі пытаннямі, якія займалі ўвагу бюро секцыі, былі павышэнне заробтнай платы і санаторная дапамога. Бюро СНР прымала актыўны ўдзел ва ўсіх камісіях па пытаннях заробтнай платы і ў асабліва важных выпадках звярталася за падтрымкай у Саўнаркам БССР, які звычайна ішоў на сустрэчу секцыі. Калі ў та-

рыфных пытаннях беларуская секцыя кіравалася ўказаннямі ЦБ СНР Працасветы СССР, дык у справе санаторнага абслугоўвання спачатку была прадастаўлена самой сабе – субсідый, месцаў у санаторыях усесаюзных арганізацыі рэспубліцы не прадастаўлялі. У 1925 г. бюро СНР узяла пытанне перад СНК БССР аб датацыі на курортнае лячэнне і на навуковыя камандзіроўкі. Пытанне было вырашана станоўча: атрымана датацыя, якая дала магчымасць паслаць на курорты 50 чалавек (прыкладна 22% членаў СНР) і 10 вучоным прадаставіць субсідыі на навуковыя камандзіроўкі (у тым ліку 6 чал. – за межы краіны). Станоўчы вынік намаганняў бюро ўзняў аўтарытэт секцыі ў вачах навукова-педагагічных работнікаў і садзейнічаў згуртаванню іх вакол сваёй прафесійнай арганізацыі [8, с. 85–86].

Пасля II Усебеларускай канферэнцыі ў кастрычніку 1925 г. была пачата падрыхтоўка да адкрыцця “Кутка вучоных” як пераходнай ступені да Дому вучоных. Цікавасць з боку навукова-педагагічных работнікаў да гэтага пачыну была даволі вялікая. Увагу праявіла і кіраўніцтва рэспублікі, асабліва Старшыня ЦВК БССР А.Р.Чарвякоў. “Куток вучоных” адчыніў дзверы пры Цэнтральным Доме работнікаў асветы ў студзені 1926 г. Бюро СНР імкнулася да таго, каб ён стаў цэнтрам грамадска-палітычнага і навуковага жыцця. Пры вялікай актыўнасці была праведзена дыскусія “Аб шляхах інтэлігенцыі”, у ёй прынялі ўдзел кіраўнікі ўрада. Значна ажывілася праца аддзяленняў СНР у Горках і Віцебску. Асабліва ўмацавалася і развіла вялікую дзейнасць Горацкае аддзяленне, якое ў 1926 г. налічвала 120 членаў. Павелічэнне адбылося за кошт зліцця Горацкага і Мінскага сельскагаспадарчых інстытутаў у Беларускаю сельгасакадэмію. Да дня яе ўрачыстага адкрыцця быў прымеркаваны праведзены ў Горках пленум Цэнтральнага савета СНРБелпрацасветы. 3 адкрыццём у Віцебску Беларускага дзяржаўнага ветэрынарнага інстытута актывізавалася дзейнасць Віцебскага аддзялення СНР [8, с.88–90].

Паказчыкам узросшага аўтарытэту СНР Працасветы з’явілася выбранне яе членаў у савецкія органы. Так, у Мінскі гарадскі савет было выбрана 10 членаў секцыі. У рабоце VII Усебеларускага з’езда Саветаў у маі 1925 г. удзельнічала 8 членаў, у ЦВК БССР выбраны 4 члены СНР [8, с. 90]. У студзені–лютым 1927 г. у Маскве адбыўся II Усесаюзны з’езд навуковых работнікаў. У склад Цэнтральнага

савета СНР СССР быў выбраны прадстаўнік беларускіх вучоных С.Я. Вальфон. Услед за гэтым, 27 лютага – 2 сакавіка 1927 г. у Мінску праходзіў ІІІ Усебеларускі з’езд навуковых работнікаў. Прысутнічала 29 дэлегатаў, якія прадстаўлялі больш за 400 вучоных рэспублікі [9].

8 чэрвеня 1927 г. пастановай СНК БССР быў зацверджаны нарматыўны акт – “Палажэнне аб навуковых працаўніках вышэйшых школ і навуковых устаноў БССР”, які рэгламентаваў парадак назначэння і звальнення, прысваення навуковых званняў і матэрыяльнага забеспячэння навуковых працаўнікоў рэспублікі. У лістападзе 1927 г. было створана Беларускае таварыства работнікаў навукі і тэхнікі для садзейнічання сацыялістычнаму будаўніцтву (Белтарнітса), дзейнасць якога накіравана на далучэнне навуковых супрацоўнікаў і спецыялістаў да актыўнага ўдзелу ў распрацоўцы праблем гаспадарчага і культурнага будаўніцтва [6, с. 22–24].

На агульных сходах навуковых працаўнікоў і на пленумах савета СНР абмяркоўваліся пытанні развіцця навукі і адукацыі ў рэспубліцы, у прыватнасці арганізацыі тэхнічных ВНУ. Прадстаўнікі СНР ўдзельнічалі ў пасяджэннях Калегіі Наркамата асветы, Дзяржплана і іншых органаў, якія вырашалі гэтыя пытанні. У галіне бытавога абслугоўвання секцыя дамаглася правядзення пастановы СНК БССР аб паляпшэнні забеспячэння навуковых працаўнікоў прамысловымі таварамі, арганізавала ў Мінску сталовую і г.д. [10, с.118]. Акрамя таго, Мінскае аддзяленне СНР выдавала са спецыяльнага фонда пазыкі сваім членам ад 20 да 100 рублёў. Горацкае аддзяленне СНР адкрыла сталоўку для сваіх членаў [8, с. 86].

Стварэнне новых ВНУ і асабліва адкрыццё з 1 студзеня 1929 г. Беларускай Акадэміі навук садзейнічалі значнаму павелічэнню колькасці членаў СНР Белпрацасветы. У 1930 г. секцыя налічвала ўжо 712 чалавек. Беларусы складалі 40% (288 чал.). Большасць (82,2%) членаў секцыі былі беспартыйнымі. Па адукацыі члены СНР размеркаваліся наступным чынам: 97,2 % закончылі ВНУ; 0,3% – Інстытут чырвонай прафесуры; 0,4% – РАНІАН; 2,1% – сярэднія спецыяльныя ўстановы; 13,6% з’яўляліся аспірантамі. Па спецыяльнасцях размеркаванне членаў СНР выглядала так: аграномы складалі 27,4 %, урачы – 21,1%, педагогі – 14,2 %, гуманітары – 12,4 %, біёлагі – 6,3 %, тэхнары – 4,9%, фізікі і матэматыкі – 3,9%,

юрысты – 3,9%, эканамісты – 3,5%, працаўнікі мастацтва – 1%, ваеннаслужачыя – 1,5% [10, с. 104–105].

На жаль, выкананню статутных задач СНР перашкаджаў яе ўдзел ў розных гаспадарча-палітычных кампаніях, што патрабавалі дырэктывныя органы ў час згортвання НЭПа. У канцы 20-х гг. вялікую значнасць набыла арганізацыя спаборніцтва. Удзел у ім прымалі і навуковыя працаўнікі: былі заключаны дагаворы Беларускай акадэміі навук з Украінскай акадэміяй, Беларускай сельгасакадэміі ў Горках з Маскоўскім заатэхнічным інстытутам, педфака БДУ з факультэтамі Маскоўскага і Ніжагародскага ўніверсітэтаў. Разгорнута таксама спаборніцтва паміж аддзяленнямі СНР у Горках і Віцебску. Цэнтральнае бюро секцыі стварыла 8 брыгад для праверкі арганізацыі спаборніцтва ў ВНУ [6, с. 30; 10, с. 117–118]. У гэты складаны час устанаўлення ў краіне камандна-адміністрацыйнай сістэмы дзейнасць СНР моцна палітызавалася, была накіравана на барацьбу з “правым апартунізмам” і “нацыянал-дэмакратамі”. IV з’езд навуковых работнікаў БССР (люты 1929 г.) у прынятай рэзалюцыі даручыў выбранаму Цэнтральнаму бюро секцыі “рашуча змагацца з рознымі рэакцыйнымі нацыянал-дэмакратычнымі настроямі сярод прафесуры” і выказаўся за больш шырокае прыцягненне навуковых работнікаў да грамадска-палітычнай работы [11]. На ўстаноўчай канферэнцыі Усесаюзнай арганізацыі таварыства работнікаў навукі і тэхнікі для садзейнічання сацыялістычнаму будаўніцтву падвергся крытыцы і нападам прадстаўнік беларускай дэлегацыі прафесар У.І. Пічэта, які заявіў, што ў БССР “сярод навуковых работнікаў няма праціўнікаў нацыянальнай палітыкі. Няма правага лагера, пра які тут казалася, і магчыма ў гэтым дачыненні беларуская арганізацыя прадстаўляе сабой выключэнне”. Гэта ацэнка становішча ў БССР там жа на канферэнцыі была ўзята пад абстрэл шматлікіх дэлегатаў, якія вельмі іранічна аднесліся да таго, што “існуе такая Беларусь, у якой няма ні класавай барацьбы, ні правых, ні левых, а пануе цішыня ды супакой” [10, с.114]. Па сфабрыкаванай ДПУ справе аб “Саюзе вызвалення Беларусі” у 1930 г. быў арыштаваны шэраг членаў СНР, у тым ліку два члены Цэнтральнага бюро СНР Белпрацасветы [10, с. 118].

У першай палове 1930-х гг. былі ажыццёўлены буйныя рэарганізацыі ў прафсаюзах краіны. Так, з саюза Працасветы было

арганізавана восем новых прафсаюзаў, у тым ліку саюз работнікаў вышэйшай школы і навуковых устаноў (ВШіНУ). Разам з тым, у гэты перыяд у прафсаюзнай рабоце адбыўся значны спад, узмацніўся фармалізм, парушаліся прынцыпы прафсаюзнай дэмакратыі, справаздачнасці і выбарнасці прафарганаў. З канца 1931 г. не перавыбіраліся Цэнтральны савет СНР і бюро мясцовых секцый. У лістападзе 1939 г. на II з'ездзе саюза ВШіНУ было заяўлена аб “немэтазгоднасці далейшага існавання секцый навуковых работнікаў, паколькі камітэты саюза пасляхова спраўляюцца з усёй сукупнасцю вучэбных і метадычных пытанняў” [7, с.12]. Прафсаюз ВШіНУ СССР існаваў да 13 красавіка 1953 г., калі ўвайшоў у склад прафсаюза работнікаў культуры. У кастрычніку 1957 г. быў створаны прафсаюз работнікаў асветы, вышэйшай школы і навуковых устаноў краіны. На сучасным этапе, ва ўмовах незалежнасці Рэспублікі Беларусь, навукова-педагагічная інтэлігенцыя рэспублікі абслугоўваецца Беларускім прафсаюзам работнікаў адукацыі і навукі, які ўваходзіць у Федэрацыю прафсаюзаў Беларусі.

Выкарыстанай літаратура

- 1.Иванова, Л.В. Формирование советской научной интеллигенции (1917–1927 гг.) / Л.В. Иванова. – М.: Наука, 1980. – 392 с.
2. Коржихина Т.Т. Общественные организации в СССР. 1917 – 1936 (профсоюзы интеллигенции). – М.: МГИАИ, 1984. – 98 с.
3. Положение о Секции научных работников Всеработпроса //Работник просвещения. – 1921. – № 4–5. – С. 33–34.
4. НАРБ. – Ф. 306. – Воп. 1. – Спр. 53.
5. Дубовик, А.К. Научная и общественная деятельность С.Я. Вольфсона / А.К. Дубовик, Е.А. Дубовик // Институт белорусской культуры и становление науки в Беларуси (к 90-летию создания Инбелкульты). Материалы Междунар. научн. конф. – Минск, 2012. – С.392–398.
6. Наука и техника Советской Белоруссии в 1917–1990 гг. Хроника важнейших событий. – Мн., 1991. – 189 с.
7. Дубовик, А.К. Создание и деятельность профессиональной организации научной интеллигенции Беларуси (20–30-е гг. XX века) /А.К.Дубовик, Е.А. Дубовик // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2007. – № 4. – С.8–13.

8. Липец, И.М. О деятельности Белорусской секции научных работников / И.М.Липец // Научный работник. – 1926. – № 3. – С. 83–90.
9. НАРБ. – Ф. 306. – Воп. 1. – Спр. 280. – Арк. 32, 76.
10. Прокопчук, А. Итоги деятельности Белорусской секции научных работников / А. Прокопчук // Научный работник. – 1930. – № 11–12. – С.104–118.
11. Съезды и совещания // Научный работник. – 1929. – № 3. – С. 97–98.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТРУКТУРЫ И КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА БГУ В 1926-1941 ГГ.

Ершова О. И.

г. Минск, БНТУ

В 1926 г. Белорусский государственный университет отметил свое пятилетие. Партийно-советские лидеры БССР высоко оценили его вклад в дело строительства социалистического государства. Руководство же самого БГУ охарактеризовало статус учебного заведения следующим образом: «... ун-т з'яўляецца ў сучасны момант вялікім культурным асяродкам Беларусі, які ня толькі падрыхтоўвае кваліфікаваных працаўнікоў для культурна-гаспадарчага адраджэння Сав. Беларусі, але і вядзе шырокую палітасветную працу. Ун-т з працягам часу стаў настолькі папулярным, што збірае ў сваіх мурах ня толькі моладзь Сав. Беларусі, але прыцягвае да сябе і закардоннікаў-беларусаў...» [5, с. 222]. Однако это были только первые шаги на пути становления БГУ как центра формирования интеллектуальных сил Беларуси.

Во второй половине 1920-х гг. изменения, отражавшие политическое и экономическое развитие БССР, претерпела университетская структура. В 1925/26 уч. году из четырех факультетов БГУ (рабочего, общественных наук, педагогического, медицинского) был ликвидирован один – факультет общественных наук. Вместо него открылся факультет права и хозяйства, на котором сконцентрировалась подготовка для республики экономистов и юристов. Он состоял из юридического и экономического отделений. Экономическое отделение делилось на три цикла: административно-промышленный, кооперативный и банковско-финансовый. Будущие специалисты проходили практику в судебных и хозяйственных уч-

реждениях республики. В 1929 г. факультет права и хозяйства разделился на два самостоятельных – факультет народного хозяйства и факультет права и советского строительства. В этом же году в составе БГУ открылся новый – химико-технологический – факультет. Создание новых факультетов было вызвано необходимостью приспособления деятельности БГУ к возрастающим потребностям народного хозяйства республики [4, с. 249-252].

На педагогическом факультете действовало четыре отделения: социально-историческое, литературно-лингвистическое, физико-математическое и природоведческо-историческое. Каждое отделение делилось на белорусскую, польскую и еврейскую секции. Факультет готовил преподавателей для школ. При нем существовали научно-исследовательские институты: ботаники, физики, зоологии и др. [4, с. 252-257]. 5 ноября 1929 г. Правление университета решило открыть заочное отделение. Первые студенты-заочники (250 человек) обучались именно на педагогическом факультете [6, с. 93].

Медицинский факультет готовил докторов, практических работников для лечебного и санитарно-профилактического обслуживания населения, научных работников в медицинской сфере. Кроме этого, факультет разрабатывал научные вопросы охраны здоровья, вел большую исследовательскую работу в различных медицинских отраслях. Важную роль в деятельности факультета играли открытые при нем институты: гистологический, биологической химии, фармакологии и фармации, Пастеровский и др. При факультете работала серия клиник – детская, психиатрическая, терапевтическая, хирургическая, акушерско-гинекологическая, кожных болезней и пр. Непосредственной целью медфака выступало обслуживание белорусской деревни [4, с. 258-264].

Рабочий факультет только за первые шесть лет своего существования подготовил к поступлению в вузы 488 человек. Из них 250 продолжили учебу в вузах БССР и индустриальных вузах других республик СССР [4, с. 264-265].

Потребности студентов в научной и учебной литературе удовлетворяла библиотека университета, фонды которой увеличивались год от года. На основании правительственного декрета в октябре 1926 г. на ее базе была образована Государственная библиотека БССР. Одновременно она являлась и Фундаментальной библиотекой университета [4, с. 265-266].

30 января 1929 г. Наркомат просвещения БССР принял Устав БГУ. В нем определялся статус университета как высшего учебного и научно-исследовательского учреждения, воспитывавшего «борцов за интересы рабочего класса и строителей социалистической культуры и хозяйства» [11, с. 290]. Согласно Устава университет решал задачу подготовки работников высшей квалификации для разных отраслей народного хозяйства, государственного и культурного строительства. Еще одной задачей выступала подготовка научных работников и проведение научных исследований по научным отраслям, изучаемым в университете [11].

В 1930/31 уч. году произошло так называемое «разукрупнение БГУ», которое предполагало превращение ряда факультетов в самостоятельные вузы. На базе медицинского факультета был основан Минский медицинский институт, на базе факультета народного хозяйства – Институт народного хозяйства, на базе химико-технологического факультета – Политехнический институт, на базе социально-исторического и литературно-лингвистического отделений педагогического факультета – Высший педагогический институт, на базе факультета права и советского строительства – Институт советского строительства и права [1, с. 28-29].

После разукрупнения в структуре университета осталось всего три факультета: физико-математический, химический и биологический [6, с. 91-92]. Для БГУ разукрупнение стало фактическим его разрушением. Он был низведен до уровня спецшколы по подготовке кадров для средних учебных заведений (техникумов, рабфаков, фабрично-заводских училищ), младших научных работников, младших преподавателей вузов [9, с. 311].

Однако постепенно университет стал возрождаться, вновь приобретая классические очертания своей структуры. В 1934 г. в БГУ были открыты исторический и географический факультеты [10]. С 1939 г. стал действовать филологический факультет в составе двух отделений – русского языка и литературы, белорусского языка и литературы. В этом же году закрылся рабфак. Накануне Великой Отечественной войны в университете работало шесть факультетов и 33 кафедры [12]. В состав БГУ входил ботанический сад, зоологический, геологический и историко-археологический музеи.

Огромную роль в развитии БГУ во второй половине 1920-х – 1930-х гг. сыграл профессорско-преподавательский состав. На про-

тяжении первых шести лет существования университета состав преподавателей постоянно пополнялся. По состоянию на 1 октября 1927 г. в БГУ работало 49 профессоров, 51 доцент, 44 преподавателя, 74 ассистента, 39 ординаторов, а всего 302 сотрудника. Из них 34% являлись белорусами, 16% состояли в РКП(б) [4, с. 243]. Костяк преподавательского коллектива составляла «старая» университетская профессура – те, кто начинал свою трудовую деятельность еще в университетах Российской империи [9, с. 216]. Белорусские власти старались создать для приезжих ученых приемлемые условия жизни и работы. В 1925 г. оклад профессора составлял от 160 до 200 руб., тогда как преподавателя – 50 руб. Семьям научно-педагогических работников выделялось жилье, для их детей функционировал специальный детский сад. В 1938 г. профессор получал оклад уже в размере 1100-1300 руб., доцент – 700-800 руб., ассистент – 500 руб. [2, с. 71].

Со второй половины 1920-х гг. преподаватели БГУ были вовлечены в процесс радикальных политических изменений в стране. На протяжении 1930-гг. в СССР набирал обороты огромный маховик репрессий, затронувший, в т. ч. и национальную интеллигенцию. В Беларуси не стали исключением и преподаватели БГУ. Уже в 1928/29 уч. году были уволены семь профессоров и 32 преподавателя. Избавление от них было связано с реализацией поставленной руководством страны задачи по замене «старой», а значит буржуазной, профессуры на советскую. Преподаватели увольнялись с различными формулировками: «за проявление великодержавного шовинизма», «за несоответствие занимаемой должности», «за вредное освещение преподаваемых дисциплин», по обвинению в догматике. Ректор В.И. Пичета пытался противостоять увольнениям сотрудников, предупреждая Наркомат просвещения БССР о возможных негативных последствиях: «Калі ні навуковыя заслугі, ні ўкараненне на Беларусі, ні Палажэнне аб навуковых працаўніках не замацоўваюць становішча працаўніка ва ун-це, то кожны з працаўнікоў будзе думаць так: сягоння так паступілі з маімі таварышамі, заўтра са мною – трэба пакідаць ун-т» [7, с. 285].

На рубеже 1920-1930-х гг. в СССР развернулась борьба с «нацдемовщиной» и «уклонами в партии». Так, в приветствии ЦК КП(б)Б БГУ в связи с его десятилетием отмечалась «мощная» роль вуза в деле развития белорусской культуры. Наряду с этим делался

акцент на необходимость усиления борьбы со всеми проявлениями «классово-враждебной идеологии», с «великодержавным шовинизмом», «контрреволюционным нацдемократизмом». В ходе этой борьбы многие представители профессорско-преподавательского состава БГУ были объявлены врагами народа и репрессированы. Среди них – академики П.Я. Панкевич и Ц.Л. Бурштин, профессора В.К. Дыдырко, В.Д. Дружниц, А.А. Смолич, М.Н. Пиотухович, И.И. Замотин, Н.Н. Дурново и другие. Регулярные чистки приводили к тому, что в аудиториях университета становилось все меньше дореволюционной профессуры. Это, в свою очередь, негативно отражалось на качестве подготовки студентов [8; 12].

Трагичной являлась судьба всех довоенных ректоров БГУ. Фигура руководителя университета в первую очередь находилась под прицелом возможных преследований. Не остались незамеченными партийной властью независимость мыслей первого ректора БГУ Владимира Ивановича Пичеты, его принципиальность. Ученого арестовали в сентябре 1930 г. по «делу историка С.Ф. Платонова». Ему было предъявлено лживое обвинение в связях с белой эмиграцией, в передаче сведений «с целью ускорения интервенции против СССР». В августе 1931 г. В.И. Пичета был сослан в Вятку, в 1934 г. переведен в Воронеж, в 1935 г. освобожден. В БССР он уже не вернулся: работал в Институте истории Академии наук СССР, преподавал в Московском университете. Умер Владимир Иванович в 1947 г. и был похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве [2].

На место В.И. Пичеты был назначен Иосиф Петрович Корневский. Его арестовали в 1937 г. как участника «контрреволюционной национал-фашистской организации» и по приговору суда расстреляли. Иван Федотович Ермаков, сменивший И.П. Корневского на посту ректора, был арестован в 1938 г. как член «контрреволюционной организации». Правда, в 1939 г. его освободили. Ананий Иванович Дьяков, утвержденного в должности ректора после И.Ф. Ермакова арестован в 1937 г. как «руководителя национал-фашистской организации» и расстрелян. Ставший в июле 1937 г. ректором Ничипор Михайлович Бладыка был заключен под стражу уже в 1938 г. по обвинению в участии в «контрреволюционной национал-фашистской организации» и приговорен к восьми годам ссылки на Колыме. Назначенный на должность ректора в январе 1938 г. Владимир Степанович Бобровницкий был освобожден от

нее в июле этого же года. На него было заведено дело, но судьба оказалась к нему благосклонна. В декабре 1938 г. ректором стал Парфен Петрович Савицкий, который руководил университетом до декабря 1946 г. [2].

После разукрупнения БГУ профессорско-преподавательский состав сильно сократился. В 1931 г. он включал 13 профессоров, 24 доцента, 23 ассистента. Несмотря на малую численность преподавателей, «чистки» среди них продолжались. Ужасным сейчас кажется тот факт, что некоторые преподаватели писали доносы на своих коллег, а студенты – заявления на собственных педагогов [2, с. 70]. Преподаватели отстранялись от работы с такими формулировками, как «преподавание на лекциях буржуазных теорий», «подмена ленинизма революционным троцкизмом» и пр [2, с. 55]. Одним из последствий «чисток» стала острая нехватка квалифицированных преподавателей, которая особенно негативно отражалась на работе исторического и географического факультетов [12]. Ректорат неоднократно приглашал в БГУ ученых из вузов Москвы и Ленинграда, но они не желали ехать в Минск. Накануне 1937/38 уч. года на географическом факультете не было ни одного ученого со званием профессора, преподавательский состав представляли ассистенты и кандидаты в доценты. То же наблюдалось на историческом и физико-математическом факультетах [2, с. 63, 69].

В 1938 г. численность преподавателей увеличилась. В университете трудилось 16 профессоров и 57 доцентов и старших преподавателей, 45 ассистентов и преподавателей [2, с. 80]. Prestиж преподавателя БГУ возрос в связи с тем, что вновь, как и в конце 1920-х гг., несколько его профессоров были избраны академиками и член-корреспондентами Академии наук БССР: Т.Н. Годнев, В.Н. Перцев, Н.А. Прилежаев, Б.В. Ерофеев, М.П. Томин [2, с. 83].

Несмотря на периодические «чистки», сложные бытовые условия жизни, слабую материальную базу университета, фактический распад научно-педагогического коллектива после его «разукрупнения», преподаватели активно занимались научными исследованиями. Именно это позволило БГУ оставаться центром научной жизни в республике. Еще в 1924 г. было основано общеуниверситетское Научное общество. В состав его первого правления вошли В.И. Пичета, Н.М. Никольский, Н.А. Прилежаев, М.О. Гредингер, И.В. Герчиков. Задачами Научного общества являлись организация прове-

дения исследований, разработка проблем в различных научных отраслях, популяризация научных знаний и др.

В составе Научного общества БГУ появились такие секции, как социально-историческая, литературно-языковедческая, юридическая, природоведческая, математическая, медицинская, педагогическая. Заседания секций были открыты для всех интересовавшихся обсуждавшимися проблемами, практиковались публичные лекции. Природоведческая секция, например, сотрудничала с преподавателями и учеными почти всех учреждений Минска, врачами городских клиник и больниц. Историки в составе социально-исторической секции распространяли в массах знания по всеобщей, российской и белорусской истории. Несколько десятков публичных лекций прочитал сам ректор – В.И. Пичета. Члены Научного общества участвовали в разработке новых принципов организации и оценки научного труда. Сложилось тесное сотрудничество с Ин-белъкультом, в состав которого входили практически все активные члены Общества [9, с. 216-218].

Во второй половине 1920-х–1930-х гг. научно-исследовательская работа профессорско-преподавательского состава организовывалась не только в рамках НО БГУ, но, в первую очередь, через университетские научные институты: физики, социальной и экспериментальной гигиены, судебной медицины, нормальной и патологической анатомии, педагогики и педологии и др. Действовало большое количество отдельных научных лабораторий: неорганической и органической химии, зоологическая, анатомии и физиологии и пр. [9, с. 219-220].

Важными формами научно-исследовательской деятельности профессорско-преподавательского состава в 1920-1930-х гг. выступали научные контакты с зарубежными учеными, научные публикации и участие в республиканских, союзных и международных конференциях и съездах. Сам университет нередко выступал организатором конференций и съездов. В его стенах состоялись I Всебелорусская физико-математическая конференция, I Всебелорусская научно-педагогическая конференция по естествознанию, Всебелорусская литературно-лингвистическая конференция, Всебелорусская психолого-педагогическая конференция, I Всебелорусский съезд хирургов и гинекологов, I Всебелорусская конференция историков [9, с. 219].

Общение с исследователями-иностранцами значительно ограничивали напряженные отношения СССР с капиталистическими странами. И все же тесные научные связи у преподавателей БГУ были налажены с учеными Польши, Литвы, Чехословакии, Германии. Контакты поддерживались через регулярные научные командировки профессоров и преподавателей. БГУ обменивался научными изданиями с университетами и научными учреждениями Польши, Чехословакии, Латвии, Эстонии, Германии, Франции, Англии, США, Японии. Укреплялись творческие связи с Краковской Академией наук, Варшавским научным обществом, Институтом славянской филологии в Париже, Славянским институтом в Лондоне и др. Ученые БГУ принимали регулярное участие в международных конгрессах [9, с. 220].

Во время работы в университете многие преподаватели подготовили и опубликовали серьезные монографии, некоторые из них были опубликованы и за рубежом. Результаты научно-исследовательской деятельности университетских преподавателей публиковались в университетском периодическом издании «Труды Белорусского государственного университета», первый номер которых увидел свет в апреле 1922 г. Затем ректорат решил издавать «Труды БГУ» отдельными сборниками по факультетам. В результате в 1939-1940 гг. выходили «Ученые записки Белорусского государственного университета» в сериях исторической, физико-математической, филологической [9, с. 213-214].

Преподаватели БГУ разрабатывали научные темы как прикладного, так и фундаментального характера. Так, ряд сконструированных аппаратов (термостат для транспортировки крови, прибор для непрерывного контроля сушки древесины и др.) использовались в народном хозяйстве республики. Перспективные методики внедрялись в кожевенную, деревообрабатывающую, металлургическую отрасли промышленности, в строительство, мелиорацию. В 1927 г. университет получил право принимать к защите докторские диссертации [9, с. 219].

Незадолго до начала Великой Отечественной войны, в 1940 г., в БГУ работало 17 профессоров, 41 доцент, 42 старших преподавателя, 28 преподавателей и 23 ассистента [3, с. 367]. Несмотря на произошедшие в конце 1920-х–начале 1930-х гг. необоснованные увольнения, репрессии по отношению к ряду преподавателей и чле-

нов их семей, ослабление университетской корпоративной этики, коллектив БГУ сохранился и продолжал учебную и научно-исследовательскую работу. С именем университета связана деятельность Я. Колоса, З. Бедули, Г.К. Жукова. Далеко за пределами БССР были известны фамилии академиков Н.М. Никольского, В.Н. Перцева, Т.Н. Годнева, О.М. Липатова, доктора литературоведения Е.В. Петухова, доктора биологических наук М.Е. Макушонка.

Использованная литература

1. Белорусский ордена Трудового Красного Знамени государственный университет имени В.И. Ленина / ред.-сост. А.И. Кожушков. – Мн.: БГУ, 1971. – 317 с.
2. Гісторыя Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта ў біяграфіях яго рэктараў / А.А. Яноўскі, А.Г. Зельскі. – Мн.: БДУ, 2001. – 320 с.
3. Даведка рэктара БДУ П.П. Савіцкага ва Ўсесаюзны камітэт па справах вышэйшай школы пры СНК СССР аб стварэнні і дзейнасці ўніверсітэта ад 20 чэрвеня 1941 г. // Памяць і слава: Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт. 1921 – 1941 / склад. С.М. Ходзін, М.Ф. Шумейка, А.А. Яноўскі. – Мн.: БДУ, 2006. – С. 365-375.
4. 3 артыкула рэктара БДУ У.І. Пічэты «Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт напярэдадні 10-годдзя Кастрычнікавай рэвалюцыі» // Памяць і слава: Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт. 1921 – 1941 / склад. С.М. Ходзін, М.Ф. Шумейка, А.А. Яноўскі. – Мн.: БДУ, 2006. – С. 240-266.
5. 3 артыкула члена выканбюро БДУ М.Вайткевіча «Юбілей 5-й гадавіны Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта» // Памяць і слава: Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт. 1921 – 1941 / склад. С.М. Ходзін, М.Ф. Шумейка, А.А. Яноўскі. – Мн.: БДУ, 2006. – С. 222.
6. Красовский, Н.И. Высшая школа Советской Белоруссии (исторический очерк) / Н.И. Красовский. – Мн.: Госиздат БССР, 1963. – 378 с.
7. Ліст рэктара БДУ У.Т. Пічэты ў Наркамасветы БССР // Памяць і слава: Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт. 1921 – 1941 / склад. С.М. Ходзін, М.Ф. Шумейка, А.А. Яноўскі. – Мн.: БДУ, 2006. – С. 276-285.
8. Матэрыялы і рэзалюцыя Камісіі па інтэлігенцыі аб правярцы работнікаў навуковых устаноў, вышэйшых навучальных устаноў, тэхнікумаў, асветніцкіх арганізацый на аснове пастанаўлення

сакавіцкага (1926 г.) Пленума ЦК КП(б)Б // Памяць і слава: Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт. 1921 – 1941 / склад. С.М. Ходзін, М.Ф. Шумейка, А.А. Яноўскі. – Мн.: БДУ, 2006. – С. 225-226.

9. Памяць і слава: Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт. 1921 – 1941 / склад. С.М. Ходзін, М.Ф. Шумейка, А.А. Яноўскі. – Мн.: БДУ, 2006. – 383 с.

10. Пастанова СНК БССР «Аб рабоце Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта» ад 24 мая 1934 г. // Памяць і слава: Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт. 1921 – 1941 / склад. С.М. Ходзін, М.Ф. Шумейка, А.А. Яноўскі. – Мн.: БДУ, 2006. – С. 334-336.

11. Са Статута Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта // Памяць і слава: Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт. 1921 – 1941 / склад. С.М. Ходзін, М.Ф. Шумейка, А.А. Яноўскі. – Мн.: БДУ, 2006. – С. 290-293.

12. Яноўскі, А.А. У пошуках аптымальных метадык выкладання (з гісторыі арганізацыі вучэбнага працэсу ў БДУ ў 1920-1930-я гады) / А.А. Яноўскі // Гісторыя: праблемы выкладання. – 2006. – № 6. – С. 3-10.

СТАНОВЛЕНИЕ УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ ПО ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ ПОЖАРНОЙ СЛУЖБЫ БЕЛАРУСИ В 1920–1940 Г.

Карпиевич В. А

г. Минск, Командно-инженерный
институт МЧС Республики Беларусь

История становления и развития первого в Беларуси учебного заведения по подготовке спасателей-пожарных началась еще в период становления БССР. В связи с бурным ростом экономики молодой советской республике нужны были квалифицированные специалисты для пожарной службы, способные грамотно организовать и проводить работу по предупреждению и тушению пожаров на объектах народного хозяйства, в городах и сельских населенных пунктах. Поэтому уже в конце 20-х гг. встал вопрос о необходимости подготовки в республике кадров для пожарной охраны.

Созданию первого в республике учебного заведения предшествовали краткосрочные Всебелорусские пожарные курсы. На-

родный комиссариат внутренних дел (НКВД) БССР обратился в Совет народных комиссаров (СНК) БССР с ходатайством о разрешении их организации. Данный вопрос нашел поддержку у Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) и Госстраха БССР.

30 октября 1929 г. было принято решение о создании краткосрочных пожарных курсов со сроком обучения 4 месяца для подготовки районных пожарных инструкторов и заведующих пожарной охраной предприятий. Предполагалось набрать 40 слушателей, которые представляли по 20 человек от фабрично-заводских пожарных дружин и сельских пожарных работников. Предполагалось приступить к комплектованию слушателями с 1 декабря 1929 г.

В это же время было разработано положение о краткосрочных Всебелорусских пожарных курсах. Создавался Совет пожарнотехнических курсов, в состав которого входили представители от НКВД, Госстраха, Наркомата просвещения, окружного комитета КП(б)Б, ЦК Союза Коммунальников, пожарные инспектора НКВД и ВСНХБ, начальник пожарной охраны г. Минска, руководитель курсов, преподаватели, представители от курсантов. Председателем Совета курсов и его Президиума выбирался представитель от НКВД. Начальник курсов утверждался НК Просвещения по представлению НКВД. Кандидатуры преподавателей по спецдисциплинам согласовывались с инспектором пожарной охраны НКВД.

Свое согласие преподавать на курсах дали лучшие специалисты в области пожарного дела: Минский окружной пожарный инспектор Баршай (оборудование пожарных организаций), ст. брандмейстер Минской городской пожарной команды Гантман (пожарная тактика), начальник пожарной охраны г. Минска Козаченко (практические занятия), Минский городской пожарный инспектор Кондрад (противопожарные мероприятия), пожарный техник НКВД БССР Лившиц (организация пожарного дела в СССР) [1, л. 291].

От поступающих на курсы требовались умение устно и письменно излагать свои мысли при сохранении элементарной грамотности, знания четырех действий арифметики над целыми числами, умение разбираться в основных моментах текущей политики [1, л. 292об]. Выпускникам курсов выдавались свидетельства об окончании курсов, и они получали право занимать должности районных пожарных инструкторов и заведующих пожарной охраной

предприятий и других объектов охраны. Согласно положению, после выпуска курсантов курсы ликвидировались и все их имущество переходило в распоряжение НКВД.

Учебный план краткосрочных Всебелорусских пожарных курсов включал в себя два блока: общеобразовательные предметы и специальные дисциплины. На изучение общеобразовательных предметов (белорусский язык, политграмота и очередные задачи компартии и советской власти в сфере социалистического строительства, математика, физика с основами механики, электротехника и элементарная химия, элементарная графика) и специальных дисциплин отводилось по 288 часов. В качестве специальных дисциплин преподавались: оборудование пожарных организаций, пожарная тактика и противопожарные мероприятия по 48 ч, водоснабжение – 12, огнеустойчивое строительство – 24, организация пожарной охраны в СССР и страховое дело – 16. На практические занятия отводилось 80 час. [1, л. 293]. На изучение общеобразовательных и специальных дисциплин еженедельно отводилось по 18 час. Кроме посещения указанных занятий курсантов обязали проходить практику в виде дежурства в пожарной команде, где они должны были в полном объеме выполнять обязанности пожарных.

Но профессиональных кадров по-прежнему не хватало. В этой связи в начале 30-х гг. встал вопрос о создании учебного заведения, которое готовило бы специалистов для пожарной охраны. В 1933 г. на базе 2-ой пожарной команды г. Минска была открыта Пожарно-техническая школа по подготовке командного состава пожарной охраны с годичным сроком обучения и численностью переменного состава тридцать человек. До октября 1937 г. школой руководил начальник пожарной охраны г. Минска Алексей Захарович Козаченко.

В 1934 г. состоялся первый выпуск 33 молодых специалистов. Правительство придавало большое значение деятельности служб по защите социалистической собственности от пожаров. В соответствии с Постановлением СНК СССР от 17 марта 1935 г. на НКВД и его местные органы возлагался государственный надзор за противопожарной охраной на территории БССР, надзор за состоянием всех частей ведомственной пожарной охраны и оперативное руководство добровольными организациями пожарной охраны, а также непосредственное руководство всеми частями городской по-

жарной охраны и частями военизированной пожарной охраны.

Согласно данному Постановлению, действующая Белорусскую одногодичную пожарно-техническая школа, которая находилась в непосредственном подчинении НКВД БССР и содержалась за счет средств республиканского бюджета, с осени 1935 г. была реорганизована в 2-х годичную. Численность переменного состава увеличивалась до 80 человек с тем, чтобы с 1936 г. ежегодно выпускать по 40 человек начальствующего состава пожарной охраны. Также ставился вопрос об использовании данной школы для переподготовки и повышения квалификации младшего и среднего начальствующего состава как профессиональной, так и ведомственной пожарной охраны БССР [2, л. 257об].

В 1935 г. помещения школы были расширены и оборудованы учебными классами и жилыми комнатами для курсантов. Таким образом, школа стала готовить старший командный состав для пожарной охраны НКВД БССР по направлению окружкомов Народного Комиссариата внутренних дел. С 1937 г. в школе также была налажена регулярная командирская учеба. Районные пожарные инспектора занимались на 2-х месячных курсах. Кроме того, начиная с 1938 г. велась плановая подготовка по повышению квалификации шоферов пожарных команд и по переводу их в высшую категорию. В том же году организуются специальные курсы подготовки телеграфистов, работающих на аппаратах электросигнализаций.

После Казаченко начальником Пожарно-технической школы исполнение обязанностей начальника школы было возложено на начальника 2-й пожарной команды Семена Ивановича Герасимова, который приказом НКВД БССР № 136 от 4 апреля 1938 г. утверждается начальником Пожарно-технической школы [3, л. 123]. Руководство НКВД БССР высоко оценило организацию учебного процесса и подготовку кадров в школе. Приказом НКВД БССР № 182 от 15 апреля 1938 г. С.И. Герасимов и помощник начальника школы Г.Г. Гафуров были награждены ценными подарками – часами [3, л. 123].

Правительство не оставляло без внимания подготовку специалистов для пожарной охраны. Постановлением от 17 июня 1939 г. № 403/раз «Об улучшении хозяйственного обслуживания городской пожарной охраны НКВД» СНК БССР потребовал обеспечить пожарную школу вещевым довольствием в централизованном по-

рядке, обязав Наркомторг выделить для этой цели фонд промтоваров согласно заявке ОПО НКВД. Спецторгу БССР было предложено организовать на договорных условиях при школе столовую для обслуживания курсантов и бойцов пожарной охраны.

В 1939 г. начальником Пожарно-технической школы и одновременно 2-й команды городской пожарной охраны г. Минска назначается Генух Залмонович Лопатухин [4, л. 86]. До начала Великой Отечественной войны в школе состоялось 7 выпусков, всего же за период с 1934 по 1941 гг. профессиональную подготовку прошли 212 человек.

В 1941 г. выпуск уже не состоялся по причине начала военных действий. Школа приостановила свою работу, а курсантский состав был призван в ряды Красной Армии. При наступлении немецких войск на Минск, город со всей пожарной техникой покинула и 2-я пожарно-техническая команда, в составе которой были работники школы. Из выпускников и работников школы в Москве был образован сводный белорусский отряд пожарной охраны.

В 1944 г. на базе 6-ой отдельной военизированной пожарной команды (ОВПК) г. Минска возобновилась подготовка младшего начальствующего состава пожарной охраны для Белорусской ССР, а также Смоленской и Калининградской областей РСФСР. В августе того же года начальником школы был назначен старший техник-лейтенант Алешкевич А.Д., который проработал в этой должности до 1948 г.

В последующие десятилетия была продолжена работа по созданию мощной учебной и научно-технической базы, которая легла в основу создания первого в Беларуси высшего учебного заведения по подготовке специалистов для подразделений военизированной пожарной службы МВД Республики Беларусь, а затем – для органов и подразделений МЧС Республики Беларусь.

Использованная литература

1. НАРБ. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 772.
2. НАРБ. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 880а.
3. Архив МВД Республики Беларусь. Ф. 50. Оп. 5. Ед.хр. 14, 19

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАФЕДРЫ ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА БГПУ ИМ. М.ТАНКА (1991–2015 гг.)

Корзенко Г. В.

г. Минск, БГПУ им. М. Танка

Кризис марксистско-ленинской идеологии конца 80-х – начала 90-х гг. XX в., перемены в общественно-политической жизни суверенной Беларуси потребовали коренного обновления теоретико-методологических подходов к дисциплинам общественного профиля. Что касается бывшего СССР и ряда других социалистических стран, то политология как самостоятельная наука не признавалась.

По мере демократизации общества и трансформации политической системы политология получила статус как научной отрасли знаний и учебной дисциплины. В республике были созданы центры политических исследований, началась подготовка профессиональных политологов. С 1993 г. курс политологии начинают преподавать в Белорусском государственном педагогическом университете им. М. Танка. Политология постепенно заняла подобающее ей место в системе социально-гуманитарных дисциплин и оказывает заметное влияние на политические процессы белорусского общества.

Переход к преподаванию курса политологии утверждался во многом благодаря усилиям заведующего кафедрой Г.И. Степанова, кандидата исторических наук, доцента, его последовательности, видения перспективы, личной позиции ученого. После передачи кафедре курса правоведения она стала называться кафедрой политологии и права.

В настоящее время кафедра укомплектована высокопрофессиональными кадрами: доктор исторических наук, профессор Э.Г. Иоффе, доктор политических наук, доцент В.В. Бушик, доценты кандидаты наук - В.А. Зенченко, С.В. Зенченко, Е.В. Ефимович, М.Б. Канапацкий, Н.В. Павлова, Л.П. Галич, Т.Н. Шушунова, преподаватели Л.Л. Дембицкая, С.И. Новикова, Т.И. Шупенько. При кафедре с 15 ноября 2006 г. была открыта аспирантура по специальности 23.00.02. – политические институты, процессы и технологии.

В разработанном первом стандарте и учебной программе курса ставилась задача – дать будущим педагогам прочные знания в

сфере политики, теснее увязывать теоретические положения с реалиями политической действительности, учитывать последние достижения современной политологии, разработки отечественной и зарубежной политической мысли. Особое внимание обращалось на субъективный фактор в политике, личность как субъект политических отношений. Достаточно широко представлен национальный компонент, комплекс вопросов, отражающих особенности социально-политического развития Беларуси в прошлом и настоящем.

Теоретическая направленность курса, которая сочетается с анализом реальных политических отношений, красной нитью проходит через подготовленные и изданные учебно-методические пособия. В 1991 г. вышло в свет одно из первых в Беларуси учебно-методических пособий «Основы политологии». Его авторы – А.Е. Бенеш, Э.Г. Иоффе, С.А. Наумова, Н.В. Павлова, Л.М. Ракитская, С.И. Симановский, А.И. Смолик, Г.И. Степанов. В 1997–1998 гг. издано учебное пособие «Политология» (ч.1-2) на белорусском языке. В написании принимали участие все преподаватели, читавшие курс политологии для студентов [2, с. 299]. Изучению мирового и отечественного опыта посвящены работы В.А. Зенченко «Политические доктрины современности» (Мн., 1999–2000 гг. ч. 1–2), Э.Г. Иоффе «Политическая культура и права молодежи» (Мн., 2000), Н.В. Павловой и Г.И. Степанова «Гражданское общество и правовое государство» (Мн., 1999), Н.В. Павловой, Г.И. Степанова, Н.П. Шумило «Практикум по политологии» (Мн., 2001). Для студентов заочных отделений педагогических высших учебных заведений подготовлены В.А. Зенченко и Н.В. Павловой контрольные вопросы по курсу «Политология» (Мн., 2000), где содержались планы семинарских занятий и списки новейшей литературы [3, лл. 2, 3].

Кроме основного учебного курса на кафедре разработаны и внедрены в учебный процесс ряд спецкурсов. Среди них с 1997 г. выделим следующие: 1) Формирование политической культуры молодежи (Э.Г. Иоффе), 2) Политика и религия (М.Б. Канапацкий), 3) Геополитика (Э.К. Терпицкий), 4) Политическая психология (Н.П.Шумило), 5) Политическое лидерство (В.А. Зенченко) [4, л. 27]. В 1999/2000 учебном году студентам читались спецкурсы по истории гражданского общества, социологии молодежи, политической психологии, политике и религии, политическим доктринам современности, правам человека. На 2002/2003 год кафедрой были

утверждены: 1) Политические доктрины современности, 2) Гражданское общество и правовое государство, 3) Политическая психология, 4) Политика и религия [5, лл. 21, 23].

Одновременно на факультетах преподавательский состав организовывал работу проблемных студенческих групп по актуальным направлениям политической науки. Каждый год в них занималось свыше 180 наиболее подготовленных студентов, которые делали содержательные доклады, писали научные работы, выступали со своими рефератами на ежегодных студенческих научных конференциях. Только в 2008/2009 учебном году на кафедре работали 9 научно-проблемных групп:

- Глобализация и проблемы международной интеграции в современных условиях (исторический ф-т, рук. Г.В. Корзенко);

- Политический процесс: история и современность (исторический ф-т, рук. В.А. Зенченко);

- Роля дзеячоў беларускай культуры ў станаўленні і развіцці грамадска-палітычнай думкі на Беларусі (XII – XXI ст.ст.) (ф-т белорусской филологии и культуры, рук. Э.Г. Иоффе);

- Политика в социально-культурном измерении (математический и психологический ф-ты, рук. Е.В. Ефимович);

- Политическое лидерство (ф-т русской филологии, рук. Г.И. Степанов);

- Конфессиональная политика белорусского государства (ф-т специального образования, рук. М.Б. Канапацкий);

- Национализм в современном мире (музыкально-педагогический ф-т, рук. Н.В. Павлова);

- Социология молодежи (ф-т социально-педагогических технологий, рук. С.П. Романова);

- Станаўленне палітычнай сістэмы ў Рэспубліцы Беларусь (ф-т дошкольного образования, рук. А.А. Криворот).

Преимущество данной формы обучения связано с приближением образования к практической деятельности, использованием активных методов обучения, создания условий для выявления спо-

способностей студентов, развития у них умения применять полученные знания на практике.

Вторым базовым учебным курсом является «Социология», занимающая ведущее место в системе современных гуманитарных наук. Разработанная программой кафедрой соответствовала требованиям государственного образовательного стандарта высшего педагогического образования. На практике изучение социологии предполагает не только знание основных теоретических и методологических проблем, развитие социологического мышления, обретение собственного социального опыта, но и умение выявлять и формировать социальные проблемы, профессионально понимать задачи и технологию их решения, использовать методы приема получения первичной информации, приобретение навыков и качеств оценки конкретных жизненных ситуаций. Таким образом, изучение социологии призвано формировать у молодых педагогов собственную позицию в обществе, осознавать свое личное участие в социальной жизни.

Подготовленные учебные пособия нашли применение в сфере образования, а также для самообразования различных категорий населения. Это следующие издания: Н.В. Павлова, Э.Г. Иоффе, Л.М. Ракитская. «Социология». (Мн., 2000), Э.Г. Иоффе, Н.В. Павлова, Л.М. Ракитская. «Социология молодежи». Материалы к спецкурсу (Мн., 2000). В 2002 г. коллективом авторов было издано пособие «Социология» с грифом Министерства образования Республики Беларусь, а также «Практикум по социологии», составителем которого были В.А. Зенченко, Э.Г. Иоффе и Л.М. Ракитская [6, л. 11].

С 2003 г. во всех высших учебных заведениях Беларуси был введен курс «Основы идеологии белорусского государства». Исходя из этого ведущие ученые кафедры обозначили ключевые приоритеты преподавания курса:

- выяснение исторических реалий, традиций, лежащих в основе становления и развития белорусской государственности, исследование исторического прошлого белорусского народа;
- обозначение путей, форм и методов развития белорусского государства и общества;
- анализ экономического развития республики, выделение существующих проблем;

-характеристика политической системы, совершенствование процесса государственного управления и его демократизации;

-определение места идеологии белорусского государства в системе национальных и духовных ценностей белорусов.

Преподавание «Основ идеологии белорусского государства» осуществляли в БГПУ Г.В. Корзенко, В.В. Шинкарев, Е.В. Ефимович, Э.Г. Иоффе, В.А. Зенченко, Н.В. Павлова, Н.А. Опимах, Н.П. Шумило. Все они прошли соответствующую курсовую подготовку в Республиканском институте высшей школы. Кафедра первой в стране подготовила и издала необходимую для курса литературу. В 2003 г. опубликована монография В.В. Шинкарева, Л.В. Вартановой. «Идеология государственности и общественного развития Республики Беларусь», которая использовалась в качестве единственного в то время в республике учебника [7, л. 3]. В 2004 г. под редакцией В.В. Шинкарева вышло учебное пособие «Основы идеологии белорусского государства», выдержавшее два издания в переработанном и дополненном виде (2005, 2009). Более глубокому пониманию студентами содержательных компонентов идеологии, эффективности и качества этого процесса посвящено комплексное учебное пособие - справочник «Палітыка і ідэалогія: табліцы, схемы, дэфініцыі» (авторы В.В. Шинкарев, С.П. Романова). В пособии В.В. Шинкарева «Идеология белорусского государства: проблемы межпредметного исследования» (Мн., 2006) содержится материал по проблемам, которые недостаточно полно представлены в ранее подготовленных публикациях и поднимались студентами в ходе проведения учебных занятий. По этому вопросу были дополнительно подготовлены и внесены предложения к Республиканскому совещанию по вопросам истории и идеологии государства. Впервые в рамках данного курса начала широко использоваться кредитно-рейтинговая система оценки знаний студентов.

Цикл правовых дисциплин представлен «Основами права», «Правами ребенка», факультативным курсом «Коррупция и ее общественная опасность». Начиная с 1991 г. они входили в перечень обязательных дисциплин, в соответствии с Государственными образовательными стандартами высшего профессионального образования Республики Беларусь. Необходимость их включения в учебно-воспитательный процесс вуза, обуславливалась тем, что в условиях перехода к новой модели общественного развития, становления

правового государства возрастает роль и значение правовой культуры населения. Поэтому выпускники должны иметь достаточно высокий уровень правовых знаний, знать права и свободы, предоставляемые человеку и гражданину в Республике Беларусь, разбираться в основах системы права и законодательства, организации судебных и иных правоохранительных органов, уметь использовать нормативные правовые акты и составлять документы правового характера, относящиеся к будущей профессиональной деятельности.

Курс «Права человека» с 1998 г. вошел в перечень дисциплин, изучение которых являлось обязательным для студентов высших учебных заведений различного профиля [8]. Речь шла не только о научно-теоретическом и методическом обеспечении учебного процесса, но прежде всего о разработке специальных учебных пособий, дидактических материалов, поиске новых методов активизации творческого мышления обучающихся. В соответствии с программой доцентом С.И. Симановским был разработан лекционный учебный курс и планы семинарских занятий. Они включали следующие темы: «Права человека – феномен мировой культуры и цивилизации», «История идей и представлений о правах человека», «Современная структура прав человека», «Права и свободы социальных групп», «Механизмы защиты прав человека», «Гражданское общество и правовое государство – основные условия реализации прав человека», «Права человека в Республике Беларусь: состояние, проблемы, пути решения» [9]. Он многое сделал по организации исследовательской работы студентов, лично участвовал в проведении конференций, семинаров по проблемам прав человека и прав ребенка, проводимых РИВШем, Брестским и Барановичским государственными университетами [10, С. 70–74].

Исходя из поручений Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, данных 29 августа 2011 г. по итогам совещания с идеологическим активом Республики Беларусь, для студентов набора 2012/2013 учебного года изучение цикла социально-гуманитарных дисциплин обеспечивается в соответствии с Концепцией оптимизации содержания структуры и объема социально-гуманитарных дисциплин в учреждениях высшего образования, утвержденной приказом Министра образования Республики Беларусь от 22 марта 2012 г. № 194. Учебная программа по дисциплине «Политология» (интегрированный модуль) подготовлена в соответствии с требованиями

экспериментальной учебной программы интегрированного модуля для учреждений высшего образования Республики Беларусь, утвержденной Министерством образования Республики Беларусь от 12 июня 2012 г. и предусматривает изучение таких проблем, как теория, история и методология политики и идеологии, динамика идеологических и политических процессов, взаимосвязь политологии и идеологии белорусского государства, механизмы реализации государственного идеологического курса.

Изучение интегрированного модуля «Политология» рассчитано на 34 аудиторных часа, которые распределяются между двумя обязательными учебными дисциплинами «Политология» и «Основы идеологии белорусского государства» следующим образом: «Политология» включает 18 аудиторных часов (8 ч. – лекции и 10 ч. – семинарские занятия), «Основы идеологии белорусского государства» соответственно 16 аудиторных часов (8 ч. – лекции и 8 ч. – семинарские занятия). В интегрированный модуль «Экономика» входит учебная дисциплина «Социология». Её изучение рассчитано на 34 учебных часа, из них 18 аудиторные (12 ч. лекционных и 6 ч. семинарских). В 2012–2015 гг. в соответствии с новым образовательным стандартом на кафедре разработаны и утверждены программы специализированных модулей по выбору студентов. Они были апробированы в учебном процессе 2014–2015 гг. и получили высокую оценку студентов. «Государственная политика и администрирование», «Теория принятия политического решения», «Социология личности» включены в учебный план 5 факультетов университета (исторический, психологии, социально-педагогических технологий, физико-математический и естествознания).

Большое внимание уделяется научно-методическому обеспечению учебного процесса, разработке учебно-методических комплексов (УМК) нового поколения по «Политологии» и «Социологии». За 2006–2012 гг. подготовлено и издано 11 учебных пособий и 1 справочное издание – «Беларускі палітычны слоўнік» общим объемом 160,5 п.л. В их числе: Э.Г. Иоффе, Г.И. Степанов «Социальный статус студенческой молодежи Беларуси в условиях трансформируемого общества» (Мн., 2006); «Основы права Республики Беларусь» (кол. авторов) (Мн., 2006); С.И. Новикова «Основы права: практикум» (Мн., 2007) С.П. Романова «Социология» (Мн., 2007), «Основы идеологии белорусского государства» (кол. авторов) (Мн.,

2009), «Политология» (кол. авторов) (Мн., 2010), «Практикум по политологии» (Г.В. Корзенко, В.А. Зенченко, Г.И. Степанов, Е.В. Ефимович) (Мн., 2011), Провалинская Л.Г., Ефимович Е.В. «Коррупция и ее общественная опасность» (Мн., 2011), Шушунова Т.Н. Наумов Д.И., Галич Л.П. «Практикум по социологии» (Мн., 2012) и др. Все они активно использовались в учебно-воспитательном процессе. В 2013 г. подготовлено первое электронное учебное пособие «Международные отношения и внешняя политика государств» (Г.В. Корзенко, В.А. Зенченко, Е.В. Ефимович, А.А. Криворот).

Современные инновационные педагогические технологии способствуют созданию развивающей образовательной среды. В связи с этим преподаватели используют различные подходы, которые активизируют познавательную деятельность студентов, помогают более глубокому усвоению знаний, выработке самостоятельного мышления, аналитических навыков и умений. Широко применяются такие формы и методы работы, как создание методических разработок, предполагающих составление дидактических и научно-методических материалов, электронных справочников и учебников, планов курсов и заданий для семинаров и УСР студентов. Доценты Е.В. Ефимович, А.А. Криворот, Т.Н. Шушунова и др. используют мультимедийное сопровождение основного вида занятий вуза - лекций, которое позволяет концентрировать не только слуховое, но и визуальное внимание аудиторий на ключевых моментах темы. В рамках курсов («Социология», «Политология», «Основы права» и др.) разработаны индивидуальные задания, конспекты лекций, необходимая литература, количественные данные результатов исследований и т.д. В результате использования указанных форм обучения преподаваемая преподавателями информация приобретает более систематизированный характер, позволяет значительно улучшить качество усвоения студентами учебного материала в силу его большей наглядности, полноты и доступности. При проведении семинарских занятий с целью активизации познавательной деятельности студентов преподаватели применяют дискуссии, тестирование, методы «малых групп», анализ конкретных ситуаций. На кафедре созданы необходимые условия для организации управляемой самостоятельной работы студентов (УСРС).

Использованная литература

1. Архив Белорусского государственного педагогического университета им. М. Танка (далее – архив БГПУ). Ф. 746. – Оп. 12. – Д. 246.
2. Беларускі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт імя Максіма Танка: гісторыя і сучаснасць (1922-2002 гг.) Мн., 2002. – С. 299.
3. Архив БГПУ. Ф. 746. – Оп. 12. – Д. 621, 728 839.
4. Архив БГПУ. Ф. 746. – Оп. 12. – Д. 467.
5. Архив БГПУ. Ф. 746. – Оп. 12. – Д. 515, 621, 950.
6. Архив БГПУ. Ф. 746. – Оп. 12. – Д. 621.
7. Архив БГПУ. Ф. 746. – Оп. 12. – Д. 950.
8. Инструктивно-методическое письмо. Министерство образования Республики Беларусь //Настаўніцкая газета. 1998. 15 августа.
9. Симановский С.И. Права человека: учебное пособие. Мн., 2001; Права человека: учебно-методическое пособие. Мн., 2010. См.: Котляр И.И. Права человека и высшая школа: концептуальные основы преподавания, изучения и воспитания, управленческие решения. Мн., 2007.

Н.К. ЯРОШЕВИЧ – ПЕРВЫЙ РЕКТОР БНТУ

Кукса А. Н.

г. Минск, БНТУ

10 декабря 2015 г. исполнится 95 лет старейшему техническому вузу страны, флагману инженерного образования стран СНГ — Белорусскому национальному техническому университету. На своем пути развития БНТУ претерпевает ряд реорганизаций: БПИ-БГПА-БНТУ. Эти вехи истории в основном нам известны, а вот личность первого ректора, создавшего технический вуз в Беларуси, до сих пор остается загадкой для отечественной историографии. Кроме небольших материалов в энциклопедии и книге «Память» Столбцовского района о судьбе Никанора Казимировича Ярошевича материалов больше нет.

Наиболее широко документы о деятельности первого ректора Политехнического института представлены в фондах Национального архива Республики Беларусь. В ф. 210 находится два дела с биографическими данными Н. К. Ярошевича, которые освещают в основном тот период жизни, когда он являлся ректором Политехникума. Формулярное дело Н. К. Ярошевича и аспект деятельности,

связанный с его земской работой, находится в ф. 325 Национального исторического архива Беларуси. Дело, раскрывающее общественно-политические воззрения Н. К. Ярошевича, хранится в Архиве КГБ Республики Беларусь. Имеются косвенные материалы и в газетах того времени: «Савецкая Беларусь», «Вечер», «Дело труда», «Наше земское дело». Известно, что Н. К. Ярошевич посылал письма во время своей учебы в Москве в газету «Наша ніва».

Ярошевич Н.К. родился 11 июля 1885 г. в местечке Свержень Минского уезда. Работал учителем Головенчицкого (Минский уезд), Шостенского (Киевский учебный округ) и Глуховского (Черниговская губ.) училищ. В 1903–1906 гг. учился в Глуховском учительском институте. В 1910–1914 гг. – студент Московского института сельского хозяйства. После окончания института работал агрономом в Лебединском уезде Харьковской губ., читал лекции по агрономии в учебных заведениях Минской, Смоленской и Харьковской губерний. Распоряжением Министерства финансов в 1915 г. его назначили инспектором малого кредита при Сумском отделении Государственного банка. Участник Первой мировой войны с 1915 г.

XIII Минским уездным чрезвычайным земским собранием 16 ноября 1917 г. Н. К. Ярошевич был избран на должность председателя Минской уездной земской управы. Выступил против разгона Всебелорусского учредительного собрания, за что и был арестован в Койданово.

В период немецкой и польской оккупации занимался земскими делами, но постепенно переходит на преподавательскую работу. В отличие от большинства представителей белорусской интеллигенции, которые мечтали об открытии в Беларуси университета, он инициирует открытие в Минске первого высшего технического учебного заведения. VII очередное Губернское земское собрание под председательством Н. К. Ярошевича постановило открыть в Минске Политехническое училище с тремя основными специальностями: механическим, строительным и культурно-техническим. 1 июля 1918 г. в училище начались занятия. До 1919 г. должность директора занимал А. Д. Дубах, которого впоследствии сменил Н. И. Михайлов. С июля 1919 г. Н. К. Ярошевич числился уже преподавателем Политехникума. 15 ноября его перевели в Центральную землеустроительную комиссию агрономом-экономистом.

В августе 1920 г. Н. К. Ярошевич побывал в Москве, как член

университетской комиссии. Занимаясь вопросами БГУ, он попутно посетил заведующего технической секции Главпрофобра РСФСР инженера Александрова, который в присутствии Н. К. Ярошевича наложил резолюцию о зачислении Белорусского государственного политехникума в список ударных учебных заведений. В белорусской прессе эта информация появилась в несколько завуалированной форме. 31 августа в газете «Савецкая Беларусь» появилась заметка «Аб універсытэту», в которой говорилось о том, что из Москвы вернулся «член камііі па адкрыццю ў Менску беларускага універсытэту Ярашэвіч і перадае, што Народны Камісарыят Асветы прызнае вельмі патрэбным і неадкладным аткрыццё універсытэту на Беларусі, з боку матар'яльнай дапамогі затрымкі ніякай ня будзе». Относительно Политехникума Н. К. Ярошевич осторожно сообщал, что «апрача таго, Беларускае правіцельства мае права ў сябе атчыняць і зачыняць усякага роду навуковыя і прасветныя ўстановы». В сентябре 1920 г. в Москву была предоставлена смета и докладная записка с ходатайством о преобразовании Минского Политехнического училища в высшее техническое учебное заведение с присвоением ему названия «Белорусского Государственного Политехникума», имеющего целью готовить инженеров узкой специальности.

В ведомостях на оплату за сентябрь-октябрь 1920 г. должность Ярошевича звучала еще как «заведующий хозяйственной частью института». Ярошевич оставил должность председателя губернской земской управы, что позволило ему всю энергию направить на преобразование политехникума в вуз. Есть данные о том, что в это время он принимал деятельное участие и в открытии Рабочего института, Института народного образования.

Эти факты повлияли на изменение структуры правления Белгосполита. В ноябрьской ведомости на оплату, кстати, подписанную заместителем Наркомпроса с резолюцией «к оплате», чего ранее не встречалось в документах, Н. К. Ярошевич уже числился как заведующий Политехникумом и еще как заведующий хозяйственной частью. Бывший заведующий Н. И. Михайлов проходил на оплату еще как заведующий и уже как декан химического отделения.

Заявив о стремлении преобразоваться в вуз, школьный совет Политехникума проводил и кардинальные внутренние изменения. Название изменили на Белорусский государственный политехни-

кум. Руководящий орган стал называться президиумом, в который входили члены педагогического совета: заведующий Политехникумом, его заместители и деканы отделений. В требовательной ведомости на выплату зарплаты сотрудникам Белорусского государственного политехникума за сентябрь-октябрь 1920 г. перечислялись такие должностные лица, которые занимали должности деканов. Наличие подобных должностей и появление в их наименовании понятия «институт» свидетельствовало о решительности намерений.

9 сентября 1920 г. педагогический совет Белорусского государственного политехникума под председательством директора Н. И. Михайлова, принял постановление о преобразовании его в высшее техническое учебное заведение и ходатайствовал об этом перед Военно-революционным комитетом ССРБ. В это время Ярошевич активно сотрудничал с Червяковым. Встречи на различных съездах использовал для продвижения идеи преобразования Политехникума в вуз. И надо заметить не безуспешно. Впоследствии А. Г. Червяков указывал на то, что Н. К. Ярошевич при личных встречах произвел на него впечатление человека честного и прямого, считал, что он представлял большую ценность как ученый для Белоруссии [2, л. 21].

11 ноября 1920 г. состоялось первое заседание Совета Белорусского государственного политехникума, на котором председателем предложили избрать Н. К. Ярошевича. Были заслушаны доклады об истории политехникума (Н. К. Ярошевич) и о специализации научной работы в политехникуме соответственно потребностям края (П. З. Грабовский).

14 ноября 1920 г. ввиду того, что не успели рассмотреть все вопросы на первом заседании, провели второе, на котором заведующим Политехникумом был избран Н. К. Ярошевич (26 за, 2 против, 3 воздержались). Последний согласился при условии, что совет возбудит ходатайство перед властями об освобождении его от службы в других советских учреждениях..

10 декабря 1920 г. ВРК ССРБ принимает решение о преобразовании Политехникума в вуз. В это время Н. К. Ярошевич исполнял обязанности лектора биологии, почвоведения, общего земледелия и растениеводства, лектора общего земледелия в Институте народного образования и преподавателя природоведения в 79-ой советской школе, являлся заведующим аграрной секцией Бело-

русского профессионального образования, а также членом университетской комиссии (заведующий аграрным сектором). Принимал активное участие в организации Белорусского рабочего техникума, а после его открытия читал курс лекций по бактериологии. После преобразования агромеханического отделения в лесной факультет он был избран его деканом.

4 марта 1921 г. в ЧК поступила телеграмма, в которой сообщалось, что ректор Политехникума связан с «правыми эсерами, готовящими восстание». 9 марта 1921 г. Н. К. Ярошевич был арестован ЧК ССРБ. Следствие никаких материалов не дало.

После многочисленных обращений, поступивших от учебных заведений и письма Ярошевича, в дело вынужден был вмешаться и сам А. Г. Червяков. 10 апреля 1921 г., обращаясь в ЧК, он указывал на то, что «ученый-агроном Н. Ярошевич представляет большую ценность как ученый для Белоруссии. В последние месяцы он проявлял полную лояльность по отношению к советской власти. В письме, которое я прилагаю, и которому я охотно верю, так как знаю Ярошевича, как человека честного и прямого, говорится, что в течение года политической деятельностью Ярошевич не занимался и отдался исключительно научной работе. Жизнь Ярошевича протекала на виду у местной молодежи, так как, будучи заведующим Политехникумом, он имел популярность среди молодежи. Арест без предъявления обвинения только создаст популярности Ярошевича. Поэтому настаиваю, чтобы: 1) либо Ярошевичу было предъявлено обвинение; 2) либо если в ВЧК есть какие-либо данные, Ярошевич должен быть вывезен из Минска в Москву; 3) либо, Ярошевич должен быть освобожден. Я лично склонен думать, что Ярошевича нужно освободить как человека нам нужного и полезного, по существу, аполитичного. Это письмо, если понадобится разрешаю послать, как документ в ЧК» [2, л. 45]. Благодаря заступничеству 38 преподавателей и 9 старост групп студентов Политехникума, МИНО и Белорусского рабочего техникума через два месяца был освобожден. Обращение было принято во внимание и 11 апреля был проведен допрос Ярошевича. По всей видимости, на следующий день Н. К. Ярошевич был освобожден.

18 апреля 1921 г. педагогический персонал Политехникума совместно с членом временного правления БГУ — Ф. Ф. Туруком и членами университетской комиссии Талем, Б. М. Беркенгеймом и

Кролем обсуждали вопрос об открытии в Минске БГУ в связи с вопросом о взаимоотношении будущего университета с Политехникумом. Само правление БГУ было создано 9 июля в составе профессоров В. И. Пичеты, В. М. Игнатовского, М. Я. Фрумкина, Ф. Ф. Турука, а пятое место студента оставалось временно вакантным. Председателем собрания был избран Н. К. Ярошевич, который выступил с докладом по вопросу о возникновении Политехнического института «закончив таковой оглашением постановления Ревкома о преобразовании Минского технического училища в Белорусский Государственный Политехникум». Сообщил, что на данный момент существует шесть факультетов. Подготовительный до конца 1922 г. планировалось закрыть.

23 апреля 1921 г. на Совете Деканов заведующий Политехникумом Н. К. Ярошевич сообщил о переговорах с членами Центрального бюро КП (б) Б А. Г. Червяковым и В. Г. Кнориным по поводу взаимоотношений Политехникума и Белорусского Государственного Университета. Как А. Г. Червяков, так и В. Г. Кнорин «считают вполне естественным, дабы Политехникум, как существующее высшее учебное заведение края, не прекращало своего значения и существования, а в виду невозможности существования в крае двух высших учебных заведений слияния с Университетом, образовав Технический факультет с известными отделениями. Подобное слияние: 1. сохранит учебное заведение и 2. сразу даст Университету готовый кадр слушателей (до 400 человек) и преподавателей, так как по характеру ведения дела по учебным планам высших технических учебных заведений, а по характеру слушателей и педагогического персонала Политехникум может рассматриваться как высшее учебное заведение. Н. К. Ярошевич добавил, что необходимо ознакомить с этим вопросом членов ЦБ которые, как заявили А. Г. Червяков и В. Г. Кнорин, несомненно, вынесут постановление, дабы Политехникум влился в Университет, как Технический факультет». Доклад Н. К. Ярошевича был одобрен.

Тем не менее, тучи продолжали сгущаться над Политехникумом. Члены Центрального бюро КП (б) Б А. Г. Червяков и В. Г. Кнорин выступили за то, чтобы Политехникум, как «существующее высшее учебное заведение края, не прекращало своего существования», но в виду невозможности существования в крае двух высших учебных заведений предложили произвести «слияние с

университетом, образовав технический факультет с известными отделениями». В Москву направили делегацию по вопросу сохранения вуза. После прибытия делегатов из Москвы, которые сообщили об успехе миссии, 4 июля 1921 г. постановили: «1) именовать Политехникум *Белорусским государственным политехническим институтом*; 2) поручить хозяйственной части изготовить новую вывеску с надписью на белорусском языке: "*Беларускі Дзяржаўны Палітэхнічны Інстытут*", а также угловой штампель с текстом на русском и белорусском языках».

21 июля 1921 г. в годовщину второго провозглашения БССР в Минске прошло торжественное открытие БГУ, на котором с приветственной речью выступил от Политехникума Н. К. Ярошевич.

Но материальное положение вузов было плачевным. Ректор несколько раз обращался к Народному комиссару просвещения с просьбой произвести выплаты зарплат. 11 марта 1922 г. на заседании СНК ССРБ, под председательством А. Г. Червякова, приняли решение просить Президиум ЦИК отпустить из своего фонда взаимнообразно 670 млн. руб. Уже 13 марта 1922 г. состоялось особое совещание по вопросам снабжения вузов Беларуси. После выступления В. И. Пичеты и Н. К. Ярошевича, которые сообщили о тяжелом материальном положении профессорско-преподавательского состава и технической базы учреждений, постановили: «временно на март и апрель месяц ассигновать Университету и Политехникуму по 11 000 довоенных рублей каждому в месяц» [3, л. 1].

Промышленность республики в начале 20-х гг. еще не была восстановлена, и вскоре выяснилось, что потребности в инженерно-технических кадрах не так велика. В основном нужны были специалисты сельского хозяйства. В связи с этим 29 июня 1922 г. Народные комиссариаты просвещения и земледелия ССРБ приняли совместное постановление о преобразовании политехнического института в Белорусский государственный институт сельского хозяйства. Ректором назначили А. Т. Кирсанова, а его заместителем Н. К. Ярошевича. 1 июля 1922 г. Центральный исполнительный комитет ССРБ утвердил это решение. Создаваемому институту перешли помещения, а также студенты и преподаватели Политехникума.

На чествовании белорусского писателя Янки Купалы в апреле 1922 г. в своей приветственной речи Ярошевич высказал мысль о

необходимости создания такого строя, который был бы основан Учредительным собранием и при котором Купала свободно и с большей энергией смог бы поработать в деле культурного и национального возрождения белорусского народа. В ответ на обвинение ГПУ в том, что он не прославлял советскую власть на чествовании Я. Купалы, Н. К. Ярошевич отвечал, что действительно присутствовал на чествовании и сказал приветственную речь вместе с ректором БГУ В. И. Пичетой. В своей речи приветствовал Я. Купалу, как национального писателя, создавшего белорусскую литературу и литературный белорусский язык. Высказал одно положение — «стремление Я. Купалы создать самостоятельную белорусскую культуру независимую от польской и русской. Это было подтверждено отрывком стихов Я. Купалы «Над Неманом». Мысли об определении государственной формы Белоруссии мною не высказывалось. Лично сторонник федеративного начала Белоруссии с РСФСР».

Несмотря на напряженную общественно-политическую деятельность Ярошевич успевал заниматься и наукой. В своих показаниях в ГПУ Н. К. Ярошевич указывал на то, что тяжело заболев в январе 1921 г. воспалением почек сумел подготовить к печати две работы «О почвах Белоруссии» и «Сельскохозяйственные районы Белоруссии». Первая работа нами не найдена, а что касается второй, то она была издана, по всей видимости, 9 января 1923 г. в Минске по заказу Центрального статистического бюро Белоруссии [25], с немного измененным названием. В работе указывалось на то, что по историческим и экономическим признакам в состав Белорусской области входили Смоленская, Витебская, Минская и Могилевская губернии. Подобные заявления в период, когда Белоруссия состояла только из шести уездов Минской губернии, было уже само по себе опасно.

Второй труд был издан уже в период ссылки. Нам стал доступен благодаря тому, что Н. К. Ярошевич сам решил о себе напомнить в родной Беларуси. Не смотря на все сложности того времени, он сумел кем-то переправить в Минск один экземпляр с дарственной надписью «Белорусскому государственному университету от автора Н. К. Ярошевича 26.09.1926» [26]. Из этого пособия мы узнаем о том, где продолжал свою научную деятельность и чем занимался Н. К. Ярошевич. В предисловии он указывает на то, что «На-

стоящий очерк представляет изложение лекций по организации декханского хозяйства Средней Азии, прочитанных на скотоводческих курсах по подготовке инструкторов при Сельфаке Средне-Азиатского Государственного Университета. В дальнейшем аналогичный популярный курс был прочитан на статистических курсах Управления Водного Хозяйства Средней Азии, повторных учительских курсах Среднеазиатской железной дороги, для инструкторов по проведению районирования Ташкентской области и в несколько расширенном виде на Ташкентских кооперативных коммерческих курсах».

В 1920-х гг. работал в Среднеазиатском университете, Институте ирригации и механизации сельского хозяйства Узбекской ССР. После очередного ареста в 1930 г. был выслан вместе с семьей с Ташкента в сельскую местность, но в 1933 г. опять разрешили вернуться назад. В 1937 г. арестован за шпионаж на пользу иностранной разведки и осужден к 10 годам исправительно-трудовых лагерей без права на переписку. По словам жены, находился в одном из лагерей Красноярлага, где был расстрелян.

Идея создания высшего учебного заведения в Беларуси поднималась разными общественными организациями. Но только твердая позиция председателя земской губернской управы Н. К. Ярошевича позволила реализовать этот проект на практике. Реализовать замысел о создании высшего учебного заведения удалось с установлением советской власти в Беларуси. Н. К. Ярошевич был знаком с Я. Купалой, ректором БГУ В. И. Пичетой, который преподавал по его просьбе в Политехникуме. Н. К. Ярошевич входил в состав университетской комиссии по образованию БГУ, являлся автором нескольких научных работ. Впервые перед правительством ССРБ в лице А. Г. Червякова Н. К. Ярошевич поставил вопрос об образовании Политехникума. В это время он полностью ушел от политики и отдался всецело научной и академической работе в Политехникуме, Рабочем техникуме, Институте народного образования.

Использованная литература

1. Дело о службе заместителя ректора Института сельского хозяйства Н. К. Ярошевича // НАРБ. – Ф. 210. – Оп. 1. – Д. 104.

2. Следственное дело № 937 по обвинению гр. Ярошевича Никанора Казимировича в принадлежности к партии правых эсеров в антисоветской деятельности // Архив КГБ. – Д. 36730-с.

3. Выписка из протокола № 8 // НАРБ. – Ф. 210. – Оп. 1. – Д. 28.

МОТИВАЦИЯ ПОЛУЧЕНИЯ И ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Курилович Н. В.

г. Минск, БГУ

На протяжении последних двух десятилетий вопросы реформирования высшего образования в Республике Беларусь находятся в центре внимания научного сообщества. На страницах ведущих научных изданий, на республиканских и международных конференциях, на заседаниях советов высших учебных заведений отечественные специалисты из самых разных областей знания активно обсуждают как позитивные, так и негативные аспекты модернизации национальной системы высшего образования.

В научном анализе проблем высшей школы важная роль, несомненно, принадлежит ведущему высшему учебному заведению страны - Белорусскому государственному университету (БГУ). В этой связи можно вспомнить о проведенном 19 июня 2014 г. научно-методологическом семинаре Профессорского собрания БГУ под названием «Современные реформы образования: за и против». БГУ также выступает учредителем двух научных изданий, которые одними из первых инициировали дискуссию по проблемам высшего образования. Речь идет о научно-теоретическом журнале «Социология», который издается с 1997 г., и издаваемом с 2007 г. журнале «Философия и социальные науки». На страницах этих журналов белорусские гуманитарии анализируют перманентно осуществляемые в стране реформы высшего образования, предлагают меры по оптимизации форм и содержания учебного процесса в высшей школе, определяют природу, причины и последствия кризиса высшей школы. Среди авторов публикаций по данной тематике можно назвать известных отечественных ученых: В.Ф. Беркова, С.Н. Бурову, Е.К. Новика, А.В. Рубанова, Л.Г. Титаренко и др.

В настоящее время в высшей школе происходят значительные изменения, обусловленные включением нашей страны в общеевропейское образовательное пространство. 14 мая 2015 г. Республика Беларусь была принята в Болонский процесс, а, следовательно, отечественную систему высшего образования ждут новые качественные трансформации. С официальной точки зрения это означает, что белорусское государство обязуется следовать основным принципам построения Европейского пространства высшего образования.

Появление в учебных планах белорусских вузов дисциплин по выбору студентов и увеличение количества часов, отводимых на самостоятельную работу студентов, выступают значимыми показателями студенто-центрированного подхода, который связан с адекватным учетом образовательных потребностей самих учащихся и распространен в системах образования многих европейских стран. В этой связи актуализируется потребность в изучении мнения самих студентов о высшем образовании. Очевидно, что социологические исследования являются незаменимым инструментом для получения такого рода информации.

В ноябре 2014 г. в БГУ под научным руководством автора тезисов был проведен анкетный опрос студентов с целью изучения различных проблем их жизнедеятельности, духовного мира и профессионального самоопределения. Объектом исследования стали студенты второго и четвертого курсов очной формы получения высшего образования, обучающиеся как на бюджетной, так и на платной основе в БГУ. Было опрошено 600 чел., из них 39,5% юношей и 60,5% девушек. В выборке были пропорционально представлены студенты второго и четвертого курсов БГУ естественнонаучных и гуманитарных специальностей.

В рамках анализа уровень успеваемости студентов был разделен на три группы: высокий (учеба на «отлично» либо на «хорошо» и «отлично»), средний (учеба на «хорошо» либо на «хорошо» и «удовлетворительно») и низкий (учеба в основном на «удовлетворительно»). В целом почти треть респондентов (31%) имеют высокий уровень успеваемости, более половины опрошенных студентов БГУ (58,8%) имеют средний уровень успеваемости, а каждый десятый из числа опрошенных (10,2%) учится в основном на «удовлетворительно», т.е. имеет низкий уровень успеваемости. Студенток с высоким уровнем успеваемости на 17% больше, чем у студентов

(37,7% девушек и 20,7% юношей).

Мотивация получения высшего образования. Респондентам предлагалось выбрать не более трех вариантов ответа на вопрос «Почему Вы решили поступить в вуз?». Анализ полученных данных показал, что основными мотивами поступления в БГУ являются следующие: желание стать высококвалифицированным специалистом в избранной области (53,3%); желание обеспечить себе стабильный материальный достаток в будущем (43,7%); мнение о том, что диплом о высшем образовании пригодится в жизни (33%); желание стать культурным, высокообразованным человеком (32,3%); желание повысить свой социальный статус, занять более престижное положение в обществе (30,7%). Весьма показательно, что почти четверть опрошенных (24,5%) считают, что высшее образование обеспечит им интересный круг общения в настоящем и будущем.

Анализ распределения ответов по признаку пола выявил некоторые различия в мотивации получения высшего образования девушек и юношей. Так, у девушек в большей степени выражены желания стать высококвалифицированным специалистом (56,2% и 48,9% соответственно) и культурным, высокообразованным человеком (35,3% и 27,8% соответственно). Несмотря на то, что всего 8,7% от числа всех опрошенных при поступлении в БГУ думали продлить года ученичества как беззаботного существования, интересно отметить, что юношей, руководствовавшихся этим желанием почти в три раза больше, чем девушек (14,3% юношей и 5% девушек). Видимо, основной причиной такой разницы в ответах стало стремление молодых людей посредством учебы в вузе избежать службы в армии.

Роль высшего образования в современном обществе и соответствие получаемого образования современным требованиям. Респондентам предлагалось выбрать один вариант ответа на вопрос «Какова роль высшего образования в современном обществе?». Как видно из данных опроса, большинство студентов БГУ (84,7%) считают, что высшее образование может стать хорошей платформой для построения карьеры, но это не единственная составляющая успеха. Сугубо оптимистическая и крайне пессимистическая оценки роли высшего образования в современном обществе разделили опрошенных на две почти равные части. Первая часть (7,8%) считает, что высшее образование является залогом успешной жизни, а вто-

рая часть (7,5%) полагает, что высшее образование – это трата времени, которое можно было бы направить на получение практического опыта в выбранной сфере деятельности. Отметим, что по признаку пола и курса существенных различий в ответах на данный вопрос не было выявлено.

Для оценки качества получаемого образования респондентам было предложено выбрать соответствующую их мнению отметку на девятибалльной шкале (баллы от 1 до 4 – получаемое образование не соответствует современным требованиям, 5 – респондент затруднился ответить, баллы от 6 до 9 – получаемое образование можно назвать качественным, современным). Из таблицы 2 видно, что немногим более половины студентов БГУ (53,5%) считают, что получают качественное современное образование. Вместе с тем обращает на себя внимание тот факт, что почти треть опрошенных (31,7%) не смогли поставить оценку качеству получаемого образования, а 14,8% от числа всех опрошенных считают, что получаемое ими образование не соответствует современным требованиям.

В отличие от студентов-второкурсников студенты четвертого курса БГУ оказались более строги в своих оценках: всего 49,8% студентов четвертого курса считают, что получают качественное, современное образование, а среди второкурсников таких оказалось 56,6% (см. таблицу 2). По половому признаку существенных различий в ответах на данный вопрос не выявлено.

Таблица 2. – Мнение студентов о соответствии образования современным требованиям (в % от опрошенных)

Признак-переменная	В целом по мас-сиву	Курс	
		2	4
Получаемое образование не соответствует современным требованиям	14,8	12,8	17,2
Затрудняюсь ответить	31,7	30,6	33,0

Получаемое образование соответствует современным требованиям	53,5	56,6	49,8
--	------	------	------

Оценка качества знаний и навыков, которые даст учеба в вузе. Респондентам был предложен вопрос, позволяющий определить, какие знания и навыки даст им учеба в вузе. Большинство опрошенных считают, что учеба в университете даст им умение самостоятельно пополнять знания (84,5%), высокий уровень общетеоретической профессиональной подготовки (83,5%), общекультурную эрудицию (76%), навыки общения, установления контактов с людьми (73,8%), высокий уровень специальной подготовки (69,7%). Практически 2/3 опрошенных студентов считают, что учеба в БГУ даст им навыки работы с компьютером (67%) и навыки научно-исследовательской деятельности (64,3%). Менее единодушны студенты БГУ в оценке уровня знания смежных (59,2%) и социогуманитарных (55,3%) наук. Обращает на себя внимание тот факт, что менее половины студентов считают, что учеба в БГУ даст им знание иностранного языка (45%).

Данные анкетного опроса показывают, что признак пола оказывает влияние на оценку качества знаний и навыков. В сравнении с юношами девушки чаще считают, что учеба в БГУ даст им общекультурную эрудицию (79,3% девушек и 70,9% юношей), навыки общения, установления контактов с людьми (76,6% и 69,6% соответственно), навыки научно-исследовательской деятельности (66,7% и 60,8% соответственно), высокий уровень социогуманитарных знаний (60,6% и 47,3% соответственно), знание иностранного языка (47,9% и 40,5% соответственно). В то же время юноши чаще считают, что учеба в вузе даст им знание смежных наук и умение применять их на практике (62,4% юношей и 57% девушек), а также навыки работы с компьютером (70,9% и 64,5% соответственно). В целом у студенток и студентов ближе всего оказались оценки умения самостоятельно пополнять знания (84,4% юношей и 84,6% девушек) и уровня профессиональной подготовки (84% юношей и 83,2% девушек).

Студенты-второкурсники чаще студентов четвертого курса считают, что учеба в вузе даст им высокий уровень специальной подготовки (74,6% и 63,7% соответственно), знание смежных наук

и умение применять их на практике (63,9% и 53,5% соответственно), а также навыки работы с компьютером (74,3% и 58,2% соответственно). Близкие оценки студенты БГУ второго и четвертого курсов дали умению самостоятельно пополнять знания (85,6% и 83,2% соответственно) и высокому уровню общетеоретической профессиональной подготовки (85,6% и 81% соответственно).

Таким образом, обобщая результаты социологического изучения мотивации получения и оценки качества высшего образования студенческой молодежью БГУ, можно сделать следующие выводы:

1. Полученные данные позволяют выделить в структуре мотивов получения высшего образования три ключевых компонента: а) профессиональную мотивацию (желание стать высококвалифицированным специалистом); б) социально-статусную мотивацию (желание иметь интересный круг общения, диплом о высшем образовании, престижное положение в обществе и материальный достаток в будущем); в) культурно-ценностную мотивацию (желание стать культурным, высокообразованным человеком).

2. Студенческая молодежь БГУ дает весьма взвешенную и реалистическую оценку роли высшего образования в современном обществе. Большинству опрошенных студентов совершенно понятно, что высшее образование может стать хорошей платформой для построения карьеры, но это не единственная составляющая успеха. Более радикальные оптимистические и пессимистические оценки роли высшего образования непопулярны в среде студенчества. Анализ полученных данных показывает, что только немногим более половины студентов БГУ считают, что получают качественное современное образование, а почти треть опрошенных затруднились оценить соответствие образования современным требованиям.

3. Большинство опрошенных студентов считают, что учеба в БГУ даст им умение самостоятельно пополнять знания, высокий уровень профессиональной подготовки, а также общекультурную эрудицию. Однако менее половины студентов считает, что БГУ может обеспечить им знание иностранного языка. Согласно результатам опроса, первую позицию в перечне знаний и умений, которые, по мнению студентов БГУ, даст им учеба в вузе, занимает умение самостоятельно пополнять знания, т.е. ключевое в условиях непрерывного образования умение учиться. Данное умение наряду с вы-

соким уровнем профессиональной подготовки студентов, несомненно, выступает весомым показателем качества образования в БГУ.

РЕОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЗАПАДНОМ КРАЕ ПОСЛЕ ВОССТАНИЯ 1830-1831 ГГ.

Лепеш О. В.

г. Минск, БНТУ

Вопрос о просвещении и образовании, идеологическом и нравственном воспитании уроженцев белорусских губерний остро встал перед российским правительством сразу же после того, как выяснилось, что значительная часть студентов Виленского университета приняла участие в шляхетском восстании 1830–1831 гг. Поэтому ключевой темой в области преобразования высшей школы была судьба Виленского университета. Эту проблему было поручено решить Комитету западных губерний – высшему территориальному комитету, своеобразному министерству по управлению западными, в т. ч. и белорусскими, губерниями. На одном из первых заседаний Комитета западных губерний, 26 октября 1831 г., был поднят вопрос о реорганизации Виленского университета и мерах к улучшению общего и частного воспитания в западных губерниях [4, л. 76-95]. По этому поводу члены Комитета рассмотрели записку могилевского губернатора М.Н. Муравьева от 29 августа 1831 г. «Об учреждении приличного гражданского управления в губерниях, от Польши возвращённых, и уничтожении начал, наиболее служивших к отчуждению оных от России» [8, 176-186]. Муравьев убеждал правительство в необходимости обратить внимание на «одного из главных рассадников восстания» – на Виленский университет. Муравьев считал, что Виленский университет перестал быть источником просвещения и превратился в учебное заведение, где властвует дух «вольнодумства, безверия и разврата». Могилевский губернатор предлагал «раскассировать Виленский университет по разным училищам во внутрь империи, преобразовав постепенно всю учебную часть на основании российских учебных заведений и отняв у духовенства право, заниматься образованием юношества».

В ответ на данную записку выступил член Комитета западных губерний, попечитель Виленского университета Н.Н. Новосильцев. Он еще ранее, 24 октября 1831 г., добился личного приёма у императора, чтобы походатайствовать за университет в Вильно, вызвав в столицу его ректора В. Пеликана. На заседании Комитета 26 октября 1831 г. Новосильцев изложил свое видение того, как следовало бы поступить с единственным высшим учебным заведением Западного края. Новосильцев категорически не соглашался с Муравьевым, считавшим университет гнездом и зародышем восстания. Новосильцев считал, что определённые польские настроения были присущи университету только тогда, когда попечителем Виленского учебного округа был А. Черторийский. После отстранения А. Черторийского и некоторых пропольски настроенных профессоров от должности университет стал более лояльным к русскому правительству.

Член Комитета А.Н. Голицын на этом же заседании заметил, что к Виленскому университету уже были предприняты серьёзные меры: некоторые профессора были переведены во внутренние губернии, состоялась реорганизация Виленского учебного округа: Минская губерния отошла к новому округу – Белорусскому. Практически все члены Комитета сошлись на том, что западные губернии не могут остаться без высшего учебного заведения, поскольку другие университеты находились далеко, а число студентов Виленского университета достигало двух тысяч. Действительно, с 1808 г. в Виленском университете наблюдался самый большой прием во всей Российской империи. В 1830 г. в нем обучалось 1322 студента, а в Московском, втором по величине университете Российской империи, - только 814 [2, с. 219]. Более того, на заседании обращалось внимание, что медицинский факультет Виленского университета всегда считался одним из лучших во всей России, а богословский являлся единственным, где получают высшее образование проповедники для двух с половиной миллионов подданных римско-католического исповедания [4, д. 8, л. 88]. Наконец, перемещение университета в другое место потребовало бы больших финансовых издержек. В целом, на этом заседании Комитет западных губерний не планировал уничтожать платформу высшего образования в западной части империи. В отношении Виленского университета, по мнению Комитета, было бы уместно поручить местному начальству

бдительно наблюдать как за преподавателями, так и за обучающимися. Также высказывалось мнение о сокращении числа студентов. Предполагалось принимать в университет лишь тех, кто являлся уроженцем губерний, входивших в Виленский учебный округ.

Такая позиция Комитета, задача которого была в унификации западных губерний с внутренними губерниями России, была раскритикована императором Николаем I. На журнале заседания Комитета западных губерний от 26 октября 1831 г. император написал свою резолюцию по поводу реорганизации главного и единственного высшего заведения Западного края. Она заключалась в том, что император, поддерживая всецело предложения М.Н. Муравьева о расформировании университета по разным учебным заведениям Российской империи, пошёл ещё дальше. Он приказал закрыть университет. 1 мая 1832 г. вышел именной указ о ликвидации Виленского университета и передаче в Министерство внутренних дел медицинского и богословского факультетов [11, т. VII, № 5317]. Сохранённые факультеты были преобразованы в Медико-хирургическую и Римско-католическую духовную академии. Медико-хирургическую академию, подготовившую за время своего существования для русской армии около 300 медиков и около 500 частных врачей [3, с. 122], в 1840 г. было решено преобразовать в медицинский факультет университета Св. Владимира в Киеве [11, т. XV, отд. 1, № 13423], что окончательно осуществили в 1842 г. Римско-католическую духовную академию в 1842-1844 гг. перевели в Санкт-Петербург [6, с. 111, 114]. В связи с закрытием университета был ликвидирован и Виленский учебный округ. Учебные заведения Виленской, Гродненской губернии и Белостокской области вошли в состав Белорусского учебного округа. Вскоре, 14 декабря 1832 г., был сформирован и Киевский учебный округ для трёх губерний Юго-западного края [11, т. VII, № 5852].

Заменить закрытый Виленский университет по проекту российских властей должен был лицей в Орше – высшее училище для детей дворян. Идея создания подобного учебного заведения была высказана ещё до восстания 1830–1831 гг. профессором Санкт-Петербургского университета О.И. Сенковским в разработанном им «Проекте общего преобразования белорусских училищ» (1826). Согласно его проекту лицей должен был представлять собой ослаб-

ленный вариант университета и выполнять в пределах Витебской и Могилевской губерний ту же роль, какая принадлежала университету в учебном округе [5, с. 90]. По мнению попечителя Белорусского учебного округа Г.И. Карташевского, лицей должен был состоять из четырех кафедр: словесности, исторических, физико-математических наук и прав, обучение на которых обеспечило бы получение знаний, необходимых для разных родов гражданской службы. Для преподавания первоначально планировалось пригласить 27 профессоров и 6 доцентов из внутренних губерний России. Комиссия, учреждённая для рассмотрения предположений об учреждении белорусского лицея, предложила в соответствии с общепринятой классификацией высших учебных заведений Российской империи называть лицей в Орше Белорусским университетом. Однако вердикт императора Николая I был однозначен: «В Орше быть лицеем, а не университету» [10].

Однако вскоре начатые работы по устройству оршанского лицея были приостановлены, не смотря на то, что сменившие друг друга министры народного просвещения К.А. Ливен и С.С. Уваров принципиально поддерживали этот образовательный проект. 28 февраля 1834 г., был издан Указ «Об отмене устройства в Орше лицея, с употреблением назначенных на возведение зданий оного сумм на потребности Университета Св. Владимира». К отказу от создания лицея привел комплекс причин: отсутствие в Белорусском учебном округе финансовых средств, необходимых для создания в Орше требуемой инфраструктуры лицея, проблемы с формированием преподавательского корпуса лицея, наличие идеологического преимущества Киева перед Оршей, который традиционно рассматривался как первый центр государственности восточных славян и источник православия на Руси [5, с. 94-95].

Все средства, выделенные для белорусского лицея в размере 209,5 тыс. руб. сер. и 3,5 тыс. руб. асс., в 1834 г. были переведены в Киев на строительство университета Св. Владимира, открытие которого состоялось 15 июля 1834 г. (учреждён был 8 ноября 1833 г.) [11, т. VIII, отд. 1, № 6558]. Число студентов из западных губерний в университете Св. Владимира в 1843 г. достигало 42 человек из 62, в 1835 г. – 87 из 120, в 1836г. – 157 из 203, в 1837 г. – 203 из 263 [14, с. 32].

Для абитуриентов западных, в т. ч. и белорусских, губерний, же-

лавших обучаться в российских университетах за государственный счет, доступ в высшие учебные заведения отягощался предоставлением дополнительных бумаг. В 1833 г. от них начали требовать свидетельства о непричастности к восстанию 1830-1831 гг. [11, т. VIII, отд. 1, № 6446]. Эти же документы обязывали предоставлять и тех, кто поступал в военные учреждения [11, т. XVI, отд. 1, № 14625]. Такое поведение правительства можно считать вполне логичным, поскольку оно требовало, как минимум, лояльности по отношению к себе, если платило за обучение. Возможность обучения за казенный счет у уроженцев белорусских губерний была. В 1833 г. попечитель Белорусского учебного округа Г.И. Карташевский добился разрешения от правительства отбирать на протяжении двух лет 50 выпускников гимназий Беларуси для поступления в Московский и Петербургский университеты за казенный счет [1]. В 1838 г. в Санкт-Петербургском, Московском, Харьковском, Казанском университетах учреждалось по 5 казённых мест для лучших учеников Белорусского учебного округа [4, д. 30, л. 183 об.; 11, т. XIII, отд. 2, № 11733]. Тем не менее, это не могло удовлетворить потребности общества в получении высшего образования.

В 1842 г. в Комитете западных губерний рассматривалось предложение члена совета военно-учебных заведений А.А. Кавелина по преобразованию западных губерний, где он высказывал идею организовать в крае реальные, технологические, агрономические, лесные и землемерческие школы [4, д. 30, л. 185]. Комитету эта идея понравилась, тем более что ещё в 1836 г. было решено создать в местечке Горки Могилёвской губернии Оршанского уезда, принадлежавшем ранее помещику Л.И. Сологубу, земледельческую школу [7]. 15 августа 1842 г. Горы-Горецкая земледельческая школа была открыта [13, л. 17]. В первый учебный год в школе числилось 40 учеников: 18 католиков и 22 православных [9]. В 1848 г. Горы-Горецкую земледельческую школу переименовали в Сельскохозяйственный институт.

Таким образом, стратегию преобразований в системе высшего образования на территории Беларуси в 30-40-х гг. XIX в. российское правительство вырабатывало в основном на заседаниях Комитета западных губерний. Примечательно, что члены Комитета западных губерний далеко не всегда занимали позицию тождественную позиции императора. Так, Комитет не поддерживал идею о

закрытии Виленского университета, переводу его факультетов в другие университеты империи. Инициатива ликвидации Виленского университета, как “рассадника восстания”, полностью исходила от императора Николая I. Его же распоряжением не удалось реализовать проект создания нового университета в Орше. В 40-х гг. XIX в. начинается формирование на территории Беларуси профессионального образования.

Использованная литература

1. Асвета і педагогічная думка ў Беларусі: Са старажытных часоў да 1917 г. / [М.А. Ткачоў] і інш.; пад рэд. М.А. Лазарука і інш. - Мн.: Народная асвета, 1985. – С. 183.
2. Виттекер, Ц.Х. Граф С.С. Уваров и его время / Ц.Х. Виттекер. - СПб.: Академический проект, 1999. – С. 219.
3. Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении: Литовское и Белорусское Полесье / Под общ. ред. П.П. Семёнова. - Т. 3. - СПб.: Тип. М.О.Вольфа, 1882. – С. 122.
4. Журналы Комитета западных губерний 1831-1848 гг. // Российский государственный исторический архив в Санкт-Петербурге. – Фонд 1266. – Д. 8-36.
5. Игнатовец, Л.М. Белорусский учебный округ: создание и деятельность (1829-1850 гг.) : дис. ... канд. ист. наук 07.00.02 / Л.М. Игнатовец. – Минск, 2013.- 172 с.
6. История Вильнюсского университета / [А. Бацис] и др.; под общ. ред. С. Лазутки. - Вильнюс: Мокслас, 1979. – С. 111, 114.
7. Красовский, Н.И. Высшая школа Советской Белоруссии / Н.И. Красовский. - Мн.: Изд-во «Вышэйшая школа», 1972. – С. 30.
8. Муравьев, М.Н. Четыре политические записки о Северо-Западном крае. 1830 г., 1831 г., 1864 г., 1865 г./ М.Н. Муравьев // Русский архив. - 1885. - № 6. - С. 176-186.
9. О предоставлении сведений о вероисповедании служащих и воспитанниках школы // Ф. 2259. Горецкий земледельческий институт. - Оп. 1. - Д. 151. Л. 25об.-26.
10. Об открытии лицея в г. Орше // Национальный исторический архив Беларуси. Ф. 3157. Попечитель Белорусского учебного округа. - Оп. 1. - Д. 161. Л. 145 об.
11. Полное собрание законов Российской империи. - Собрание

второе: В 55 т. - СПб.: Тип. II отд. Собств. Его Имп. Вел. Канцел., 1830—1884 гг.

12. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения: В 3 т. - СПб.: Тип. П.П. Сойкина, 1875—1876. - Т. 2. - С. 271-273.

13. Торжественное открытие Горы-Горецкой земледельческой школы 15 августа 1840 г. // Национальный исторический архив Беларуси. - Ф. 2259. Горецкий земледельческий институт. - Оп. 1. - Д. 24.

14. Шульгин, В.Я. Юго-западный край в последнее двадцатипятилетие (1838-1863) / В.Я Шульгин. - Киев, 1864. - С. 32.

ВІЛЕНСКІ УНІВЕРСІТЭТ — КРЫНІЦА ДЭМАКРАТЫЧНЫХ ПЛЫНЯЎ НА БЕЛАРУСІ

Літвіноўская Ю. І

г. Мінск, БДУІР

Першыя сімптомы нацыянальнага адраджэння на Беларусі паявіліся у 10-я – 20-я гг. XIX ст. Гэтыя сімптомы былі звязаны з дзейнасцю тайных таварыстваў, арганізаваных студэнтамі Віленскага універсітэта, таварыстваў філаматаў і філарэтаў, што было вельмі значнай з’явай у грамадскім жыцці Беларусі. Таварыствы ўзніклі сярод студэнтаў аднаго з лепшых вышэйшых навучальных устаноў Еўропы. Універсітэт узнік ў 1803 г. на базе існаваўшай з XVI ст. езуіцкай акадэміі, якая ў 1781 г. была пераўтворана ў Галоўную школу Вялікага княства Літоўскага.

Ініцыятарамі стварэння таварыства былі два студэнты Тамаш Зан і Адам Міцкевіч. Усе яны былі з Беларусі. Зан нарадзіўся пад Маладзечна, Міцкевіч у Наваградку. Ідэя аб стварэнні згуртавання з’явілася ў верасні 1817 г., а 1 кастрычніка адбылося першая пасяджэнне групы. У ім узялі ўдзел шэсць студэнтаў: Тамаш Зан, Адам Міцкевіч, Юзаф Яжоўскі, Эразм Палюшынскі, Ануфры Петрашкевіч і Бруна Сухецкі. Планавалася, што гэта будзе саюз аднадумцаў, надзейных і правяраных сяброў, саюз, паводле выказвання Ю. Яжоўскага, “не на хвілю, не дзеля мімалётнай забавы, а на ўсе жыццё” [2, с. 8].

Заснавальнікі таварыства імкнуліся, каб новыя члены былі надзейнымі сябрамі, а таму прыём у яго меў шэраг абмежаванняў. У

выніку за гады дзейнасці таварыства яго колькасць не перавышала двух дзесяткаў сяброў. Акрамя шасці арганізатараў туды былі прыняты: Францішак Малеўскі, Зыгмунт Навіцкі, Юзаф Кавалеўскі, Ян Чачот, Тэадор Лазінскі, Дзіянісій Хлявінскі, Дамінік Ходзька, Казімір Пясецкі, Ігнат Данейка, Ян Сабалеўскі, Міхал Руневіч, Вінценты Будрэвіч, Станіслаў Казакевіч. Таварыства філаматаў састаяла амаль поўнаасцю з беларускай моладзі. Адзіным не беларусам тут быў украінец Юзаф Яжоўскі [2, с. 9, 16].

Мэтай згуртавання, як значылась у статуте, прынятым 1 кастрычніка 1817 г., на першым пасяджэнні таварыства, была “узаемадапамога ў паглыбленні адукацыі, у творчым удасканалванні, грамацкая праца для добра зняволенай Айчыны”. У новым жа статуте, прынятым у 1818 г., гэтая задача некалькі ускладняецца. Цяпер таварыства павінна было садзейнічаць “па меры магчымасці ўсеагульнай асвеце” [2, с. 9].

Асвета для філаматаў была аднім з інструментаў барацьбы за вызваленне Айчыны. Пад Айчынай студэнцкая моладзь Віленскага універсітэта разумела Рэч Паспалітую. Такім чынам, беларускія хлопцы, члены таварыства філаматаў былі перш за ўсе польскімі патрыётамі. Але як пісаў вядомы беларускі даследчык У.М. Ігнатоўскі: “...трэба ўсе ж такія адзначыць, што сярод апалячэнай беларускай шляхты ў універсітэце адчуваюцца мясцовыя сымпатыі. Устанаўляецца погляд на Белаўс, як на зусім асобную правінцыю Польшчы, што не падабаецца польскім патрыётам з Варшавы, якія з’яўляюцца абаронцамі адзінай непадзельнай Польшчы. Шырока развіваюцца патайныя праціўрадавыя гурткі моладзі, на чале якіх становяцца Адам Міцкевіч, Ян Чачот, Тамаш Зан і інш.” [5, с. 168].

На сваіх пасяджэннях яны абмяркоўвалі як навуковыя даклады, так і сваі літаратурныя творы. Навуковыя даследаванні філаматаў былі вельмі разнабаковымі: літаратура, філасофія, гісторыя, геаграфія, прыродазнаўчыя навукі. Для прыкладу можна назваць: “Праванская паэзія”, “Пра класіцызм”, “Пра Сафокла”, “Пра характары”, “Гісторыя вышэйшай улады ў Літве”, “Пра становішча сялян”; “Апісанне падарожжа на Валынь і Украіну”, “Пра электрычнасць”, “Вылічэнне некаторых мінералагічных сістэм” і г.д. [2, с. 10]. Таварыства філаматаў было канспіратыўным згуртаваннем. Але паставіўшы перад сабой вялікія задачы асветы

народа яны імкнуцца ўстанавіць сувязі і з іншымі апазіцыйнымі ўладам арганізацыямі як то, віленскае згуртаванне Польшкага Патрыятычнага таварыства, дзекабрыстамі (праз Аляксандра Бястужава), масонамі, шубраўцамі.

Яшчэ аднім напрамкам дзейнасці філаматаў было намаганне стварыць больш прадстаўнічых, больш масавых арганізацый. У выніку, па ініцыятыве і пры актыўным удзеле Тамаша Зана была створана Таварыства прамяністых – згуртаванне тых, хто імкнецца быць высокамаральнымі, духоўна багатымі людзьмі, інакш кажучы людзьмі, якія выпраменьваюць святло і тым самым дабратворна ўдзейнічаюць на іншых. Члены таварыства не былі абцяжараныя навуковымі пошукамі. Форма дзейнасці прамяністых – маёўкі, агульныя пагулянькі, розныя рытуалы. Усе гэта прыцягвала віленскую моладзь і таварыства вельмі хутка расло. Але масавасць арганізацыі напалохала універсітэцкія ўлады і рэктар Сымон Малейскі загадаў распусціць таварыства.

Філаматы распускаюць адкрытае таварыства прамяністых, але тут жа на яго аснове ствараюць новае тайнае таварыства прыхільнікаў маральнай чысціні, куды залічылі толькі найбольш надзейных юнакоў. У рэзультате ля тайнага таварыства філаматаў паявіўся яго малодшы сабрат тайнае таварыства філарэтаў. Некалькі змяніліся і задачы новай тайнай арганізацыі. Філарэты павінны былі займацца не толькі маральным удасканаленнем, але і самаадукацыяй, удасканалваць сваю асвету. Філаматы імкнуліся пашырыць дзейнасць новай арганізацыі і адкрыць філарэцкія філіі ў іншых гарадах былога Вялікага княства Літоўскага – Навагарадце, Коўне, Шчучыне, Беластоку, Свіслачы.

Асаблівае значэнне ў дзейнасці філаматаў і філарэтаў мелі іх імкненні па вывучэнню роднага краю, сістэмнаму і шырокаму збору розных звестак пра родны край. Пры гэтым на першым месцы стаяла вывучэнне стану асветы, школ. Маладыя людзі абмяркоўваюць магчымасць стварэння падручнікаў для школ, адкрыцця ўласнага перыядычнага выдання. Філаматы і філарэты былі першымі хто звярнуў увагу на традыцыйную культуру беларусаў, абрады і звычаі, вусную творчасць, самабытнасць мовы. Даследчыкі адзначаюць, што яшчэ ніколі да гэтаў не назіралася такога шырокага і плённага “наплыву ў літаратуру беларускага фальклору, як гэта бачым у творах філаматаў і філарэтаў”.

Узводзячы на высокі алтар літаратуры фальклор беларуса, усю яго традыцыйную культуру, філаматы і філарэты не маглі абыйсці тут увагаю і мову свайго беларускага народу.

У сваіх выказваннях яны адзначалі самабытнасць яе, мілагучнасць, паказвалі, што яна нічым не саступае любой іншай еўрапейскай мове, а ў нечым нават і пераўзыходзіць па прыгажосці асобныя з іх, што адзначалі асабліва Адам Міцкевіч і Ян Чачот [2, с. 21]. Амаль усе філаматы паходзілі з апалячанай беларускай шляхты. Будучыню Беларусі, а ў іх разуменні гэта было Вялікае княства Літоўскае, яны бачылі ў аднаўленні былой Рэчы Паспалітай. Пры гэтым філаматы і філарэты заўсёды памяталі, што іх радзіма Беларусь, у іх разуменні “Літва”. На гэтую абставіну ўказвалі і царскія следчыя, якія вялі разбіральніцтва па справе таварыства філарэтаў. Яны “ясно обнаруживали, что под словом приверженности к своему краю разумелось не приверженность к Российской империи вообще, но только к губерниям, составляющим виленский университетский округ...” [2, с. 20].

Гэтая акалічнасць, а фактычна беларускі патрыятызм філаматаў і філарэтаў дазваляе гаварыць аб іх як пра пачынальнікаў беларускага нацыянальнага адраджэння. Віленскія згуртавання моладзі звярнулі на сябе ўвагу царскіх улад пасля выпадку, які меў месца ў Віленскай гімназіі. 3 мая 1823 г. у гадавіну польскай Канстытуцыі 1791 г. вучань пятага класа Міхал Плятэр напісаў крэйдай на класнай дошцы “Няхай жыве канстытуцыя 3 мая!” Пра гэта стала вядома вялікаму князю Канстанціну. Пачалося следства. Пад час следства быў арыштаваны філарэт Ян Янкоўскі. Ён і выдаў усіх членаў Таварыства.

Адносна колькаснага склада таварыства філарэтаў сведчаць такія лічбы. На 24 жніўня 1822 г. яна складала 215 чалавек, 16 мая 1824 г. следчая камісія, якою кіраваў сенатар М. Навасільцаў, мела спіс са 166 філарэтаў, дапытана камісіяй было 135 [1, с. 30; 2, с. 16]. Адносна таварыства філаматаў камісія Навасільцава нічога не ведала. На яго след удалось выйсці выпадкова. На пачатку 1824 г. у Берліне арыштавалі Ф. Малеўскага. Не маючы звестак з Вільні ён падумаў, што паліцыя выкрыла абодва таварыства і на допыце прагаварыўся пра іспаванне філамацкага згуртавання. Пачаўся новы віток следства які закончыўся толькі ў красавіку 1824 г. Рашэнне аб тым як паступіць з бунтаўшчыкамі павінна была прыняць

спецыяльная камісія ў складзе міністра асветы Шышкова, генерала Аракчэева і сенатара Навасільцава. 14 жніўня 1824 г. Аляксандр І гэтак рашэнне зацвердзіў. Згодна з ім 20 філаматаў і філарэтаў, у т. л. Адам Міцкевіч, Тамаш Зан, Ян Чачот, Адам Петрашкевіч, Адам Сузін былі высланы ў розныя губерніі Расіі, а некаторыя нават на Урал. 80 “бунтаўшчыкоў” былі адпушчаны пад нагляд паліцыі [2, с. 18].

Увасобліваючы першую хвалю беларускага нацыянальнага адраджэння ўдзельнікі віленскіх тайных арганізацый адчувалі сябе часткай вызваленчай барацьбы народаў Еўропы, барацьбы якая на пачатку XIX ст. уздымалася у Гішпаніі, Італіі, Грэцыі, Валахіі і іншых краінах. У гэтай сувязі філамат Т.Зан пісаў: “Дух счастливых перемен быстро распространяется и в скором времени охватит все европейские народы. Содрогнется земля и начнутся неожиданные извержения вулканов, настало время, когда над тьмой предрассудков восходит заря счастливых предзнаменований, Европа стала ныне свидетельницей “практических лекций публичного права, когда и огнём и мечом истребляются троны” [1, с. 15].

Тут неабходна дадаць, што ў канцы XVIII – напачатку XIX стст. узмацняюцца агульнадэмакратычныя рухі, імкненне народаў за свабоды. Ідэі незалежнасці сталі дамінуючымі ў палітычным жыцці. У выніку характар ідэалогіі віленскіх таварыстваў выпяваўся ў умовах грамадскага абуджэння, якое нарасталася пасля напалеонаўскіх войнаў як у Заходняй Еўропе, так і ў Расіі. А гэтак значыць, што з’яўленне ў Беларусі тайных таварыстваў у гэты момант было падзеяй цалкам натуральнай, адпавядала духу часу.

Філаматы былі людзі вельмі адукаваныя, выхаваныя на традыцыях Асветніцтва. Яны былі прасякнуты ўсведамленнем важнасці і неабходнасці вывучэння беларускага фальклора з тым каб праз польскую літаратуру зрабіць яго здабыткам усёй сусветнай культуры. Збіраючы легенды, паданні, казкі, прыказкі, песні простага народа, вывучаючы яго норавы і звычаі яны не толькі спрабавалі спасцігнуць сутнасць народнага светаўспрымання, але і перадаць свой пункт гледжання на асобныя жыццёвыя акалічнасці праз народную мову.

Пры разгледжанні дзейнасці таварыства філаматаў нельга не звярнуць увагу на ўласцівыя ім два накірункі прыкладання сіл. Першы, гэта шлях самаўдасканалення, праз вывучэнне мноства

розных навук, замежных моў, напісанне ўласных навуковых прац, школьных падручнікаў і г.д. Другі накірунак, гэта папулярызацыя сваіх ідэй сярод моладзі. Калі пытанні самаўдасканалення варашаліся сярод 19 членаў тайнага таварыства, то дзеля распаўсюджвання сваіх поглядаў філаматы ствараюць падкантрольныя ім арганізацыі, якія аб'ядноўвалі шырокія кругі перш за ўсё студэнцкай моладзі. Найбольш значнай сярод гэтых арганізацый быў “Саюз сяброў”. Ён быў створаны ў красавіку 1819 г. і аб'ядноўваў ад двухсот да трохсот чалавек, уключаючы і ўсіх філаматаў [1, с. 23, 25]. Гэта значыць трэцю частку ўсяго вілейскага студэнцтва [3, с. 52]. На “Саюз сяброў” ускладаліся задачы звязаныя з асветай народа, ён павінен быў стаць сваеасаблівай лабараторыяй па практычнаму засваенню і выкарыстанню тэарэтычных ведаў.

Вельмі шырокай папулярнасцю сярод студэнцкай моладзі карыставаўся Саюз прамяністых. Па задумцы філаматаў гэта павінна было быць згуртаванне не абцяжаранае навуковымі задачамі, а галоўнай мэтай яго удзельнікаў павінна было стаць толькі маральнае удасканаленне. Кожны дабразвычайны, высокамаральны чалавек выпраменьвае святло і тым самым дабратворна ўдзейнічае на іншых. Так тлумачылі сэнс «прамяністасці» філаматы. Гэта была легальная арганізацыя. Яе устаў які складаўся з 15 правіл схваліў і зацвердзіў рэктар універсітэта Сымон Малеўскі. У адным з іх сцвярджалася, што найбольш важным на шляху да маральнага ўдасканалення з'яўляецца “прыхільнасць да айчынай зямлі”.

“Прыхільнасць да айчынай зямлі ў тым, каб жадаць добра суайчыннікам кожнага стану і ўсяму народу наогул, захоўваць карэнныя звычкі сваіх бацькоў і любіць прыродную мову і вывучаць яе, помніць славу і подзвігі продкаў і ў меру сілы сваёй і стану памнажаць іх” [2, с. 13]. Рух “прамяністых” выклікаў жывы водгук сярод студэнцкай моладзі Вільні. Такія маральныя якасці як сціпласць, датрыманне дабрачыннасці, любоў да блізкага і бацькаўшчыны набылі шырокае распаўсюджванне. Натхнёныя грамадска значнай мэтай студэнты сталі лепш вучыцца, наведваць лекцыі, сціпла весці сябе ў касцёле.

Адзначаючы дабратворны ўплыў прамяністых на моладзь Ян Чачот гаварыў: “...цяпер на лекцыі фізікі, ціха як у вуху!

Найгоршыя свавольнікі ... нават на лекцыях прафесара, з якога можна пасмяяцца, сядзяць як, быццам іх і няма! У касцёле ўсе паводзяць сябе сціпла. Такі вось вескі ўплыў некалькіх на непараўняльна большую масу людзей, так бярэцца ўсімі добры прыклад” [2, с. 14]. Але змена студэнцкіх паводзін напалохла адміністрацыю універсітэта і некаторых прафесараў. Рэктар С. Малеўскі спалохаўся, што гэтай акалічнасцю зацікавіцца паліцыя і загадаў распусціць таварыства.

Філаматы выканалі загад рэктара, але на месцы былога легальнага згуртавання арганізавалі тайнае з новай назвай. У выніку восенню 1820 г. узнікла таварыства прыхільнікаў маральнай чысціні – таварыства філарэтаў [1, с. 29]. Толькі найбольш надзейныя “прамяністыя” сталі членамі новай арганізацыі. Больш шырокімі сталі задачы таварыства. Яго члены павінны былі займацца не толькі маральным удасканаленнем, але і асветай, самаадукацыяй, навуковай працай. Філарэты імкнуліся да плённага выкарыстання атрыманых ведаў, але яны рашуча бароліся з застарэлымі забабонамі згодна з каторымі навука, якая не дае непасрэдных практычных вынікаў аб’яўлялася залішняй. Фактычна гэта была школа пасляўніверсітэцкай адукацыі. Арганізацыя філарэтаў стала найбольш шматлікім згуртаваннем віленскай моладзі, сярод тых якія былі створаны філаматамі.

Філарэты рыхтаваліся да рэальнай работы. Яны павінны былі стаць праваднікамі сярод насельніцтва асветніцкіх ідэй філаматаў. Але пры гэтым неабходна адзначыць, што па меры пашырэння таварыства ўзнікаюць і новыя мэты. Моладзь не хацела абмяжоўвацца толькі навукай і дабрачыннасцю. Узмацнялася імкненне да палітыкі. Не выпадкова Ян Чачот пісаў: “Нужно действовать так, чтобы каждый учился мыслить как законодатель и правитель, а также знал, что следует делать в собственном доме и как поступать вне его” [1, с. 33]. Такім чынам, філаматы і члены створаных імі таварыстваў паступова падыходзяць да вывучэння сацыяльна-палітычных і эканамічных праблем свайго часу.

Пры гэтым неабходна адзначыць, што ў цэнтры іх увагі быў просты люд, селянін-беларус, яго дабрабыт, яго будучыня. Несці асветніцкія ідэі ў масы вясковага насельніцтва яны лічылі магчымым толькі праз культуру і мову беларусаў. Толькі пры дапамозе мовы філаматы збіраліся несці святло асветы ў самыя

“нізы”. У гэтай справе найбольшых поспехаў дасягнуў Ян Чачот, шэраг твораў якога былі напісаны па-беларуску, як таго і патрабавала таварыства. Элементы беларускай мовы прысутнічалі і ў творчасці іншых філаматаў і філарэтаў Адама Міцкевіча, Томаша Зана, Ануфрыя Петрашкевіча, Аляксандра Ходзькі. Тым не менш таварыствы віленскай моладзі не змаглі па-сапраўднаму разгарнуць сваю дзейнасць у гэтым напрамку. У выніку рэпрэсій царскіх уладаў яны вымушаны былі прыпыніць сваю работу. Але іх вольналюбівыя ідэі, погляды і ўчынкi, паслужылі прыкладам для будучых пакаленняў змагароў за нацыянальнае адраджэнне беларусаў.

Гурткі віленскай моладзі былі толькі першым крокам на шляху культурна-нацыянальнага адраджэння беларусаў, у справе станаўлення беларускай культурнай традыцыі. Падобныя працэсы, з большай, ці меншай адметнасцю мелі месца ў гісторыі многіх славянскіх народаў, якія не мелі свайой дзяржаўнасці. На Беларусі яны адбываліся ў вельмі складаных умовах. Землі на якіх жыло беларускае насельніцтва на пачатку XIX ст. не мелі адзінай назвы. Менская, Гарадзенская і Віленская губерні называліся “Літвою”, а Віцебская і Магілёўская губені былі “Беларускімі”. Польскі культурны ўплыў на ўсе пяць губерняў, асабліва ў першай чвэрці XIX ст. быў абсалютны. Галоўную ролю ў гэтай справе адыгрываў заснаваны 24 студзеня 1803 г. Віленскі універсітэт на чале з куратарам навучальнай акругі кн. Ад. Чартарыйскім. У выніку ў першай палове XIX ст. уласна беларускай культурнай традыцыі яшчэ не існавала. Працэсы аб якіх мова ішла вышэй сведчаць аб тым, што рабіліся толькі першыя крокі на шляху яе станаўлення.

Працэсы культурна-нацыянальнага адраджэння, якія пачалі развівацца на Беларусі з пачатку XIX ст. гэта былі першыя зярняты кінутыя ў глебу на ніве фарміравання нацыянальнай свядомасці беларусаў. Разам з тым неабходна адзначыць, што яны не ўзніклі на пустым месцы. Гэтыя працэсы былі выкліканы да жыцця агульным станам тагачаснага грамадства, тымі тындэнцыямі якія былі яму ўласцівы, характарам палітычнай ідэалогіі. Канец XVIII – пачатак XIX ст. час, калі на Беларусі, пад уздзеяннем еўрапейскіх падзей актывізуецца унутрыпалітычнае жыццё, пачынаюць стварацца грамадска-палітычныя аб’яднанні, у сацыяльна-палітычнай думцы паступова афармляюцца два супрацьлеглыя адзін другому

ідэалагічныя напрамкі – лібералізм і кансерватызм [4, с. 48; 6, с. 6-7].

Характэрызуючы ўнутранную сітуацыю на Беларусі на пачатку XIX ст. неабходна адзначыць, што ўз'яднанне беларускіх зямель у межах адзінай дзяржавы, у дадзеным выпадку Расійскай імперыі, спрыяла кансалідацыі насельніцтва, абуджэнню ідэі адзінства беларускага народа, і ў канчатковым выніку росту сацыяльна-палітычнай свядомасці ў народзе.

Выкарыстаная літаратура

1. Мохнач, Н.Н. Общественно-политическая и этическая мысль Белоруссии начала XIX в. / Н.Н. Мохнач. – Минск, Наука и техника, 1985. – 94 с.
2. Філаматы і філарэты. Зборнік. – Мінск, Беларускі кнігазбор. – 1998. – 400 с.
3. Сувалова, Е.Н. История общественных движений и политических партий / Е.Н. Сувалова. – Минск, 2005. – 216 с.
4. Сакалова, Мар'яна. Пачатак ліберальнага руху ў Беларусі / Мар'яна Сакалова // Штогоднік Інстытута гісторыі НАН Беларусі, 1999. – Мінск, 1999. – с.48-56.
5. Ігнатоўскі, У.М. Кароткі нарыс гісторыі Беларусі / І.М. Ігнатоўскі. – Мінск, Беларусь, 1991. – 192 с.
6. Соколова, М.А. Общественные объединения и движения как факторы формирования гражданского общества в Беларуси (конец XVIII – начало XX в.) / М.А. Соколова. – Автореферат дис. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. – Минск, 2000. – 20 с.

К ВОПРОСУ ГУМАНИТАРИЗАЦИИ ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Лойко Т. В., Шибалко В. В.

г. Мінск, БНТУ

Высшая школа готовит высокообразованных специалистов. Каждая специальность имеет свою специфику и определенные конкретные требования. Особые требования предъявляются сегодня к специалистам техносферы – инженерам, конструкторам, проектировщикам, как к основным фигурантам научно-технического прогресса. В докладе раскрывается роль инженерно-технических ра-

ботников, актуализируется проблема гуманитарной составляющей инженерного образования.

По мнению специалистов, инженерное образование в XXI в. должно основываться на понимании интегративной роли инженера в современном обществе. Поэтому главными чертами инженера как личности и как специалиста должны быть:

- понимание инженерной деятельности как интегративного процесса, в котором анализ и синтез подкрепляются восприимчивостью к потребностям современного производства;
- способность синтезировать нововведения на этапах их проектирования и производства с рациональной оценкой последовательности и полноты их реализации;
- аналитическое мышление со способностью критической оценки объектов и проблем на базе глубоких знаний в области фундаментальных естественных и (подчеркнем особо) **гуманитарных наук**;
- способность контекстуального понимания сферы и ситуации, учет экономических, производственных, социальных и других условий, в которых осуществляется инженерная деятельность;
- способность пополнять свои знания в течение всей трудовой деятельности и адаптироваться к изменениям технической и технологической сферы, требованиям трудового рынка [1, с. 63-64].

К рабочей практике инженера, определяемой его статусом, относятся:

- постановка цели (задания);
- разработка информации о способах производства продукта (технологии), материальное воплощение цели;
- руководство и контроль за процессом производства продукта, материальном воплощении цели [2, с. 90].

Соглашаясь со всеми вышесказанными, выделим то, что специалисты, ведущие ученые особо подчеркивают необходимость наличия у руководителя любого профиля профессиональной компетенции, высокой общей культуры, что и обеспечивает успешную продуктивность его деятельности. Например, француз Анри Файоль – признанный классик управленческой деятельности, определяя важность различных характеристик персонала предприятий, прежде всего обращает внимание на личностные качества, а уже потом на специальные знания и умения. Из шести рубрик, в которых он фиксирует необходимые черты работника, только две – пятая и шестая

— отведены специальным знаниям, а остальные черты он относил к наличию общей культуры личности. [3, с. 9-10]. На похожие свойства указывал известный специалист по управлению людьми Дейл Корнеги, утверждающий, что успех руководителя, специалиста зависит на 85 процентов от общей культуры и только на 15 процентов от полученных специальных знаний. На особую остроту проблему формирования культуры человека указывал академик РАН Д.С.Лихачев. Он же подчеркивал роль гуманитарной составляющей любого образования. «Именно гуманитарные науки обеспечивают должный уровень интеллигентности ученых, специалистов, занятых в любых сферах деятельности. А в целом это еще объясняется и тем, что гуманитарные науки тесно связаны с исследованием сложнейшего в мире «механизма» - человеческой души» [4,с.18]. К пониманию необходимости широкого гуманитарного образования для представителей любых профессий пришли ученые многих отраслей знаний (А.Ф.Иоффе, П.Л. Капица, Н.Н.Семенов и др.).

Гуманитарное образование необходимо каждому человеку, живущему в век высоких технологий. Это в частности относится к инженерно-техническим работникам, от которых в значительной степени зависит будущее нашей цивилизации не только от их знаний, умений, но и в большей степени от духовной, гуманитарной составляющей их мышления и деятельности. Отсюда и проблема гуманитаризации инженерного образования. Гуманитаризация образования — общемировая тенденция. И это правомерно, так как ценностными ориентациями гуманитарного образовательного процесса является развитие интеллектуального потенциала личности, становление человека с высокими культурными, духовно-нравственными качествами.

Наиважнейшую роль в формировании интеллектуального потенциала личности студента технического вуза играет вся совокупность преподаваемых в вузе учебных дисциплин, как специальных технических, так и гуманитарных и особенно гуманитарных, так как само понятие интеллектуальная личность основывается прежде всего на социально-гуманитарной культуре. Такая культура и выдвигает на передний план спрос на социально активную, творческую личность, способную к самоизменению и саморазвитию, к принятию самостоятельных решений и к личной ответственности за их реализацию. Гуманитарная составляющая технического образова-

ния – это прежде всего реализация гуманистической модели образования, которая позволит придать техническому знанию личностный смысл, поставит в центр внимания человека, а не технику.

Обучаясь в высшем учебном заведении, студент готовится к овладению избранной им специальности. Он изучает множество специальных предметов. И если в процессе изучения фундаментальных и специальных дисциплин мы обращаемся к конкретно-логическим категориям, и таким образом осуществляется профессиональная подготовка, то цикл социально-гуманитарных дисциплин предполагает усвоение и переживание полученных знаний через чувственно-образное познание предмета, что и способствует формированию высокой профессиональной и социальной культуры будущего специалиста. В данном случае процесс познания носит логический, умопостижимый характер, здесь чувственное и рациональное знание взаимосвязаны. Но роль чувственного познания недооценивается, если обучение сводится к усвоению только профессиональных знаний. В таком случае, как утверждают физиологи, работает только одно полушарие головного мозга, «заведующего» рациональным мышлением. Другое полушарие «заведующее» чувственным мышлением, «спит» и как правило атрофируется. В результате мы получаем специалиста узкотехнического мышления, «технаря», лишённого духовности, человека низкого интеллекта. Кроме того, гуманитаризация высшего образования направленно формирует мотивацию обучения не только специалиста технического профиля, но как один их вариант подготовки компетентных руководителей трудовых коллективов, преодолевающих социоцентризм и технократизм, обеспечивающих гуманистический подход в своей профессиональной деятельности.

Задачи подготовки таких специалистов, например, в Белорусском национальном техническом университете решает сложившаяся система социально-гуманитарных и культурологических дисциплин, таких как: история Беларуси, история культуры, Великая Отечественная война, психология, логика, педагогика, социология и др. При этом, преподавание этих дисциплин ведется с учетом адаптированности к нуждам практической деятельности будущего специалиста. Преподаватели через ряд тем доводят до студентов понимание конкретных требований профессии, их личной ответственности за принятые решения. Таким образом, складывается структура спе-

циализированного гуманитарного знания, зависящая от статуса специалиста, основных функций его профессии. Речь идет о структуре личностно-ориентированной подготовки специалистов.

Среди «полипрофильных» специалистов, которых готовит БНТУ более 80 специализаций, 65 из них инженерно-технических. БНТУ выступает как флагман высшего технического образования в Республике Беларусь. Здесь пристальное внимание уделяется фундаментализации и гуманитаризации высшего технического образования.

Однако, к сожалению, в последнее время приходится наблюдать снижение доли гуманитарных дисциплин в учебных планах и не только в БНТУ, а и во всей высшей школе республики. Думается, вывод из учебного поля ряда дисциплин и прежде всего таких, как этика (т.е. наука о морали и нравственности), эстетика (т.е. наука о прекрасном), а также снижение учебных часов, в частности, по истории Беларуси, не служит делу формирования специфической культуры инженерной профессии, и как отмечает ряд исследователей, ведет к обеднению гуманитарного содержания учебно-воспитательного процесса, снижению культурного и духовного уровня специалиста, к преобладанию технократического мышления [5, с. 141]. В тоже время, авторы настоящих тезисов, как и упомянутые исследователи, понимают, что гуманитаризация образования – это не вопрос числа социально- гуманитарных дисциплин и количества часов, отводимых на их изучение. Гуманитаризация – проблема формирования у студентов гуманитарного стиля мышления, что на практике должно выражаться в гармонизации учебного процесса по естественным, специальным и социально-гуманитарным дисциплинам, преподавании всех дисциплин в гуманитарном контексте.

Использованная литература

1. Новиков П.П., Зуев В.М. Определяющее профессиональное образование. М., 2000.
2. Соколов А.С. Некоторые проблемы гуманитарного образования инженера./А.С.Соколов, Л.В.Южакова // Высшее образование в России.2009. № 4 с. 90-93.
- 3.Файоль А. Общее и промышленное управление/Пер.с фр. Науч. ред и предисловие проф. Е.А. Кочергина. М., 1992.
4. Лихачев Д.С. Гомосфера – термин наших дней // Огонек 1994, №

34.

5. Кравчук М.П., Сарахатунов Л.Р. Гуманитаризация образования. Материалы Республиканской научно-практической конференции «Техническое и гуманитарное образование в информационном обществе. 21-22 сентября 2006 г. Мн. 2006, с. 139-141.

РАЗВИТИЕ И ВКЛАД БЕЛОРУССКОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЙСКОМ ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ

Лю Цзин

г. Минск, БДПУ им. М. Танка

Экономическая глобализация неотвратно приводит к интернационализации в сфере образования. Как в плане объективных реалий в развитии мирового высшего образования, так и исходя из актуальных потребностей высшего образования в различных странах, интернационализация высшего образования превратилась уже превратилась в неизбежную тенденцию. Относительно развитие высшее образование в Беларуси и уровень его интернационализации имеют огромное стимулирующее значение для развития стратегии интернационализации в китайском высшем образовании. На сегодняшний день, чтобы удовлетворить требованиям скачкообразного развития и реализации стратегии долговременного порядка и стабильности в высшем образовании в Китае, предъявляемым к высококвалифицированным, интернационализированным кадрам, необходимо направить усилия для решения ряда вопросов: увеличение степени открытости высшего образования, осуществление стратегии на интернационализацию высшего образования, воспитание исследовательских и творческих способностей у учащихся, интернационализация научных исследований и организация подготовки и научного обмена между кадрами. Также государству необходимо обратить внимание на развитие международного сотрудничества с вузами Центральной Азии и Европы, а также усилить поддержку вузов для развития международного сотрудничества в сфере высшего образования, стимулировать работу по проверке фактической реализации достигнутых международных договоренностей между вузами.

Высшее образование в сфере культуры в Беларуси имеет

под собой мощную базу. 29 октября 1991 года в Беларуси был принят Закон «Об образовании», состоящий из 6 частей и 41 статьи. Как известно, это был первый подобный закон из всех республик, входивших в бывший СССР, что позволило сыграть этому закону направляющую роль в международном плане. Закон «Об образовании» утверждал, что задачей высшего образования в Беларуси является подготовка высококвалифицированных специалистов в сфере экономики, науки, культуры и т.д. Конкретными функциями высших учебных заведений являются: подготовка высококвалифицированных специалистов, научно-исследовательских и педагогических кадров высокого уровня, повышение уровня преподавательских ресурсов, предоставление условий для повышения квалификации и переподготовки для специалистов во всех сферах народной экономики, повышение общего образовательно-культурного уровня населения [1, с. 37].

Беларусь в высшей степени уделяет большое внимание прогрессу высшего образования, в результате чего здесь была создана развитая, относительно завершенная система высшего образования. Учебные заведения всех уровней обучения имеют богатую историю организации учебного процесса, глубокую культуру, разнообразные и богатые примеры культурного строительства. В сферах базовых теоретических отраслей науки Беларусь идет вровень с США и странами Западной Европы, в сфере высоких технологий, например: авиация и космос, военное дело, - она одна из первых в мире. В сфере общих гражданских технологий она также имеет свои выдающиеся черты и сильные стороны. Например, в сферах искусства, физической культуры, медицины и пр. у Беларуси есть свои собственные традиции и стиль, которые имеют важный статус в мире. Многие методы работы белорусских вузов предоставляют драгоценный опыт для организации сферы образования в Китае. Что касается китайских вузов, вначале необходимо отталкиваться от богатой истории и культуры, опыта организации учебной деятельности в учебных заведениях, истории профессионального развития, начала процессов научного строительства.

Высшее образование в Беларуси имеет относительно высокую степень интернационализации. В белорусских вузах все от руководящих работников до преподавателей и студентов имеют четкое представление о международном обмене и сотрудничестве, в

результате чего здесь была сформирована очень хорошие традиции в данной сфере. Все университеты очень тесно сотрудничают с иностранными вузами на уровне организаций, преподавателей и учащихся, причем это сотрудничество затрагивает многие области, поэтому преподаватели и студенты обладают хорошими навыками межкультурного общения. Преподавательский состав белорусских вузов имеют прекрасные педагогические и научно-исследовательские навыки, богатый опыт в сфере преподавания базовых теоретических знаний и воспитания самостоятельных навыков студентов. Степень интернационализации научно-исследовательской их деятельности также довольно высока. В белорусских университетах существует раздельное создание научно-исследовательских и преподавательских лабораторий, причем преимущественно создаются первые из них. Акцентом в деятельности преподавательских лабораторий является подготовка кадров, тогда как в научно-исследовательских лабораториях акцент смещен на базовые исследования и научно-технические открытия и инновации на пользу обществу. На данный момент большинство китайских вузов не обладает всеми необходимыми условиями для данной деятельности, но вкупе с созданием стратегий международного обмена и сотрудничества это направление, пожалуй, является перспективным для приложения усилий [2, с. 3-5].

Обновлению базы знаний преподавателей вузов уделяется большое внимание. Современная область знания развивается стремительными темпами, технологии обновляются с каждым днем, и преподаватели в белорусских вузах проходят курсы повышения квалификации или переподготовки каждые 3-5 лет в зависимости от необходимости обновления базы знаний или новых потребностей их специальности и рабочего места. В развитых странах с большим вниманием относятся к этому правилу, в них учреждаются специальные организации по переподготовке и повышению квалификации, где в регулярном порядке сотрудники сферы образования всех уровней и сфер получают системное специальное образование или проходят переподготовку. Преподаватели также могут приобретать новые знания и повышать свой уровень в процессе непрерывной научно-исследовательской и творческой деятельности. Поэтому необходимо подчеркнуть, что педагогические вузы должны учитывать принятие необходимых для данного направления мер, как можно

скорее выдвигать целевые потребности в этой сфере. Вместе с тем, необходимо создавать специальные организации для повышения квалификации или открывать их при определенном ведомстве, чтобы проводить регулярные курсы повышения квалификации для административных работников, педагогических кадров, представителей технических и испытательных специальностей исходя из рабочих потребностей с получением соответствующего свидетельства для приема на работу, что позволит поддерживать должный уровень работы.

В процессе исследования высшего образования в Беларуси у автора составилось более глубокое представление о развитии процессов интернационализации в китайском высшем образовании и «Программе развития народной экономики и общества на 25 лет». За этим автор пришел к заключению, что для развития интернационализации китайского высшего образования необходимо разрешить ряд важных вопросов.

1. Вопрос степени открытости высшего образования

По прошествии 60 лет с момента образования КНР, в особенности на протяжении последних 30 лет с началом реформ открытости, развитие высшего образования в Китае достигло выдающихся успехов, успешно реализовав переход от этапа образования для избранных к массовому образованию. Но для построения сильной системы высшего образования необходимо разрешить текущие вопросы: недостаточная раскрепощенность мышления и степень открытости, недостаточно обновленная система организации, недостаточное финансирование и оснащенность оборудованием и программным обеспечением, недостатки в системе проверке знаний и их оценки. Но больше всего не хватает влиятельных на национальном уровне исследовательских университетов. Согласно требованиям «повышения качества высшего образования», выдвинутым в рамках «Программы средне- и долгосрочных реформ и развития национального образования (2010-2020 гг.)», необходимо поддерживать работу по повышению качества высшего образования на текущий момент и в будущем как основную задачу. Особенно важной стратегической мерой для этого является на основе заимствования опыта передовых мировых исследовательских университетов стимулировать развитие международного сотрудничества в сфере высшего образования, постоянно повышать его качество, исходя из

развития идеологии, принятия административных мер, предоставлении гарантий поддержки.

Поэтому университеты должны устремить свои высокие мысли к своему становлению не только в пределах Китая, но и в мире, выполнять свою важную миссию по служению обществу, активно искать пути научной адаптации иностранных педагогических ресурсов при помощи различных методов, наращивать сотрудничество с передовыми университетами как в Китае, так и за его пределами, создавать платформы для сотрудничества в научно-исследовательской сфере, путем обмена преподавателями, студентами стимулировать совместную организацию обучения, неперестанно повышать степень открытости и уровень интернационализации высшего образования.

2. Вопрос реализации стратегии интернационализации образования

Развитие интернационализации высшего образования, с одной стороны, является результатом экономической глобализации, объединению региональных экономик, а с другой стороны, это неизбежное следствие развития внутренних закономерностей в самой сфере образования. Вслед за стремительным развитием китайской экономики и социума Китай углубляет процессы обмена и сотрудничества с западными развитыми странами на высоком уровне в различных сферах. В рамках взаимно признанных торговых соглашений правительства стран постепенно отменяют ограничительные, открывают рынок образования. Китай придерживается открытости для стимулирования реформ и развития, развивает многоуровневое разностороннее сотрудничество, повышает уровень интернационализации высшего образования. В процессе реализации программы скачкообразного развития и стратегии долговременного порядка и стабильности различные вузы при составлении планов на двенадцатую пятилетку должны уделять особенное внимание процессам интернационализации, системной исследовательской работе и ее всестороннему продвижению, а также «возрождению традиций общего образования, поощрения самостоятельной научно-исследовательской деятельности, важности многопрофильного образования и исследований, наращиванию эффективного сотрудничества и обмена с учеными всего мира». Исходя из международных тенденций реформ высшего образования, «преподавание и научно-

исследовательская деятельность в университетах будут развиваться в направлении многопрофильности. Одновременно сложные вопросы, предстающие перед современным обществом, не могут быть разрешены с опорой на знания и методы лишь одной научной дисциплины, необходимо использовать все соответствующие методы для осмысления и разрешения этих вопросов». Поэтому Китай должен продолжать упорно продвигать реформы в сфере высшего образования, прикладывая усилия для соответствия развития высшего образования стратегии его интернационализации.

3. Вопрос воспитания научно-исследовательских и творческих способностей учащихся

Все белорусские университеты уделяют большое внимание развитию научно-исследовательских и творческих способностей своих учащихся. На уровне государства постоянно увеличиваются отчисления на эту область. С 2006 по 2009 годы при нескольких университетах было создано более 270 научно-исследовательских лабораторий, 50 из которых были непосредственно предоставлены в пользование студентов. На уровне университетов при совместной поддержке и спонсорстве предприятий также было создано много лабораторий, предоставляющих студентам возможность заниматься научно-исследовательской деятельностью. Предприятия заинтересованы в помощи учащимся, направленной на их участие в различных видах исследовательской деятельности, также предприятия выражают интерес к принятию студентов университетов для практики на своей собственной исследовательской базе. Как сказал некто из представителей белорусских предприятий, «Таким образом, мы самостоятельно воспитываем будущие кадры своего предприятия» [2]. Хотя для Китая полное заимствование такого опыта невозможно, но данная практика оказывает стимулирующее действие на развитие высшего образования в Китае в целом. Исходя из путей развития всемирно известных вузов, «университеты являются не только местом, где приобретают знания, они также могут проявить свое огромное экономическое влияние на развитие национальной промышленности, структуру отраслей, плотность населения и известность региона своего местонахождения». Высшее образование тесно связано с экономическим развитием, оно служит промышленному и сельскохозяйственному производству, тем самым, стимулируя экономическое развитие и одновременно свое собственное.

Это является важным вопросом, касающимся воспитания креативных кадров и построения креативного государства, «золотым ключом», открывающим двери к реформам системы образования. В сравнении с образованием в Беларуси в сфере китайского образования все еще стремятся к организации различных консултанционных групп, проведению экзаменов для получения различных дипломов, почти олимпийским соревнованиям, забывая об основных вопросах, что является ключевой проблемой сложностей в повышении качества образования и заслуживает тщательного переосмысления.

4. Вопрос интернационализации научно-исследовательской деятельности и научного обмена в процессе подготовки кадров.

Научно-исследовательская деятельность является важным путем для подготовки кадров, роста общих сил вуза. Передовым китайским вузам необходимо придерживаться широких интернациональных взглядов для осуществления научно-исследовательской работы. Без интернационализации, открытости невозможно достижение настоящих результатов научных исследований. Поэтому передовые вузы обязаны активно содействовать созданию исследовательских лабораторий международного типа, а также использовать данные лаборатории для совместного с иностранными специалистами изучения научных проблем, совместной подготовки молодых исследователей, совместного проведения опытов, совместного взятия новых научных рубежей в целях получения веских научных результатов для развития экономики и общества. Путем подписания соглашений о научном сотрудничестве с известными иностранными вузами, организации международных научных конференций, совместного проведения международных тематических исследований, максимального вовлечения преподавателей в международные процессы и стажировки, расширения форм сотрудничества по обмену студентами, увеличения мероприятий по международному обмену и совместной подготовки кадров, расширения всестороннего обмена и сотрудничества с международными научными кругами становится возможным в наикратчайшие сроки улучшить уровень вуза и его общие возможности в плане международного обмена.

Подготовка кадров, развитие научных дисциплин, служение обществу, направление культурной работы являются основными

функциями современных университетов. Среди этого основной функцией является подготовка кадров. Развитие научных дисциплин является важным путем для этого, служение обществу является святой миссией университета, а направление культурной работы служит неистощимым источником движущей силы для развития университета. Университет служит обществу путем подготовки кадров, развития научной деятельности и направления культурной работы, что предопределяет социальную направленность университета, служение обществу становится его неизбежным путем и конечным призванием. Известный американский исследователь проблем высшего образования Брубек говорил: «Без университетов понимание сложных вопросов нашего сложного общества стало бы практически невозможным, уже не говоря о решении этих вопросов. В прошлом вопросы правительства, предприятий, сельского хозяйства, труда, сырья, международных отношений, образования, здравоохранения и т.д. могли решаться на базе опыта, но сейчас требуются очень глубокие, сокровенные знания для решения таких вопросов. А наилучшим местом для получения знаний и кадров, необходимых для разрешения этих вопросов, является университет» [3, с. 15].

Использованная литература

1. Чжан, Цзянь. Заметки о высшем образовании в Беларуси / Цзянь Чжан // Международный обзор. – 1993. – № 1. – С. 37–40.
2. Лян, Чао. О развитии высшего образования в Беларуси / Чао Лян // Студенческая газета Синьцзянского педагогического университета. – 2011. – № 3. – С. 1–12.
3. Джон С. Брубек. Философия высшего образования / Брубек С. Джон // Чжэцзян образования публикации. – 2002. – 189 с.

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ И ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА С МОЛОДЁЖЬЮ НА ПРИМЕРЕ УРОКОВ ИСТОРИИ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Матиевская Н. Б.

г. Минск, Академия управления
при Президенте Республики Беларусь

Эффективная реализация государственной молодежной политики неразрывно связана с социально-экономическим и культурным развитием Республики Беларусь. Эта социальная группа играет значительную роль во всех социальных процессах как самая активная, трудоспособная, обладающая высоким демографическим и творческим потенциалом часть общества.

В Республике Беларусь проблема формирования новой политики в отношении молодежи стала особенно актуальной в конце 80-х - начале 90-х гг. XX в. Важнейшей задачей молодежной политики стало осуществление адаптации молодого поколения белорусов к новым экономическим и социальным реалиям. Сегодня на подрастающее поколение возлагается особая миссия – сохранить и продолжить традиции дедов и отцов, обеспечить преемственность поколений, истории и культуры нации, воспроизводство последующих поколений белорусов. От того, какими приоритетами в системе ценностных ориентаций руководствуется современная молодёжь, зависит мощь и благополучие страны завтра.

Государственная политики в области идеологического воспитания подрастающего поколения определена Президентом Республики Беларусь А.Г.Лукашенко. «К несчастью, кое-кто забыл уроки Великой Отечественной войны...Сегодня перед нашим народом стоит задача сберечь величайшие ценности: мир, порядок и независимость Беларуси», – подчеркнул Глава государства в своём Послании к белорусскому народу и Национальному собранию 29 апреля 2015 г. В преддверии празднования 70-летия победы советского народа в Великой Отечественной войне Глава государства подчеркнул: «Именно тогда были завоеваны мир, независимость и заложен фундамент развития нашего государства». Президент призвал беречь память о войне с тем, «чтобы передать детям и внукам мирную, свободную, процветающую страну. Другого дома у нас нет и не будет. Мы сделаем все для того, чтобы обеспечить

для Беларуси мир, независимость и динамичное развитие» [2].

В Беларуси на 1 января 2015 года проживало 2 млн. 120,9 тыс. человек в возрасте от 14 лет до 31 года – это почти каждый четвертый житель страны. Деятельность по привлечению молодежи к государственному строительству в республике регулируется 8 кодексами, 20 законами, 40 указами Главы государства, более 100 Постановлениями Совета Министров Республики Беларусь и иными нормативными правовыми актами.

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь № 495 от 10 октября 2014 года наступивший 2015 г. объявлен Годом молодежи. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23.12.2014 № 1128 (ред. от 23.03.2015) утвержден республиканский план мероприятий по его проведению с целью развития творческого, научного, профессионального потенциала молодежи, ее активного привлечения к социально-экономическим преобразований в Республике Беларусь, воспитания патриотизма и гражданской ответственности.

Формирование ценностных ориентиров современной молодёжи – серьёзная задача. Память о событиях и героях освобождения Беларуси, жертвах Великой Отечественной войны белорусский народ хранит на генетическом уровне. «Примеров героизма не счесть – от Грюнвальдской битвы до защиты Брестской крепости. Множество раз возрождалась наша земля, как птица Феникс из пепла, оставаясь при этом БЕЛОЙ – незапятнанной невинной кровью. Огромное трудолюбие и безграничное самопожертвование простых людей позволило Беларуси утвердиться в качестве развитого цивилизованного государства» [3].

Сохранению памяти о Великой Победе в Великой Отечественной войне – достоянии не только всего советского народа, но и стран-союзников, посвящена ежегодная акция ООО «БРСМ» «Спасибо за Победу!». Этот проект, значимой патриотической и воспитательной направленности, зародился несколько лет назад и стал востребованным среди подростков и молодёжи республики. Празднование Победы над немецко-фашистскими захватчиками – одна из главных в числе ценностей нашего общества и государства. Каждая районная и городская первичная организация разработала план проведения этой акции. Среди мероприятий – встречи с ветеранами, оказание им различной помощи, уход за братскими могилами, па-

мятников, обелисками, участие в различных концертных программах. Эта акция даёт возможность выразить благодарность подрастающего поколения белорусов всем без исключения ветеранам Великой Отечественной войны.

Следует подчеркнуть, что при осуществлении идеологической и воспитательной работы со студентами используются как традиционные, так и новые наиболее яркие, интересные формы работы. В качестве примера можно привести и традиционную акцию, проводимую еще со времен СССР самой многочисленной молодёжной организации страны ОО «БРСМ» – молодёжный агитпоезд. В этом году акция обрела новые формы, сохранив при этом свою суть [4].

К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне прошел мотопробег «Дороги Победы». В нем приняли участие скейтбордисты и байкеры. Мотоциклисты проехали по Витебской и Минской областям, возложили цветы к Кургану Славы, посетили мемориальные комплексы «Хатынь» и «Брестская крепость – Герой».

Студенческая молодежь принимает активное участие в восстановлении памятников и братских могил, охотно встречается с ветеранами Великой Отечественной войны. Например, на «Уроках мужества» участники столичного хора «Судьбы», среди которых нет ни одного профессионального вокалиста, рассказывают о своем нелёгком военном детстве. В его составе – бывшие малолетние узники концлагерей, блокадники, люди, жившие на оккупированных территориях.

Открытие XIX Международной специализированной выставки «СМІ ў Беларусі» было приурочено к празднованию 70-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Настоящим непобедимым оружием в годы Великой Отечественной войны стало живое слово. Одной из центральных экспозиций выставки стал стенд «Слова кавала Перамогу». Отметим, что в начале Великой Отечественной войны в Беларуси печатались 250 газет, в подполье к 1943 г. выходило 162 издания.

Главная задача идеологической работы со всеми категориями населения – обеспечение её высокой эффективности. Слушатели, студенты, работники Академии управления при Президенте Республики Беларусь принимают активное участие в мероприятиях, акциях гражданско-патриотической направленности, что способст-

вует укреплению политической и гражданско-правовой культуры учащейся молодёжи. Среди них – мероприятия приуроченные к Дню памяти воинов-интернационалистов, акции «Мы – граждане Республики Беларусь» к Дню Конституции Республики Беларусь, возложение цветов к памятным знакам «Ахвярам Чарнобыля» и «Камень мира Хиросимы», участие в праздничных шествиях по случаю Дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне (Митинг-реквием «Врата памяти», посвященный торжественному открытию мемориального комплекса на месте лагеря смерти «Тростенец» 22 июня), Дня Независимости Республики Беларусь (возложение венков к Монументу Победы, участие в акции «Споём гимн вместе» в рамках гала-концерта республиканской общественно-культурной акции «Мы белорусы – мирные люди», «Я помню! Я горжусь») и ряд других.

К 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне в Минске стартовал новый патриотический проект комсомольцев – молодёжный агитпоезд «Цветы великой победы». Студенты-активисты первичной организации ОО «БРСМ» Академии управления при Президенте Республики Беларусь на первой платформе железнодорожного вокзала столицы развернули тематическую экспозицию «Подготовка к наступлению». Студенческая молодёжь приняла участие в исполнении флэш-акции «Цветы любимой Победы» – своеобразного напоминания о радостных встречах эшелонов Победы в незабываемом 1945 г. Маршрут агитпоезда прошёл по местам боевых действий при освобождении Беларуси от немецко-фашистских захватчиков – в Бобруйске, Осиповичах, Жлобине, Гомеле, Могилёве, Бресте, Лиде, Гродно.

Круглый стол «Наследие Великой Победы и преемственность поколений», прошедший в Академии управления 30 апреля 2015 г., позволил участникам отдать дань памяти и уважения героизму предков, обменяться результатами своих научных исследований, поделиться опытом. В своём выступлении ректор Академии управления М.Г. Жилинский сказал: «Новейшая история Беларуси в корне переплетена с событиями ее героического прошлого. Наша страна является островком спокойствия и стабильности на постсоветском пространстве. И этот факт во многом является заслугой действующей власти. Каждый третий белорус погиб, а ведь сколько людей не родилось, тех, кто мог стать великим поэтом, композито-

ром, учителем, врачом. Важно осознать, какой ценой досталась Победа – и тогда придет уверенность, что эту войну нельзя забывать. Да и у какого народа есть такой символ, в котором переплетены напряженность и трагизм, боль и самоотверженность?» [5].

Научно-исследовательским институтом теории и практики государственного управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь в 2014 г. в рамках проведенной НИР «Выявление ценностных ориентаций молодежи и механизмы ее масштабного привлечения к государственному строительству» были выявлены основные мотивы и стимулы социально-политического поведения молодежи, предложены современные подходы к совершенствованию принципов, форм, методов и средств, обеспечивающих эффективность подбора, расстановки и обучения молодежи в системе государственного строительства [6].

Следует и впредь информировать молодое поколение об исторических уроках Великой Отечественной войны. Особое внимание в идеологической и воспитательной работе с молодежью следует уделять воспитанию любви к своему народу, родине, государству; формированию у всех участников образовательного процесса чувства патриотизма, национальной гордости, осознания своей принадлежности к белорусскому народу; воспитанию поведенческой, правовой, политической и информационной культуры; привитию навыков здорового образа жизни.

Использованная литература

1. Ильин, М.В. О механизмах формирования и реализации государственной молодежной политики в Республике Беларусь (институциональный подход) / М.В. Ильин, А.Е. Мацевило // Молодёжь Беларуси на современном этапе: состояние, проблемы и пути их решения: книга для педагогов и организаторов воспитательной работы с молодежью / Н.С.Шпак [и др.]; под ред. С.Д. Лаптёнка. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск: ин-т соц.-полит. исслед., 2004. – С. 16–29.
2. Послание Президента белорусскому народу и Национальному собранию [Электронный ресурс] / Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь – Режим доступа:

http://www.president.gov.by/ru/news_ru/view/obraschenie-s-poslaniem-k-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-11301/. – Дата доступа: 01.05.2015.

3. Паречина, С.Г. Концептуальные основы идеологии белорусского государства Текст : метод. пособие / С.Г. Паречина. – 2-е изд., доп. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2005. – С. 16.

4. Бузовский, И. В патриотическом воспитании молодежи важны и традиционные, и новые формы работы [Электронный ресурс] / И. Бузовский. // Минская городская организация общественного объединения «Белорусский республиканский союз молодёжи». – Режим доступа: <http://minsk-brsm.by/index.php/60-actualno/1394> . – Дата доступа: 01.05.2015.

5. Круглый стол «Великая Победа и уроки истории» в Академии управления [Электронный ресурс] / Интернет-портал Академии управления при Президенте Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.pac.by/ru/news-feeds/actual-information/velikoj-pobede-i-urokam-istorii-byi-posvjaschen-kruglyj-stol-v-akademii-upravlenija_i_0000005405.html. – Дата доступа: 01.05.2015.

6. Ганчарик, Л.П. Национальная система квалификаций как фактор привлечения молодёжи к государственному строительству в Республике Беларусь / Л.П. Ганчарик // Проблемы управления. – 2015. – № 1 (54). – С. 131–135.

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МРТИ-БГУИР (1964–2014)

Николаева Л. В.

г. Минск, БГУИР

В истории становления и развития учреждения образования «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники» (до 1993 г. – Минский радиотехнический институт) условно можно выделить три периода: 1964 – 1975 гг., 1976 – 1992 гг., 1993 г. – до нашего времени.

Начало отсчета истории вуза положило постановление Со-

вета Министров БССР от 27 февраля 1964 г. № 78, которое гласило «...открыть с 15 марта 1964 г. в г. Минске Минский радиотехнический институт, присвоив ему наименование «Минский радиотехнический институт» [1, с. 19]. Новый вуз создавался на базе радиотехнического факультета Белорусского политехнического института и был призван обеспечить потребности в квалифицированных инженерных кадрах для развивающейся отечественной радиоэлектронной отрасли промышленности. Первым ректором Минского радиотехнического института (далее – МРТИ) был назначен в то время кандидат технических наук, доцент Иван Сидорович Ковалев, в дальнейшем – доктор технических наук, профессор (1966), член-корреспондент АН БССР (1969), ученый, известный своими трудами в области радиоэлектроники, который возглавлял вуз с 15 марта 1964 г. по 2 февраля 1973 г. [1, с. 20].

С 1 сентября 1964 г. молодой вуз вел подготовку специалистов по специальностям «Радиотехника», «Автоматика и телемеханика», «Математические и счетно-решающие приборы и устройства», «Конструирование и технология производства радиоаппаратуры», «Полупроводники и диэлектрики». Обучение на стационаре велось на двух факультетах – радиотехническом и автоматики и вычислительной техники [1, с. 22].

Ввод в действие в 1967 и 1972 – 1973 гг. соответственно второго и третьего корпусов МРТИ дал возможность создавать новые аудитории, лаборатории, кабинеты, мастерские, которые оснащались современным учебным и научным оборудованием, ЭВМ, приборами и т.д. В вузе имеется библиотека с читальными залами, спортивный комплекс с плавательным бассейном. Были созданы учебная информационно-вычислительная лаборатория и студенческий вычислительный центр [1, с. 24, 32].

Одновременно наблюдался рост числа высококвалифицированных кадров, имеющих ученые степени и звания. В 1965/66 учебном году 72,7 % преподавателей МРТИ имели возраст до 40 лет [1, с. 41]. Руководством института была сделана ставка на подготовку кадров высокой научно-педагогической квалификации из числа перспективной молодежи. Важную роль в решении этой проблемы играла аспирантура, которая была создана еще на радиотехническом факультете БПИ и с 1 сентября 1964 г. вошла в состав МРТИ. Если в конце 1964 г. в аспирантуре МРТИ было только 8 аспиран-

тов, то в 1975 г. – уже 119 [1, с. 41, 59]. Подготовка кадров высшей научной квалификации осуществлялась по техническим, физико-математическим и педагогическим наукам.

Сотрудники МРТИ повышали свой профессиональный и научный уровень обучаясь в докторантуре других вузов и организаций. Приглашались и специалисты из других вузов БССР и СССР. Так, на 1 сентября 1964 г. на профессорско-преподавательские должности в МРТИ было принято 143 чел., из них членов-корреспондентов АН БССР, докторов технических наук, профессоров – 3 человека, кандидатов технических наук, доцентов – 37, старших преподавателей – 42, преподавателей и ассистентов – 61 чел. [1, с. 40]. Развитие института и рост общего числа обучаемых приводили к увеличению количества профессорско-преподавательского состава со 157 чел. в 1965/66 учебном году до 289 чел. в 1969/70 учебном году [1, с. 48], и с 303 чел. в 1970/71 учебном году до 439 чел. в 1974/75 учебном году [1, с. 60], а числа лиц с учеными степенями и званиями – соответственно с 40 до 159 чел. Значительный вклад в становление и развитие МРТИ в те годы внесли академики АН БССР К. П. Буслов, Е. Г. Коновалов, члены-корреспонденты АН БССР И. М. Ильюшин, В. Н. Трейер, доктора наук и профессора В. Я. Савельев, Л. П. Смольников, Т. Е. Солодков и др.

Проведенные мероприятия создали возможность для дальнейшего совершенствования учебно-воспитательного процесса по пути создания новых специальностей и специализаций, дальнейшего введения передовых методов и технических средств обучения. В 1969/70 учебном году были открыты две специализации по специальности «Автоматика и телемеханика», а специальность «Математические и счетно-решающие приборы и устройства» была переименована в «Электронные вычислительные машины». С 1970/71 учебного года в МРТИ впервые в СССР стала вестись подготовка студентов по специальности «Автоматизированные системы управления». В 1972/73 учебном году в вузе были открыты новые специальности «Многоканальная электросвязь» и «Конструирование и производство электронно-вычислительной аппаратуры». Последняя из них была новой для всей страны [1, с. 25-26, 36-37].

8 февраля 1973 г. ректором Минского радиотехнического института был назначен Виктор Макарович Ильин, кандидат техни-

ческих наук, профессор, заслуженный работник высшей школы БССР, академик Международной академии наук высшей школы, ныне Почетный ректор БГУИР. В этой должности он работал беспрерывно 27 лет – до 30 июня 2000 г. Вместе с коллективом сотрудников он сделал немало для превращения института в одно из ведущих высших учебных заведений Советского Союза [1, с. 30].

В 1973 г. было изменено структурное построение МРТИ. В соответствии с приказом Министерства высшего и среднего специального образования БССР на базе радиотехнического факультета вуза были организованы два факультета: факультет конструирования и технологии радиоэлектронной аппаратуры и факультет радиотехники и электросвязи. В этом же году был произведен первый набор студентов по специальности «Автоматическая электросвязь» [1, с. 37].

Рост числа специальностей закономерно вел к увеличению контингента студентов МРТИ. В начале первого 1964/65 учебного года в новом вузе Беларуси приступили к занятиям 1171 студент дневного отделения, 920 – вечернего отделения и 313 студентов заочного отделения, всего 2404 студентов [1, с. 41]. С 1969 г. был прекращен прием студентов на заочную форму обучения. В 1975 г. численность контингента студентов МРТИ достигла 5462 чел. [1, с. 65].

В обучении студентов активно применялись методы программированного и проблемного обучения, было усилено внимание к овладению вычислительной техникой. Главным направлением в совершенствовании учебного процесса стало усиление индивидуальной работы со студентами, развитие у них творческой способности и органической потребности в пополнении знаний, приобретении навыков организаторской деятельности. За рассматриваемый период времени в МРТИ также утвердилось стройная система изучения общественных дисциплин.

Значительным средством закрепления теоретических знаний являлась производственная практика: ознакомительная – на первом курсе, технологическая и преддипломная – на старших курсах. В 1972 г. была введена также общественно-политическая практика. Все виды практики первоначально проводились профилирующими кафедрами, затем к ним присоединились и кафедры общественных дисциплин. Во время практики студенты знакомились с производ-

ством, выполняли задания, соответствовавшие их специализации, участвовали в работе общественных организаций. Завершающим этапом в подготовке инженерных кадров являлось курсовое и дипломное проектирование, которое, как правило, велось по месту учебы, а также на базовых предприятиях и в НИИ. Тематика дипломных проектов соответствовала целевой направленности специальностей и определялась запросами местной радиопромышленности. В процессе проведения производственной практики в дальнейшем широко использовались возможности созданных в 1975 г. учебно-научно-производственных объединений «МРТИ – НИИ ЭВМ – МПО вычислительной техники», «МРТИ – ПО «Интеграл»». В рамках УНПО на предприятиях затем были созданы профилирующие кафедры [1, с. 66-98].

В первый период была заложена база для развития научных исследований на базе МРТИ. В 1968 г. в институте был создан Научно-исследовательский сектор, на который возлагалось руководство научно-исследовательской и опытно-конструкторской работой [1, с. 98]. Еще в 1965 г. было создано студенческое научно-техническое общество МРТИ [1, с. 135 - 136]. В 1973 г. в МРТИ была открыта первая отраслевая лаборатория (ОНИЛ) устойчивости изделий электронной техники к эксплуатационным воздействиям [1, с. 119]. Таким образом, за первое десятилетие МРТИ была проведена плодотворная работа по организации учебного процесса, направленная на повышение качества и уровня знаний, умений и навыков, получаемых выпускниками вуза.

В 1976 г. в структуре МРТИ были 4 факультета (радиотехники и электросвязи; автоматики и вычислительной техники; конструирования и технологии радиоэлектронной аппаратуры; вечерний). Обучение студентов на дневной форме обучения осуществлялось по 9 специальностям: «Полупроводники и диэлектрики», «Автоматика и телемеханика», «Электронные вычислительные машины», «Автоматизированные системы управления», «Конструирование и производство электронно-вычислительной аппаратуры», «Радиотехника», «Автоматическая электросвязь», «Конструирование и технология производства радиоаппаратуры», «Многоканальная электросвязь». Обучение на вечерней форме обучения проводилось по 6 специальностям: «Автоматика и телемеханика», «Электронные вычислительные машины», «Автоматизированные

системы управления», «Конструирование и производство электронно-вычислительной аппаратуры», «Радиотехника», «Конструирование и технология производства радиоаппаратуры» [1, с. 175, 263].

Введение в эксплуатацию с 1980 по 1992 гг. корпусов и физкультурно-спортивного комплекса не только позволяло создавать новые хорошо оснащенные учебные и научные лаборатории, аудитории, кабинеты, но и улучшить спортивную базу вуза [1, с. 182, 184, 193]. По мере роста контингента студентов происходило постоянное увеличение численности высококвалифицированных научных и научно-педагогических кадров института. В целом в 1976 – 1991 гг. общая численность ППС МРТИ увеличилась с 538 в 1976 г. до 813 чел. в 1991 г. Если в начале второго периода в институте насчитывалось 14 докторов наук и профессоров, 181 кандидат наук и доцент, что составляло 33 % от общего числа профессорско-преподавательского состава, то в 1990/91 учебном году – 43 доктора наук и профессора, 380 доцентов и кандидатов наук, т. е. свыше 52 % от общего количества преподавателей [1, с. 251, 258]. Этому способствовало развитие системы аспирантуры при МРТИ, численность обучающихся в которой увеличилась со 126 человек в 1976 г. до 192 человек в 1991 г., а также открытие в 1988 г. докторантуры как одной из форм подготовки научных кадров и повышения квалификации преподавателей вуза [1, с. 252-253, 259, 260].

Вышеназванные факторы позволяли осуществлять дальнейшее совершенствование учебного процесса в направлении открытия новых специальностей и специализаций. Так, в 1987 г. в МРТИ была открыта новая специальность «Автоматика и электроника». Также в 1986/ 87 учебном году была проведена модернизация базовых специальностей, которые были преобразованы в соответствии с требованиями народного хозяйства и переименованы. В 1989/ 90 учебном году были открыты новые специальности: «Микроэлектроника и полупроводниковые приборы», «Электронное машиностроение», «Программное обеспечение вычислительной техники и автоматизированных систем», «Радиоэлектронные системы и комплексы». Велась работа по открытию специальностей по подготовке специалистов с сокращенным сроком обучения: «Радиосвязь, радиовещание и телевидение» и «Конструирование и технология РЭС». Увеличилось и число специализаций, по которым шло обучение [1, с. 290-291]. В 1981 г. возобновилась заочная форма

обучения по 4-м специальностям: «Полупроводники и диэлектрики» и «Радиотехника», «Конструирование и технология производства радиоаппаратуры», «Электронные вычислительные машины» [1, с. 277].

В конце X-й пятилетки в институте была проведена реорганизация факультетов дневной формы обучения. Были созданы конструкторско-технологический факультет, факультет автоматизации управления, факультет радиотехники и электроники, факультет вычислительной техники, факультет электросвязи, специальный факультет переподготовки кадров по направлению «Микропроцессорные системы» и факультет повышения квалификации кадров по электронике и автоматике, микропроцессорной технике» [1, с. 177]. В 1990 г. подготовительное отделение было преобразовано в факультет довузовской подготовки и профориентации [1, с. 190].

В рассмотренный период пристальное внимание руководства и педагогического коллектива института привлекали вопросы методики и практики налаживания учебного процесса, наполнения учебных планов и программ актуальным и перспективным содержанием, отработки у студентов навыков работы с вычислительной техникой и высокотехнологичным оборудованием, активизации их научного поиска и применения полученных знаний и умений на практике, в т.ч. и в рамках действовавших УНПО. Интенсификация учебного процесса достигалась путем активного использования ТСО, в первую очередь ЭВМ, а затем и ПЭВМ. Одной из новых форм активизации работы студентов становилось предоставление им большей самостоятельности в обучении, развитие у них творческой способности и органической потребности в пополнении знаний, приобретении навыков организаторской деятельности.

В 1976 – 1992 гг. осуществлялось дальнейшее развитие научных исследований, проводившихся на базе вуза, создавались новые научные подразделения: первая в Беларуси проблемная лаборатория (ПНИЛ) электролитических и плазменных процессов в микроэлектронике, вторая в вузе ОНИЛ технологии формирования микрогетерогенных структур радиационными электрофизическими методами, ПНИЛ стохастических вычислительно-моделирующих систем и ОНИЛ перспективных радиоприемных устройств и методов их контроля, ОНИЛ автоматизированных электрохимических и ионно-плазменных методов в микроэлектронике, ОНИЛ ионных и

фотонных технологических процессов в микроэлектронике, межкафедральная ОНИЛ «Вега», межкафедральная ОНИЛ «РЫМ» (кафедр автоматической электросвязи и многоканальной электросвязи), восьмая ОНИЛ средств измерений параметров СВЧ-приборов, устройств и трактов СВЧ-диапазона на кафедре метрологии и стандартизации, девятая ОНИЛ микромощных цифровых систем на кафедре автоматической электросвязи.. 1 сентября 1987 г. на кафедре микроэлектроники при содействии Министерства авиационной промышленности СССР начал функционировать инженерный центр гибридной технологии. Кроме того, в этом же году в институте был сформирован отдел двойного подчинения МРТИ – НПО «Орион» и научно-инженерный центр проблем надежности [1, с. 198-199, 203, 218-219, 233]. Научно-исследовательский сектор был преобразован в Научно-исследовательскую часть (НИЧ).

О высоком уровне организации НИР и качества обучения студентов, достигнутом в МРТИ, свидетельствовало постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 23 от 13 марта 1987 г. «О повышении роли вузовской науки в ускорении научно-технического прогресса и улучшении качества подготовки специалистов», в соответствии с которым МРТИ за особые заслуги в области научных исследований и подготовки специалистов был отнесен к числу ведущих вузов СССР [1, с. 5].

С момента создания суверенного белорусского государства завоеванные позиции приходилось отстаивать уже в новых условиях. Но и в начале нелегких 1990-х гг. МРТИ оставался одним из самых престижных вузов Республики Беларусь, на долю которого приходилось до 95% студентов радиотехнического профиля. По результатам его деятельности Министерство образования Республики Беларусь с учетом международных критериев приняло постановление о преобразовании Минского радиотехнического института в Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники [1, с. 358]. Университет был определен базовым вузом страны в области информатики, радиотехники и электроники. В 2000 г. в университете функционировали 8 факультетов, 35 кафедр, профессорско-преподавательский состав насчитывал 702 чел., в т. ч. 56 профессоров, 317 доцентов, 32 старших преподавателя, 297 преподавателей и ассистентов. Контингент студентов составил 8264 чел. Обучение студентов осуществлялось по 17 специальностям.

2 октября 2000 г. ректором БГУИР был назначен в то время первый проректор университета, кандидат технических наук, профессор, а в последующем доктор технических наук, профессор, академик Международной академии наук высшей школы, заслуженный работник образования Республики Беларусь Михаил Павлович Батура, работающий в этой должности и в наши дни. Начиная с 2000 г. в университете был взят курс на информатизацию всех направлений деятельности. В 2001 г. создан Центр информатизации и инновационных разработок. Утверждена концепция интегрированной информационной системы (ИИС) БГУИР. В том же году был создан Институт переподготовки и повышения квалификации кадров в области информатики и радиоэлектроники (ИИТ). Успешно функционировал информационно-образовательный Web-портал БГУИР [1, с. 363-365]. В 2001 г. открыта магистратура – вторая ступень высшего образования, начата подготовка магистрантов по 8 специальностям. Впервые в Республике Беларусь БГУИР начал сокращенное обучение выпускников колледжей для получения высшего образования. В 2002 г. в университете был создан Центр дистанционного обучения и впервые в нашей стране начато дистанционное обучение. В 2003 г. впервые в Республике Беларусь на базе вуза проводилось репетиционное компьютерное тестирование. В 2004 г. при финансовой поддержке ОАО «Приорбанк» в БГУИР была открыта первая в вузах Республики Беларусь электронная библиотека.

Новой вехой в развитии университета стало решение Коллегии Министерства образования Республики Беларусь от 26 февраля 2004 г., в соответствии с которым он был признан соответствующим требованиям, предъявляемым к статусу ведущего вуза в отрасли. Признанием высокого качества предоставляемых университетом услуг и уровня достигнутого развития стало решение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств, принятое в ноябре 2005 г., в соответствии с которым Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники получил статус базовой организации государств-участников СНГ по высшему образованию в области информатики и радиоэлектроники [1, с. 5].

Широкое применение и развитие в БГУИР получила система менеджмента качества. Свидетельством достигнутых успехов в

данном направлении стало получение вузом 24 декабря 2010 г. сертификатов соответствия системы менеджмента качества требованиям международного стандарта ISO 9001 в национальной системе образования и в немецкой системе сертификации TGA В 2010 году в университете начал работу первый в Республике Беларусь студенческий бизнес-инкубатор в сфере IT-технологий.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь №55 от 19 января 2012 г. БГУИР присуждена премия Правительства Республики Беларусь за достижения в области качества по итогам 2011 г. В июне 2013 г. Советом Министров Республики Беларусь было принято решение о занесении БГУИР на Республиканскую доску Почета. Президент Беларуси А. Г. Лукашенко 27 июня 2013 г. утвердил решение Правительства. Учреждения образования заносились на Республиканскую доску Почета впервые.

Указом Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко от 28 февраля 2014 г. за особые достижения в подготовке высококвалифицированных специалистов, научных работников высшей квалификации, социально-культурном развитии и в связи с 50-летием с дня основания учреждению образования «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники» присуждено Почетное государственное знамя Республики Беларусь.

В наши дни деятельность БГУИР обеспечивают порядка 2270 штатных работников разных профессиональных категорий. Профессорско-преподавательский состав включает 725 чел., в т. ч. 2 академика и 2 член-корреспондента НАН Республики Беларусь, 44 доктора наук и 273 кандидата наук. В НИЧ работает 247 чел., среди которых 5 докторов и 39 кандидатов наук. В университете обучаются почти 17 тыс. студентов, магистрантов, аспирантов и докторантов, в т. ч. более 500 – из зарубежных стран [1, с. 875]. Обучение студентов осуществляется по 36 специальностям, магистрантов – по 31. Подготовка аспирантов осуществляется по 29 научным специальностям, докторантов – по 15 специальностям.

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники сегодня – это крупный научно-образовательный центр Беларуси, располагающий кадровым, научным, методическим потенциалом, современной лабораторной базой и разветвленной

учебно-научной инфраструктурой, необходимыми условиями для осуществления учебно-воспитательного процесса, научных исследований, достойной организации труда, быта и отдыха сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов и докторантов.

Использованная литература

1. Николаева, Л.В. Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники: история и современность (1964–2014 гг.) [Электронный ресурс] / Л.В. Николаева [и др.]. – Минск: БГУИР, 2014. – Систем. требования: IBM-совместимый компьютер, ОЗУ 512 Мб, экран 800×600 точек

ОБРАЗОВАНИЕ-ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Охрименко А. А.

г. Минск, БГУИР

Сидорчук И. П. .

г. Минск, Академия управления
при Президенте Республики Беларусь

Появление в мире новых рисков, вызовов и угроз, обострение глобальных проблем человечества, несовершенство существующей архитектуры безопасности и насущные потребности по обеспечению дальнейшего устойчивого развития Беларуси объективно требуют поиска новых подходов к комплексному обеспечению национальной безопасности.

В новой редакции Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [1] развит ряд важнейших направлений обеспечения национальной безопасности, использованы принципиально новые подходы. Уточнены и расширены ключевые понятия. Основные сферы национальной безопасности дополнены научно-технологической и демографической сферами. Определены роль и место Беларуси в условиях глобализации международных отношений. Впервые изложены основные национальные интересы, представляющие собой совокупность потребностей государства по реализации сбалансированных интересов личности, общества и государства. Существенно расширена характеристика текущего состояния национальной безопасности.

Если в предыдущей Концепции национальная безопасность рассматривается как состояние защищенности личности, общества и государства, то в новой это понятие расширено, и национальная безопасность рассматривается как состояние защищенности национальных интересов. В свою очередь, национальные интересы – это гармония интересов личности, общества и государства. То есть появляется не только понимание защищенности, но и гармоничного развития и учета этих интересов.

В целом, документ более системно определяет работу государственных органов, общественных организаций и граждан по обеспечению национальной безопасности страны. Обеспечение национальной безопасности осуществляется по направлениям, выделяемым в соответствии с основными сферами жизнедеятельности личности, общества и государства.

Субъектами обеспечения национальной безопасности наряду с государством, общественными и иными организациями, являются граждане нашей страны. Другими словами, человеческий фактор в определенной степени определяет состояние национальной безопасности. А учреждения образования выступают средой становления личности, формирования мировоззрения и, следовательно, формируют интеллектуальный, нравственный, трудовой потенциал общества, его способность обеспечить собственное развитие и безопасность.

В индустриально развитых странах мира за счет мобилизации и актуализации интеллектуального потенциала получают до 40% прироста валового национального продукта. Обеспечение национальной безопасности Беларуси напрямую зависит от того, какая общеобразовательная и специальная подготовка, нравственные и политические идеалы, социальные ценности и уровень общей культуры будут у нашей молодежи в XXI в. Без квалифицированных кадров невозможны безопасность государства в экономической и военной сфере; без научных разработок и создания новых производств - в научно-технологической сфере. В современных условиях будущее республики связывается с переходом на инновационный путь развития, в реализации которого также трудно переоценить роль образования.

В настоящее время в социальной сфере Республика Беларусь с высоким индексом развития человеческого потенциала занимает

50-е место из 187 государств мира [2]. При этом государство продолжает поддержку системы образования. В 2015 г. доля расходов государства на сферу образования составит 5,05% ВВП. По данным ЮНЕСКО по количеству людей, получающих среднее специальное, высшее и послевузовское образование на 10 тысяч жителей, Беларусь занимает четвертое место в мире [3].

В настоящее время Министерство образования выступает за переориентацию молодежи на получение среднего специального образования. «Сегодня стране нужны рабочие кадры, – отметил министр М. Журавков на коллегии Министерства образования, состоявшейся 24.06.2015. - Необходимо переориентировать молодежь на получение среднего специального образования, пропагандировать рабочие профессии. Новые заводы, а также модернизированные производства требуют не менеджеров, а высококлассных рабочих».

В этой связи в нашей стране получило признание международное некоммерческое движение WorldSkills, целью которого является повышение престижа рабочих профессий и развитие профессионального образования путем гармонизации лучших практик и профессиональных стандартов посредством организации и проведения международных соревнований профессионального мастерства как в каждой отдельной стране, так и во всем мире в целом, мотивация молодых людей в возрасте от 16 до 25 лет на получение профессиональной подготовки.

В январе 2014 г. Республика Беларусь официально стала 68-м членом международной организации WorldSkillsInternational (WSI). Республиканский институт профессионального образования впервые в стране организовал республиканский конкурс профессионального мастерства «Первый чемпионат WorldSkillsBelarus – 2014», на котором использовалась оригинальная конкурсная методология и содержание заданий WSI. По его итогам был сформирован список кандидатов в состав республиканской команды WorldSkillsBelarus из числа учащихся учреждений профессионально-технического и среднего специального образования, студентов университетов и молодых работников предприятий по 18 профессиональным компетенциям для участия в мировом первенстве WorldSkills International.

Участие в WorldSkillsInternational – это хорошая возможность не только поднять имидж рабочих профессий и учреждений

профессионального образования в умах молодежи, престиж нашей страны, а также возможность привлечь дополнительные зарубежные инвестиции, продемонстрировать высокую квалификацию национальных трудовых ресурсов, способных развивать инновационную экономику и обеспечивать национальную безопасность республики.

Система образования в интересах обеспечения безопасности вооружает человека знаниями, умениями и навыками, необходимыми для обеспечения личной безопасности, приучает его действовать с учетом интересов общественной безопасности. Это достигается в результате правового, экологического, политического и т.д. обучения и воспитания. [4, с. 19]. Система образования готовит специалистов, профессионально занятых обеспечением национальной безопасности в конкретной сфере жизнедеятельности. Выявление и нейтрализация различных источников угроз, требует различных инструментов и средств, знаний и опыта. Оценивать и воздействовать, например, на сейсмическую, санитарно-эпидемиологическую, военно-политическую, криминогенную и т.д. обстановку не могут одни и те же специалисты, одна и та же структура. Работники правоохранительных, природоохранных, аварийно-спасательных и других структур готовятся по совершенно разным программам, методикам, алгоритмам. Различные ведомства имеют собственные образовательные учреждения, в которых готовят кадры для себя и других структур, нуждающихся в специалистах соответствующего профиля. Сеть таких учреждений особенно важна в связи с необходимостью непрерывного обновления знаний, переподготовки и повышения квалификации.

Роль и значение образования в системе национальной безопасности определяется и тем, что оно является средой и механизмом сохранения, воспроизводства национальной идентичности общества. В Концепции национальной безопасности указано: «Важное значение будет придаваться духовно-нравственному воспитанию граждан, в т. ч. путем развития идеологии белорусского государства, основанной на традиционных ценностях нашего общества. Усилия государства будут направлены на сохранение и умножение духовного и историко-культурного потенциала страны...». Угрозы обществу в этой сфере представляют снижение духовно-нравственного потенциала общества, «изменение шкалы

жизненных ценностей молодого поколения в сторону ослабления патриотизма и традиционных нравственных ценностей».

В сохранении и воспроизводстве культуры система образования формирует уважение к своей стране, к ее прошлому, к старшим поколениям. Данная задача тем более важна, что в условиях глобализации современного мира обостряющееся геополитическое соперничество приобретает форму жесткого информационно-психологического противоборства, в котором предпринимаются массированные атаки на нашу историю, культуру, образ жизни. В такой обстановке система образования выступает мощным механизмом нейтрализации этих угроз и способствует укреплению национальной безопасности.

Социальные процессы, которые происходят в переходные периоды, характеризующиеся определённой нестабильностью и кризисными явлениями, усиливают негативные тенденции потери нравственных ориентиров, размывания устоявшихся и традиционных норм и ценностей. Молодежь как переходная и нестабильная социальная группа становится наиболее уязвимой перед негативными тенденциями. Постепенно нивелируются ценности труда, свободы, демократии, межнациональной терпимости и толерантности. Характерный для молодежи протестный заряд в кризисные периоды искажается, приобретая жестокие и агрессивные формы. При этом происходит лавинообразная криминализация молодежи, переход её в антисоциальные группы, растёт численность молодых людей с социальными отклонениями, такими, как алкоголизм, наркомания, проституция. Важнейшей проблемой духовного плана остается также проблема «отцов и детей», связанная с конфликтом ценностей молодежи и старшего поколения.

В условиях кризиса, учреждения образования становятся своего рода «социальными сейфами», что в известной степени снижает безработицу и криминализацию молодежной среды. В этом заключается еще одна функция системы образования, осуществляемая в интересах национальной безопасности. Сегодня наблюдается переизбыток будущих юристов и экономистов. Безусловно, очень важно заниматься юриспруденцией и экономикой, но обе эти науки развиваются в обществе, которое существует благодаря материальному производству, а будущее развитие Беларуси связано с освоением высоких технологий. На рынке труда ощущается дефицит

специалистов в области биофизики, лазерной физики, компьютерного моделирования физических процессов, физической информатики, новых материалов и технологий, микро- и нанoeлектроники, рациональной энергетики, теоретической физики и т.д.

Ещё одна проблема заключается в том, что достаточно большое количество специалистов с высшим образованием работает не по специальности. Немалая часть выпускников находит место для применения полученных знаний за рубежом. В итоге результаты деятельности отечественной системы образования используются в «чужих» интересах, в т. ч. для решения вопросов обеспечения безопасности других стран, а может быть в ущерб нашей национальной безопасности.

Использованная литература

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь, 9 ноября 2010 г. № 575: в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 24.01.2014 г. № 49// Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

2. United Nations Development Programme. [Human Development Reports](#). 2014 HumanDevelopmentIndex // [Электронный ресурс].– Режим доступа : <http://hdr.undp.org/en/content/table-1-human-development-index-and-its-components> – Дата доступа: 30.06.2015.

3. ЮНЕСКО: Беларусь четвертая в мире по числу студентов // [Электронный ресурс].– Режим доступа : <http://news.tut.by/society/413835.html> – Дата доступа : 30.06.2015.

4. Лаптев Л.Г., Образование и национальная безопасность / Л.Г. Лаптев, О.А. Бельков // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. - 2011. - № 4. – С. 17-23. // [Электронный ресурс].– Режим доступа : http://www.psy.msu.ru/science/vestnik/archive/vestnik_2011-4.pdf – Дата доступа: 30.06.2015.

ПОИСКИ НОВЫХ ФОРМ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В БЕЛАРУСИ В 1920-Е ГГ.

Петаченко Г. А

г. Минск, БГУ

Сложившаяся за многие десятилетия вузовская система в условиях постоянного возрастания требований к качеству подготовки специалистов XXI в. находится в постоянном поиске новых методов и форм организации учебного процесса, содержания и практик преподавания общеобразовательных и специальных учебных предметов. Во многом эффективность проводимых в последние годы в Беларуси реформ зависит от профессионализма и понимания исключительной важности своего труда со стороны профессорско-преподавательского состава вузов, от мировоззренческой подготовки студентов и их целеустремленности в освоении избранной специальности.

Без сомнения, сегодня высшая школа Республики Беларусь по-прежнему нуждается в обращении к опыту прежних лет, к выявлению в практике деятельности советской вузовской системы того, что можно использовать в учебно-методической, организационной и воспитательной работе со студентами. В тоже время имеет свои особенности чуть ли не извечная проблема «власть и интеллигенция», «власть и интеллектуалы», которая в целом разрешается только при создании самого разного рода условий (творческих, моральных, материальных и иных) для максимально полной реализации потенциала профессорско-преподавательского состава вузов. Подобное научное и практическое обращение к прошлому обусловлено и тем, что система образования, являясь социокультурной и исторической ценностью, достаточно консервативна. Она осваивает, накапливает и распространяет важнейшие устойчивые практики эволюционного развития. А, значит, сохраняет традиции и характерные черты общества, его самобытность, тем самым способствуя упрочению национальной самоидентификации.

С распадом Российской империи вся система высшего образования оказалась недееспособной, так как принципы ее функционирования стали непригодными в новых реалиях. Поэтому в начале 1920-х гг. перед Наркомпросами союзных республик стояла задача

создания условий для ускоренной подготовки специалистов, способных в относительно короткий срок возглавить промышленное и сельскохозяйственное производство, государственные учреждения. При этом эти кадры с высшим образованием должны были быть не только политически лояльными к советской власти, но определять успех реализации идеологических установок. Практическое решение данной задачи выявило множество проблем, связанных, в первую очередь, с недостаточным финансированием высшей школы. Так, из-за этого подготовка инженеров в Петрограде, согласно декрета СНК РСФСР «О срочном выпуске инженеров-спецов» от 23 марта 1920 г., была сорвана. За период с июля 1920 г. по 1 июня 1921 г. планировалось в девяти вузах подготовить и выпустить 1418 инженеров, а выпустили всего лишь 328 [19, с. 7]. Срыв плана подготовки был вызван экономическими причинами – хозяйственной разрухой, царившей в городе, голодом, недофинансированием элементарных потребностей вузов и др.

Несмотря на недостаточный объем финансирования, Наркомпрос РСФСР продолжил начатое реформирование высшей школы. На Всероссийском ректорском совещании, проходившем в июне 1923 г., были определены основные направления стратегии реформирования, сводившиеся к принципу максимального сближения учебного процесса с производством. В частности, «Студент, оканчивающий высшую школу, должен быть подготовлен к практической деятельности в избранной им специальности» [6, с. 3]. Констатируя сложное финансовое положение вузов, которое негативно отражалось на проведении реформы, на совещании сформировали делегацию, которая 5 июля 1923 г. на встрече с заместителем председателя СНК РСФСР Л.Б. Каменевым получила от него гарантии поступления необходимых средств на обеспечение высшей школы.

Процесс реформирования проходил одновременно по трем основным направлениям. Первым являлось изменение учебных программ и методов обучения, вторым – усиление идеологической работы, третьим – прямая ориентированность вузов на производство. В 1923 г. учебные планы вузов изменялись в сторону резкого сокращения сроков обучения – до 3,5 лет [6, с. 3]. Однако они являлись лишь примерными, поэтому даже в однотипных вузах могли кардинально отличаться друг от друга. Различия наблюдались в распределении предметов по курсам и даже по количеству часов,

выделяемых на ту или иную дисциплину. В одном вузе какой-то предмет преподавался, а в другом он отсутствовал; в одном вузе на дисциплину отводилось одно количество часов, в другом количество часов по данному предмету было в два и даже в три раза большим. Колебания достигали по одному и тому же предмету в схожих по профилю вузах (и факультетах) от 6 до 18 часов [12, с. 8].

Общая ситуация с ходом реформирования учебного процесса обсуждалась на октябрьском Всероссийском ректорском совещании 1924 г. Мнение большинства собравшихся ректоров, не без подсказки со стороны работников Наркомпроса, свелось к необходимости ограничения лекционного метода и широкого внедрения лабораторно-группового метода, признанного в ходе совещания наиболее отвечающим требованиям высшей школы. Сущность нового метода состояла в том, что студенты, объединенные в бригады, во главе с бригадиром из их среды самостоятельно работали по заданиям от 2 недель до 1 месяца. В заданиях указывались последовательность работы, учебная литература, приводились задачи и упражнения, ставились контрольные вопросы. Преподаватель не объяснял студентам новый материал и консультировал их только в случаях затруднений. По выполнении всех заданий проводились заключительные занятия, на которых бригады отчитывались о проделанной работе. По итогам совещания был определен механизм перевода дисциплин на преподавание с использованием лабораторно-группового метода. Основная роль в этом процессе отводилась предметным комиссиям вузов, определявшим перечень таких учебных дисциплин [11, с. 109].

Следует отметить, что дореволюционная российская высшая школа имела свои методы практического обучения студентов, состоявшие из лабораторных, семинарских и лекционных занятий. Весь смысл лабораторных занятий заключался в том, что студенты естественнонаучных факультетов были обязаны проработать определенное количество заданий в лаборатории, гуманитарии же должны были самостоятельно изучить определенное количество первоисточников. Именно на семинарских занятиях проводились исследования того или иного вопроса на основе критического изучения первоисточников и литературы по теме. На ректорском совещании в докладе проф. Н.И. Челяпова, посвященного вопросу о новых методах преподавания в вузах, прозвучали осторожные оценки в от-

ношении широкого их использования: «Необходимо оговориться, что этот метод, с педагогической стороны, еще не проверен и не оценен в достаточной степени. В общем, его следует рассматривать как тенденцию, которую в ближайшее время надлежит считать основной» [11, с. 110]. Уже в следующем году проф. Н.И. Челябинов заявил, что «современному студенту, прошедшему школу революции и гражданской войны, роль пассивного воспринимателя готового, разжеванного знания не приемлема». Он отмечал также, что «студент занимается активной работой в вузе и требует отмены старой лекционной системы и отыскания каких-либо новых более действенных методов получения знаний» [24, с. 34].

В качестве возможной причины, послужившей изменению взглядов профессора, можно назвать общее увлечение новыми методами преподавания. В 1925 г. периодическая печать наполнилась большим количеством статей, содержащих хвалебные отзывы об их использовании в учебном процессе. В качестве положительных моментов отмечались рост посещаемости занятий – до 90 % от общего числа студентов, улучшение успеваемости по отдельным предметам [22, с. 23]. В целом общая оценка была такова: «В самом применении метода у студентов имеется полное единодушие» [25, с. 27]. Отрицание «старых» методов преподавания исходило не только от пролетарского студенчества и чиновников различных рангов, но и от представителей профессорско-преподавательского состава высшей школы.

С введением новых методов преподавания последовали изменения в формах проверки знаний студентов. В феврале 1925 г. на заседании Совнаркома председатель Главпрофобра РСФСР И.И. Ходоровский заявлял, что пришло время отказаться от зачетов и экзаменов, поскольку при использовании групповых занятий преподаватель имеет возможность контролировать способности и успеваемость каждого студента. Отмечалось, что разработанные новые учебные планы и программы позволяют подготовить высококвалифицированных специалистов [23, с. 21]. Отметим, что подобных взглядов придерживался и ректор БГУ В.И. Пичета, который не раз подчеркивал важность простой фиксации итогов активной учебной деятельности студента в процессе усвоения им знаний, но при условии осознанной самостоятельности и научно-аналитического подхода к предмету изучения [5, с. 142].

Прежние принципы организации учебного процесса и проведения занятий, как оказалось, не соответствовали уровню подготовленности нового студенчества, которое в своем большинстве просто не воспринимало подачу учебного материала. Поиск новой оптимальной формы и метода подачи учебного материала был в центре многочисленных задач Наркомпроса РСФСР, союзных республик. Тем не менее, повсеместное внедрение новых методов преподавания в учебные планы высшей школы без соответствующей их проработки, учета слабых сторон не могло не отразиться на качестве подготовки первых советских специалистов. По воспоминаниям А.П. Пинкевича, вместо деятельности преподавателя ввели самостоятельность студента. Студенты, как губка, впитали в себя все возражения против такой формы занятий, как лекция и восприняли все так догматически, что доходили до крайностей: молодые люди считали возможным отменять объяснения профессоров даже в медицинских клиниках и обучаться на практике у постели больного [18, с. 29].

Небезынтересно рассмотреть влияние введение как бы новых методов преподавания на академическую успеваемость студенчества. В московских вузах успеваемость колебалась от 16 % до 70 %, условные переводы составляли от 6 % до 61,3 %, число исключенных студентов доходило от 1 % до 9,7 %. Так, в МВТУ в 1924/25 уч. г. было переведено с курса на курс 70 % студентов, а в 1925/26 уч. г. – только 56 % [20, с. 23]. Такой разброс цифр происходил из-за отсутствия четких критериев, определявших успеваемость студентов, что осложняло подведение общих итогов. В одних вузах под «успеваемостью студента» понимали сдачу обязательного минимума предметов (такая практика начала применяться с 1923/24 уч. г.); в других – перевод (даже условный) студента на следующий курс; в третьих – сдача всех предметов курса [21, с. 25]. Согласно данным экономического факультета ЛПИ, за 1924/25 уч. г. на первом курсе количество отчисленных и оставленных на второй год студентов составляло 12,2 %, переведенных на второй курс с академической задолженностью (условный перевод) – 47 %. На втором курсе ситуация выглядела следующим образом: 25,7 % и 64 % соответственно. В провинциальных вузах количество неуспевающих студентов в 1926 г. доходил до 41 % [21, с. 25]. В целом успевающих студентов в московских вузах (Текстильный институт, Зоотехнический

институт, Ломоносовский механический институт, Тимирязевская сельскохозяйственная академия и др.) было менее 50 %, и это с учетом понижения уровня требований, предъявляемых преподавателями к студентам в сравнении с довоенным периодом.

Тем не менее, со временем использование новых методов преподавания стало приносить свои плоды, если исходить из показателей уровня успеваемости студентов. В особенности они дали положительный эффект на рабфаках. Так, в Ломоносовском механическом институте в 1923/24 уч. г. при использовании старых методов общая успеваемость выпускников рабфаков составляла 42,1 %, а в 1924/25 уч. г., при использовании новых методов обучения, поднялась до 90 % [8, с. 77]. Но причины достижения такой, как бы качественности образования, в большей степени крылись в принципах оценки успеваемости. Нередко зачет или оценка за экзамен составлялись всей группе. Кроме того, на преподавателей оказывали давление студенческие организации, защищая и опекая неуспевающих студентов. Разумеется, подобная практика реализации «новых методов» приносила рост показателей успеваемости, но вовсе не гарантировала качественность подготовки будущих специалистов, а даже вела к снижению их образовательного уровня [9, с. 84].

Во второй половине 1920-х гг. бригадно-лабораторный метод преподавания получил в вузах широкое распространение. В вузах РСФСР до 40 % занятий проводилось в таком режиме. Проведенное по инициативе Главпрофобра в 1926 г. статистическое исследование вузов РСФСР показало, что в среднем на учебные занятия студенчества в день отводилось 1,85 часа на слушание лекций и около 4 часов на лабораторные, практические занятия и самостоятельную работу [1, с. 79]. Схожая картина наблюдалась и в других союзных республиках, в том числе и БССР. В своих воспоминаниях профессор В.Н. Перцев отмечал, что лекции формально запрещались, но профессорско-преподавательский состав нередко сознательно нарушал это предписание учебной части, и лекции все-таки читались [14, с. 109].

На уровень успеваемости студентов влияла их изначальная слабая подготовленность к учебе. По поводу общего образовательного уровня абитуриентов преподаватели констатировали, что «Сравнительно лучше подготовлены окончившие техникумы, менее хорошо – выпускники школ второй ступени и очень слабо – посту-

пающие из рабочих факультетов». В этой связи один из профессоров отмечал: «Из всех поступающих действительно подготовленными являются не более 5 %» [7, с. 37]. Говоря о неудовлетворительной подготовке студентов, окончивших рабфаки, ректор БГУ В.И. Пичета даже предлагал увеличить сроки обучения в университете на один год [15, с. 13].

Новым этапом в развитии высшей школы стала резолюция июльского (1928 г.) Пленума ЦК ВКП (б), в которой отмечалось, что «в целом дело подготовки специалистов следует признать в настоящее время неблагополучным». Отмечалось, что система подготовки специалистов органически не увязана с промышленностью и не приспособлена к темпам ее развития. В этой системе не обеспечено усвоение молодыми специалистами отечественной и иностранной науки и техники. В очередной раз было отмечено, что «громадным недостатком» является чрезмерная продолжительность пребывания в вузах [17, с. 144].

На основании решений Пленума были разработаны общесоюзный и республиканские пятилетние планы подготовки специалистов. В БССР его обсуждало в апреле 1929 г. Вселоборусское совещание по высшему образованию, на котором вопросы очередного обновления учебных планов рассматривались в тесной связи с применением новых методов преподавания. Признавалось целесообразным построение учебных планов педагогических специальностей по трем циклам: общественному, методико-педагогическому и специальному. Необходимо было придать отделениям педфака БГУ «практическую установку» (например, социально-историческому отделению — политико-просветительскую). Реорганизация принципов работы высшей школы, проходившая в соответствии с новыми партийными директивами и под знаком максимального использования активных методов обучения, так или иначе, отразилась на 80–90 % учебных планов многих вузов, в том числе и БГУ [10, с. 9].

В итоге реконструкция учебного процесса в масштабе СССР привела к существенному сокращению сроков обучения студентов. Это сказалось на уровне подготовки будущих кадров. Ежегодно среди не выполнивших учебные планы оказывалось свыше 50 % студентов советских вузов. Процветало второгодничество, значительное число студентов фактически училось по 7–8 лет, имели место случаи 13-летнего нахождения в вузе [2, с. 17]. В 1928 г. более

200 студентов Московского университета числились в нем от 8 до 15 лет [13, с. 10]. Все это дало повод появлению в студенческой прессе статьи, ставившей вопрос о полной ликвидации университетов.

Поскольку система проверки знаний была сведена лишь к коллективным ответам, какой-либо другой метод проверки исключался. Это снижало индивидуальную академическую активность студента и его ответственность за результаты учебы, нивелировало участие профессоров и преподавателей в учебной работе. В начале 1930-х гг. подобные перекосы вызвали необходимость пересмотра ранее принятых решений. Однако они не должны были перечеркнуть то главное, что было достигнуто на протяжении 1920-х гг. – пролетарскую парадигму в организации и осуществлении учебного процесса, когда на его выходе должен был быть сформирован новый, «красный специалист».

Использованная литература

1. Абиндер, А. Бюджет времени и условия жизни студенчества вузов РСФСР / А. Абиндер // Народное просвещение. – 1927. – № 1. – С. 79.
2. Аврус, А.И. История российских университетов: Очерки / А.И. Аврус. – М.: Московский общественный научный фонд, 2001. – 85 с.
3. Броннер, В.М. Назревшая реформа / В.М. Броннер // Научный работник. – 1925. – № 1. – С. 121–123; Гребеча, М.К. К вопросу о реформе методов преподавания в высшей школе / М.К. Гребеча // Научный работник. – 1925. – № 3. – С. 15–18; Державин, Н.С. К вопросу об университетской реформе / Н.С. Державин // Научный работник. – 1925. – № 1. – С. 112–121; Тимирязев, А.К. Об идеологической базе высшей школы / А.К. Тимирязев // Научный работник. – 1925. – № 1. – С. 105–112.
4. Бутягин, А.С. Университетское образование в СССР / А.С. Бутягин, Ю.А. Салтанов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1957. – С. 51.
5. З пратакольнага запісу даклада У.І. Пічэты аб праблемах і перспектывах універсітэцкага развіцця. 4 сакавіка 1926 г. // Памяць і слава: Першы рэктар Беларускага дзяржаўнага

- ўніверсітэта – Уладзімір Іванавіч Пічэта / склад. : С.М. Ходзін, М.Ф. Шумейка, А.А. Яноўскі. – Мінск: БДУ, 2011. – С. 142.
6. И.К. Ректорское совещание / И.К. // Еженедельник народного комиссариата просвещения РСФСР. – 1923. – № 6. – С. 1–3.
 7. Каменев, С.А. К вопросу о комплектовании высших учебных заведений и успеваемости студенчества / С.А. Каменев // Научный работник. – 1927. – № 3. – С. 37.
 8. Касаткин, В. Большое место вузовской работы / В. Касаткин // Народное просвещение. – 1926. – № 1. – С. 76–81.
 9. Кондратьев, А. К итогам выпускной проверки знаний на рабфаках в 1925/26 уч. году / А. Кондратьев // Народное просвещение. – 1927. – № 3. – С. 84–91.
 10. Корневский, И. Роль Белорусского Государственного Университета в подготовке кадров (К 10-летию БГУ 1921–1931 г.) / И. Корневский // Десять лет Белорусского Государственного Университета 1921–1931 гг. Издание правительственной комиссии по празднованию десятилетия высшей школы в БССР – Мн., 1931. – С. 9–20.
 11. Коршаков, И. Совещание ректоров ВУЗ / И. Коршаков // Народное просвещение. – 1924. – № 11–12. – С. 109–110.
 12. Луначарский, А.В. Состояние высшего образования и перспективы его развития / А.В. Луначарский // Народное просвещение. – 1927. – № 2. – С. 6–10.
 13. Марков, М. Нужны ли нам университеты? / М. Марков // Красное студенчество. 1929. – № 3. – С. 10–11.
 14. НАРБ. Фонд 205. – Оп. 1. – Д. 751. Л. 109. Воспоминания Перцева датированы 1941 г.
 15. НАРБ. – Фонд 205. – Оп. 1. – Д. 161. Л.13. Постановления Наркомпроса БССР. Протоколы заседаний правлений БГУ.
 16. О лабораторно-групповом методе в вузах // Еженедельник Народного комиссариата просвещения РСФСР. – 1925. – № 1. – С. 17–20.
 17. Об улучшении подготовки новых специалистов (Резолюция пленума ЦК ВКП(б) от 12/VII 1928.). / Директивы ВКП(б) по вопросам просвещения / Ин-т планирования и организации нар. образ. – 3-е изд., пересм. и доп. – Л.; М.: Народный

- ком. прос. РСФСР – Огиз, 1931. под ред. И.Д. Давыдова. – С. 144.
18. Пинкевич, А.П. К истории высшей школы в СССР / А.П. Пинкевич // Красное студенчество. – 1928. – № 3–4. – С. 29–33.
 19. Подготовка инженеров-спецов // Бюллетень официальных распоряжений и сообщений народного комиссариата просвещения РСФСР. – 1921. – № 32. – С. 7.
 20. Попов, К.А. Об успеваемости московского студенчества / К.А. Попов // Красное студенчество. – 1927. – № 10. – С. 22–24.
 21. Проверка академической успешности студентов // Народное просвещение. – 1924. – № 4–5. – С. 25–27.
 22. Раппорт, Б. Полностью на лабораторный / Б. Раппорт // Красный студент. – 1925. – № 1. – С. 23–24.
 23. Ходоровский, И.И. Состояние вузов в РСФСР / И. Ходоровский // Народное просвещение. – 1925. – № 21. – С. 19–23.
 24. Челябинов, Н.И. О реформе методики преподавания в высшей школе / Н.И. Челябинов // Народное просвещение. – 1925. – № 6. – С. 33–36.
 25. Чиряев, Г. О дальтон-плане на рабфаке ЛГУ / Г. Чиряев // Красный студент. – 1925. – № 2. – С. 27.

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР

ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Сатиков И. А., Алесандренков Ю. В.,
Шибалко В. В.

г. Минск, БНТУ

Дистанционное образование на сегодняшний день является одним из наиболее активно развивающихся направлений в мировой образовательной среде. Специалисты в области образования считают дистанционное образование новым стратегическим направлением в развитии образовательных технологий [1]. Его достоинства обусловлены значительным расширением возможностей и сервиса предоставляемых образовательных услуг обучающимся, широким использованием идеи маркетингового подхода к обслуживанию студентов. Дистанционное образование представляет собой высоко-

технологичный продукт научно-технической революции, стало следствием новой стадии социокультурного и цивилизационного развития общества эпохи информационных и коммуникационных технологий.

Дистанционное образование обеспечивает использование таких технологий и технических средств, как независимость процесса обучения от расположения обучаемого в пространстве и во времени, индивидуализацию обучения и большую самостоятельность обучаемого, реализацию принципа открытости и непрерывности образования на основе информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) [2, с. 20].

При дистанционном обучении учащиеся и преподаватель пространственно разделены, но при этом они находятся в постоянном взаимодействии с помощью ИКТ, особых приемов построения учебного курса, а также специально предпринимаемых организационно-административных мероприятий. В процессе такого обучения студент самостоятельно осваивает в интерактивном режиме учебные материалы, может взаимодействовать с другими студентами учебной группы с помощью интернет-коммуникационных систем. Важнейшей составляющей ДО является т. н. открытость образования, т.е. возможность для обучаемого самостоятельно выбирать «траекторию и скорость» обучения. В данном случае имеется в виду возможность обучаемого самому выбирать набор изучаемых дисциплин (в рамках существующего учебного плана) и самому варьировать график их изучения, тем самым запуская механизм саморазвития.

К преимуществам дистанционного образования можно отнести:

Обучение в индивидуальном темпе - скорость изучения устанавливается самим учащимся в зависимости от его личных обстоятельств и потребностей.

Свобода и гибкость - учащийся может выбрать любой из многочисленных курсов обучения, а также самостоятельно планировать время, место и продолжительность занятий.

Доступность - независимость от географического и временного положения обучающегося и образовательного учреждения позволяет не ограничивать себя в образовательных потребностях.

Мобильность - эффективная реализация обратной связи между преподавателем и обучаемым является одним из основных требова-

ний и оснований успешности процесса обучения.

Технологичность - использование в образовательном процессе новейших достижений информационных и телекоммуникационных технологий.

Социальное равноправие - равные возможности получения образования независимо от места проживания, состояния здоровья, элитарности и материальной обеспеченности обучаемого.

Электронный контроль знаний гарантирует объективность и независимость оценок.

Доступная стоимость обучения за счет использования в учебном процессе средств коммуникаций [3, с. 36].

В отличие от классического очного и заочного форм обучения ДО обеспечивает следующие возможности:

- оперативной передачи на любые расстояния информации любого объема, любого вида, хранения ее в памяти компьютера в течение нужного времени, ее редактирование, обработки, распечатки и т.д.;
- интерактивности с помощью специально создаваемой для этих целей мультимедийной информации и оперативной обратной связи с обучающим центром;
- доступа к различным источникам информации, в том числе удаленным и распределенным базам данных;
- организации совместных телекоммуникационных проектов, в том числе международных.

При этом следует отметить, что ДО - это система обучения, а не самообразование. В ней так же присутствует и преподаватель и студент. Преподаватель в этой системе выполняет свойственные ему функции управления процессом. Мы имеем дело с новой формой обучения - обучением на расстоянии с использованием новейших средств информационных технологий, в частности, кейс-технологий, телекоммуникационных систем, электронной почты и других программно-технологических ресурсов [3, с. 41]. Кейс-технология – технология ДО, основанная на использовании наборов (кейсов) текстовых, аудиозвуковых и мультимедийных учебно-методических материалов для рассылки их обучающимся традиционным или дистанционным способом. Телекоммуникационные системы базируются на использовании возможностей сети Internet, при котором обеспечивается трансляция учебных интернет web сайтов

по существующим телевизионным каналам, это компьютерные телекоммуникации в режиме электронной почты, телеконференций, других информационных ресурсов локальной сети.

Электронная почта - информационная система, позволяющая накапливать, сохранять и доставлять потребителям электронные издания учебных материалов и других документов посредством ИКТ. Телеконференции - способ интерактивного общения обучающегося с преподавателем, в основу которых положены телелекции, как он-лайнные, так и записанные на видеокассету, а так же телемосты, теледискуссии, видеоконференции в режиме реального времени.

Еще одним способом организации ДО с использованием информационных средств является сетевая технология, при которой обеспечивается доступ обучающегося в электронные библиотеки, учебные программы, предоставляющих ему возможность эффективной самостоятельной работы в сочетании с использованием консультаций по современным каналам связи.

Перечисленные технологии и обучающие средства рассматриваются нами как «инструмент», позволяющий организовывать учебный процесс на высоко технологическом уровне. Такая сеть коммуникаций дает возможность создания систем непрерывного массового самообучения, позволяет доставлять учебные материалы к месту их потребления в удобное для потребителя время, в объеме и срезе его интересов, в комфортной для обучающегося условиях. Их использование расширяет возможности применения дистанционного обучения во всех формах получения образования – дистанционного, заочного, вечернего, обеспечивает качественное обучение групп граждан с ограниченными возможностями (инвалидов, военнослужащих, заключённых, домохозяек и других категорий населения).

Применение технологий дистанционного обучения становится весьма эффективным при решении задач непрерывного профессионального образования, повышения квалификации и переподготовки кадров предприятий, компаний, фирм и учреждений, так как позволяет:

- обучить значительно большее количество сотрудников, поскольку стоимость данной формы обучения существенно ниже, чем стоимость очного обучения;
- снизить издержки на обучение - сотрудников не надо направлять в стационарные обучающие центры, они занимаются без отрыва

ва от производства на месте своей профессиональной деятельности или места жительства;

- повысить качество обучения за счет применения современных средств, объемных электронных библиотек и т.д.;

- создать единую образовательную среду, обеспечивающую постоянный рост уровня знаний;

- повысить конкурентную устойчивость работодателя, его способность быстро перестраиваться в условиях изменяющегося рынка;

- способствует повышению лояльности работников, их закреплению, заинтересованности в успехе компании, в росте своей индивидуальной рыночной стоимости.

Во всем мире такая форма обучения вызывает все больший и больший интерес. Идеи и практика ДО получили широкое распространение в странах Европы и США, активно развивается в России.

В качестве примера можно назвать такие вузы как Французский Национальный центр дистанционного обучения. О масштабах его деятельности свидетельствуют следующие данные: количество учебных курсов — 2,5 тыс., количество пользователей — 350 тыс., филиалы в 120 странах мира, 5 тысяч преподавателей готовят учебные курсы. Так же можно назвать национальный университет дистанционного образования в Испании, Балтийский университет, с которым активно сотрудничает БНТУ. Сейчас в Европе создается консорциум университетов, занимающихся дистанционным образованием, объединяющий ресурсы этих университетов и ведущий подготовку студентов на английском, французском, немецком, итальянском, испанском, а в планах на русском и арабском языках.

Подразделения, использующие технологии ДО, есть практически во всех крупных университетах мира. К примеру, в США в 1984 г. был создан национальный технологический университет, объединяющий ресурсы 46 университетов и корпораций и имеющий более 300 учебных центров. В начале 2000 г. внутри США по системе ДО обучалось более 2 млн. человек [4, с. 3]. В 2013 г. насчитывалось более 1000 учебных заведений, оказывающих услуги дистанционного образования. Крупнейшее из них – Сетевая академия Cisco с более чем 1 млн. обучаемых в 10 000 филиалах в 165 странах мира. Крупнейшим дистанционным университетом России является МЭСИ с десятком филиалов, в которых обучается около 150 тыс. сту-

дентов [1, с. 8].

ДО начало внедряться в систему образования Беларуси сравнительно недавно

- в первое десятилетие XXI в. по инициативе Министерства образования разработана концепция национальной системы ДО, в которой предусмотрено развитие сферы образования на основе новых прогрессивных форм внедрения в учебно-воспитательный процесс новейших педагогических технологий и научно-методических разработок, создание новой системы информационного обеспечения образования, в ней определены цель, основные задачи и принципы системы ДО. Концепция утвердила организационную структуру национальной системы ДО, которая включает: научно-методический совет по дистанционному обучению Министерства образования РБ, республиканский центр ДО (РЦДО), базовые центры ДО по направлениям профессиональной подготовки, региональные центры [2, с. 20].

Целью становления и развития ДО в Республике Беларусь является наиболее полное обеспечение потребностей и прав граждан на получение образования, предоставление широким кругам населения равных образовательных возможностей, а также повышение уровня образования и его эффективности за счет более активного использования научного и образовательного потенциала на основе современных ИКТ. Для решения поставленной цели решаются следующие основные задачи:

- разработка учебно-методического, информационно-коммуникационного, материально-технического, кадрового, экономико-финансового и нормативно-правового обеспечения;

- организация дистанционного обучения по различным направлениям подготовки и переподготовки кадров, применение дистанционных технологий для всех форм получения образования (очной, заочной и других);

- создание специализированной информационно-образовательной среды и курсы ДО для всех уровней образования и различных социальных групп населения;

- разработка методов и средств ДО, методических материалов, программ, курсов и их сопровождения; создание возможностей профессионального общения научных и педагогических кадров.

Созданная система ДО реализуется на принципах:

Непрерывности - обеспечение дистанционного обучения на всех уровнях традиционной системы образования Республики Беларусь;

Интеграции - создание виртуальной электронной библиотеки учебных дистанционных курсов, банков данных и баз знаний;

Демократизации - предоставление равных возможностей всем учебным заведениям, использующих ДО, помощь в решении нормативно-правовых, учебно-методических, финансово-экономических вопросов функционирования ДО;

Децентрализации - не ущемляется самостоятельность учреждений ДО в решении вопросов организации учебного процесса на местах;

Взаимовыгодности - сотрудничество осуществляется на основе взаимовыгодного обмена информацией, образовательными материалами и услугами;

Законности - сотрудничество строится на основе законодательства Республики Беларусь, подзаконных актов, нормативных актов Министерства образования [5, с. 116].

Предпочтительной остается система ДО, основанная, с одной стороны, на организациях и учреждениях ДО различных корпоративных или отраслевых министерств и ведомств, с другой стороны, на региональном уровне, базирующаяся на РЦДО, которые являются связующим и координирующим звеном между корпоративными учреждениями ДО, расположенными в данном регионе.

Несомненно, что наиболее мобильной средой по возможности воспринять дистанционное обучение является высшая школа. Именно здесь сосредоточены профессиональные кадры, которые могут в наиболее короткие сроки освоить новые информационные технологии и материальные ресурсы, позволяющие реализовать цели дистанционного обучения. Более того, целесообразно объединять возможности учебных заведений в развитии новых образовательных технологий по подготовке специалистов на основе сотрудничества. В частности, в Белорусском государственном университете, ведущем Вузе страны, интегрирован национальный опыт высшей школы, имеются высококвалифицированные преподавательские и управленческие кадры, эффективная учебно-методическая база.

Учитывая резкое различие спектра образовательных услуг и уровня информационного обеспечения отдельных регионов, видит-

ся разумным и оправданным взаимодействием региональных вузов с ведущим учебным заведением и расширением, таким образом, сферы его влияния в регионах. В Гомельской области уже реализуется совместно проект по дистанционному обучению. Целью такого взаимодействия является поэтапное развитие и внедрение системы платных образовательных услуг без фактического создания дополнительных студенческих мест. Уникальность такой системы образования заключается в построении обучения на основе интегрированных знаний вузов страны. Система дистанционного обучения позволяет повысить эффективность обучения, доступность образования за счет активного использования научных и педагогических возможностей вузов, максимально приближая качественные образовательные услуги к потенциальным потребителям.

Задачами, решаемыми дистанционным обучением согласно концепции являются:

интеграция образования с мировыми системами образования; повышение конкурентоспособности обучающих технологий на международном рынке образовательных услуг; смещение образовательного процесса в сторону активных форм усвоения знаний; возможности тиражирования знаний лучших педагогов и специалистов; повышение индивидуализации и адаптивности процесса обучения к уровню знаний обучаемого; разработка и поддержка нормативно-правового обеспечения дистанционного обучения; разработка электронных пособий, справочников, обучающих программ по дисциплинам, изучаемым в университете; выбор наиболее эффективных стандартных программных средств и инструментариев для создания среды дистанционного обучения в сети ИНТЕРНЕТ для дистанционного обучения; формирование организационно-управленческой структуры дистанционного обучения путём организации адекватной системы стимулирования кафедр, преподавателей, студентов, активно участвующих в разработках этого направления; формирование материально-технической базы дистанционного обучения, в том числе и разработки/репродуцирования учебно-методических ресурсов и их сопровождения: обеспечение развития телекоммуникационной инфраструктуры для реализации образовательных технологий; создание информационно-аналитического и маркетингового обеспечения дистанционного обучения, организация и проведение международных и национальных конференций,

телеконференций, семинаров и выставок.

Сформированная материально-техническая база дистанционного обучения, в т. ч. и учебно-методические ресурсы, создали надлежащие условия организации эффективного образовательного процесса, появилась возможность тиражирования знаний лучших педагогов и специалистов. Следует подчеркнуть, что на основе сотрудничества ВУЗов удалось обеспечить сопровождение образовательного процесса при дистанционной форме обучения по всем дисциплинам специальностей высококвалифицированными профессорско-преподавательскими кадрами.

Осуществляется разработка электронных пособий, учебно-методических материалов и программных средств, в т. ч. на основе гипертекстовых, мультимедийных технологий. Тесное сотрудничество профессорско-преподавательских коллективов осуществляется и в проведении совместных конференций, семинаров, в процессе дискуссий тематических «круглых столов», обсуждения, рецензирования учебно-методических материалов и др.

Тенденции и темпы внедрения ДО можно рассмотреть и на примере БНТУ, который стал в свое время пионером создания дистанционного образования в стране. В 2000 г. на базе факультета информационных технологий и робототехники создан Международный институт дистанционного образования (МИДО). Главной целью института является организация обучения и повышения квалификации граждан для обеспечения предприятий и организаций Беларуси высококвалифицированными специалистами, что для нашей республики, в которой интеллектуальный ресурс нации является основным источником социально-экономического прогресса, приобретает первостепенное значение. Исходя из целей, МИДО БНТУ осуществляет следующие виды деятельности:

Подготовка кадров по специальностям и специализациям, определяемым приказами ректора БНТУ и договорами на оказание услуг в сфере образования, это: «Программное обеспечение информационных технологий», «Информационные системы и технологии», «Автоматизированные системы обработки информации», «Менеджмент», «Экономика и управление на предприятии».

Организация дополнительных образовательных услуг гражданам Республики Беларусь и др. стран.

Повышение квалификации и переподготовка специалистов.

Подготовка учебных пособий, учебных программ и планов, учебно-методических, дидактических и др. материалов по вопросам ДО.

Организация проведения научных исследований.

Издательская деятельность.

Научно-методическое и организационное сопровождение государственных и международных проектов и программ в области ДО.

Развитие связи с отечественными и зарубежными научными и учебно-методическими центрами, занимающимися проблемами ДО, изучение и обобщение передового международного опыта в этой области.

Приемлемой формулой в развитии ДО в МИДО БНТУ стало внедрение информационных технологий в сложившуюся систему заочного образования и использование учебно-методических материалов для студентов дневной формы обучения. Приоритетным составляющим системы ДО стали: учебный процесс, информационное обеспечение, техническое обеспечение. Условием организации ДО принят модульный принцип построения учебного процесса для различных специальностей, создание дистанционных курсов и их элементов в рамках двух форм - кейс-технологий и электронной почты, когда студент получает компакт-диск с учебно-методическим материалом по изучаемым дисциплинам, а по сетевым каналам может получить консультации, учебные задания и т.д. Физическое общение дистанционно-обучаемого с преподавателем происходит во время установочных лекций, очных консультациям по графику, во время экзаменов.

Все студенты МИДО имеют возможность или через социальные сети, или посредством сайтов учебных групп, или имея личный адрес электронной почты связаться с преподавателями или сервером МИДО БНТУ для получения учебной информации. У студентов есть возможность консультироваться по электронной почте, по скайпу с преподавателем. Увеличение количества студентов, расширение задач, стоящих перед МИДО, потребовало совершенствования структуры управления. В 2004 г. создаются кафедра «Дистанционные технологии образования», её филиал на базе Гродненского государственного политехнического колледжа и учебно-консультационный пункт в Солигорске. 26 октября 2007 г. решением Совета БНТУ на базе кафедры «Дистанционные технологии об-

разования» созданы две кафедры: «Информационные технологии управления» и «Информационные системы и технологии».

Резкий рост контингента обучаемых говорит о востребованности ДО. Если в первый набор было 46 студентов, то на 2006-2007 учебный год - 243. На 01.01.2015 года в МИДО обучалось более 900 студентов, из них примерно 10% получают второе высшее образование. Весной 2006 г. состоялся первый массовый выпуск. Дипломы БНТУ государственного образца получили 30 специалистов, а уже через год дипломы получили 176 выпускников [6, с. 82]. Всего за годы существования институт окончили 1859 чел.

В МИДО с 2005 г. начата подготовка магистрантов по специальностям информационно-технического и экономико-управленческого профилей, с 2014 г. по специальностям практико-ориентированной магистратуры [7, с. 36]. С 2009 г. работает аспирантура.

В институте обучаются иностранные граждане: Китая, Израиля, Ливана, Ливии, Ирака, Сирии, Грузии, России, Украины. Обучение осуществляется на русском и английском языках. В частности, на русском языке идёт обучение 7-ми израильских и 4-х грузинских студентов на 1-ой ступени получения высшего образования (данные на 01.01.2015). По магистерским программам проходят обучение на английском языке граждане Китая (очно) и граждане Сирии (заочно). В аспирантуре обучаются граждане Ирака, Ливии, Ливана (на английском языке).

В 2010 г. на базе МИДО при БНТУ создан совет по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук по специальностям «Системный анализ, управление и обработка информации» и «Автоматизация и управление технологическими процессами и производствами». Защищено 12 диссертаций, в т. ч. 7 гражданами иностранных государств. Аспирантуру в МИДО закончили 6 человек, из которых 5 защитили диссертации. При институте работает научное собрание по специальности «Системный анализ, управление и обработка информации».

2013 г. Международный институт дистанционного образования организовал издание журнала «Системный анализ и прикладная информатика» для публикации результатов исследований по теме диссертации согласно требованиям Высшей аттестационной комиссии. МИДО организовал проведение ежегодной международной

Интернет-конференции «Информационные технологии в образовании, науке и производстве», в 2014 г. было подано более 100 докладов, которые выставлены в репозитории БНТУ. Кафедра информационных технологий в управлении проводит секцию «Технологии дистанционного и е-образования», кафедра информационных систем и технологий проводит секцию «Информационные системы и технологии» в рамках ежегодной Международной научно-технической конференции «Наука – образованию, производству, экономике».

В развитии дистанционной формы подготовки, повышения квалификации и дополнительного образования и в целях гарантии качества образовательных услуг в МИДО придаётся первостепенное значение научному, научно-методическому, техническому и кадровому обеспечению учебного процесса. Профессорско-преподавательский состав кафедр включает 70 штатных преподавателей и штатных совместителей, из них 3 доктора наук, 27 доцентов и кандидатов наук.

Изучение практики применения дистанционного образования ВУЗами Беларуси, анализ имеющихся материалов свидетельствуют о том, что дистанционное образование становится неотъемлемым элементом системы высшего образования. Оно активно влияет на развитие других форм обучения, обогащая их новыми содержательными организационными компонентами и в целом эффективно влияет на развитие высшей школы.

Использованная литература

1. Батура, М. П. Дистанционное образование в вузе: модели и реализация / М. П. Батура и др. // Дистанционное обучение – образовательная среда XXI века: материалы VIII международной научно-методической конференции. (Минск, 5–6 декабря 2013 года). – Минск: БГУИР, 2013. – 407 с.
2. Жук А.И., Курбацкий А.Н. и др. Концептуальные основы создания и азвития дистанционного образования в Республике Беларусь. – Мн.: Издательство БГУ, 2002 – 20 с.
3. Андреев А. А. Дидактические основы дистанционного обучения. Учеб. для вузов. – СПб: Питер, 2001 – 536 с.
4. Сацікаў І.А. Наш студэнт матываны на самаўдасканаленне і кар’ерны рост // Настаўніцкая газета. - 2009. - 13 студзеня.

5. Тавгень И.А. Дистанционное обучение: опыт, проблемы, перспективы.- Минск: Изд-во БГУ, 2008 – 218 с.

6. Текущий архив МИДО БНТУ. Дело 35-04, с. 92.

7. Текущий архив МИДО БНТУ. Дело 35-16, с. 86.

8. Текущий архив МИДО БНТУ. Дело 35-16, с. 94.

ПОДГОТОВКА НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ КАДРОВ В ВОЕННОЙ АКАДЕМИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Свекла В. И.

г. Минск, Военная академия
Республики Беларусь

Военная академия Республики Беларусь создана в соответствии на основе двух военных училищ – Минского высшего военного инженерного (МВВИУ) и Минского высшего военного командного (МВВКУ). Ее назначение готовить высококвалифицированных офицеров, преданных своей Родине и обладающих необходимым уровнем знаний для работы с личным составом, а также навыками эксплуатации и боевого применения вооружения и военной техники. Главной базой для создания Военной академии стало МВВИУ, имеющее более длительную историю своего существования, авторитет в научных кругах, а также мощный научный потенциал. Его история началась в 1953 г. в Гомеле, где было сформировано Гомельское высшее инженерное радиотехническое училище.

В августе 1954 г. училище было переведено в Минск и стало называться Минским высшим инженерным радиотехническим училищем. Радиотехнический профиль в 1968 г. меняется на зенитно-ракетный и до 1992 г. оно именуется Минским высшим инженерным зенитным ракетным училищем противовоздушной обороны (МВИЗРУ ПВО). Учебный процесс в училище начался 4 мая 1953 г. Становление кафедр и факультетов происходило в ходе учебного процесса. Недоставало специалистов, техники и лабораторного оборудования, учебных и служебных помещений. Ощущалось отсутствие опыта работы у большинства преподавателей при почти полном отсутствии среди них ученых. Ученые степени кандидата наук имели лишь два преподавателя - подполковник И. Я. Слоним, и майор П. М. Ртищев а ученым званием «доцент» лишь полковник

М. С. Лапшин, начальник кафедры «Основ марксизма-ленинизма».

В сложившихся условиях командованием и политическим отделом училища вопросом комплектования и подготовки кадров профессорско-преподавательского состава уделялось первостепенное внимание. Комплектование кафедр осуществлялось путем отбора наиболее подготовленных офицеров из войск, из числа выпускников, а также преподавателей родственных военных вузов. Представители училища выезжали в войска и другие вузы для ознакомления с людьми – кандидатами на педагогическую деятельность. С прибытием в училище отобранных кандидатов с ними беседовали представители командования, политического и учебного отделов.

Основными формами работы по повышению педагогического мастерства профессорско-преподавательского состава на начальном этапе формирования училища были:

- разработка лекций и методических рекомендаций по различным видам занятий и их обсуждение;

- проведение пробных и открытых занятий;

- межкафедральные методические совещания по вопросам учебной работы;

- написание учебных пособий;

- изучение опыта родственных военных вузов;

- проведение научно-методических конференций [1, с. 114].

Первая такая конференция прошла в сентябре 1954 г., сразу после перебазирования училища из Гомеля в Минск. Она подвела итоги учебно-воспитательной работы первого учебного года и определила очередные задачи в области повышения идейного и научно-методического уровня преподавания. В организации и проведении таких конференций определяющую роль играл Совет училища, утвержденный 8 мая 1954 г. Учебно-методическая работа среди профессорско-преподавательского состава, повышение его научного уровня – важнейшие направления деятельности Совета училища. Благодаря его деятельности в 1955 г. в штат училища была введена адъюнктура. К сожалению, ограниченное число мест в ней не могло позволить ей стать основной формой подготовки научно-педагогических кадров. Соискательство стало основной формой подготовки научно-педагогических кадров. Заметных успехов в подготовке научно-педагогических и научных кадров училище достигло в третьем пятилетии своей деятельности. Причиной тому яв-

ляется то, что к данному моменту времени на кафедрах уже сформировались коллективы, способные решать не только учебные, но и научные задачи.

Если на этапе формирования училища и первом десятилетии его функционирования тематика НИР ограничивалась в основном выполняемыми диссертационными работами, то в последующие годы значительная часть молодых ученых свои исследования направили на совершенствование радиотехнического вооружения, а также решение важных теоретических проблем. Основной костяк молодых ученых составляли выпускники училища, отобранные для работы на преподавательских и инженерных должностях. Так, из 16 человек, защитивших кандидатские диссертации в 1969 г., 11 являлись выпускниками училища [1, с. 116]. С 70-х гг. намечается заметный сдвиг в подготовке профессорско-преподавательского состава высшей квалификации. С 1970 по 1977 год было защищено 10 докторских диссертаций.

Учитывая успехи училища в подготовке научно-педагогических и научных кадров, решением ВАК СССР в 1967 и 1978 гг. были открыты соответственно Специализированные советы по защите кандидатских и докторских диссертаций в области технических наук. За время существования училища до момента его преобразования в академию в нем было подготовлено 32 доктора и более 470 кандидатов наук. Определенный вклад в развитие и функционирование академии внесло Минское высшее военное командное училище. Родоначальником его было Минское высшее военно-политическое общевойсковое училище (МВВПОУ), начавшее отсчет своей деятельности 10 мая 1980 г. К моменту его вхождения в академию в нем сформировались коллективы, способные творчески решать не только учебные, но и научные задачи. В 1994 г. здесь работало 37 кандидатов и 1 доктор наук [2, с. 140].

Слияние двух самостоятельных военных училищ в единое учреждение образования – Военную академию – было обусловлено необходимостью самостоятельной подготовки офицерских кадров для всех видов вооруженных сил и других силовых структур. В настоящее время Военная академия является научно-методическим центром по профилю образования «службы безопасности» направления образования «военное дело» и имеет возможности для повышения качества и эффективности подготовки военных специалистов всех

уровней. Слушатели и курсанты проходят обучение на 12 факультетах. Для их обучения академия располагает достаточно высоким научно-педагогическим потенциалом. Учебный процесс осуществляют около 700 высококвалифицированных преподавателей, из которых – 12 докторов наук, 193 кандидата наук, 160 доцентов и 15 профессоров. Многие из них носят почетные звания заслуженных деятелей науки и техники, являются заслуженными работниками высшей школы, заслуженными изобретателями и рационализаторами [3, с. 3]. Первыми шагами в науку и преподавательскую деятельность их было активное участие в кружках военно-научного общества.

Для подготовки научно-педагогических и научных кадров академии функционируют магистратура, адъюнктура и докторантура. Цель магистратуры – углубленная подготовка специалистов, Срок обучения в очной магистратуре – 1 год, в заочной – 2 года. Срок обучения в очной адъюнктуре – 3 года, в заочной – 4 года. Срок обучения в докторантуре – 3 года [4, с. 254]. В настоящее время в академии действуют три специализированных совета по защите докторских (технические науки с 1978 г.) и кандидатских (технические науки с 1967 г., военные науки с 1998 г.) диссертаций. С 1995 г. подготовка кадров высшей научной квалификации осуществляется по 8 специальностям (двум оперативно-тактическим, одной гуманитарной и пяти техническим).

Большой объем работы по планированию и организации подготовки научно-педагогических и научных кадров, организации сдачи установленных программой подготовки зачетов и экзаменов, а также кандидатских экзаменов проводят методисты отдела организации научной работы и подготовки научно-педагогических кадров. Информационная поддержка научных исследований осуществляется отделением военно-технической информации, а техническое обеспечение – отделом информационных технологий.

Такая продуманная система подготовки научных и научно-педагогических кадров в академии способствует успешному решению стоящих перед училищем задач по подготовке высокопрофессиональных офицеров.

Использованная литература

1. Минскому ВИЗРУ ПВО – 25 лет. Краткий исторический очерк

/ Антоненко А. И. [и др.]. – Минск: МО СССР, МВИЗРУ, 1978. – 220 с.

2. Военная школа Беларуси: традиции и современность / С. В. Бобриков [и др.]. – Минск: Беларус. энцыкл. імя П. Броўкі, 2010. – 376 с.: ил.

3. Академия военная моя // Время патриотов. Ежемесячное издание учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь». – 2014. - № 8 (118).

4. Военная академия Республики Беларусь. История и современность. Военно-исторический очерк: учеб. пособие / И. А. Мисурагин [и др.]. – Минск: ВА РБ, 2008. – 450 с.

БНТУ В СИСТЕМЕ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Семёнова Л. Н.

г. Минск, БНТУ

Высшие учебные заведения являются центрами научных исследований, занимаются просвещением и воспитанием студентов, но при этом их важнейшей задачей остается обучение специальности. Именно на языке специальностей осуществляется диалог между системой высшего, среднего специального и профессионально-технического образования, обществом, экономикой и государством. Абитуриент, поступая в вуз, выбирает специальность. Завершив образование, выпускник получает диплом, в котором указывается специальность. Работодатель, принимая на работу претендента, ориентируется на приобретенную им специальность. Государство, регулируя рынок рабочей силы, формирует вузам заказ на подготовку определенных специалистов. Вводя новые и упраздняя старые специальности, вуз сообщает обществу и государству о современных тенденциях развития. Язык специальностей должен быть ясным, логичным и приниматься всеми сторонами вышеуказанного взаимодействия.

Профессиональная деятельность, ее осмысление и понятийная фиксация претерпели долгую историческую эволюцию. В эпоху доминирования ремесленного организационно-технологического уклада технические специальности реализовывались в ремесленных цехах. Обучение им осуществлялось через институт цехового ученичества. Городские ремесленные цехи были практически монополистами в обозначении и трактовке технических специальностей. К

концу XVI в. было известно до 200 ремесленных специальностей. В крупных городах, в том числе, например, в Минске их насчитывалось до 50. С ростом мануфактурного и фабрично-заводского промышленных укладов число ремесленных специальностей сокращалось, цеховая организация клонилась к упадку. На протяжении XIX в. насчитывалось около 100 ремесленных специальностей [4, с. 122]. Во второй половине XIX в. в Минске функционировало около 70 ремесленных цехов, многие из которых были составными, т.е. включавшими в себя несколько специальностей.

Капиталистическая индустриализация, сопровождаемая открытием заводов и фабрик, созданием производственной и транспортной инфраструктуры, привела к появлению новых инженерно-технических специальностей и обусловила необходимость принципиально иного обучения им. Монополизм цехов в профессиональной сфере быстро разрушался, цеховая организация упразднялась. Языком соответствующих специальностей овладевают и промышленное производство, и образование, и государство.

В XIX в. в образовательной политике Российской империи формируется системный подход к профессиональному образованию, согласно которому начинает создаваться сеть профессионально-технических высших, средних и низших учебных заведений. В соответствии с набором преподаваемых специальностей эти заведения разделялись на собственно технические (механические, химические, строительные), железнодорожные, горнопромышленные, художественно-промышленные, сельскохозяйственные и лесные, мореходные и судоводительские и другие. По состоянию на 1 января 1910 г. в России насчитывалось 3036 профессиональных учебных заведений, в т. ч. и технических, включая 20 высших, 355 средних и 2661 низших [9, с. 122]. На территории Беларуси действовало 25 низших профессиональных училищ, в которых обучалось 1511 чел. [9, с. 330]. Это количество не соответствовало потребностям промышленного развития страны.

В сложнейших условиях революции, гражданской войны, иностранной интервенции, экономической разрухи советская власть приступила к выстраиванию новой образовательной системы. В документах первых лет советской власти, в частности Народного комиссариата просвещения (Наркомпроса) РСФСР и учрежденного при нем в 1918 г. Комитета по профессиональному образованию, а

также Наркомпроса БССР и Управления вузами при ЦИК БССР, созданных в 1922 г., отсутствуют сведения о специальностях и квалификациях. В соответствии с «Положением о высших учебных заведениях» 1922 г. на вузы советских республик, в т. ч. и Беларуси, возлагались следующие задачи: 1) создание кадров специалистов по различным отраслям практической деятельности; 2) подготовка научных работников; 3) распространение научных знаний [3, с. 95]. Идеологи нового советского образования всячески подчеркивали его практический характер. По словам работника Наркомпроса В.Н. Яковлевой, «... в отличие от старой царской системы и систем буржуазных государств, высшее образование в нашей республике есть всегда образование специальное. Оно дает практика-работника в той или иной отрасли народного хозяйства и государственного строительства» [8, с. 32].

Потребности культурной революции, индустриализации и коллективизации обусловили массовое открытие высших учебных заведений педагогического и технического профилей. Они самостоятельно, исходя из собственного опыта и представлений, определяли и именовали профессии, специальности, квалификации. Так преобразованный в 1920 г. из Минского политехнического училища в высшее техническое учебное заведение «Белорусский Государственный Политехникум» (впоследствии Белорусский политехнический институт – БПИ) ставил своей целью готовить инженеров с высшим образованием по главным производствам Беларуси. Первыми факультетами были: механический – для подготовки специалистов по паровой, водяной и тепловой механике; инженерно-строительный – для подготовки специалистов по гражданским и конструктивным сооружениям; культурно-технический – по гидротехническим и мелиоративным работам; химико-технологический – по сельскохозяйственным технологиям (производство стекла, фарфора, кожи, мыла, дрожжей, крахмала, патоки, спирта); электротехнический – для подготовки инженеров по электрическим специальностям. В 1921 г. был открыт лесной факультет для подготовки специалистов в сфере бумажного и книжного производства, сухой перегонки дерева и торфа [1, с. 15, 17]. Обучение осуществлялось на основе трехлетних планов по триместрам, два из которых отводились на изучение теоретического материала, третий – на прохождение практики. В личной карточке студента-практиканта указыва-

лась «избранная специальность». Этот же термин встречался в учебных планах, но без каких-либо пояснений [8, с. 33].

Довольно быстро обнаружились недостатки вольного обращения с терминологией специальностей, особенно когда разные понятия применяли вузы и предприятия. В 1925 г. было принято решение о создании единообразного списка специальностей. В этом же году был опубликован «Список специальностей по практике студентов вузов», в котором даже не было выработано единого подхода к наименованию специальностей, например, «Основная химическая специальность» соседствовала с такими специальностями, как «Кожевенное производство», «Резина», «Спички», «Электро-тяга» и др. [8, с. 33–34].

Потребовалось много лет серьезной работы, реорганизации системы высшего образования и управления ею, прежде чем появился первый столь необходимый надведомственный единый перечень специальностей. В 1937 г. Всесоюзный комитет по делам высшей школы при СНК СССР утвердил «Номенклатуру специальностей в высших учебных заведениях СССР». В номенклатуре было выделено 20 профессиональных сфер, или в соответствии с современной терминологией профилей образования. По каждой специальности указывалось ее наименование, основные производственные функции и квалификация специалиста. Номенклатура включала в себя 178 специальностей высшего образования, за исключением военного дела и искусства по причине ведомственной принадлежности соответствующих вузов. Аналогичный документ о профессионально-техническом и среднем специальном образовании в 1920–30-е гг. так и не был разработан [8, с. 43].

После реорганизации в 1933 г. на основе слияния ряда небольших технических институтов возрожденный БПИ открыл двери четырех факультетов: строительного, энергетического, торфомелиоративного, химико-технологического. На них готовились инженеры по 8 специальностям, которые были впоследствии приведены в соответствие с номенклатурой. Устав БПИ, утвержденный Всесоюзным комитетом по делам высшей школы при СНК СССР 7 августа 1939 г. перечислял уже другие 4 факультета и 7 специальностей. Строительный факультет готовил по специальностям «Промышленное и гражданское строительство» и «Теплоснабжение и вентиляция» с присвоением квалификации специалиста «Инженер-

строитель»; химико-технологический – по специальностям «Технология броидильных производств» и «Технология силикатов» с присвоением квалификации «Инженер-технолог»; торфомеханический и гидромелиоративный – по специальностям «Разработка торфяных месторождений» и «Гидротехнические и мелиоративные сооружения» с присвоением квалификации «Горный инженер»; механический – по специальности «Станки, инструменты и механическая обработка металлов» с присвоением квалификации «Инженер-механик» [1, с. 32].

Развитие восстановленной после Великой Отечественной войны системы высшего образования ориентировалось на перечни специальностей, работа над которыми приобрела регулярный и планомерный характер. Первый послевоенный «Перечень специальностей высших учебных заведений» был утвержден приказом Министерства высшего образования СССР от 9 сентября 1954 г. и введен в действие с 1955–1956 учебного года. Перечень включал в себя 22 группы или профиля и 284 специальности. В нем отсутствовали квалификации, была установлена принципиально новая система нумерации специальностей – предвестник современного кодирования. Аналогичные перечни были введены в 1964 г. (22 группы, 336 специальностей), в 1970 г. (22 группы, 358 специальностей), в 1975 г. (22 группы, 380 специальностей), в котором была возвращена категория «квалификация». Последним «Перечнем специальностей вузов СССР» стал перечень 1987 г., который содержал 31 группу и 299 специальностей [8, с. 57–78]. Как видим, число специальностей не только росло, но и укрупнялось в соответствии с потребностями экономики, происходили их уточнение и перегруппировка.

После войны количество вузов в Советской Беларуси и число преподаваемых в них специальностей неуклонно росло. Для управления этой сложной системой в 1959 г. было создано Министерство высшего, среднего специального и профессионального образования БССР [3, с. 306]. По сравнению с 1940 г. количество специалистов в БССР в 1965 г. увеличилось в 7,5 раз, уже в 1963 г. число лиц с высшим образованием равнялось общему числу специалистов всей царской России [3, с. 189–190]. В 1960-е гг. в республике насчитывалось 8 технических вузов, в которых осуществлялась подготовка по 78 специальностям. Самым крупным из них был БПИ. Институт неуклонно развивался, расширял материально-техническую базу,

совершенствовал учебно-методическую и научную деятельность, реорганизовывал и открывал новые факультеты и специальности. Так, например, когда возникла острая необходимость в кадрах экономистов, в БПИ в 1965 г. был создан инженерно-экономический факультет. Выполнив роль катализатора экономического обучения, он был упразднен, а подготовка инженеров-экономистов стала вестись на всех факультетах в соответствии с их специализацией [1, с. 84]. В 1983 г. в БПИ открылся первый в СССР факультет «Роботы и робототехнические системы» [1, с. 88]. В 1980–1981 учебном году подготовка инженеров в БПИ велась по 41 специальности, в 1984–1985 учебном году – по 45 специальностям [1, с. 87].

БПИ, преобразованный 17 апреля 1991 г. в Белорусскую государственную политехническую академию (БГПА), встретился с новой, уже не общесоюзной, а отечественной системой специальностей. В суверенной Республике Беларусь, с одной стороны, были сохранены основные подходы к классификации специальностей, но с другой стороны, вводились изменения. Приказом Министерства образования Республики Беларусь от 17 июня 1993 г. был утвержден «Пералік спецыяльнасцей вышэйшых навучальных устаноў Рэспублікі Беларусь». В нем имелось 8 профилей, 59 направлений и 185 специальностей, что составило 60% от 299 специальностей перечня 1987 г. В новом перечне отсутствовали понятия квалификаций и специализаций, группы специальностей преобразованы в направления, была введена новая буквенная и цифровая нумерация специальностей [8, с. 119–120].

С целью быстрого реагирования на запросы экономики и государства процедура открытия новых специальностей была утверждена в «Положении о порядке открытия новых специальностей и специализаций в высших учебных заведениях Республики Беларусь» от 2 апреля 1996 г. В 1999 г. был введен в действие новый «Пералік спецыяльнасцей, спецыялізацый і кваліфікацый вышэйшых навучальных устаноў Рэспублікі Беларусь». В нем указывались шифр, специальность, специализация и квалификация. Перечень разделен на 8 профилей, 61 направление и 226 специальностей [8, с. 123]. Данные документы свидетельствовали об интенсивном процессе профессионального структурирования высшего образования Беларуси. В 1990-е гг. неоднократно предпринимались попытки создания классификатора специальностей и квалификаций. По сути

дела было начато проектирование профессионально-квалификационной структуры (ПКСО) отечественного образования, что соответствовало мировым тенденциям развития образования, его интеграции и ответам на вызовы глобализации.

Надежным фундаментом ПКСО стал Общегосударственный классификатор Республики Беларусь «Специальности и квалификации» (ОКСК), введенный в действие 1 февраля 1999 г. [7]. Разработчики белорусского классификатора выбрали метод классификации по видам профессиональной деятельности, в отличие, например, от российских коллег, которые в своем классификаторе 1993 г. опирались на метод классификации по областям знания. Специальности и квалификации являются завершением классификационного ряда экономической и профессиональной деятельности, представленной в многообразии должностей. Под экономической деятельностью классификатор «Виды экономической деятельности» (ОКЭД) понимает процесс, в котором материальные ресурсы, оборудование, труд, технологии в сочетании приводят к получению однородного набора продукции [5, с.1]. Профессией в классификаторе «Профессии рабочих и должности служащих» (ОКПД) называется род трудовой деятельности, требующий определенных знаний и навыков, приобретаемых путем обучения и практического опыта [6, с. 1]. Должность определяется как служебное положение работника, обусловленное кругом его обязанностей, должностными правами и характером ответственности [6, с. 1]. ОКСК оперирует такими понятиями, как специальность, направление специальности, специализация, квалификация, специалист и др. Под специальностью понимается вид профессиональной деятельности, требующий определенных знаний, навыков и компетенций, приобретаемых путем обучения и практического опыта [7, с. 2]. Квалификация – это подготовленность работника к профессиональной деятельности для выполнения работ определенной сложности в рамках специальности и направления специальности [7, с. 2]. Все классификаторы поддерживаются в актуальном состоянии специальными органами государственного управления и подведомственными им структурами.

Образование строится с учетом всех вышеназванных категорий. Согласно Кодексу об образовании Республики Беларусь 2011 г. образовательные стандарты высшего образования должны разрабаты-

ваться «по каждой специальности (направлению специальности)», в них должны устанавливаться «требования к содержанию профессиональной деятельности специалиста...» [2, с. 303].

В настоящее время ПКСО белорусского образования представлена уровнями высшего, среднего специального и профессионального образования, объединенными в 15 профилей образования. В высшем образовании первой ступени насчитывается 367 специальностей, второй ступени (магистратура) – 183 специальности, в среднем специальном образовании – 179 специальностей, в профессионально-техническом образовании – 104 специальности, в системе переподготовки на базе высшего образования – 344 специальности, на базе среднего специального образования – 46 специальностей [7].

В 2002 г. БГПА была преобразована в Белорусский национальный технический университет (БНТУ). В соответствии с Кодексом об образовании профильный университет, каким является БНТУ, реализует образовательную программу высшего образования, «обеспечивающую получение квалификации специалиста с высшим образованием» [2, с. 306–307]. Учитывая перспективы социально-экономического развития, БНТУ регулярно организует подготовку специалистов по многим новым для себя специальностям и специализациям. На сегодняшний день в университете функционирует 16 факультетов и Международный институт дистанционного образования (МИДО). В 2015–2016 учебном году осуществлялся прием студентов на 95 специальностей [10, с. 64–75], что составляет 26% от всех специальностей высшего образования первой ступени в таких профилях образования, как: В – педагогика, профессиональное образование; С – искусство и дизайн; Е – коммуникации. Право. Экономика. Управление. Экономика и организация производства; Н – экологические науки; I – техника и технологии; J – архитектура и строительство, т.е. в 6 профилях из 15.

На протяжении 95-летней истории своего существования БНТУ является ведущим вузом республики, обеспечивая высококвалифицированными кадрами базовые отрасли национальной экономики. Его выпускники трудятся практически на каждом отечественном предприятии.

Использованная литература

1. История Белорусского национального технического универси-

тета. 1920–2010 / Ред. кол.: К.И. Баландин [и др.]; под общ. ред. Б.М. Хрусталева. – Изд. 2-е, доп. и испр. – Минск: БНТУ, 2010. – 258 с.

2. Кодекс Республики Беларусь об образовании 13 января 2011 г. № 243–З. – Минск: Амалфея, 2011. – 496 с.

3. Красовский, Н.И. Высшая школа Советской Белоруссии / Н.И. Красовский. – Минск: Изд-во «Вышэйшая школа», 1972. – 332 с.

4. Лютый, А.М. Социально-экономическое развитие городов Белоруссии в конце XVIII – первой половине XIX века / А.М. Лютый. – Минск: Наука и техника, 1987. – 181 с.

5. Общегосударственный классификатор Республики Беларусь «Виды экономической деятельности»: ОКРБ 005–2006. – Введ. постановлением Госстандарта РБ от 28.12.2006 № 65. – Минск: БелГИСС, 2007. – 240 с.

6. Общегосударственный классификатор Республики Беларусь «Профессии рабочих и должности служащих»: ОКРБ 006–2009. – Введ. постановлением М-ва труда и соц. защиты РБ от 22.10.2010 № 125. – Минск: НИИ труда, 2009. – 363 с.

7. Общегосударственный классификатор Республики Беларусь «Специальности и квалификации»: ОКРБ 011–2009. – Введ. постановлением М-ва образования РБ от 02.06.2009 № 65. – Минск: РИВШ, 2009. – 418 с.

8. Олекс, О.А. Структура образования: специальности и квалификации. Учебно-методическое пособие / О.А. Олекс. – Минск: РИВШ, 2010. – 282 с.

9. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Конец XIX–начало XX в. / Под ред. Э.Д. Днепров [и др.]. – М.: Педагогика, 1991. – 448 с.

10. Справочник абитуриента – 2015: высшие учебные заведения Республики Беларусь. – Минск: Аверсэв, 2015. – 446 с.

ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНТНОЙ ЛИЧНОСТИ

Смоликова Т. М.

г. Минск, Академия управления
при Президенте Республики Беларусь

Модель системы образования начала XXI в. была предопределена еще в мае 1961 г. во Франции на международной конференции «Какое будущее ожидает человечество?». На конференции французский социолог, экономист и один из создателей теории индустриального общества Жан Фурастье отметил, что «эпоха индустриального общества, основанная на природных богатствах и мощной промышленности, для ряда государств исчерпала себя, начинается длительный и многоуровневый процесс перехода от индустриальной к новой научно-технической фазе, опирающейся на образование, культуру, наукоемкие отрасли производства» [1, с. 154].

В отечественной социологии проблемы гуманизации и гуманитаризации образования была сформулирована к концу 80-х гг. XX столетия. Появились научные статьи, в которых впервые начали формироваться понятия «гуманизация», «гуманитаризация», хотя для мировой социологической мысли это проблемы не была новой. Так в конце XIX – начале XX вв. ведущие социологи (Э. Дюркгейм, М. Вебер, Г. Зиммель) констатировали реально существующие проблемы разрушения традиционных связей, формализации социальной организации, обезличивания человека при усиливающейся интеллектуализации общества. Промышленная революция, придавала стремительное развитие техническому прогрессу, привела к доминированию в обществе строго рационального, утилитарного, технократического мышления, что стало создавать угрозу не только личности, но и человеку как биологическому виду. Эта мысль получила всестороннее отражение в работах философов и социологов франкфуртской школы (М. Хоркхаймер, Г. Маркузе, Х. Арендт). Данная проблемы была глубоко разработана в теории «радикального гуманизма» Э. Фромма, в которой автор связывал структуру личности с социально-экономической структурой общества и считал, что «кибернетическое» общество создает «особый деструктивный тип личности».

Проблемы гуманизации и гуманитаризации образования связаны с духовной культурой общества, воспитанием личности труженика, процессами инкультурации и социализации личности, и отражены в многочисленных работах философов, социологов, культурологов, психологов (А. Алпеев, Е. Ануфриев, М. Ариарский, Е. Бобосов, Т. Богатырева, П. Гуревич, М. Каган, Н. Кузьмина, А. Кюреган, Ж. Тощенко и др.).

Современный период развития характеризуется мощным влиянием компьютерных технологий, которые проникают во все сферы человеческой деятельности, обеспечивают распространение информационных потоков в обществе, образуя глобальное информационное пространство. Современные компьютерные телекоммуникации способны обеспечить передачу знаний и доступ к разнообразной учебной информации наравне, а иногда и гораздо эффективнее, чем традиционные средства обучения, а наиболее популярным средством получения информации является сеть Интернет.

По мнению Д. Рашкоффа, благодаря развитию средств массовой коммуникации в мировой культуре, появилось «поколение икс», выросшее в тесном контакте со средствами массовой информации. Процесс инкультурации для этого поколения стал полностью поглощен «инфосферой», пространством медиа и зависит от существующих в них правил и законов. Представители этого поколения подвержены «медиа-диверсиям», управлению инфокоммуникативными технологиями, что ведет к глубинным трансформациям современной реальности, расшатывает традиции и идеологическую зрелость общества [2].

Гуманизация образования является ключевым элементом педагогического мышления, она предполагает единство общекультурного, социально нравственного и профессионального развития личности, требует пересмотра целей содержания и технологий образования. Важную роль в решении проблемы технического усовершенствования личности стали играть так называемые конвергентные технологии, к которым можно отнести нанотехнологии, биотехнологии и генную инженерию, информационные и коммуникационные технологии и когнитивные науки. Появились «личностно-ориентированные технологии», нацеленные на индивидуальные потребности и способности субъекта, посредством персонализиро-

ванных устройств (мобильных телефонов, планшетов, коммутаторов, устройств i-Pad, карманных компьютеров, ноутбуков и т.д.). Отдельный человек, интегрируясь в медиапространство, глобальное пространство Интернет, стал активным или пассивным участником современных образовательных систем.

Под конвергентными технологиями научное сообщество сейчас понимает NBIC-конвергенцию – конвергенцию нано-, био-, инфо-когнитивных технологий. Термин конвергенция введен авторами отчета «Converging Technologies for Improving Human Performance» («Конвергирующие технологии для улучшения природы человека»)* Михаилом Роко и Уильямом Бейнбриджем в 2002 г. [4, с. 97]. NBIC-конвергенция, согласно их представлению, является своего рода механизмом взаимопроникновения и взаимовлияния большого количества областей и технологий, как-то: химии, экологии, науки о земле, биологии, медицины, вычислительной техники, экономики, политологии, психиатрии, психологии, педагогики и др. Европейская программа NBICS, в отличие от американской NBIC, уделяет больше внимания социальным, культурологическим, правовым, этическим вопросам конвергентных технологий, провозглашая вместо американского «инжиниринга ума и тела» девиз «инжиниринг для ума и тела». Представителями нанозтики отмечается, что в дискурсе технотрансформаций человека акцент ставится на улучшении индивидуальных качеств: «быстрее», «сильнее», «умнее» [5].

В современном информационном пространстве Беларуси активно используются конвергентные технологии интеграции информационных и высокотехнологичных устройств передачи ими содержательных (информационно-коммуникативных) продуктов. Это научные, космические, биотрансгенные программы, о которых говорилось выше. Однако смысл, вкладываемый в понятие «конвергентные медиатехнологии», шире и намного глубже: под ним подразумеваются процессы взаимопроникновения, взаимовлияния, на основании которых предполагаются инновационные коммуникативно-технологические результаты, причем результаты влияния ин-

* **Когнитивные науки** (также используются термины "когнитивная наука", который соответствует английскому *cognitive science*, и "когнитивистика") – целостная междисциплинарная область, предметами которой являются приобретение, хранение, преобразование и использование [знания](#).

новационных конвергенций для развития личности носят противоречивый характер. С одной стороны, – аннотируемый рост человеческих возможностей, «техническое» улучшение человека, а с другой, – конвергенция как непредсказуемое или даже опасное явление не только для отдельно взятой личности, но и для человечества в целом.

Появляются новые механизмы развития медиатехнологий, которые реализуются через модификацию восприятия чувственности человека, например, посредством наночипов, программирующих виртуальную реальность сознания (создание имплантируемых в мозг интерфейсов, или нейрочипов, которые могут влиять и быть запрограммированы на создание непосредственно в сознании человека той или иной виртуальной картины мира). Конвергентные механизмы медиатехнологий способны определять новое отношение личности к осознанию социокультурного бытия, влиять на его социальное поведение, формировать культуру впечатлений, создавать новые этические и художественные ценности, перестраивать культуру повседневной жизни.

Развитие культуры в современных условиях неотделимо от развития технологий и компьютерной техники XXI в. Технические новинки являются мощным катализатором развития белорусского современного пространства. Новые информационные и телекоммуникационные технологии обеспечивают все более легкий доступ к информации. Ошеломляющим результатом на рубеже веков стал объем накопления и скорость распространения знаний. Новые информационные и телекоммуникационные технологии обеспечивают все более легкий доступ к информации. Ошеломляющим результатом современного пространства на рубеже веков стал объем накопления и скорость распространения знаний. В современных условиях можно говорить о возникновении новой отрасли производства – производства знаний, идей, открытий, появление иерархических структур подачи информации (расширение иллюстративного материала, увеличение структурированного объема усваиваемой информации). Массив и качество информации в неконтролируемой виртуальной интерактивной среде формируют амбивалентную культуру впечатлений, трансформируют этические, художественные и духовные ценности личности, определяют социальное поведение и культуру повседневной жизни.

Свою обеспокоенность по этому поводу выражает российский культуролог М. Ариарский, который говорит о том, что «противоречием общественного процесса является закономерность того, что чем быстрее он протекает, тем выше темп морального старения и обновления знаний и техники, а значит, и темп девальвации ранее полученного образования. Как ни растягивай обязательное образование, ни продлевай его сроки, как ни «втискивай» всевозможные знания в прокрустово ложе учебных программ, без системы образования, основанной на принципе непрерывности, уже не обойтись. Дело даже не в устаревании знаний, а в том, что завтра могут появиться совершенно новые и крайне необходимые для специалиста научные и технические данные, без знания которых он просто не сможет выполнять свои функции» [5, с.117].

Процесс гуманизации в техническом образовании предполагает преодоление узкой специализации профессиональной деятельности специалиста и формировании гуманитарных компетенций, т.е. свойств личности, определяющих его духовные и нравственные ценности, составляющие основу личности.

Понятие «гуманизация» используется для обозначения процесса наполнения, насыщения гуманитарным знанием высшего технического образования, который носит глобальный характер, имеет место во многих странах мира, и включает в себя два направления. Для первого характерно развитие производительных сил, формирования у личности профессиональных качеств, которые необходимы сегодня для инженера на производстве. Второе направление – социально-культурное, разностороннее развитие физических и духовных сил личности.

Достоинством современной системы образования является ее техническая оснащенность, компьютеризация, позволяющая в любом месте донести до обучаемого необходимую ему информацию. Важно заметить, что значительно быстрее откликаются в системе образования на инновации и требования научно-технического прогресса формы первичного профессионального образования и повышение квалификации. Но основополагающим принципом и критерием эффективности учебного заведения должен являться гуманизм образования, обеспечивающийся методикой педагогического воздействия, его содержанием, использованием инновационных технологий и средств обучения.

В этих условиях возникает ответственная задача – выработать у обучающихся избирательное отношение к микро- и макросреде, научить их воспринимать подлинные ценности общества, избирательно относиться к информации, проявлять протестное отношение к сложившимся в нем негативным явлениям, в любой ситуации следовать канонам духовности, вносить конструктивное начало в существующие общественные отношения. Главным в гуманизации образования является признание приоритета личности обучаемого как высшей ценности общества и культура как коллективный интеллект и условие самореализации и саморазвития личности. Образование для личности не только закладывает основные знания, уровни квалификации, мировоззрения, профессионализм, интеллектуальное развитие, оно играет основополагающую роль в становлении субъекта культуры, формирует ее культурную компетентность.

Значимость культурной компетентности личности в современных условиях существенно повысилась. Значение слова квалификация подразумевает степень профессиональной подготовленности работника к выполнению конкретного вида работы, включающие теоретические знания и практические навыки [6]. При этом квалификация измеряется в терминах «компетентность» и «компетентности» и понимается как целостный набор знаний, умений, опыта и личностных качеств, постоянная актуализация которых обеспечивает возможность карьерного роста работников и напрямую влияет на инновационное развитие Республики Беларусь. Необходимо проводить целенаправленную работу по разработке и внедрению новых форм и методов обучения, в основе которых лежит компетентностный подход. При этом акцент делается на широкое использование активных форм и методов формирования компетенций, основанных на внедрении практико-ориентированных форм учебного процесса.

В культурной компетентности личности заложена совокупность знаний, умений, навыков и ценностных ориентаций, широта общекультурного кругозора, профессиональное мастерство, позволяющих осознанно проявлять творческую активность, креативность мышления, мобильность, организаторские и коммуникативные способности. Поэтому основополагающей в системе образования должна являться культуросозидающая направленность во всех учебных дисциплинах (от гуманитарных до математических и есте-

ственна научных). Это позволит устранить негативные последствия технической цивилизации, которая односторонне преувеличивает значение развития технических наук в ущерб гуманитарным знаниям, освещать вопросы культуры в рамках математических и естественнонаучных курсов.

Последние годы в Республике Беларусь наблюдается общая тенденция: с одной стороны, повышается интерес личности к инновациям, престижным специальностям в основном экономического и управленческого профиля, с другой – значительная часть выпускников неспособна решать нестандартные творческие задачи на практике. Анализ такой ситуации на рынке образовательных услуг показывает, что главными причинами несоответствия уровня образования и квалификации характеру и содержанию труда в условиях модернизации и либерализации экономики являются разрыв между теоретическими знаниями и реальной практикой, слабая практико-ориентированная направленность образовательного процесса [7].

Очевидно, что без использования информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) в системе образования невозможно создание высокоиндустриального технологического потенциала государства. Экспертные оценки свидетельствуют, что процесс развития и внедрения ИКТ в практико-ориентированное обучение личности должен быть научно-управляемым, прогнозируемым процессом с опорой на конкретно-эффективные методы и стратегии использования информационных технологий для приобретения обучающимися как традиционных навыков, так и специальных навыков, необходимых в XXI в.

Методологическая основа обучения в системе – компетентностный подход, при котором центральной фигурой является субъект, не только как «обладатель» знаний, а как субъект деятельности, развивающий способности эффективного использования знания в действии.

В Республике Беларусь используются и нашли государственную поддержку инновационные методы и формы (модели) интегрированного обучения. Среди них можно назвать:

- 1) метод неформального обучения – процесс обучения на работе, во время общения с коллегами, клиентами, процесс нахождения новых идей и методов работы, которые позволяют повысить эффективность и продуктивность. Данный метод становится

частью повседневной жизни руководителя, прививает культуру приобретения знаний в удобное время, в любой точке земного шара и приводит к увеличению скоростей поиска, получения и передачи руководителями необходимой информации;

2) метод корпоративного обучения или краткосрочные курсы повышения квалификации в системе дистанционного образования. Для корпоративного обучения и программ повышения квалификации формируются специальные блочные программы дистанционного обучения с гибкими условиями обучения. Основной акцент делается на индивидуальное обучение и работу с преподавателями;

3) бизнес-симуляции – это виртуальное командное соревнование между группами участников с целью предоставления участникам попробовать себя в несвойственной им роли. Формат бизнес-симуляции позволяет не только усвоить теорию, но и тут же, на практике, отработать возможности ее применения, разобраться в хитросплетении причин и следствий, влияющих на развитие бизнеса, что часто не всегда удается сделать в круговороте дел на работе;

4) игры-фасилитации (от англ. *facilitate* – помогать) – это форма групповой работы для выработки решений повышенной сложности, либо повышенной важности. Фасилитация – это профессиональная организация процесса групповой работы, направленная на прояснение и достижение группой поставленных целей, решение управленческих проблем. Хорошим примером может быть игра «план продаж», «новый продукт», «мотивация руководителей»;

Также среди методов неформального обучения можно выделить: наставничество; коучинг (*coaching*); обучение в рабочих группах; обучение действием (*action learning*); сторителлинг (метафорическая игра, *Play-back* театр); обучение по методу шедоуинг (*Job Shadowing*); обучение по методу секондмент (*Secondment*); обучение методом баддинг (*Buddying*); электронное обучение (*e-learning*).

Интересен в рассматриваемых аспектах опыт Академии управления при Президенте Республики Беларусь по созданию системы поддержки самообразования кадров в сфере инновационного управления. Этот проект Академии управления реализован в рамках Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг., одной из приоритетных задач которой

является создание эффективной системы непрерывной подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров, специалистов и руководителей для инновационной экономики.

Используемые в системе поддержки самообразования методы, средства и технологии оценки достигнутого обучающимися уровня компетентности продемонстрировали свою результативность при организации и проведении обучения в системе в течение 2011–2014 гг. Среди них можно выделить:

- обязательное итоговое тестирование для проверки полученных знаний;
- психологическое тестирование с целью диагностики профессионально-личностных качеств (личностной компетентности);
- разработка инновационного проекта как демонстрация умения применять полученные знания и опыт для реализации новых идей;
- оценка квалификационной карты как результат практической деятельности в рамках осваиваемых компетенций;
- деловая игра, в ходе которой оценивается способность оперативного решения моделируемых в игре рабочих ситуаций, способность анализировать возможности и мотивы других людей и выстраивать соответствующую линию поведения. Эти методы, средства и технологии могут с успехом использоваться и в создаваемой системе.

Важность роли в компетентностном развитии личности определяется через сложную интегральную систему личностных и профессиональных качеств будущего специалиста, характеризуется степенью его развития и саморазвития. Личностно-индивидуальные качества, сформированные в процессе постоянного обучения и самообучения, должны отражать синтез технических знаний, умений, навыков, интеллектуальных способностей, совокупность ценностных ориентаций, мотивов и потребностей профессионального самосовершенствования личности.

Амбивалентность современной высшей школы проявляется в противоречиях между объективной потребностью в повышении уровня гуманитарной, культуросозидающей подготовки технических специалистов (как разносторонней личности – носителя ин-

теллектуальных, профессиональных, организаторских, нравственных и других качеств) и ограниченных возможностей, отсутствием методологических и методических основ проектирования целей, содержания, форм и методов воспитания и обучения. С одной стороны возросли требования к компетенции специалиста, с другой – сократились в учебных планах дисциплины социально-гуманитарного цикла, уменьшилось количество часов на их обучение. Наблюдается диспропорция между критериями оценки результатов учебной деятельности и оценки профессиональных, деловых и личностных качеств личности, между высоким уровнем профессиональных знаний, навыков и умений и невысоким уровнем духовно-нравственного развития технической интеллигенции.

Использованная литература:

1. Какое будущее ожидает человечество?: [сборник]. – М.: Прогресс, 1988. – 288 с.
2. Рашкофф, Д. Медиавирус. Как поп-культура тайно воздействует на ваше сознание / Д. Рашкофф: пер. с англ. Д. Борисова – М.: Ультра. Культура, 2003. – 368 с.
3. Прайд, В., Медведев, Д. Феномен NBIC-конвергенции: реальность и ожидания // Философские науки. – 2008. – № 1. – С. 97–116.
4. Rinie van Est, Pim Klaassen, Mirjam Schuijntje Smits. Future man – No future man Connecting the technological, cultural and political dots of human enhancement // The Hague: Rathenau Institute June 1. – 2008.
5. Ариарский, М.А. Прикладная культурология / М.А. Ариарский – 2-е изд. – СПб: ГУКИ, Ассоц. музеев России, 2001. – 530 с.
6. Квалификация [Электронный ресурс]: общий толковый словарь русского языка. – Режим доступа: <http://tolkslovar.ru/k3438.html>. – Дата доступа: 03.08.2015.
7. Sapelkin, E.P. Development of innovative potential of young people in conditions of system modernization of economy and society (structural-functional approach) [Electronic resource] / E.P. Sapelkin // Electron. Library BSU. – Access mode: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/6366/1/09%20%D0%A1>

ВЫПУСКНИКИ – ПОКАЗАТЕЛЬ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ И КАЧЕСТВА УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ БНТУ)

Хромченко Д. Н.

г. Минск, БНТУ

«Кто поступит в «Политех» – ждет карьера и успех!» – такой заставкой открывается сайт Белорусского национального технического университета, в прошлом Белорусского политехнического института (БПИ), Белорусской государственной политехнической академии (БГПА). Эта фраза – не просто рекламное предложение, в ней заложен глубокий смысл, раскрывающий реалии прошлого и настоящего времени.

Учебно-воспитательный процесс в БНТУ на протяжении всей истории этого учебного заведения отличается, во-первых, многопрофильностью, позволяющей готовить высококлассных специалистов практически для всех отраслей экономики Беларуси, во-вторых, высоким уровнем обучения, позволяющим создавать качественную основу для дальнейшего профессионального роста выпускников ВУЗа. Здесь создана материальная база, отвечающая современным требованиям, учебный процесс осуществляют свыше 2 тысяч преподавателей, в их числе 4 академика, 8 членов-корреспондентов, 209 докторов наук, свыше 800 кандидатов наук. Другими словами, практически каждый второй преподаватель имеет ученую степень кандидата или доктора наук. В настоящее время университет активно включился в Болонский процесс, что способствует повышению профессионального статуса выпускников. В ВУЗе эффективно действует система менеджмента и качества. Подтверждением высокого уровня учебно-воспитательной работы в БНТУ является то, что в 2005 г. учебному заведению присвоен статус базового ВУЗа по высшему техническому образованию среди стран, входящих в Содружество независимых государств. Основным же фактором, подтверждающим высокий уровень обучения на протяжении всей истории БПИ, затем БГПА и, наконец, БНТУ является то, что выпускники ВУЗа в последующей своей трудовой

деятельности, как правило, зарекомендовывают себя квалифицированными специалистами, умелыми организаторами производства, талантливыми исследователями, которые вносят весомый вклад в развитие научно-технического прогресса.

Основу своей научной деятельности за годы учебы заложили в «Политехе» тысячи ученых, имеющих ученые степени. Выпускниками БПИ-БГПА-БНТУ, по нашим подсчетам, являются, по неполным данным, 248 докторов наук, профессоров [1]. Среди них такие выдающиеся ученые, как почетный профессор БНТУ, заслуженный машиностроитель БССР, кавалер двух орденов Трудового Красного Знамени, орденов Дружбы народов, Октябрьской революции, «Знак Почета», почетный гражданин г. Минска Лавринович М.Ф.; доктор технических наук, Герой Советского Союза, кавалер орденов Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», «За службу Родине» Малышев Ф.А.; доктор технических наук, Герой Беларуси, заслуженный работник промышленности Республики Беларусь, почетный гражданин Минской области Мариев П.Л. и другие. Многие ученые, выпускники БНТУ, известны далеко за пределами Беларуси. Например, доктор технических наук, заслуженный деятель наук Республики Беларусь Дорошкевич Е.А. является академиком Международной академии наук «Евразия», почетным гражданином г. Окриджа (США). Известный ученый в области микроэлектроники, заслуженный изобретатель СССР Колешко В.М. является почетным академиком Королевской академии (Испания), действительным членом Нью-Йоркской, Лондонской академий, Международной академии информатизации, членом президиума Международной академии экологии. Кембриджский международный биографический центр (Англия) присвоил ему звание «Выдающаяся личность XX века». Действительными членами Нью-Йоркской академии наук являются также выпускники БНТУ доктора наук Мулев Ю.В., Комаров О.С., Лажечников Е.Б.; Парижской академии наук – заслуженный энергетик Республики Беларусь Михалевич А.А.; членом Международного торфяного общества – кавалер орденов Дружбы народов, Франциска Скорины, лауреат Государственной премии Республики Беларусь, премий академий наук Украины, Молдовы Лиштван И.И.

Часть выпускников БНТУ после дополнительного обучения в аспирантуре и докторантуре и приобретения необходимого опыта

работы на производстве пополнила состав профессорско-преподавательского корпуса ВУЗа, осуществляя таким образом преемственность передачи знаний и традиций «альма-матер». В БНТУ в свое время работали или же продолжают свою преподавательскую деятельность 125 докторов наук из числа бывших студентов учебного заведения. В настоящее время бывшие выпускники БНТУ составляют 50% состава ректората ВУЗа. Среди них ректор БНТУ академик НАН Беларуси, доктор технических наук, профессор Хрусталева Б.М., первый проректор, член-корреспондент НАН Беларуси, доктор технических наук, профессор Пантелеенко Ф.И., проректор по научной и инновационной работе, член-корреспондент НАН Беларуси, доктор технических наук, профессор Романюк Федор Алексеевич. Выпускники ВУЗа составляют 48% докторов наук, работающих в БНТУ, 46% заведующих выпускающих кафедр, 38% деканов факультетов [1]. Они успешно совмещают преподавательскую и воспитательную деятельность с научной. Признанием весомого вклада ученых БНТУ в развитие научно-технического прогресса является то, что многие награждены медалями ВДНХ СССР, Почетными грамотами Верховного Совета БССР, Республики Беларусь, другими трудовыми наградами. Профессора Бабуков И.М., Коробкин В.А., Королев В.М., Овчинников Э.В., Пецольд Т.М., Рогунович В.П., Роман О.В., Терешко С.И., Юрков О.И. награждены орденами «Знак Почета», Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, а доктора наук Богдан Н.В., Бойков В.П., Здор Д.И., Колешко В.М., Кукуй Д.М., Мрочек Ж.А., Несенчук А.П., Потаев Г.А., Сидоренко В.А., Скойбеда А.Т., Шелег В.К. являются лауреатами Государственных премий Республики Беларусь за выдающийся вклад в развитие науки и техники.

Выпускники БНТУ, доктора наук активно трудятся в отраслевых институтах Национальной академии наук Беларуси, других ВУЗах республики. Это относится, прежде всего, к институтам машиностроения, тепло и массообмена, технологии металлов, технической кибернетики, ядерной энергетики, порошковой металлургии, механизмов и надежности машин, проблем использования природных ресурсов НАН Беларуси, из высших учебных заведений – к Белорусскому государственному университету, Белорусскому государственному аграрно-техническому университету, Белорусскому государственному университету информатики и радиоэлектроники,

Белорусскому государственному технологическому университету. Многие из них внесли не только весомый вклад в науку, но и заняли важные руководящие должности. Директорами институтов НАН Беларуси работали или работают Анисович Г.А., Ахрем А.А., Басинюк В.Л., Горанский Г.К., Дорошкевич Е.А., Жук И.В., Здор Г.Н., Ильющенко А.Ф., Карпенко Г.Д., Мариев П.Л., Кислов Н.В., Красневский Л.Г., Лиштван И.И., Локотко А.И., Марукович Е.И., Михайлович А.А., Мурашко А.И., Мурашко М.Г., Роман О.В., ректорами различных учебных заведений – выпускники БНТУ Коршун Л.И., Шкляр А.Х., Соломахо В.Л., Чачин В.Н., проректорами – Барсуков В.Г., Войтов И.В.

Глубокие и всесторонние знания, заложенные в университете, деловые качества, развитые в процессе производственной деятельности, создали качественную основу для профессионального роста выпускников БНТУ в реальной экономике страны. Как правило, все они в последующем зарекомендовали себя хорошими организаторами производства, умелыми руководителями трудовых коллективов разных уровней. Все выпускники начинали свою трудовую деятельность мастерами производственных участков, то есть, руководителями первичных трудовых коллективов, и в последующем в соответствии с деловыми качествами и организаторскими способностями с учетом других факторов в целом достаточно успешно продвигались по профессиональной лестнице, занимая ключевые руководящие должности на предприятиях разных форм собственности. По нашим далеко не полным нашим подсчетам, 283 выпускника БНТУ стали руководителями крупных промышленных предприятий, бизнесменами, известными далеко за пределами Беларуси [1]. Во многом благодаря им в настоящее время промышленность Беларуси вышла на качественно новый уровень, соответствующий, а в ряде случаев превышающий зарубежные аналоги. Среди руководителей – выпускников БНТУ такие известные люди, как генеральный директор ОАО «Доломит» Бабак И.П., генеральный директор совместного белорусско-итальянского предприятия «Абакор» Бритвич Г.В., генеральный директор БелОМО Бурский В.А., генеральный директор ОАО «Гагаринский машиностроительный завод (Россия)» Васильев В.И., генеральный директор республиканского объединения «Белэнерго» Воронов Е.О., генеральный директор РУП «ОДУ» Горовиков В.Л., генеральный директор республикан-

ского объединения «Стройкомплекс» Жизневский А.И., генеральный директор ПО «Гомельский станкостроительный завод им. С.М. Кирова» Казаков Г.М., генеральный директор ОАО «Западэлектросельстрой» Климов А.В., генеральный директор ОАО «Керамика» Куль А.С., генеральный директор ОАО «Белорусский цементный завод» Ложечников И.А., генеральный директор ПО «Минскстрой» Милошевский Н.В., директор ОАО «Барановичский завод станкопринадлежностей» Михайловский А.З., генеральный директор ГП «Минсктранс» Папенко Л.Т., генеральный директор РУП «Минский тракторный завод» Пуховой А.А., генеральный директор Белорусского металлургического завода Савенок А.Н., директор Минского подшипникового завода Пенза В.Н., генеральный директор холдинга «Атлант» Самойло С.В., генеральный директор ПО «Минский моторный завод» Шавловский К.И., генеральные директора Минского производственного объединения индустриального домостроения (МПОИД) Чайлытко Л.В., Янчарский И.Б. и др. Другими словами, практически все ключевые посты в ведущих отраслях промышленности в настоящее время занимают выпускники БНТУ.

Практически все руководители предприятий и ведущие специалисты – выпускники БНТУ за свой добросовестный труд отмечены правительственными наградами, грамотами и т.д. Например, выпускник БПИ 1966 г. заслуженный строитель Республики Беларусь Чайлытко Лев Львович прошел все ступени профессионального роста от производителя работ до начальника участка, начальника домостроительного комбината, главного инженера МПОИД. В 1986 г. он был награжден орденом Трудового Красного Знамени, а в 1988 г. возглавил МПОИД, проработав на этой должности более 10 лет. Сменивший его на этом посту выпускник БНТУ 1974 г. Янчарский И.Б. после окончания ВУЗа начинал свою трудовую деятельность преподавателем Солигорского горнотехнического техникума, мастером по строительству в совхозе «Озерный», затем также прошел все ступени профессиональной лестницы в МПОИД и в 2002 г. возглавил это объединение. За это время он награжден медалью «За трудовые заслуги» (2006 г.), знаком «Ганаровы будаўнік» (2008 г.), в 2010 г. ему присвоено звание «Минчанин года», а в 2012 г. – звание «Заслуженный строитель Республики Беларусь». Следует отметить, что в 2008 г. он был признан лучшим руководителем предприятий строительного комплекса государств-участников СНГ. Этот

пример, взятый из истории одного предприятия, типичен и для трудовой биографии многих других выпускников БНТУ.

В последние годы выпускники БНТУ все активнее проявляют себя в бизнесе, достигая в ряде случаев значительных успехов. Примером может служить выпускник БНТУ 1985 г. Чиж Юрий Александрович. Проработав после окончания ВУЗа несколько лет на Минском тракторном заводе, он решил заняться бизнесом. В 1992 г. Чиж основал компанию «Трайпл», которая вскоре развилась в многопрофильный холдинг – ООО «Трайпл» – группу компаний, которая на сегодняшний день активно работает в следующих сферах: строительство и производство строительных материалов, фармацевтическое производство, таможенные услуги, производство безалкогольных напитков, ресторанный бизнес, социальные проекты. Являясь генеральным директором ООО «Трайпл», Ю.А Чиж неоднократно удостоивался звания «Лучший предприниматель года». Он награжден орденом Отечества III степени, медалью «За трудовые заслуги». Подобный пример не единичен.

Деловые качества и организаторские способности, проявленные выпускниками БНТУ на производстве, в ряде случаев создавали основу для их дальнейшего политического роста, способствовали вхождению в различные, в т. ч. и высшие эшелоны власти, продвижению на руководящую работу. 45 бывших студента БНТУ в разное время работали или работают министрами или заместителями министров различных министерств Республики Беларусь, председателями или заместителями председателей государственных комитетов, 6 – послами Республики Беларусь за рубежом. В настоящее время в постоянных комиссиях Верховного Совета Республики Беларусь работают 8 выпускников БНТУ. Выпускниками ВУЗа являются нынешний Министр промышленности Республики Беларусь Вовк В.М., Министр труда Республики Беларусь Лях И.А., Министр энергетики Республики Беларусь Потупчик В.Н., заместитель премьер-министра Республики Беларусь Семашко В.И., Чрезвычайные и Полномочные Послы Республики Беларусь в Литовской республике Дражин В.Н., в Австрийской республике и в Республике Хорватия Воронецкий В.И., в Латвийской республике Герасименко А.М., в Туркменистане Малумов Ю.Г.

Безусловно, не все выпускники БНТУ стали директорами промышленных предприятий или видными политическими деятелями.

Занимая относительно невысокие руководящие должности, многие из них, тем не менее, с полной отдачей применяли и применяют в различных отраслях экономики и науки знания, полученные в ВУЗе.

42 выпускника БНТУ за выдающийся вклад в развитие экономики и социальной сферы удостоены званий почетных граждан различных городов Беларуси, а Гойденко П.П., Жижель И. М., Зыль П. В., Чуманихина М.Я., Якимов П.И. – высокого звания Героев Социалистического Труда, причем студент БПИ в предвоенные годы Ралько В.А. – дважды Герой Социалистического Труда [1]. Сотни бывших студентов «Политеха», руководители трудовых коллективов разных уровней, за свой труд награждены орденами и медалями, получили звание «Заслуженный», стали лауреатами Государственной премии Республики Беларусь, премий отраслевых министерств.

Таким образом, приведенные данные подтверждают статус Белорусского национального университета как одного из ведущих технических высших учебных заведений, готовящего грамотные квалифицированные кадры специалистов, отвечающие потребностям развития страны, сохраняющего лучшие традиции высшего образования, заложенные еще в советское время, когда Белорусский политехнический институт называли «Всесоюзной кузницей инженерных кадров».

Использованная литература

1. Беларуская энцыклапедыя: у 18 т. / рэдкал.: Г.П. Пашкоў [гал. рэд.] (і інш.). – Мінск.: Беларуская энцыклапедыя, 1996–2004 гг. – 18 томов.
2. Гісторыка-дакументальныя хронікі “Памяць”: у 144 т. – Мінск: 1999 – 2005 гг. – 144 тома.
3. Кто есть кто в Республике Беларусь. – 1999, 2001 (1 и 2 тт.), 2002, 2009, 2004 (1 и 2 тт.) 2005 (1 и 2 тт.), 2013.
4. Кто есть кто. Деловой мир СНГ. – 1999, 2001, 2006.
5. Кто есть кто в информационных технологиях МАИТ, вып. 1. – 2002.
6. Кто есть кто в энергетике Беларуси. – 2009.
7. Кто есть кто Строители Беларуси. – 2013.” / редкол. И.В. Чекалов (пред. редакционного совета) [и др].– Минск: ООО

“Мэджик-Бук.

8. Кто есть кто. Доктора наук, профессора, заслуженные деятели науки и лауреаты премий Белорусской государственной политехнической академии. – Минск: Ураджай, 2000.

МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АВИАЦИОННЫЙ КОЛЛЕДЖ (ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ).

Щавлинский Н. Б.

г. Минск, БНТУ

Высокая эффективность гражданской авиации Беларуси, растущие потребности народного хозяйства, наличие достаточного количества авиационной техники создали в 1980 гг. реальную основу для превращения воздушного флота БССР в один из основных видов пассажирского транспорта.

В то же время столь высокие темпы развития Белорусской гражданской авиации потребовали расширения и улучшения дела подготовки специалистов для этой важной отрасли народного хозяйства. Правительство БССР совместно с Министерством гражданской авиации СССР приняло решение об открытии в Минске в 1975 г. на базе Минского педагогического училища первого в республике авиационного учебного заведения. Министр гражданской авиации СССР Б.П.Бугаев в письме П.М. Машерову от 17 апреля 1974 г. сообщал: “Министерство гражданской авиации выражает глубокую благодарность ЦК КПБ за активное содействие в создании авиационного училища в городе Минске.

Для окончательного решения этого вопроса полагали бы необходимым:

- принять постановление Совета Министров БССР о передаче Министерству гражданской авиации зданий и сооружений Минского педагогического училища для организации на его базе авиационного технического училища;
- закрепить за училищем земельный участок для дальнейшего строительства учебно-производственной базы и общежития;
- определить подрядчика для проектирования и строительства объектов училища.

Министерство гражданской авиации организует подготовитель-

ные работы к открытию училища с 1-го сентября 1975 г.

По мере развития учебно-материальной базы училища Министерство имеет в виду, в перспективе преобразовать его в высшее учебное заведение” [1, с. 96].

Министр гражданской авиации СССР Б.П. Бугаев издал 9 августа 1974 г. приказ “Об организации Минского авиационного технического училища гражданской авиации”. В приказе предписывалось начать в 1975/1976 учебном году подготовку в училище техников-электриков по эксплуатации авиационных приборов и электрооборудования и радиотехников по технической эксплуатации радиооборудования самолетов.[1, с. 96].

30 ноября 1974 г. Министерство гражданской авиации СССР назначило начальником Минского авиационного технического училища (МАТУГА) ветерана авиации, кандидата технических наук П.П. Клименко, который в сжатые сроки провел значительную работу по подбору кадров руководящего, преподавательского и инженерно-технического состава. Так, на должность заместителя начальника училища по наземным службам был назначен В.А. Пархамович, на должность заместителя начальника училища по учебной работе – А.А. Зигун, на должности старших преподавателей, председателей цикловых комиссий радиотехнических и электротехнических дисциплин И.А. Маслов и А.Г. Ребрей, на должность заместителя начальника училища по учебно-производственной работе Г.М. Русак. В тот ответственный период на работу в училище были также приняты: Н.Т. Махленкова – главным бухгалтером, Л.П. Терентьева – заведующей амбулаторией, В.Ф. Северьянов – методистом учебного отдела, В.Е. Козырицкий – заведующим учебной частью, И.М. Рутковский руководителем физвоспитания, А.И. Наumenко, В.С. Сметанников, С.Н. Чернявский, Б.Н. Шеремет, Л.Н. Бурханская - преподавателями, В.И. Пугачев инженером учебного аэродрома, Л.И. Максютя - инспектором отдела кадров, Н.А. Полешук – инженером-сантехником и другие. [2, с. 218].

Нельзя не отметить, своевременную помощь училищу, которую в период его становления оказывали начальник Управления учебных заведений Министерства гражданской авиации СССР А.И. Назаров, руководители Минского авиаремонтного завода № 407 ГА, Белорусского управления ГА и Минского объединенного авиаотряда, местные советские и партийные органы. Много внимания моло-

дому учебному заведению уделялось республиканской и союзной прессой. На страницах газет и журналов широко освещались и отражались трудовые будни его коллектива.

В октябре 1975 г. произошло значительное событие – училищу было вручено Красное Знамя. Вручение Красного Знамени проходило в торжественной обстановке на площади В.И.Ленина (ныне площадь Независимости – авт.) города Минска. Приказ о вручении Красного Знамени зачитал начальник Управления учебных заведений Министерства гражданской авиации СССР А.И. Назаров, вручил знамя – заместитель министра гражданской авиации СССР Ю.Г. Мансуров.[1, с. 97].

В период 1976-1978 гг. в Минском авиационно-техническом училище продолжала интенсивно развиваться инженерно-техническая база, совершенствовались учебно-образовательные процессы. В течение 1977/1978 учебного года в училище были приняты новые преподаватели и специалисты, среди которых: М.И. Бондаренко, Ю.М. Коробило, С.Г. Верещак, Л.А. Козак, А.А. Гашевский, А.С. Кузьмин, Г.Ф. Михасенко и др.

В августе 1977 г. был проведен третий набор курсантов, которыми были укомплектованы три новые роты – 5-я, 6-я и 7-я, командами которых были соответственно назначены капитан Н.В. Савин, майор А.В. Почевалов, и капитан В.И. Никитин. В то же время в коллективе развернулась напряженная подготовка к проведению в 1978 г. первого выпуска авиационных специалистов. Благодаря эффективной шефской помощи, оказываемой училищу авиапредприятиями, появилась реальная возможность налаживать в структурных подразделениях учебного и учебно-производственного отделов училища более целенаправленную работу различных кружков технического творчества. Это позволило за сравнительно короткий срок оборудовать необходимыми учебно-наглядными пособиями свыше 20 лабораторий и кабинетов.

В тот период интенсивно проводились работы по реконструкции переданного училищу четырехэтажного здания областного института усовершенствования учителей, завершению строительства новой двухэтажной столовой на 1200 посадочных мест, а также началась подготовка к строительству 12-этажного курсантского общежития. Оно было сдано в эксплуатацию в декабре 1980 г.[2, с. 222]. В конце 1977 г. в училище из управления кадров Министерств-

ва гражданской авиации пришла долгожданная разнарядка по распределению курсантов – выпускников первого набора на авиапредприятия Аэрофлота. Из 221 выпускника, 43 закончили училище с отличием. В их числе были Ленинские стипендиаты: С. В. Наумов, В. Н. Гайдыш, активные участники кружков технического творчества А. В. Лях, И. Н. Дерех, Ю. М. Рябов, Ю. В. Веришагин, А. В. Кононов, Л. И. Лазовский, А. В. Богонцов, С. В. Адиатулин и др. Ни один из 221 выпускников училища не остался невостребованным, каждый получил направление на работу по своей специальности, в основном на авиапредприятия в те регионы страны, откуда прибыл на обучение.

Настоящим событием в развитии Минского авиационного училища явилось выделение ему в марте 1978 г. руководством БУГА на окраине Минского аэропорта земельного участка площадью 3 гектара под учебный аэродром. После выполнения первоочередных и трудоемких по объему работ на учебный аэродром были доставлены и установлены на стояночные места самолеты Ту-124, Як-40, Ан-24 и Ан-2. Данное обстоятельство позволило преподавателям проводить как практические, так и теоретические занятия с курсантами на более высоком уровне.[1, с. 104].

В сентябре 1981 г. начальником Минского АТУ ГА был назначен бывший начальник БУГА, заслуженный пилот СССР, кандидат технических наук Д. Г. Глушенко. Однако вскоре в связи с его выходом на пенсию уже в 1983 г. начальником училища стал Н. А. Сидорович, который проработал в этой должности 16 лет. Под руководством этого талантливого педагога коллектив училища продолжил решать задачи по выходу учебного заведения на передовые рубежи, как по качеству подготовки авиаспециалистов, так и по созданию современной учебно-материальной базы. Практически во всех структурных подразделениях учебного и учебно-производственных отделов стали работать кружки технического творчества курсантов, любительская радиостанция. В училище ежемесячно выпускались стенгазеты «Авиатехник», «Комсомольский прожектор», а также боевые листки. В итоге целенаправленно проводимая в коллективе организационная и воспитательная работа давала положительные результаты – около 20 % выпускников оканчивали училище с отличием.

Однако к тому времени появились и сложности в процессе обу-

чения курсантов, количество которых достигло 1300 чел. Например, практические занятия, проходившие на учебном аэродроме «Минск – 1», проводились в стесненных условиях в две смены. Не менее сложной была и доставка туда курсантов на автотранспорте училища. В этой связи руководство училища в 1984 г. приняло решение о создании на территории учебного заведения собственной авиационно-технической авиабазы. За короткий срок была проведена большая работа по благоустройству земельного участка площадью 3 га, для размещения на нем учебных самолетов. Кроме того, было завершено благоустройство территории училища, обновление его наружного ограждения, строительство стадиона и спортивных площадок, двухэтажного здания, складских помещений и курсантской бани, а также других важных объектов.

За достигнутые высокие показатели в воспитании курсантов и создании современной учебно-материальной базы училищу в 1986 г. было присуждено первое место среди средних специальных заведений Министерства гражданской авиации СССР. В связи с предполагавшимся в начале 90-х гг. введением в эксплуатацию самолетов четвертого поколения (Ту-124, Ил-96 и Ил-114) возникла необходимость подготовки в училище специалистов более высокой квалификации. Поэтому в январе 1991 г. Минское авиационное техническое училище гражданской авиации было преобразовано в Минский авиационно-технический колледж [3, с. 184-185].

Затем распад Советского Союза в декабре 1991 г., ликвидация Министерства гражданской авиации привели к более существенным изменениям, как в структуре колледжа, так и в его учебном процессе. Уже начиная с 1993 г. в учебном заведении проводилась интенсивная подготовка по открытию новой специальности «Технология управления воздушным движением». С этой целью совместно с научным объединением «Агат» была создана необходимая по данной специальности база, основу которой составил уникальный диспетчерский тренажерный центр. В тоже время в соответствии с приказом Министра обороны Республики военный цикл в колледже был преобразован в военный факультет, которым в разное время руководили кадровые военные - подполковники А. И. Тезин, Б. Н. Алмазов, полковники С. П. Елисеев и В. П. Сидорчук. Ныне возглавляет военный факультет первый заместитель начальника колледжа полковник А. Е. Маркузов. На факультете проходили и про-

ходят курс обучения, как военные курсанты, так и обучающиеся по разным специальностям студенты. Большинство выпускников факультета и в целом колледжа ныне служат в Вооруженных Силах Республики Беларусь на офицерских должностях. Подготовку кадровых офицеров, офицеров запаса, младших командиров осуществляют более 30 преподавателей, два из которых – выпускники колледжа, полковник Л. И. Лозовский и подполковник О. Н. Хмельницкий. [3, с. 189].

Дальнейшим этапом на пути структурных преобразований в колледже, явилась организация в 1994 г. филиалов кафедр БГУИР и БГПА (в н.вр. БНТУ), преподавание на которых осуществляли сотрудники этих вузов и училища. В 1995 г. Минский государственный авиационный колледж был передан из ведения Министерства образования в ведение Государственного комитета по авиации Республики Беларусь. В том же году руководство Государственного комитета по авиации приняло решение в перспективе осуществлять в колледже подготовку летных кадров, так как многие курсанты приобретали специальность «инженер-пилот» и «инженер-штурман» уже после окончания колледжа, в Ульяновском высшем авиационном училище и Петербургской академии гражданской авиации (Российская Федерация). В результате, на основании совместного приказа Государственного комитета по авиации и Министерства образования Республики Беларусь колледж получил статус высшего учебного заведения и был преобразован в Минский государственный высший летно-технический колледж (МГВЛТК) [4, с. 256].

На этом преобразования в колледже не закончились. Уже в сентябре 1997 г. в учебном заведении начинает работать кафедра «Технической эксплуатации и ремонта самолетов и двигателей». По итогам рейтингового отбора и решению Совета колледжа 37 его выпускников были зачислены в качестве студентов на получение высшего образования непосредственно в колледже, в т. ч. 17 человек по специальности «Управление движением на воздушном транспорте» и 20 чел. – по специальности «Техническая эксплуатация и ремонт самолетов и двигателей».

В 1999 г. начальником Минского государственного летно-технического колледжа был назначен ветеран этого учебного заведения, один из первых преподавателей А. И. Науменко – кандидат

экономических наук, доцент. В период его руководства в колледже были открыты еще две кафедры: «Социально-гуманитарных наук» - заведующий, кандидат педагогических наук, доцент Н. А. Сидорович и кафедра «Технической эксплуатации авиационного оборудования» - заведующий, кандидат технических наук, доцент А. А. Лапцевич.

Но все-таки по многим обстоятельствам и причинам (отсутствие необходимой летно-технической базы, надлежащих специалистов по летному мастерству) в колледже так и не приступили к подготовке пилотов гражданской авиации, в связи с чем, в 2001 г. он был переименован в Минский государственный высший авиационный колледж (МГВАК).

Сегодня учебным заведением руководит доктор технических наук, профессор Ловшенко Г.Ф.. Под его руководством коллектив колледжа продолжает добиваться значительных успехов по всем направлениям деятельности, как в усовершенствовании авиационно-технической базы учебного заведения, так и в учебно-воспитательном процессе курсантов и студентов. Так, за высокие достижения в области подготовки высококвалифицированных кадров для Гражданской авиации колледж награжден грамотой Межгосударственного авиационного комитета стран СНГ. Недавно колледж получил благодарность от ОАО «Сахалинские авиатрассы» (Российская Федерация) за отличную подготовку инженерно-технического персонала для этой авиакомпании.

В 2011 г. работники колледжа, участвовавшие на выставке Международного аэрокосмического салона, были награждены дипломом за предоставленный проект «Транспортный самолет на статистической воздушной подушке», который вызвал неподдельный интерес у многих посетителей выставки. Важно отметить, что курсанты и студенты колледжа ежегодно принимают участие в праздничном мероприятии, посвященном празднованию Дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Кроме того, команда МГВАКа на протяжении многих лет является лауреатом Международного гуманитарно-технического фестиваля, который ежегодно проходил с участием студентов и курсантов учебных заведений гражданской авиации Беларуси, России и Украины.

Все эти достижения за сравнительно небольшой исторический отрезок времени не были бы столь заметные, если бы в них не при-

нимали участие практически все сотрудники и учащиеся колледжа. Среди них многие из тех, кто был у истоков создания учебного заведения, и кто сейчас продолжает трудиться в коллективе преподавателей. Вот их имена: Е. В. Буко, С. Г. Верещак, А. П. Гурский, С. Н. Ефремов, А. Г. Капустин, В. Е. Козырицкий, Е. П. Коляда, Ю. И. Момот, Е. Р. Пергаменцева, О. М. Пляц, П. А. Рабушко, В. В. Чигир, А. С. Шабанов и многие другие [4, с. 261].

Использованная литература

1. Щавлинский, Н. Б. История создания и развития гражданской авиации Беларуси (1933 – середина 1980 г.) / Н. Б. Щавлинский. – Минск: БГАТУ, 2011. – 188 с.
2. Теляков, В. А. Сквозь облака и годы / В. А. Теляков. – Минск: “Минская фабрика цветной печати”. 2003. – 272 с.
3. Нестерович, Е. П. Небо: история любви / Е. Нестерович. – Минск: “Медиафакт”, 2008. – 304 с.
4. Теляков, в. А. Земля и небо рядом / В. А. Теляков. – Минск: “Кавалер”, 2013. – 294 с.

ИЗ ОПЫТА ПОДГОТОВКИ МАГИСТРОВ-ФИНАНСИСТОВ В СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Яблочникова И. О.

Институт высшего образования
Национальной академии
педагогических наук Украины

Высокое качество профессиональной подготовки специалистов в высших учебных заведениях является одним из определяющих факторов устойчивого динамичного развития совокупности социально-экономических отношений практически в любой стране мира. Кадровый потенциал, а также интегрированные в единое целое с ним производственный и финансовый потенциалы – это основа современной экономики. Поэтому успешное формирование кадрового потенциала трактуется как важное задание для всей образовательной сферы.

Высококвалифицированные кадры, в частности, магистры в

нынешних сложных экономических условиях должны владеть глубокими теоретическими знаниями и обладать практическими умениями и навыками относительно оптимального использования имеющихся в наличии финансовых ресурсов для эффективной организации производства товаров и услуг, успешной реализации социальных функций. В частности, необходимо весьма результативно инвестировать эти средства в дальнейшее развитие производства, при этом адекватно оценивая риски осуществления таких инвестиций. Именно поэтому, исследование целого ряда вопросов, касающихся организации процессов качественной подготовки магистров-финансистов, в частности в высших учебных заведениях государств Европейского Союза, сегодня является достаточно актуальным.

После окончания процесса обучения в институтах, академиях и университетах, магистры-финансисты осуществляют свою практическую деятельность в банковской сфере, в различных финансово-кредитных организациях, страховых компаниях, в органах налоговой и таможенной служб, в финансовых отделах и управлениях, инвестиционных фондах. Необходимо отметить, что от способности этих специалистов выполнять свои функциональные обязанности зависит обеспечение всех перечисленных выше институций финансовыми ресурсами, а, следовательно, и успешное достижение ими поставленных целей. Данное утверждение является вполне справедливым, как для государственного, так и частного секторов экономики. Вопросам, которые касаются организации профессиональной подготовки специалистов различного профиля и образовательно-квалификационных уровней, было посвящено достаточно много исследований, в т. ч. и диссертационных, ученых-педагогов, как в Украине, так и на всем постсоветском пространстве. По нашему мнению, в данном контексте необходимо назвать фамилии таких исследователей, как А.И. Абрамова, А.Н. Алексюк, С.И. Архангельский, П.С. Атаманчук, Ю.К. Балашов, А.А. Барбарыга, В.Я. Бобров, Ф.Ф. Бутинец, М.И. Болдырев, И.М. Богданова, С.Я. Батышев, Б.Л. Вульфсон, Н.О. Гладушина, М.С. Головань, И.В. Горшунова, В.В. Давыдов, В.К. Елманова, И.А. Зязюн, В.Р. Ильченко, Е.М. Калицкий, М.Д. Касьяненко, В.Г. Кремень, В.А. Козаков, В.И. Кравченко, О.Н. Куландин, О.П. Лещинский, Е.Б. Лисова, З.О. Малькова, И.Б. Марцинковский, Д. Мертенс, Н.Д. Никандров, В.О. Огнивьюк, Л.С. Отрощенко, Л.І. Поважна,

В.А. Параил, П.И. Пыжников, О.Г. Проказа, Л.П. Пономарев, И.Ф. Прокопенко, О.М. Собчук, М.Т. Теловата, Н.В. Федорова, Л.Д. Филиппова, Е.В. Чуткерашвили, Д.Б. Эльконин, Л.Ю. Эпштейн, С.Л. Яблочников и других.

Эти ученые-педагоги раскрыли в своих многочисленных монографиях, научных статьях, в материалах и тезисах выступлений на научно-практических конференциях, в диссертационных исследованиях целый ряд организационных и методических аспектов профессиональной подготовки специалистов различных квалификационных уровней (бакалавров, магистров, кандидатов наук и пр.). Необходимо отметить, что их исследования, в основном, касались эффективной организации процессов обучения профессионалов в гуманитарно-социальной, технической и технологической сферах деятельности. Однако вопросы обеспечения профессионального роста и высокого качества подготовки магистров-финансистов, к сожалению, остались вне поля зрения. Целью данной публикации является анализ организационных и методических аспектов профессиональной подготовки магистров финансового профиля в государствах восточной части Европейского Союза (Польша, Венгрия, Словакия и Чехия).

Современные условия хозяйствования, а также существенное расширение прав предприятий, учреждений и различного рода организаций в сфере финансово-экономической деятельности при капиталистической системе предопределяют особую роль специалистов-финансистов. В частности, они должны достаточно хорошо понимать особенности, пути и источники обеспечения устойчивого экономического развития, успешно прогнозировать возможные направления эволюции финансовой системы в целом и отдельных ее элементов, разрабатывать комплекс мероприятий по обеспечению финансовой стабильности, а также быть способными осуществлять деятельность в условиях интеграции многих стран в европейское и мировое сообщество. Вследствие отмеченного нами выше обстоятельства, сегодня существенно ужесточаются требования к качеству профессиональной подготовки специалистов финансового профиля, что, в свою очередь, обуславливает необходимость реализации глубоких реформ в системе высшего финансово-экономического образования европейских стран.

Указанные нами проблемы достаточно хорошо понимают, в т.

ч. и в Восточной Европе, уделяя соответствующее внимание обеспечению качества подготовки магистров экономического и финансового профиля в высших учебных заведениях. В этом смысле, весьма показательными являются системы высшего профессионального образования Польши, Венгрии, Словацкой и Чехии, которые во многих вопросах достаточно схожи. Фактическая эквивалентность целей, структуры и содержания подготовки специалистов с высшим образованием (бакалавров, магистров, докторов философии и т. д.) подтверждается тем обстоятельством, что процедура нострификации дипломов в перечисленных выше восточноевропейских странах при осуществлении программ мобильности студентов, преподавателей и научных работников фактически отсутствует. Дипломы бакалавров, магистров (инженеров) и докторов философии этими странами взаимно признаются почти автоматически.

Это во многом предопределяет весьма распространенную в европейских странах так называемую академическую мобильность студентов, способствующую реализации продуктивного обмена профессиональными знаниями, умениями и навыками, а также трудовую мобильность граждан государств Европейского Союза в целом. Осуществление указанных выше социальных процессов является важным, так как рассматриваемы страны географически расположены очень близко друг от друга, а Словацкая и Чешская Республики еще двадцать лет тому назад были единой страной.

Необходимо отметить, что в Польше, Венгрии, Словакии и Чехии подготовку магистров-финансистов реализует большое количество как государственных, так и частных институтов, академий и университетов. При этом такими учреждениями высшего образования являются и специализированные вузы – экономические (Высшая школа экономики в Праге, Экономический университет в Братиславе, Университет экономики «Альмамер» в Варшаве), финансовые (Институт финансов и управления в Праге, Высшая школа международных финансов и бизнеса в Кракове, Университет финансов и управления в Варшаве), и непрофильные – технические (Технические университеты г. Брно и г. Кошице), аграрные (Университет им. Менделя в г. Брно), социальные, гуманитарные, и классические (Варшавский университет, Западно-чешский университет в г. Брно, Силезский университет в г. Карвина, Университет в г. Сегеда), и даже католические. Кроме того, в последнее время

приватные высшие образовательные учреждения в восточноевропейских странах составляют очень серьезную конкуренцию государственным вузам, в первую очередь это утверждение справедливо для Польши и Чехии.

О пользу этого тезиса говорят результаты функционирования сферы высшего профессионального образования Чешской Республики. В этой стране действует более семидесяти университетов, из которых сорок пять частные. И именно в частных университетах почти половина (48%) учебных программ ориентирована на подготовку бакалавров, магистров и докторов философии в сфере экономики и финансов.

Аналогичная ситуация сложилась и в Польше. Так, в сфере польского высшего профессионального образования успешно функционирует почти шестьдесят частных высших учебных заведений. Среди них такие большие и престижные, как Университет Лазарского (четвертое место в рейтинге 2014 г. частных вузов, осуществляющих магистерскую подготовку), Академия финансов и бизнеса Вистула (пятое место в упомянутом рейтинге), Университет экономики «ALMAMER» (Варшава) и Высшая банковская школа в Познани, которые готовят магистров-финансистов. В Венгерской республике доля частных университетов в общем количестве вузов, в которых осуществляется обучение магистров-финансистов, значительно ниже. Венгры традиционно привыкли больше доверять институтам государственного сектора образовательных услуг.

Соответствующие учебные программы по подготовке магистров-финансистов в английской транскрипции в Европе, как правило, именуют «Master in Finance» (MiF) – магистр-финансист, или же «Master in Finance and Accounting» (MIFA) – магистр финансов и бухгалтерского учета (Университет им. Масарика г. Брно), а также MFBI – магистр финансов, банковского дела и инвестиций (Технический университет г. Кошица). Это, по сути дела, достаточно узкоспециализированные учебные программы, в рамках которых реализуют обучение высококлассных экономистов, финансистов, банковских работников, финансовых аналитиков или же управленцев сферы бизнеса. В последнем случае, такие программы получили наименование «MBA» (Master of Business Administration) с акцентом (фокусом) на финансовой деятельности (Экономический университет в Братиславе).

Часто подготовка отдельных категорий финансистов (актуариев, финансовых аналитиков, специалистов по страхованию, пенсионному обеспечению, банковскому делу, инвестициям, международной экономике и финансам и т. п.) осуществляется в рамках магистерских программ, по окончании которых выпускникам присваивается степень «Магистр в экономике» («ME»). В качестве примера можно привести целый ряд предлагаемых абитуриентам специализаций (или треков) в рамках направления «Экономика» и программы «Магистр-экономист» Университета экономики «Альмамер», который реализует образовательную деятельность в Варшаве. Аналогичная практика существует также в Университете г. Сегеда (Венгрия) и Силезском университете г. Карвина (Чехия).

Степени «MiF», «MIFA», «ME» или же «MBA» также возможно получить, пройдя полный курс обучения в одной из ведущих европейских т. н. бизнес-школ, достаточно активно осуществляющих образовательную деятельность в Польше, Венгрии, Чехии, Словакии или же входящих в соответствующие университеты в качестве обособленного структурного учебного подразделения. Аналогичные школы ныне активно работают и в Российской Федерации. Как правило, они реализуют весь процесс обучения на английском, французском или немецком языках, ориентируя выпускников на работу за рубежом или в международных компаниях.

Отдельно необходимо отметить, что в большинстве государственных чешских и словацких вузов вместо магистерской степени (MSc – магистр наук), присваиваемой выпускникам магистерских программ подготовки финансистов, применяют эквивалентную для данных стран степень – *Inženýr (Ing)*, т.е. инженер. Подобная практика существует также в Венгрии, Австрии и балканских государствах. Основной упор в магистерских программах «MIF», «MFBI», «MIFA», «ME», «MBA», как правило, делается на изучении актуальных проблем современных национальных и международных финансовых рынков, сферы корпоративных финансов, государственного управления, налогообложения, пенсионного обеспечения, а также теории и практики инвестиций, риск-менеджмента, эффективных методов, средств и инструментов осуществления системного анализа финансовых данных, управления активами и других аспектов.

Важную роль в таком обучении будущих магистров в вузах

Восточной Европы играет производственная практика и (или) стажировка, которые являются неотъемлемой частью указанных выше программ. В процессе прохождения практики или стажировки фактически все магистранты создают индивидуальные проекты. При этом они используют реальные данные, отражающие результаты экономической, финансовой и инвестиционной деятельности предприятий, учреждений и организаций (мест прохождения практики). Как правило, создание подобных инвестиционных или же финансовых проектов не просто осуществляется на базе компании (фирмы), в которой будущий магистр-финансист проходит производственную практику или стажировку, но и они реально внедряются в практическую деятельность данной организации.

Как правило, большинство магистерских программ в странах Восточной Европы предвидит существенную организационную и финансовую поддержку тех, кто обучается. Подобная поддержка реализуется, в частности, путем выплаты различного рода стипендий за счет средств государственного бюджета и частных фондов, а также предоставления льготных банковских кредитов на обучение.

Общий срок обучения на магистерских программах «MiF», «ME», «MFBI» и «MIFA» в вузах указанных выше восточноевропейских стран, как правило, составляет два года, а общий объем таких программ в ECTS – 120 кредитов. Исключением из данного правила является Венгрия, в которой общий объем магистерских программ варьируется от 90 до 120 кредитов, в зависимости от конкретной специализации и формы обучения. Формы реализации обучения магистров-финансистов в восточно-европейских высших учебных заведениях также разнообразны, а именно: дневная (англ. – full-time), вечерняя или же заочная (part-time), экстернат (или дистанционное обучение).

В восточноевропейских странах существует также такая форма обучения в высшем учебном заведении, как «непрерывное образование». В этом случае, абитуриент, поступая в университет, непрерывно обучается в течение 5 – 5,5 лет. После окончания полного курса обучения ему присваивается степень магистра (MSc) или инженера (Ing), в зависимости от выбранной им программы и вуза, в котором данная программа реализуется.

Кроме того, обучение в рамках программ подготовки магистров-финансистов может быть реализовано гражданами Польши,

Венгрии, Словакии и Чехи, а также иностранцами, как на государственных языках (польском, венгерском, словацком или чешском), так и на иных языках Европейского Союза (английском, французском, немецком, испанском и прочих). Необходимо отметить, что освоение будущими магистрами-финансистами одного или даже двух иностранных языков на достаточно высоком уровне (не ниже чем уровень B2) в рамках магистерских программ для их участников является обязательным.

В Восточной Европе существует также большое количество магистерских программ, реализуемых совместно университетами двух или даже более государств Европейского Союза (EU). В этом случае магистры получают так называемые «двойные» дипломы (дипломы сразу двух университетов). При этом, важными инструментами в реализации партнерского сотрудничества университетов Европы являются: программы Европейского сотрудничества; программы, направленные на обеспечение сотрудничества EU с другими странами мира (Erasmus Mundus, EU-USA, EU-Canada); региональные программы, в частности такие, как FM EHP / Норвегия, CEEPUS, Aktion) и другие.

Так университеты Чехии и Словакии плодотворно работают в рамках программ Life Long Learning Programme (LLP) – Erasmus, в соответствии с которыми в 2010-2015 гг. на обучение или же на стажировку за границу каждый год выезжало более 9 тыс. студентов государственных чешских вузов. И, наоборот, в Чехию, для обучения в вузах, приезжало почти по 7 тыс. иностранных студентов в год. В рамках программ международного обмена студентами реализуются также совместные образовательные проекты отдельных восточно-европейских университетов, которые направлены на развитие конкретных учебных программ, подготовку к участию в них, организацию всевозможных тренингов, летних школ и университетов и т. п.

Государство активно влияет на образовательные процессы в восточноевропейских странах. В частности, Министерство образования принимает активное участие в поддержке сотрудничества университетов Чехии с заграничными вузами. Одним из инструментов этой поддержки является финансирование международных программ из государственного бюджета. В 2014 г. на поддержку программ LLP, CEEPUS и Aktion университетам Чехии из государст-

венного бюджета было выделено более 265 млн. чешских крон.

Как правило, содержание магистерской программы подготовки финансистов состоит из перечня основных учебных курсов, которые в обязательном порядке осваивают все ее участники без исключения (обязательные курсы) и совокупности учебных курсов по выбору (т. н. элективных курсов). При этом курсы по выбору – это совокупность состоящая из нескольких десятков учебных дисциплин, из которых кандидат в магистры выбирает лишь те, что, по его мнению, будут ему необходимы в будущей практической или же научной деятельности. Для успешного окончания программы, необходимо «набрать» определенное количество «кредитов». При этом «кредит» – некоторая «зачетная» единица. Как правило, общее количество кредитов за полный курс соответствует количеству аудиторных занятий по программе в неделю на протяжении учебного семестра.

Общее количество «кредитов», которые должен освоить участник программы подготовки MiF (MIFA) в восточноевропейских вузах, формируется из следующей совокупности факторов: количество и тип занятий, которые посещались студентом или были отработаны им; производственная практика, экзамены, индивидуальный проект и (или же) магистерская диссертация. Как было отмечено нами выше, любая из магистерских программ регламентирует минимальное количество кредитов, которые в обязательном порядке должен «набрать» ее участник, для получения диплома и присвоения соответствующей степени.

Магистерская диссертация, на выполнение которой отводится от 15 до 30 кредитов, готовится магистрантом под руководством одного или же нескольких преподавателей выпускающей кафедры, факультета или факультетов и даже университетов, на базе которых была сформирована и действует соответствующая магистерская программа. Публичная защита магистерской диссертации в обязательном порядке происходит в присутствии официальной (государственной) комиссии. Во многих европейских университетах существует также практика открытой демонстрации материалов магистерских работ, путем их презентации в виде PDF-файлов на web-сайте университета или же факультета (кафедры).

Удовлетворив все требования магистерской программы подготовки финансистов, выполнив в полной мере объем учебной на-

грузки, в соответствии с ранее утвержденным планом, выпускники торжественно получают из рук руководителя программы диплом. Такой диплом, во-первых, подтверждает успешное окончание обучения в университете, во-вторых, присвоение степени «Master in Finance», «Master in Finance and Accounting», «Master of Business Administration», «Master in Economy», «Master in Finance, Banking and Investments» или же подобных, а в третьих – позволяет им продолжить процесс профессионального роста путем участия в программе подготовки докторов философии. А некоторые из участников магистерских программ, успешно закончив их, через некоторое время понимают необходимость в получении дополнительно знаний и умений в рамках еще одного магистерского курса.

Необходимо отметить тот факт, что в восточноевропейских странах относительно большое количество участников (порядка 15 – 20%) подобных магистерских программ в силу различных причин не реализует необходимый минимальный объем кредитов ECTS в установленные сроки. И такие «инценденты» вполне считаются нормой, в отличие от большинства постсоветских стран. В таком случае магистранты могут продолжить процесс обучения по избранной ими программе еще на некоторый период времени, дополнительно оплатив его. Существенным препятствием к продолжению участия в магистерской программе может быть ее ликвидация в соответствующем вузе (или существенное изменение ее содержания), поэтому выполненное количество кредитов может быть зачтено магистранту для участия в другой программе, в т. ч. и ином высшем учебном заведении.

В странах восточной Европы в наличии большое число специализаций подготовки магистров-финансистов. Наименованиями таких магистерских программ в восточноевропейских университетах являются: «Корпоративные финансы и бизнес», «Финансы и финансовые услуги», «Финансы, банковское дело и инвестиции», «Финансы предприятий», «Финансовый консалтинг», «Финансы и кредит», «Финансы и бухгалтерский учет», «Финансовый менеджмент», «Управление финансовыми рисками» и другие. Каждый из большой совокупности польских, венгерских, словацких или чешских университетов, которые реализуют подготовку магистров-финансистов, исходя из общей специфики его образовательной деятельности, совокупности и квалификации, имеющихся в наличии

преподавательских кадров, международных научных связей, а также актуальных потребностей регионального и общеевропейского рынков, формирует собственную специфическую магистерскую программу.

Такую программу высшее учебное заведение в обязательном порядке аккредитует путем прохождения необходимой процедуры в соответствующем национальном государственном органе министерства образования, а также по возможности в одном из европейских профессиональных центров лицензирования и аккредитации. Весьма приветствуется также согласование цели, структуры и содержания магистерских программ с руководством нескольких престижных международных профессиональных ассоциаций.

В любом случае, университетом назначается научный руководитель магистерской программы, который персонально отвечает за формирование ее структуры и содержания, подготовку соответствующего учебно-методического обеспечения и практическую реализацию программы. Одновременно с этим руководитель программы как бы выступает своеобразным гарантом качества подготовки профессионалов в данном высшем учебном заведении. Как правило, это известный в своей сфере ученый и профессионал, которого знают и уважают в международной научной среде и который имеет существенные научные, практические и методические достижения, многочисленные научные и методические публикации.

Магистерские программы подготовки финансистов, реализуемые в восточно-европейских вузах на языках Европейского Союза, в частности, такие как «Международный финансовый менеджмент», «Международные финансы и бухгалтерский учет», «Корпоративная стратегия и финансы в Европе», «Международный бизнес», позволяют их выпускникам успешно использовать приобретенные в процессе обучения теоретические знания и умения в практической работе на соответствующих должностях в национальных бизнес-структурах и международных компаниях. При этом внимание сосредотачивается на формировании способности профессионалов критически оценить актуальную проблему, реализовать ее системный анализ, предложить оптимальное решение данной проблемы, применяя на практике полученные во время обучения и прохождения практики умения работы в команде.

Участие в подобной учебной программе предвидит обяза-

тельное прохождение стажировки будущих магистров-финансистов в одном или в нескольких финансовых учреждениях стран Европейского Союза, США, Австралии или Канады, с которыми у большинства восточно-европейских университетов, академий и институтов заключены соответствующие договоры о сотрудничестве и совместной деятельности. По сути дела, указанные выше программы реализуются в рамках одного из общеевропейских проектов международного обмена или осуществления научных стажировок.

Успешное обучение по программе помогает будущим магистрам-финансистам получить некоторые существенные преференции при сдаче определенного количества экзаменов начального уровня для вступления в международные профессиональные бухгалтерские структуры, в частности такие, как Ассоциация дипломированных сертифицированных бухгалтеров (ACCA), Институт дипломированных бухгалтеров Англии и Уэльса (ICAEW) и подобные им по значимости и уровню престижа. Тут необходимо отметить, что членство в одной из таких международных профессиональных ассоциаций является своеобразным «пропуском» в мир высокооплачиваемых управленцев, банковских работников, бухгалтеров и финансистов.

Программы подготовки магистров-финансистов на языках Европейского Союза позволяют им правильно понять и на научной основе трактовать современные мировые и европейские тенденции в сфере корпоративного управления, а также контекст деятельности компании с точки зрения общеевропейского экономического и социального развития, корпоративной и социальной ответственности. Приобретенные в процессе обучения компетенции и способы их формирования (делается акцент на анализе, выявлении и эффективном устранении проблем и угроз, которые возникают в практической деятельности), существенно повышают способность выпускников восточноевропейских высших учебных заведений довольно быстро и успешно адаптироваться к динамичным изменениям условий и требований рынка труда и практической работы на протяжении всей продуктивной жизни.

«ИСТОРИЯ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ»: АКТУАЛЬНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ КУРСА В БНТУ

Якубинская А. Д.

г. Минск, БНТУ

Сегодня приоритетными задачами белорусской высшей школы является повышение качества образования и совершенствование учебного процесса в контексте глобальных образовательных тенденций. В связи с этим в модели современного технического университетского образования гуманитарная подготовка молодых специалистов приобретает возрастающую актуальность и значимость. Как один из двух возможных предметов специализированного модуля «История», курс «История мировой культуры» является одной из важнейших составляющих блока социально-гуманитарных дисциплин в системе высшего технического образования. Некоторые учёные-культурологи отмечают, что сегодня «общество вступило на опасный путь игнорирования универсального закона приоритетности культуры в общественном развитии» [1, с. 8].

Необходимо также отметить, что сегодня весьма расхожим является мнение, весьма распространенное даже в среде профессорско-преподавательского состава БНТУ, что дисциплины социально-гуманитарного блока, особенно «науки о культуре», призваны расширять кругозор студентов-«технарей». Безусловно призваны расширять и расширяют кругозор. Однако, как справедливо отмечает Н.Г. Багдасарьян, «университет – не конвейер для подготовки специалистов, а поприще для развития интеллектуальных способностей каждого» [2, с. 3]. Наличие у человека сознания и мышления, его способности творить и созидать обуславливают логическую взаимосвязь следующих понятий: человек – творец культуры и человек – творение культуры. Иными словами культура является *специфическим человеческим способом жизнедеятельности*. Поэтому роль культурологического знания в подготовке современного профессионала, инженера значительна, ценна, важна, необходима. Слово «инженер» происходит от лат. *ingenium* – способность, изобретательность, а «техника» переводится с древнегреческого как искусство, мастерство, таким образом в этих терминах «этимологически присутствует творческое начало» [4, с. 5]. «История мировой культуры» является базовым курсом, в центре внимания которого осо-

бенности и закономерности развития культурно-творческих характеристик личности, созидательной деятельности человека, его духовного творчества в различных областях знания: искусства, науки, техники, экономики, политики на всех этапах общественного развития в рамках отдельных этносов, цивилизаций, эпох.

Курс «История мировой культуры» обладает интегративным характером, информативным и воспитательным потенциалом. Поэтому вне зависимости от выбранной специальности значимость и актуальность курса для профессионального образования бесспорна.

Во-первых, процесс социализации индивида – адаптации и вхождения человека в общество, приобщения человека к ценностной системе общества, приобретение им социальных ролей – особенно сложен в юношеские годы. Современные студенты получают огромный объем интеллектуальной информации, которую необходимо «отсортировать», осмыслить и усвоить. Академик В.С. Степин справедливо подчеркивает: «Культура пронизывает все без исключения состояния социальной жизни, и нет ни одного социального феномена, который был бы изолирован от влияния культуры и не нёс бы на себе печати её воздействия» [5, с. 91]. Культурологические знания помогают молодому человеку определить своё место в культурной системе общества, выбрать ценностные ориентиры, научиться налаживать межличностные контакты.

Во-вторых, поскольку мировая культура является «ценностной, нормативной и символической составляющей содержания любой другой сферы деятельности людей», то сегодня можно говорить о правовой культуре, политической культуре, информационной культуре, инженерной культуре и т.п. [2, с. 5]. Таким образом, «наука о культуре» приобретает *прикладной характер*. Как отмечает И.В. Воробьёва, «любая область деятельности включает в себе социокультурные аспекты, которые необходимо принимать во внимание при регулировании их структуры и динамики» [3, с. 7]. Деятельность инженера так или иначе оказывает влияние на качественную характеристику социальной и природной среды. Поэтому общество выдвигает высокие требования к результатам «инженерной культуры», например, к производству и использованию экологически безвредных строительных материалов, к разработке архитектурных проектов, которые будут учитывать историческое или ландшафтное своеобразие местности, культурные традиции этноса.

В-третьих, необходимо отметить и безусловный воспитательный характер курса «История мировой культуры». Так, предмет позволяет сформировать у студента осознание своей национальной и культурной идентичности, уникальности собственной духовной традиции, пробудить патриотические качества высокой гражданственности, научить уважительно и бережно относиться к национальному и мировому историко-культурному наследию. Таким образом, изучение студентами БНТУ курса «История мировой культуры» позволяет выработать у них способности к культурному, интеллектуальному, нравственному, профессиональному саморазвитию.

Следует отметить, что в БНТУ накоплен значительный опыт в преподавании «наук о культуре». Так, начиная с 1990-х гг., специалисты кафедры истории, мировой и отечественной культуры преподавали студентам БНТУ курсы «Культурология», «Теория и история культуры», наконец «История мировой культуры». Благодаря этому преподавателям кафедры удалось сформировать проблемную модель содержания учебной дисциплины, была выделена тематическая структура курса, разработаны разнообразные методические формы. На сегодняшний день курс «История мировой культуры» преподаётся в БНТУ в объёме 34 аудиторных часов, из которых 18 часов лекционных и 16 часов практических, форма оценки знаний студентов – зачет. Известная «временная ограниченность» предмета, как, впрочем, и большинства предметов социально-гуманитарного цикла в технических вузах Республики Беларусь, обусловлена новой образовательной стратегией государства. В связи с этим возникает необходимость активизировать самостоятельную работу студентов. Для этого предлагается использовать инновационные методики - многоуровневые формы самостоятельной исследовательской работы студентов, которые обладают значительным дидактическим потенциалом.

Лекционный курс представляет собой ряд проблемных лекций, сопровождаемых электронными презентациями. Практические занятия или семинары предусматривают устное обсуждение темы в академической группе с акцентом на научно-исследовательскую работу студентов. Самостоятельная работа студентов заключается в подготовке мини-сообщений по наиболее интересным, важным аспектам обсуждаемой проблемы, написании эссе по отрывкам из культурологических исследований, поиске новейших опубликован-

ных по теме материалов, составлении терминологических словарей, составлении «творческих» портретов гениев различных эпох. Контроль знаний студентов предусматривает выполнение ими тестовых заданий различных уровней сложности. Например, вопросы первого уровня сложности направлены на элементарное знание фактического материала: узнавание правильного ответа в ряду предложенных вариантов, сопоставление элементов двух-трёх множеств (взаимосвязанных предметов, явлений, личностей, произведений искусства). Вопросы второго уровня сложности могут иметь проблемный характер и не предполагают однозначного ответа. Вопросы третьего уровня сложности направлены на формулирование студентом его личной позиции, системы ценностей, подтверждённой фактическим материалом.

На наш взгляд, наиболее эффективным с дидактической точки зрения видом работы в ходе изучения рассматриваемого курса является написание студентами эссе. Студенческое эссе представляет собой письменное сочинение публицистического характера, в котором студент излагает собственные соображения по какой-либо проблеме. Цель эссе – выявить умение студента самостоятельно высказывать мнение по определённому вопросу, анализируя оригинальный текст. Работая над написанием эссе, студент учится выделять главную мысль текста, анализировать, сопоставлять различные точки зрения, выдвигая аргументы и контраргументы. Эссе может быть представлено в форме сочинения, тезисов, даже графической схемы, символического рисунка, подборки музыкальных произведений.

Нам представляется очень важным обратить внимание преподавателей на проблему «приобщения» студентов к культурному наследию человечества. В ходе преподавания курса весьма плодотворным может стать диалог преподавателя со студенческой аудиторией, для чего, правда, необходима готовность студентов к такому диалогу. Не секрет, что некоторые студенты БНТУ весьма далеки от возможности вести диалог по культурологической проблематике. Более того, как показывает опыт, полученный в ходе опросов студенческой аудитории, большинство из них нуждается в культурологическом знании, ощущая собственные «пробелы» в этой области, многие интересуются мировым культурным наследием. Однако, есть и те, у кого опосредовано, не задевая самолюбия,

приходится формировать мотивационные установки по изучению курса, преодолевая иллюзорные представления об их принадлежности к миру культуры. Но в этом и состоит смысл преподавания курса «История мировой культуры»: через проблемное освещение материала помочь студентам проникнуть в сферу глубинных смыслов культуры, в сферу творчества.

Использованная литература

1. Арнольдов, А.И. Культурология – познание культуры: новые подходы // Культурология сегодня: основы, проблемы, перспективы. – М.: РАУ, 1993. – 146 с. – С. 7 – 14.
2. Багдасарьян, Н.Г. Культурология: учеб. для студ. техн. вузов / Н.Г. Багдасарьян, А.В. Литвинцева, И.Е. Чучайкина и др.; Под ред. Н.Г. Багдасарьян. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 2006. – 709 с.
3. Воробьёва, И.В. Культурология: учеб.-метод. пособие / И.В. Воробьёва. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2005. – 180 с.
4. Дружинина, И.А. Культурология (для технических вузов): учебное пособие / И.А. Дружинина, Т.Т. Сиразеева. – М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2014. – 160 с.
5. Культурология как наука: за и против: круглый стол, Москва, 13 февраля 2008 г. – СПб.: Изд-во СПбГУП, 2009. – 108с.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ

Янковская Л. В. Полоцкий государственный университет

Идеология как феномен духовной культуры присутствует в любом обществе при любом политическом режиме, и каждый человек постоянно находится в сфере ее воздействия. Как правило, он не всегда замечает это, получая определенные «порции» идеологической информации через СМИ, произведения искусства, которые влияют на формирование его политических идеалов, ценностных ориентаций, поскольку этот процесс обычно носит нерелефлексивный характер. Вместе с тем идеология как специфическая информационная система имеет свои материальные формы выражения, конкретные источники, направления, объекты воздействия.

Идеология, будучи по своей природе субъективным знанием, постоянно сама становилась в истории науки объектом в основном тенденциозных исследований со стороны тех авторов, которые были политически ангажированы. Поэтому одни авторы, этатистски настроенные, стремились преувеличить значимость идеологии в жизни общества, а другие, наоборот, пытались утвердить мысль о том, что идеология представляет собой некий «недостойный» элемент духовной культуры общества и поэтому надо всячески стремиться к его деидеологизации.

Какова гносеологическая значимость идеологии? В современной литературе почти аксиоматичным стало утверждение о неизбежности искажения идеологией социальной действительности. Довольно часто идеология безотносительно к ее конкретному виду, вне какого-либо контекста однозначно определяется как ложное, мифологизированное сознание. Убежденность в этом, видимо, и заставляет отдельных авторов рассуждать о ненужности идеологии в обществе, обуславливает их стремление «убрать» идеологию из государственной политики, конституции страны. Так в Конституции России, принятой в 1993 г., в ст. 13, п. 2 утверждается, что у российского государства не будет никакой идеологии («Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной») [1, с. 1]. Как понимать и толковать эту фразу? Ведь идеология для государства как главного субъекта управления обществом – это его мировоззрение, и сама Конституция страны есть не только главный правовой, но и идеологический документ страны, так как в ней находят юридическое закрепление основополагающие идеи, на основе которых строится конкретная модель общества.

Любая ли идеология может быть определена как мифологизированное сознание? Как оценивать в этой связи современные глобальные идеологии (либерализм, консерватизм, социал-демократизм и др.), которые претендуют на то, чтобы дать ответ на вопросы общественного переустройства всему мировому сообществу? Данные идеологии достаточно точно в эпоху нового и новейшего времени спрогнозировали основные тенденции общественного развития и реализовались в программах многих политических партий, стоящих у власти в наиболее развитых странах мира.

На любом историческом этапе развития общества среди не-

скольких конкурирующих между собой идеологий могут быть такие, которые наиболее адекватно отражают действительность и предлагают ориентиры такого общественного движения, которые в максимальной степени соответствуют объективным закономерностям развития цивилизации. Именно эти идеологии и отвечают важнейшему критерию истины - практике, а, значит, и научности. В этой связи понятие «научной идеологии», выработанное в марксизме, имеет важный методологический смысл, поскольку такое понятие может быть отнесено к тем идеологиям, в которых отраженный субъективный интерес определенного класса, социальной группы совпадает с объективными тенденциями развития общества.

Среди различных идеологий в обществе особое место занимает государственная идеология. Государственное управление – самый сложный вид управления, так как общество, выступающее объектом управления, является чрезвычайно разнообразной и постоянно меняющейся системой. Поэтому государство как субъект управления должно хорошо знать свой объект – общество, владеть способами эффективного воздействия на него. Это становится возможным при наличии у государства концепции, объясняющей сущность главных закономерностей развития общества и содержащей идеи относительно его совершенствования. Поэтому государственная идеология и выполняет в этом случае роль доктрины, концепции, на основе которой осуществляется управление обществом.

В этой связи в научной литературе, с одной стороны, подчеркивается, что государственная идеология – атрибутивный (неотъемлемый, существенный) признак любой нации-государства вместе с признаками суверенитета, территории, органов публичной власти, права. С другой стороны, в некоторых учебно-методических изданиях подвергается сомнению данный тезис, когда, например, задаются специфические вопросы студентам, которые как будто бы предполагают некую альтернативу: «Нужна ли государству идеология?», «Возможно ли развитие общества без идеологии?» [2, с. 17; 3; 4, с. 110] В действительности никакой альтернативы в данном случае быть не может.

Идеология как определенная информационная система – не самоценна, как, например, художественное произведение (роман, повесть), она всегда есть лишь инструмент решения назревших в обществе проблем. Государственная идеология – теоретический

каркас общества, состоящий из конструктивных, прагматичных идей, на основе которых могут быть выстроены реальные экономические, политические, гуманитарные проекты развития общества. Не любая идеология в обществе является государственной, но любая стремится приобрести данный статус, поскольку инструменты государственной власти являются самым сильным средством реализации ее идей и идеалов

Является ли правомерной деятельность государства по распространению своей идеологии среди граждан и не противоречит ли она реализации принципа идеологического плюрализма, который является необходимым признаком любого демократического общества? В обществе всегда существует несколько конкурирующих между собой идеологий, и любая из них доступными ей средствами стремится распространять свое влияние среди членов общества. Подобную деятельность осуществляет также и государство в любом обществе. Демократическое общество отличается от тоталитарного в этом отношении тем, что в нем иные, более комфортные условия для функционирования альтернативных, оппозиционных идеологий. Но при этом вряд ли можно рассчитывать на то, что государственная идеология и оппозиционные окажутся в абсолютно равных информационных, ресурсных условиях. У государства в любом обществе как у главного административного субъекта имеются самые сильные ресурсы для литературного оформления и, главное, для юридического закрепления (в правовых нормах) идей и ценностей, лежащих в основе государственной политики. Такого ресурса у оппозиционных идеологий нет до тех пор, пока в ходе политической борьбы они не докажут свою перспективность и к власти не придут соответствующие политические силы.

Что же означает реально принцип идеологического плюрализма? Конечно же, не отсутствие в стране государственной идеологии. Во-первых, он означает то, что альтернативные идеологии и их носители, действующие в рамках закона, не должны преследоваться. Во-вторых, никто не должен принуждаться к выражению своих убеждений или отказу от них. [5, с. 9] В-третьих, информационно-просветительная деятельность по распространению идей, ценностей государственной идеологии должна исключать элементы принудительности и создавать условия для осознанного выбора той или иной мировоззренческой позиции любым гражданином.

Одним из способов организации идеологической работы среди студентов является реализация ее на основе принципа альтернативности, который оказывается чрезвычайно актуальным в условиях происходящей глобализации социальных процессов в мире, которая, как известно, порождает столкновение разных культур, в т. ч. и в сфере образования. Отсюда важность формирования таких качеств у студентов, как толерантность, политкорректность, с одной стороны, а, с другой, умение аргументированно отстаивать свою позицию. Реализация альтернативности возможна, как правило, в формате дискуссий, обсуждений каких-либо проблем на учебных занятиях. Трудно представить такой формат на занятиях по математике, биологии, химии и другим естественнонаучным дисциплинам, хотя он и не может быть исключен здесь полностью. Зато он совершенно гармонично вписывается в организацию занятий по социально-гуманитарным дисциплинам.

Любое социальное знание в потенциале идеологично. Поэтому принцип альтернативности в данном случае естественным образом смыкается с принципом идеологического плюрализма, без реализации которого невозможно формирование личности, живущей в условиях гражданского общества. Идеология как феномен духовной культуры плюралистична по своей природе, так как в обществе не бывает одной идеологии, всегда есть несколько открыто или скрыто, конкурирующих между собой идеологий. Материал из социально-гуманитарных дисциплин дает большие возможности для проведения занятий в таком формате. Сфера функционирования идеологий, в том числе и в рамках освоения социально-гуманитарного знания – это всегда спор по определению, так как здесь происходит в той или иной форме столкновение мнений по поводу базовых ценностей общества. Принцип идеологического плюрализма, который находит свое проявление и в организации учебного процесса, означает то, что здесь должны быть созданы студентам благоприятные условия для выражения своих убеждений, обоснования определенных точек зрения, должны быть исключены элементы принудительности и созданы условия для осознанного выбора той или иной мировоззренческой позиции любым студентом.

На кафедре социально-гуманитарных дисциплин Полоцкого государственного университета разработана и используется мето-

дика проведения занятий по работе студентов с конфликтующими, конкурирующими идеями, в рамках которой формируются навыки и умения выделять главное в высказываниях партнеров по беседе, правильно формулировать вопросы, убедительно обосновывать свою позицию. К ним, в частности, относятся занятия, целью которых является освоение роли оппонента по отношению к партнерам по дискуссии.

При этом нельзя считать при любых обстоятельствах отсталым, одиозным студента, разделяющего идеи государственной идеологии вне зависимости от его конкретной рациональной аргументации. Игнорирование в этом случае его оппонентом доказанной истинности высказываемых суждений наводит на мысль о том, что подобная оппозиционность по отношению к государству – это или некая мода, или меркантильность, или проявление слабости ума.

В организации идеологической работы в вузах необходимо также учитывать ряд факторов, обусловленных спецификой достаточно устойчивого и стабильного развития Республики Беларусь в период независимости, в рамках которого сформировалось нынешнее поколение студентов. Успехи в развитии страны не всегда видны и понятны молодому поколению, поскольку оно сформировалось полностью в постсоветский период и не может сравнивать достижения нашей страны с тем уровнем развития, от которого мы двинулись вперед, развиваясь как самостоятельное государство: им неизвестен тотальный дефицит товаров, неизвестна ситуация, когда многие предприятия в республике были на грани банкротства. Довольно часто студенты сравнивают нынешний уровень развития республики с уровнем развитых стран Запада, делая на этой основе вывод о недостаточной эффективности политики государства по реформированию общества. Необходимо со стороны преподавателей обращать внимание на некорректность данного сравнения, так как эти страны пришли к данному состоянию за гораздо более длительный период времени (несколько столетий). Наша республика движется по пути самостоятельного развития, создания рыночной экономики, гражданского общества лишь немногим более двадцати лет и достигла, тем не менее, значительных успехов. Поэтому одна из задач идеологической работы в современных условиях – формирование у студентов адекватной оценки нашим достижениям.

Использованная литература

1. Конституция Российской Федерации: принята все-народным голосованием 12 дек. 1993 г.: офиц. текст. – М.: Юрист, 2005. – 56 с.
2. Рыбаков В.А. К вопросу о роли идеологии в современном государстве.- [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.omsu.omskreg.ru>. (дата обращения 07.03.2008).
3. Величко В.П. Нужна ли обществу идеология? / В.П. Величко// Беларуская думка. – 1996. - № 5. – С. 18-32.
4. Бондарь П.И. Тесты по политологии/ П.И. Бондарь. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2001. – 175 с.
5. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2007. – 63 с.

АРГАНІЗАЦЫЯ ВЫКЛАДАННЯ ГІСТОРЫІ БЕЛАРУСІ Ў ПЕРШЫХ ГАДЫ ДЗЕЙНАСЦІ БДУ

Яноўская В. В.
Яноўскі А. А.

г. Мінск, ІГ НАНБ
г. Мінск, БДУ

У кантэксце проблемнага поля канферэнцыі натуральным падаецца ўгадаць абставіны разгортвання ў Беларусі падрыхтоўкі спецыялістаў у вобласці айчыннай гісторыі. Зразумела, першасная прафесійнасць набывалася праз вучобу ва ўніверсітэце, у БДУ. Ужо з 1922 г., калі быў створаны педагагічны факультэт, на яго сацыяльна-гістарычным аддзяленні і сталі рыхтаваць якраз гісторыкаў. Больш за тое — на педфаку была магчымасць (і неабходнасць) адпрацоўваць усё новыя і новыя падыходы ў падрыхтоўцы як гуманітарных, так і прыродазнаўцаў. Яны перш-наперш знаходзілі ўвасабленне ў вучэбных планах, якія перманентна абнаўляліся ў сілу розных акалічнасцяў — кадравых, метадычных, метадалагічных, палітычных і інш. У 1927 г. рэктар У. І. Пічэта ўрачыста мог адзначыць, што «Праўленьне Ун-ту павяло вялікую работу па распрацоўцы новых навучальных плянаў Пэдфаку з тым, каб гэтыя пляны былі сталымі ў працягу наступных

5 год. Гэта справа была выканана з вялікім поспехам, і пляны Ун-ту былі зацверджаны Галоўпрафасветы БССР» [1, с. 18].

За некалькі гадоў быў пройдзены цяжкі шлях стварэння і практычнай рэалізацыі ў навучальным працэсе такіх планаў і праграм, якія дазвалялі падрыхтаваць сапраўдных знаўцаў гісторыі, а адначасова па іншых спецыяльнасцях гуманітарнага профілю прасунуць багаты беларусазнаўчы цыкл дысцыплін. Аб гэтай рабоце можна даведацца з як бы справаздач за першыя годы дзейнасці БДУ, з якімі да грамадскасці Беларусі звярнуліся адны з першых арганізатараў БДУ – Ф.Ф. Турук і С.З. Кацэнбоген. У універсітэцкім навуковым часопісе «Працы БДУ» яны падалі падрабязныя звесткі аб праблемах і поспехах у арганізацыі навучальнага працэса ў 1919–1923 гг.

Можна лічыць, што вучэбныя планы сталі распрацоўваць амаль што адразу пасля лютаўскага рашэння беларускіх улад аб стварэнні БДУ. Ужо пасля 24 лютага 1919 г. імі сталі займацца прадстаўнікі Мінскай і Маскоўскай камісій па арганізацыі першага беларускага ўніверсітэта. Меркавалася адкрыць пяць факультэтаў. Важнай праблемай было стварэнне такіх вучэбных планаў, якія б маглі быць не толькі забяспечаны і рэалізаваны кадрамі адпаведнай высокай кваліфікацыі, але і адпавядалі «новому содержанию и новым методам реформируемой высшей школы России и соответственно особенностям и культурным нуждам местной жизни Белоруссии <...>» [2, с. 182]. Тым больш, што тады браўся курс на ўвасабленне на ўсіх узроўнях адукацыі ідэі «працоўнай школы», а новае Палажэнне аб вышэйшых навучальных установах РСФСР, прынятае 3 ліпеня 1922 г., увогуле скіроўвала на «привлечение к делу строительства высшей школы широкой пролетарской общественности в лице партийных, советских и профессиональных органов, как и вовлечение студенчества в сложный аппарат университетской работы» [3, с. 231].

Адкрыты восенню 1921 г. БДУ складаўся ўсяго з двух факультэтаў, на якіх распачалася менавіта вышэйшая адукацыя. І адным з іх стаў факультэт грамадскіх навук (ФГН). Такое ж «прыязьненне» адбылося і ў адносінах да вучэбных планаў. Спачатку меркавалася студэнтам прачытаць шэраг дысцыплін беларусазнаўчага сэнсу (на этнолага-лінгвістычным, прававым і на эканамічным аддзяленнях і асабліва на грамадска-педагагічным

аддзяленні ФГН): дакладна «гісторыя Беларусі», а таксама — «гісторыя беларускай культуры», «гісторыя народнай гаспадаркі Беларусі», «гісторыя этнаграфіі народаў Беларусі», «гісторыя рэлігійных рухаў у Беларусі», «археалогія Беларусі», «архівазнаўства» і нават «гісторыя галоўных відаў прамысловасці ўвогуле і ў прыватнасці ў Беларусі». Патрэбна звярнуць увагу на тое, што адначасова падобныя курсы прапаноўваліся студэнтам і да вывучэння ў рэчышчы расіязнаўства. У той жа час планавалася прачытаць і такія асобныя курсы, як «гісторыя Украіны» і «гісторыя Польшчы». Больш за тое, у падтрымку падобнага плана навучання меркавалася стварыць пры БДУ спецыяльны «Навукова-даследчы інстытут беларускай і яўрэйскай культур» для «изучения особенностей белорусского и еврейского народов, составляющих преобладающую массу населения Белоруссии» [2, с. 186–188, 193–194, 199].

Як вядома, такі інстытут (Інстытут беларускай культуры) быў звораны, але як асобная ўстанова, хаця значная частка выкладчыкаў БДУ сталі актыўнымі яго супрацоўнікамі. Між тым падобны штучна ўтвораны ведамасны разрыў вышэйшай адукацыі і вышэйшай навукі не прыносіў неабходнага плёну якраз і ў справе падрыхтоўкі новага пакалення спецыялістаў, і ў справе правядзення гістарычных даследаванняў, і ў справе іх абагульнення ў выглядзе сінтэтычных прац, падручнікаў. Яго не магла ліквідаваць і актыўная дзейнасць Мінскага таварыства гісторыі і старажытнасцяў, пасутнасці стаўшае арганічнай часткай Навуковага таварыства БДУ. Гарачыя дыскусіі, якія рэгулярна адбываліся на пасяджэннях гэтых суполак, як і крыху пазней у Краязнаўчым таварыстве БДУ, садзейнічалі знаходжанню адказаў на безліч навуковых пытанняў, у т. л. у вобласці айчынай гісторыі. Але яны знаходзіліся ў баку ад вырашэння абсалютна прагматычнай праблемы па стварэнню падручнікаў і іншай навучальнай літаратуры. Не было (крыху пазней) вялікага прыбытку і ад дзейнасці з'яднання «гісторыкаў-марксістаў» з іх больш палітычнымі амбіцыямі, цікаваннем, чым паўсядзёнасцю прафесійнай працы. Тут надзея была толькі на ініцыятыўнасць саміх выкладчыкаў, на асабістыя здольнасці і адказнасць перад студэнтамі.

У рэальнасці першы вучэбны год распачаўся інакш, чым так доўга і натхнёна планавалі бацькі-заснавальнікі ўніверсітэта. Элементарна адсутнічаў неабходны кадравы патэнцыял, каб можна

было звярнуцца да студэнтаў з «шматвектарнымі» лекцыйнымі курсамі. Так, да пачатку дзейнасці БДУ ў спісе яго першых прафесараў «по кафедре истории Белоруссии» быў названы толькі Ф. Ф. Турук; «по кафедре русской истории» – У. І. Пічэта, Д. А. Жарынаў і А. А. Савіч; «по кафедре всеобщей истории» – У. М. Перцаў і М. М. Нікольскі [2, с. 203].

Згадаем, што на той час кафедра як структурная вучэбна-арганізацыйная і навуковая адзінка не прадстаўляла сабой падабенства да сучаснай, бо была ўсяго толькі ўвасабленнем наяўнасці прафесара ці дацэнта, якія маглі чытаць пэўныя курсы і праз іх пазначалі кафедральны профіль-назву. Кафедральныя турботы на той час былі сканцэнтраваны ў дзейнасці прадметных камісій, якія складваліся амаль што з усіх наяўных прафесараў і дацэнтаў. На тым жа ФГН сярод пяці прадметных камісій з кастрычніка 1921 г. дзейнічала і Камісія па прадметах гістарычных у складзе прафесараў-гісторыкаў У. М. Дзякава (старшыня, гісторык-антыказнаўца), Д. П. Канчалоўскага, У. І. Пічэты, У. М. Перцава, У. М. Ігнатоўскага, Ф. Ф. Турука, Д. А. Жарынава, М. М. Нікольскага, А. А. Савіча і прафесара-філосафа С. Я. Вальфсона. У многім намаганнямі Камісіі быў сабраны адмысловы камплект навуковай і вучэбнай літаратуры для «аддзела беларусазнаўства» у складзе ўніверсітэцкай бібліятэкі: закуплены кніжныя зборы асоб, непасрэдна меўшых адносіны да беларускай зямлі і збіраўшыя пісьмовыя крыніцы па яе гісторыі, культуры, пісьменнасці: В. Л. Дыла, прафесараў П.М. Жуковіча, Я.Ф. Карскага і М.А. Янчука, былога апекуна Віленскай вучэбнай акругі І.П. Карнілава, віцебскага краязнаўцы і выдатнага даследчыка беларускай гісторыі А. П. Сапунова. Адзначалася, што кнігі з бібліятэкі апошняга «обогатили» бібліятэку БДУ, асабліва работы па гісторыі Віцебшчыны і Полацка, а галоўнае – «первоклассная библиографическая редкость – 1-е издание Статута Литовского». Была набыта нават частка бібліятэкі Я. Купалы, якая «значительно пополнила Белорусский отдел рядом изданий по вопросам белорусоведения». [2, с. 210, 212; 3, с. 272].

Але ў рэальнасці першы навучальны год БДУ быў самым складаным. Нездарма двойчы ставілася пытанне (не ў Мінску, а ў Маскве) аб закрыцці беларускага ўніверсітэта. Але ён выстаў. І ў яго сценах па-сапраўднаму стала разгортавацца вывучэнне

айчыннай гісторыі. За першы навучальны год на ўсіх (!) аддзяленнях ФГН на працягу двух семестраў быў прачытаны курс «Гісторыя Беларусі». Яго змог падрыхтаваць і прадставіць студэнтам наркам адукацыі У. М. Ігнатоўскі. Ён вылучыў тры перыяды беларускай гісторыі: «Полацкі», «літоўска-беларускі» і «польскі». Адначасова з праслухоўваннем лекцыйнага курса студэнты ўсіх аддзяленняў факультэта грамадскіх навук пад кіраўніцтвам Ф. Ф. Турука на практычных занятках вывучалі «областные привилеи», а «шляхетские привилеи» разбіралі без выкладчыка і выконвалі аналітычныя пісьмовыя работы [4, с. 336–337].

І тут патрэбна заўважыць, што выкладанню на гэтым факультэце расійскай гісторыі было адведзена значна больш часу. Так, А.А. Савіч на грамадска-педагагічным аддзяленні за тыя ж два семестры прачытаў курс гісторыі Маскоўскай дзяржавы XVI–XVII стст., а на практычных занятках са студэнтамі разбіраў гістарычныя крыніцы часоў Смуты і абавязваў іх напісаць тры самастойныя работы. Рэктар У. І. Пічэта на эканамічным і прававым аддзяленнях акрамя курса «гісторыя гаспадаркі Беларусі» прачытаў курс «гісторыя народнай гаспадаркі за першую палову XIX ст. у Расіі», а на этнолага-лінгвістычным – «гісторыя рускай культуры» (адначасова і курс «гісторыя яўрэяў Літвы і Польшчы»). Прафесар Д.А. Жарынаў для будучых эканамістаў і правазнаўцаў чытаў цыкл лекцый «навейшая гісторыя Расіі ад XIX ст. да Кастрычніцкай рэвалюцыі», а будучым педагогам – «гісторыя Расіі XIX ст. (да рэформы 1861 г.)».

Другі навучальны год быў распачаты ў БДУ больш сістэмна і прадумана ў адносінах да логікі выкладання курсаў у залежнасці ад дакладных факультэтаў і спецыяльнасцей. Аб гэтым сведчыла і адкрыццё асобнага педагагічнага факультэта, вылучанага з ФГН і дапоўненага студэнтамі так і не стаўшага на ногі Мінскага настаўніцкага інстытута.

Пазбегнуць гіпертрафіраванай па аб'ёму вучэбных гадзін расійскай гісторыі было нельга і ў сувязі з наяўнасцю адпаведных знаўцаў якраз агульнарасійскай праблематыкі і па палітычных матывах. Сітуацыя дастаткова хутка змянялася. Цікава азнаёміцца з гістарычнымі курсамі, якія былі прачытаны студэнтам ФГН і педфака ў 1922–1923 навучальным годзе. Так, У. М. Ігнатоўскі

працягнуў свой курс «Гісторыі Беларусі» для студэнтаў эканамічнага і правазнаўчага аддзяленняў, але прафесар удакладніў храналагічныя рамкі сваіх лекцый — XIX і XX стагоддзі. Ім жа ён чытаў курс «Гісторыя беларускай культуры».

У сваёй справаздачы за дадзены год прафесар-беларусіст і беларускі наркам асветы караценька пазначыў: «<...> прочел курс истории Беларуси нового времени. Курс доведен до 80-х годов 19 в., проработан и издан типографически. Дальнейшая обработка намечена на будущую зиму <...>. Неоднократно читались доклады на темы: «Основные принципы трудовой школы и метод родниоведения», «Анализ белорусского движения». Праўда, сам прафесар, загружаны наркаматаўскімі абавязкамі, не заўсёды мог быць дысцыплінаваным як выкладчык. І яго што раз падмяняў на той час яшчэ толькі асістэнт Васіль Данілавіч Дружыц, які ў сваёй справаздачы за гэты ж самы навучальны год мімаходзь адзначыў, што ім «Прочитана почти половина курса Истории Белоруссии по поручению проф. В. М. Игнатовского»<...> вёў просемінарыі по Истории Белоруссии. Темой для занятий был взят социальный строй общества в период существования Литовско-Белорусского государства. Студентами написано до 25 рефератов».

Побач з У. М. Ігнатоўскім «Гісторыю народнай гаспадаркі ў Беларусі (аграрныя адносіны)» выкладаў У. І. Пічэта, на педфаку ён вёў семінарыі па агульнай гісторыі Беларусі, а на прававым аддзяленні ФГН — прасемінарыі «Гісторыя рускага і беларускага права». А курс этнаграфіі Беларусі на двух гуманітарных аддзяленнях педфака стаў чытаць прафесара І. А. Сербай.

У той жа час прафесары А. А. Савіч і Д. А. Жарынаў на названых двух факультэтах па агульнай расійскай гісторыі і гісторыі асобных яе перыядаў выкладалі больш за 10 лекцыйных курсаў, праводзілі шмат семінарыяў і прасемінарыяў па дакладных праблемах (напрыклад, «Гісторыя Расіі XVIII ст.», «Гісторыя Расіі XIX ст.», «Навейшая гісторыя Расіі», «Палажэнне 19 лютага 1861 г.», «Чытанне і тлумачэнне Наказа Кацярыны II» і інш.). Менавіта іх намаганнямі (у першую чаргу А. А. Савіча) на педфаку запрацаваў на першым годзе яго дзейнасці першы вучэбны кабінет – рускай гісторыі, але з асобным аддзелам гісторыі Беларусі, які праз кароткі час адасобіўся ў поўнаўартасны кабінет са зборам літаратуры па беларусістыцы. І толькі потым былі створаны яшчэ шэсць іншых

вучэбных кабінетаў (сярод іх – усеагульнай гісторыі і гісторыі рэлігіі). Дарэчы, той жа А. А. Савіч, па свайму паходжанню беларус, хаця яго навуковае сталенне прайшло ў расійскіх навукова-адукацыйных цэнтрах, стаў весці курс не толькі «Культурных рухаў Расіі XVI ст.», але і «Культурных рухаў Беларусі». Вось толькі такая высокая кваліфікацыя не дапамагла яму ўтрымацца ў БДУ і Беларусі: ужо ў 1924 г. Агітпроп беларускага Бюро ЦК РКП прапанаваў намесніку У. І. Пічэты С. З. Кацэнбогену «удаліць из университета» Савіча [5, арк. 60]. Заўважым, што гэтае рашэнне ў дачыненні да прафесара, якое вымушаны былі прыняць калегі па ўніверсітэту, па-сутнасці дазволіла Аляксандру Антонавічу ў далейшым пазбегнуць значна больш жорсткіх “выхаваўчых мер” з боку ўлад, бо «непралетарскую» біяграфію і выдавочны «немарксізм» гісторыку-беларусу было цяжка схваць за сваім прасавецкім канфармізмам у прафесійнай дзейнасці.

Адначасова расіязнаўцы вялі шырокую папулярызатарскую дзейнасць сярод беларусаў, далучаючы іх да выдавочных і патаемных куткоў расійскай гісторыі. А прафесар Д. А. Жарынаў яшчэ праслыў і выдатным метадыстам – ён не толькі мог сабе дазволіць дэталёва разбіраць на занятках з беларускімі студэнтамі кнігу асуджанага на высылку былога члена Часовага ўраду гісторыка М. А. Ражкова «Город и деревня в русской истории» 1902 года выдання, але і на прыкладах той жа расійскай гісторыі пашыраць кваліфікацыю настаўніцтва розных школ Беларусі. Так, ім быў прачытаны шэраг лекцый для настаўнікаў Барысава, Бабруйска, Гомеля, Мінска на такія тэмы, як «Западничество и славянофильство в истории русской интеллигенции», «Хрестоматия и книга для чтения по истории в работе средней школы», «Дискуссионный метод как элемент преподавания в современной школе», «9 января как народная победа» і інш. Засваенне наступстваў прыхільнасці да «вялікадзяржаўнага шавінізму» наступіць крыху апасля, праз некалькі гадоў.

Патрэбна заўважыць, што пытанням метадыкі выкладання адразу стала надавацца вялікае значэнне, бо савецкая школа (і пачатковая, і сярэдняя, і вышэйшая) спрабавала выйсці на нейкі іншы, рэвалюцыйны шлях свайго развіцця. Савецкая школа была прызвана рыхтаваць зусім іншых, у адрозненне ад мінулых часоў, дасведчаных, прафесійных і ідэалагічна загартаваных маладых

людзей. Савет БДУ, саветы факультэтаў, прадметныя камісіі рэгулярна абмяркоўвалі праблемы метадаў і форм выкладання. Напрыклад, для студэнтаў першага выпуску педфака напрыканцы іх вучобы да педагогічнага практыкума дадалі яшчэ кароткі прафесійны практыкум. Так што можна лічыць, што 42 выпускнікі гістарычнага аддзялення змаглі набыць неабходныя якасці педагога ў дадатак да ведання гістарычнага наратыву і логікі развіцця гісторыі [6, с. 332].

У прапазіцыях на другі навучальны год дзейнасці БДУ быў зафіксаваны і курс «Гісторыя Расіі XX ст.» С. А. Піантоўскага – маладога маскоўскага гісторыка, імкліва набіраўшага аўтарытэт сярод прыхільнікаў «школы» М. М. Пакроўскага [4, с. 343, 353–357; 3, с. 237–239, 245, 249–251]. Вось толькі пакуль не ўдалося высветліць ці быў гэты важны ў ідэалагічным сэнсе курс прачытаны беларускім студэнтам эканамічнага аддзялення факультэта грамадскіх навук. Аднак логіка, якой, мабыць, перш за ўсіх кіраваўся рэктар У. І. Пічэта відавочная: расійскую гісторыю студэнты-беларусы павінны былі паслядоўна ў храналагічнай заданасці спасцігаць праз дасведчаннасць спецыялістаў: А. А. Савіч спецыялізаваўся на гісторыі Расіі XVI–XVIII стст., Д. А. Жарынаў быў вядомы знаўца расійскай гісторыі XIX ст., а вось С. А. Піантоўскі як гісторык новага савецкага гарту павінен быў данесці студэнтам логіку рэвалюцыйных ператрусаў пачатку XX ст. Старажытная гісторыя Русі натуральна (па канцэпцыі М. М. Пакроўскага) выпадала з гэтай паслядоўнасці. А між тым беларускую гісторыю імкнуліся падаць як мага больш паслядоўна, закранаючы ўвесь храналагічны шлях і імкнучыся звярнуць увагу студэнтаў на як мага большую тэматычную разнабаковасць.

Распавядаючы аб праблематыцы выкладання беларускай гісторыі ў БДУ (па-сутнасці, у маштабах усёй Беларусі) нельга не закрануць увогуле тэму беларусізацыі. Яна шматбакая, як бы першасна ўспрымаецца з боку і асабістых імкненняў пэўнай часткі ўніверсітэцкай супольнасці выкладаць і слухаць па-беларуску, і афіцыйных устаноў (маскоўскіх і мінскіх) гэта рабіць абавязкова. Вось толькі рэалізацыя беларусізацыі мела зашмат «падводных рыфаў», аб якіх на сённяшні дзень напісана дастаткова шмат даследчыцкай літаратуры, выдадзена зборнікаў дакументаў (тут бяспрэчна аўтарытэтнай можна лічыць ролю Р. П. Платонава. У

рэчышчы беларусізацыі адны «плавалі» вельмі добра, натуральна, тады як іншыя выкладчыкі і студэнты адчувалі яўны дыскамфорт і нават былі вымушаны паціху ці хутка развітвацца з БДУ. На гэты конт адна замалёўка, якую прывёў намеснік старшыні СНК БССР М. М. Карклін падчас абмеркавання справаздачнага даклада рэктара У. І. Пічэты з нагоды пяцігадовай дзейнасці ўніверсітэта. Ён адзначыў непрыёмальнасць таго стану, калі студэнты шляхам галасавання абіралі мову навучання. І прапанаваў дастаткова разумную парадыгму руху беларускай сістэмы асветы, у т. л. і БДУ, па шляху беларусізацыі: не праз галасаванне і механічны прымус, а «паступова-плянавым парадкам» [7, с. 199].

Таму ўзяты накірунак на грунтоўнасць вывучэння і ўніверсітэцкага выкладання айчыннай гісторыі быў адным з самых прадуктыўных на шляху асэнсавання беларусамі ўнікальнасці свайго мінулага і непасрэднага яго дачынення да ўсіх абставін (палітычных, эканамічных, культурных і інш.), такіх зменлівых абставін сучаснасці.

Выкарыстаная літаратура

1. Пічэта, В.І. Беларускі Дзяржаўны Універсітэт напярэдадні 10-годдзя Кастрычнікавай Рэвалюцыі / В.І. Пічэта // Беларускі Дзяржаўны Універсітэт. 1921–1927. Да 10-й гадавіны Кастрычнікавай Рэвалюцыі. – Менск, 1927. – С. 5–46.
2. Турук, Ф. Университетская летопись / Ф. Турук // Труды Белорусского Государственного Университета в Минске. 1922. № 1. – С. 175–207.
3. Каценбоген, С.З. Белорусский Государственный Университет за 1922–1923 академ. год (Итоги и проблемы) / С. З. Каценбоген // Працы Беларускага Дзяржаўнага Універсітэту. 1923. № 4–5. – С. 230–281.
4. Каценбогин, С.З. Белорусский Государственный Университет за 1921–1922 академ. год (Итоги и перспективы) / С.З. Каценбогин // Труды Белорусского Государственного Университета в Минске. 1922. № 2–3. – С. 326–364.
5. НАРБ. – Фонд 4п. – Воп. 1. – Спр. 1773.
6. Хроника БГУ // Труды Белорусского Государственного Университета. 1925. № 8–9–10. – С. 329–335.

7. Хроніка унівэрытэцкага жыцця // Працы Беларускага Дзяржаўнага Унівэрытэту. 1927. № 13. – С. 198–210.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Вступительное слово</i>	3
<i>Баландин К. И.</i> Развитие высшего образования в Беларуси	4
<i>Божанов В. А.</i> Гуманизация учебного процесса: объективная и субъективная логика	14
<i>Багдановіч А. І.</i> Выкарыстанне інавацыйных падыходаў да вывучэння гісторыі ў ВНУ	22
<i>Боголейша С. В.</i> Воспитание гражданско-патриотических качеств личности, формирования основ национальной культуры посредством исторических дисциплин в вузе	28
<i>Вечер Л. С.</i> Стажировка слушателей как вид непрерывного профессионального обучения специалистов в области государственного управления	37
<i>Валаханович С. А.</i> Самообразование студентов как условие самоподготовки к профессиональной деятельности	45
<i>Давидович А. В., Киселёва С. А.</i> Предпосылки становления женского образования в Беларуси в конце XIX в.	55
<i>Довнар Л. А.</i> Проблемы повышения эффективности обучения программистов в вузах Беларуси	60
<i>Дубовик А. К.</i> Высшее техническое образование в Беларуси: история и современность	69
<i>Дубовік А. А.</i> Стварэнне і дзейнасць прафсаюзнай арганізацыі навукова-педагагічнай інтэлігенцыі БССР у перыяд НЭПА	76
<i>Ершова О. И.</i> Проблема формирования структуры и кадрового потенциала БГУ в 1926-1941 гг.	83
<i>Карпиевич В. А.</i> Становление учебного заведения по подготовке специалистов для пожарной службы Беларуси в 20-40 – е гг. XX в.	92
<i>Корзенко Г. В.</i> Учебно-методическая деятельность кафедры политологии и права БГПУ им. М. Танка (1991-2015 гг.)	97
<i>Кукса А. Н.</i> Н.К. Ярошевич – первый ректор БНТУ	105
<i>Курилович Н. В.</i> Мотивация получения и оценка качества высшего образования: опыт социологического исследования	114
<i>Лепеш О. В.</i> Реорганизация системы высшего образования в Западном крае после восстания 1830-1831 гг.	120

<i>Літвіноўская Ю. І.</i> Віленскі ўніверсітэт – крыніца дэмакратычных плыняў на Беларусі.....	126
<i>Лойко Т. В., Шибалко В. В.</i> К вопросу гуманитаризации инженерного образования.....	134
<i>Лю Цзин</i> Развитие и вклад белорусского высшего образования в китайском высшем образовании в контексте интернационализации.....	139
<i>Матиевская Н. Б.</i> Идеологическая и воспитательная работа с молодёжью на примере уроков истории победы в Великой Отечественной войне.....	147
<i>Николаева Л. В.</i> История становления и развития МРТИ-БГУИР (1964–2014 гг.).....	152
<i>Охрименко А. А., Сидорорчук И. П.</i> Образование – один из факторов обеспечения безопасности Республики Беларусь в социальной сфере.....	162
<i>Петаченко Г. А.</i> Поиски новых форм организации учебного процесса в период становления высшей школы в Беларуси в 1920-е гг.	168
<i>Сатилов И. А., Алесандренков Ю. В., Шибалко В. В.</i> Дистанционное образование как важный фактор развития высшей школы.....	177
<i>Свекла В. И.</i> Подготовка научно-педагогических и научных кадров в Военной Академии Республики Беларусь история и современность.....	189
<i>Семёнова Л. Н.</i> БНТУ в системе специальностей193	
<i>Смоликова Т. М.</i> Гуманистический потенциал образования в современном техническом вузе как основа формирования компетентной личности.....	202
<i>Хромченко Д. Н.</i> Выпускники – показатель результативности и качества учебно-воспитательного процесса высшего учебного заведения (на примере БНТУ).....	212
<i>Щавлинский Н. Б.</i> Минский государственный высший авиационный колледж (История создания и развития).....	219
<i>Яблочникова И. О.</i> Из опыта подготовки магистров-финансистов в странах Восточной Европы.....	226
<i>Якубинская А. Д.</i> «История мировой культуры»: актуальность и особенности преподавания учебной дисциплины в БНТУ.....	238

<i>Янковская Л. В.</i> Политическая идеология как фактор социализации студентов	242
<i>Яноўская В. В., Яноўскі А. А.</i> Арганізацыя выкладання гісторыі Беларусі ў першыя гады дзейнасці БДУ	248

Репозиторий БНТУ

Научное издание

**ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В БЕЛАРУСИ:
ИСТОКИ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Сборник научных статей по итогам Республиканской
научно-теоретической конференции

Минск, 4 декабря 2015 г.

Подписано в печать 29.10.2015. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Ризография.

Усл. печ. л. 15,34. Уч.-изд. л. 12,00. Тираж 60. Заказ 777.

Издатель и полиграфическое исполнение: Белорусский национальный технический университет.

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя
печатных изданий № 1/173 от 12.02.2014. Пр. Независимости, 65. 220013, г. Минск.